

327
100

Министерство культуры, по делам национальностей,
информационной политики и архивного дела
Чувашской Республики

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Культура Поволжья: традиции и современность

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции

15 марта 2008 года
г.Чебоксары

10516

Чебоксары 2008

ББК 71.4 (235.54)

К 90

Государственное образовательное учреждение
«Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей, информационной политики
и архивного дела
Чувашской Республики

Ответственный за выпуск

И.В. Балкова

Главный редактор

А.И. Пайгусов

Редакционная коллегия:

А.В. Савадерева, О.Н. Егорова

Фомин Э.В., Федоров А.О.

Технический редактор:

И.Н. Попова

Обложка художника

Е. Шемякина

К 90

Культура Поволжья: традиции и современность: Материалы
межрегиональной научно-практической конференции, Чебоксары, 15
марта 2008 года / Чуваш. г ос. ин-т культуры и искусств. – Чебоксары,
2008. – 190 с.

428023, Чебоксары, ул. Энтузиастов, 26 тел. / факс (8352) 33-09-69, e-mail
chgiki@cap.ru

© ГОУ ВПО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств», 2008

Вступительное слово ректора Чувашского государственного института культуры и искусств И.В. Балковой

От всей души приветствую всех участников межрегиональной научно-практической конференции «Культура Поволжья: традиции и современность»!

В конференции принимают участие ученые, аспиранты, педагоги вузов Марий Эл, Татарстана и Чувашии. Сегодня в стенах нашего института присутствуют представители следующих вузов:

- Казанского государственного университета культуры и искусств;
- Марийского государственного университета;
- Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева;
- Чувашского государственного института гуманитарных наук;
- Чувашского государственного института культуры и искусств;
- Чебоксарского института Московского государственного открытого университета;
- Филиала Санкт-петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Чебоксары, Межрегионального гуманитарно-технического института Поволжья;

- Межнационального гуманитарно-технического института Поволжья.

Наша конференция направлена на достижение следующих целей:

- информирование научного сообщества о ходе и результатах исследований актуальных проблем развития культуры регионов Поволжья;
- выявление основных тенденций развития региональных культур;
- установление партнерских отношений в исследовательской деятельности.

Сегодня на конференции будут обсуждаться следующие основные вопросы:

- диалектика регионального и межрегионального в культуре России;
- формирование и развитие единого культурного пространства Поволжья;
- факторы и тенденции развития региональных культур;
- роль этнокультурных традиций в процессе развития современной культуры;
- влияние субкультур на современную культуру;
- культура информационного общества: новые ресурсы и технологии;
- историко-культурное наследие Поволжья и его влияние на современную культуру;
- перспективы развития системы профессионального образования в контексте развития культуры и современного общества.

Работа конференции организована по следующим секциям: «Культура и общество», «Культура и образование». Всего нам предстоит заслушать 39 научных докладов по актуальным проблемам развития культуры. Думаю, что они вызовут живой интерес научного сообщества.

Надеюсь, что наша конференция внесет определенный вклад в науку и культуру Поволжья.

Предисловие

Межрегиональная научно-практическая конференция «Культура Поволжья: традиции и современность» состоялась в Чувашском государственном институте культуры и искусств 15 марта 2008 года.

В материалах конференции представлено мнение преподавателей, аспирантов, студентов различных вузов Чувашии, Татарстана, Марий Эл. На конференцию поступило 42 доклада, посвященных актуальным проблемам развития культуры республик Поволжья, выявлению основных тенденций развития региональных культур.

Работа конференции была организована по двум секциям: «Культура и общество», «Культура и образование», таковы же разделы данного сборника.

Приоритетной темой первого раздела является формирование и развитие культуры как важнейшей части жизни общества. О национальной культуре, ее вкладе в российскую и мировую культуру говорится в статьях Д.Ф. Мадурова, М.П. Желтова, Э.М. Колчевой. В материалах О.В. Борисовой, Г.И. Тафаева нашли отражение вопросы влияния политических процессов на развитие культуры народов Поволжья.

Г.В. Алжейкина, Л.И. Бушуева, Г.В. Вакку, Э.В. Фомин, С. И. Федорова, Ю.Ю. Цыкина рассказывают о малоизвестных страницах историко-культурного наследия. В.Н. Иванов, А.В. Кузнецов сосредоточили свое внимание на перспективах развития учреждений культуры.

Во втором разделе сборника – «Культура и образование» - ученые и практики обсуждают цели и качество общей и профессиональной подготовки (А.И. Пайгусов, Д.Е. Александров, С.Г. Базранова, Л.В. Илларионова, Т.А. Кордон и др.).

Методике преподавания специальных учебных курсов посвящены публикации П.С. Васильева, А.В. Пайдукова, С.И. Сахаевой.

П. М. Груздева, Г. И. Овчинникова, И. Н. Попова делятся опытом патриотического, нравственного воспитания молодежи. Статья А. В. Савадровой содержит материалы об истории образования.

Организаторы конференции стремились отразить весь спектр взглядов и мнений, не подвергая тексты, возможно, необходимой коррекции. За высказанные в публикациях взгляды, приводимые данные и цитаты оргкомитет и редколлегия возлагают ответственность на авторов.

Со своей стороны, выражаем глубокую благодарность всем, кто откликнулся на приглашение участвовать в конференции «Культура Поволжья: традиции и современность», надеемся на дальнейшее сотрудничество и расширение состава участников.

И. В. Балкова, ректор ЧГИКИ

Раздел I. Культура и общество

Д.Ф. Мадуров
Чувашский государственный
институт гуманитарных наук

Культура национальная и культура общечеловеческая

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: мы имеем множество учреждений культуры, работников культуры и даже министров культуры, но не имеем четкого представления, что же все-таки такое культура. Выпущен сборник, где разбирается множество определений понятия «культура» и делается неутешительный вывод, что полноценного определения этого феномена мы сегодня не имеем. Но если мы не осознаем, что такое культура, то о какой культурной политике мы сегодня говорим? Почему при централизованном финансировании культуры мы наблюдаем повсеместный регресс национальной культуры? Может быть, тем самым мы утверждаем некую новую, более ценную форму культуры?

Еще сто лет назад многие народы России обладали полноценными национальными культурами, сегодня таковых практически нет. Может быть, национальная культура больше не нужна и мы входим в «золотой век» некой «общечеловеческой культуры»? Что же такое культура, «национальная культура» и грядет ли новая культурная формация, «общечеловеческая культура»?

Понятие «культура» включает в себя все природные феномены, так или иначе испытавшие воздействие человеческой деятельности. В то же время мы не называем деятельность животных «культурной», а значит, ключевую роль в этом понятии играет человеческое мышление. Наиболее близко к определению той грани, с которой начинается культура, подошли археологи. Ведь в их определении артефактом культуры может называться даже камень, поставленный на камень, если он поставлен человеком. Но в таком случае, с какого времени мы можем считать появление человека состоявшимся, ведь сегодня науке известно около десятка древних гоминидов? Для этого нам придется ответить на вопросы: когда появилось человеческое мышление, когда появилась культура и были ли в истории человечества моменты, когда существовала так называемая «общечеловеческая культура»?

В данном случае нам придется обратиться к науке, непосредственно занимающейся этими вопросами, и здесь археологи дают вполне обоснованное заключение. Самой древней культурой на сегодняшний день названа археологическая культура Олдован, существовавшая полтора – миллион восемьсот тысяч лет назад. Именно в этот период появляются первые орудия труда.

Орудия этого периода однотипны, способы обитания аналогичны. В этот период наблюдается обособление отдельных групп, что и послужило причиной дальнейшей мутации гоминидов. Наличие определенного вида инструмента, пусть даже самого утилитарного уже дает повод говорить о наличии определенного вида уклада, мышления, а значит, мировоззрения и зачатков искусства. При этом мы не должны забывать, что все традиционное искусство строится на мировоззренческом аспекте, то есть уже в это время вполне могли существовать и некие верования.

Но можем ли мы говорить о некой «общечеловеческой культуре», сложившейся в ранний период человеческой истории? Сам факт трансформации человеческих гоминидов в более высокоразвитые виды уже говорит о том, что вся культура Олдован не была однородной, и вырывающиеся вперед в культурном плане локальные группы гоминидов первыми эволюционировали в новый вид. Таким образом, культура сопутствовала «человеку умелому» с самого начала и дальнейшие развитие человечества лишь укрепляло культурное разнообразие.

Исторически именно этническая культура осуществляла управление территорией, преобразуя и очеловечивая (окультуривая) ее. Это была эпоха, в которой к священной природе и космосу относились с трепетом, а потому человек вполне гармонично вписывался в ее среду и за каждой территорией закреплялся его естественный хозяин.

Но эта идиллическая картина не могла существовать вечно, рано или поздно на эту же территорию начинали претендовать другие народы. Мы все живем в одном временном тесном замкнутом пространстве, в мире соперничающих культур. Многие люди до сих пор считают свою культуру, религию, образ жизни единственно верными и ту самую, эфемерную «общечеловеческую культуру» представляют по подобию своей родной. Да, отчасти эти люди правы, создание интернациональной культуры подразумевает обычное растворение или подмену одной культуры другой. Это и есть процесс войны культур, войны, в которой никогда не будет победителя, так как победитель потеряет главное, - возможность соперничества и сопоставления, а значит, развития.

Мы знаем множество видов решения межнациональных конфликтов: от порабощения до геноцида, от заселения территории более лояльным народом до опустынивания территории. Но большим эффектом обладает форма подмены религиозного сознания народа.

Культура с подменной мировоззренческой основой теряет вектор самостоятельного развития и вливается в единый этнически маргинализированный котел. Народ вроде бы еще жив, но вся его деятельность отныне направляется на самоуничтожение собственной культуры ради идеологического компромисса. Исчезает национальное своеобразие, народное искусство, ритуально-магическое по своей сути, прерывается научное развитие общества в угоду мистически-религиозному, так как используемые религии для этих целей обычно догматичны, труд престаает быть священной традицией, а результаты его уже не являются народным достоянием. Этот принцип завоевания народов первым и применили персы, насаждая на покоренных территориях зороастризм.

Сегодня еще многие до сих пор помнят слоган «Голоса Америки» о плавильном тигле культур. Но, наверно, не все задумывались над тем, что будет, если в одном тигле сплавить самые различные металлы. Как сказал один опытный литейщик, «металл в мусор переведешь!». Тот же самый принцип действует в самых различных сферах: от видовой и генетической селекции до стилевого эклектизма в искусстве.

Результаты этой деятельности сегодня очевидны: в пределах Руси и Залесских земель со временем не осталось ни одной живой этнокультурной единицы. Где сегодня мурома, мешера, весь, чудь, лопь, емь, варяги, берендеи, тиверцы, голядь, половцы, печенеги, вятичи, кривичи, поляне, древлане, радимичи и северы? И не распространяется ли сегодня эта угроза на другие выжившие культуры? Видимо, все-таки угроза очевидна, так как Россия, приобретающая от саморазложившейся Золотой орды новые пространства, не сменила своей внутренней культурной политики.

Может быть, исчезновение культур - это результат некоей эволюции, но в таком случае, почему же сохранились культуры народов, входивших в Волжскую, а точнее Серебряную Болгарию? Может быть, болгары не вели объединительной политики? Но, по-видимому, сам этноним болгар являлся всего лишь объединительным лозунгом *пул хар* «будь один». Не случайно ни в одной русской летописи не упоминаются сувары, а многие походы на финно-угорские земли освещаются в них как нападение на болгар.

Почему в пределы Серебряной Болгарии наблюдается отток мери, тиверцев, мери, славян-язычников? Не значит ли, что перед нами два цивилизационных подхода к созданию государства? О чем это может свидетельствовать: о более цивилизованной культурной политике болгар или о неизбежном процессе утраты культуры, который предстоит пережить выжившим культурам? Ведь, цивилизованность государства определяется прежде всего отношением к собственному народу, к его культуре.

Основной смысл латинского термина толерантность - устойчивость, терпимость, допустимое отклонение. Но корректно ли рассматривать взаимоотношения культур как некие отклонения от какой-то заданной модели нормы? Кто устанавливает тот образец, которому

должен следовать весь мир? Понятие толерантность, к сожалению, не создает предпосылок к равноправному диалогу культур. В этом значении этнические культуры понимаются всего лишь как отступление от нормы, в этом термине звучит призыв к терпению, а отсутствие равноправия в диалоге культур называется дискриминацией.

При всем многообразии современных этнокультур, мы должны понимать, что структура их культур складывалась на определенном историческом этапе становления человечества, теперь же мы видим лишь модификационные изменения этнокультур, возникших под влиянием различных исторических процессов.

Хотя нациообразующие этносы и доминируют количественно, но они так же теряют свою самобытность, как и все остальные из-за неразвитости собственных этнокультурных основ и ассимилятивных процессов. Изменения в структуре культуры народа приводят к смене его этнонима и изменениям в языке. На смену одному нациообразующему народу довольно быстро придет другой, и вся денационализированная масса людей переймет ее этноним. Вспомните ситуацию с Византией. Где сегодня прямые потомки этой империи?

Сегодня культура России - это сумма культур различных народов, населяющих её, это сумма слагаемых этнических культур, и нельзя понимать ее как нечто однородное. Что же такое национальная культура и в чем ее ценность? Национальная культура - это опыт, накопленный значительным объединением людей за весь исторический период их существования. Например, укладовое ведение хозяйства, генетический опыт сопротивляемости организма определенным видам болезни (система АВ0), цвето- и формовосприятие, миропонимание и вера, религия, стиль, народные знания, включающие и опыт освоения территории, и государствоустройства. От уровня накопленного исторического опыта зависит уровень развитости национальной культуры.

В свое время экстенсивное расширение границ Российской империи требовало ускоренной ассимиляции поглощаемых культур. И религии откровений, всецело поддерживаемые светской властью, нештохо с этим справлялись. Сегодня Россия пытается взять курс на стабилизацию и реализацию внутреннего потенциала. И одним из важнейших потенциалов развития территорий, кроме природных источников энергии, оказались выжившие национальные культуры. И в мире понимание этих процессов возрастает. Национальная культура становится основой самых развитых стран мира, таких как Япония, Израиль, Корея, Сингапур, Индия, сегодня к ним присоединяется и Китай. И именно национальная культура является первопричиной их культурного и экономического взлета.

Культура не может быть живучей и полноценной, если она вненациональна. Иначе культура теряет собственную космогонию и мировоззрение, на котором строится искусство, собственное народное знание и навыки обитания на территории, связь поколений, а в эзотерическом плане с предками и универсумом. Нация также претерпевает инволюцию до уровня национальности под воздействием неблагоприятных стечений обстоятельств, а народ, не сумевший сохранить и развить свою культуру, становится всего лишь генетической подпиткой для доминирующего в данный момент народа.

Потеря культуры влечет множество необратимых последствий, которые мы можем наблюдать уже сегодня. Северные коренные народы покидают свои земли, территории, опустыниваются, исчезает оленеводческий комплекс. Кто из нас сегодня добровольно поедет жить в тундру? Наблюдается повсеместный отток населения из горных районов Кавказа.

Можно на эту проблему взглянуть и с другой стороны. Территории довольно долго искусственно заселялись по принципу лояльности, и сегодня мы становимся свидетелями логического исхода этой ситуации. Русское население покидает Волгоградскую область, и степные районы вновь заселяют народы, чей уклад наиболее приспособлен для проживания в степной зоне.

Назревают проблемы еще более серьезного характера: с потерей сельскохозяйственной культуры чувашей, государство рискует столкнуться с деградацией сельского хозяйства и в зоне активного земледелия Поволжья. Так или иначе, но потеря сельскохозяйственной традиции катастрофически скажется не только в Поволжье, но и в будущем во всей России. Земледельче-

ская культура складывается на основе сакрализованного отношения к природе и труду крестьянина, но именно эти понятия невозможны в рамках христианской или мусульманской морали, так как природное и космическое противопоставляется в этих религиях идеологической системе.

Как возродить государственную религию знают все, и государство легко справилось с этой задачей, передав часть государственных финансовых потоков и освободив от наиболее деструктивных видов налогов. В принципе, таким же образом при желании власть могла бы возродить и науку, поставив государство и республику на путь технологического и цивилизационного развития.

Наличие государственной религии - это всего лишь атавизм проводимой до сегодняшнего дня ассимиляционной политики. Ни духовность, ни мирное сосуществование, ни единение, ни цивилизационное развитие государства не зависят сегодня от этой структуры. Более того, сохраняя эту искусственно поддерживаемую государством идеологическую структуру, мы фактически ставим вне закона все остальные культуры России, и мы уже сталкивались с последствиями такой культурной политики в 1917 и 1991 году. «Если поставить вопрос об истине в религии, о том, какая вера, вера в какого бога более истинна, то окажется, что единственным критерием для его решения может послужить мораль. Ведь скажут: в какой религии бог добрее, человечнее, та и лучше, «истиннее». Конечно, в подлинном смысле об истине в религии нельзя говорить. Значит, не религией мы измеряем ценность морали, а наоборот, моралью - качество религии. Что же для чего служит основой? Христианская религия не спасает общество от зла, она даже признает свободу от бога творить зло и прощение за сотворенное зло. Не религия, а гармонические, равноправные отношения между людьми, просвещение, научное мировоззрение, светское моральное воспитание могут привести к серьезному успеху в преодолении зла» (Гумницкий, 2007, с. 7).

Нельзя одной рукой уничтожать культуру, а другой делать вид, что ее реанимируешь. Поэтому, говоря о культурной политике России, мы говорим только о светской ее составляющей, как правило не имеющей своих корней в русской культуре. То есть занимаемся дальнейшим развитием культуртрейджерства, в чем уже не раз упрекали Россию зарубежные исследователи. Собственно говоря, это направление культурной политики является традиционным для России, ведь все известные монастырские церкви и соборы являются аристократическими постройками, все наиболее значимые объекты русской культуры создавались иностранцами.

В этом плане сохранившаяся за пределами Чувашской республики богатейшая чувашская культура оставляет реальную надежду на право существования этого народа в грядущем тысячелетии. Не случайно в Чувашии наиболее остро ощутима утрата национальной культуры среди интеллигенции, в классическом понимании этого термина, как творческой элиты. Не той части работников творческой сферы, что живет за счет обеспечения сиюминутного светского заказа и считает себя гениальней человечества, а той, что пытается продолжить этническую традицию созданную тысячами поколений людей.

Культура создается тысячелетиями, многими поколениями людей, а погибнуть может в течение века, поэтому любая человеческая культура - это драгоценное достояние. Каждая этническая культура вполне самостоятельный элемент, имеет свое вещество - генетику, энергию - уклад и экономику, информационное поле - язык, философско-мифологический взгляд на мир и способы воздействия на него - веру, религию, искусство - как способ самовыражения не только отдельного индивидуума, знание, пространство - территорию реализации основного вида хозяйствования (уклада) и время - его историю.

Может показаться, что этнографическое искусство, создававшееся каждым отдельным субъектом общества ушло навсегда? Но, скорей всего, мы судим по сегодняшней ситуации безвременья, когда работать в русле старых технологий стало непродуктивно, а новые технологии еще не реализовались. С появлением необходимых технологий ситуация может довольно быстро измениться коренным образом, и в этом случае общество остро почувствует дефицит этнокультурного материала.

Казалось бы, прописная истина: наличие культуры более прогрессивное явление, чем ее отсутствие, но не все так просто. Существует определенная среда людей, вполне искренне считающих, что, только уничтожив все живые культуры вокруг, возможно сохранить свою культуру и при этом сделать мир духовно богаче. Вот один из образцов такого мышления: «...методы преодоления национализма биологического, подсознательного типа лежат в самой природе национализма. Это методы осторожного, ненасильственного, эволюционного стимулирования национально – культурной ассимиляции внутри государства. Через финансовую поддержку продуктов культуры и искусства, пропагандирующих межнациональные браки, поддержку культурных проектов, имеющих равную ценность для всех этнокультурных групп. Поддержка единого языка. И наоборот, отказ от политики поддержки национальных культур и языков, однако с предоставлением полной свободы инициативы в этой области. Мы полагаем, что без денег особой инициативы и не будет. Кстати, очень двусмысленно выглядит в свете вышесказанного деятельность многих инвестиционных и благотворительных фондов, поддерживающих проекты чисто национального характера»(Коноваленко, 2006). Следует отдать должное наблюдательности автора, он очень точно охарактеризовал современную культурную политику в Чувашии, Мордовии и Марий Эл.

Характерно, что после вопроса автору этих строк: «почему же вы стремитесь уничтожить и русскую культуру?» - автор тут же ответил, что русской культуры это не коснется потому, что она имеет свою государственность. При этом автор явно не учитывает, что глобализационные процессы имеют транснациональный характер и сегодняшняя ликвидация европейских границ - это результат многовековой культурной политики. Показательно, что, например, французом сегодня называет себя любой выходец из Африки или Аравии.

Чем опасны этнокультуры на территории России? Тенденциями сепаратизма? Но сепаратизм возникает чаще всего на волне религий традиционного глобализма, имеющих спонсоров за рубежом. Ни одна этнокультурная единица России не ставит задач отделения от Российского государства. Значит, причина не в этом. А проблема в том, что этнокультурная единица считает себя хозяином своей земли. Она способна чутко реагировать на вывоз богатств региона и уничтожение окружающей среды. Самоконтроль этнокультурных образований – вот камень преткновения корпораций. Только там, где этнокультурная составляющая безмолвствует, становятся возможным и бесконтрольные действия монополий и местных госслужащих. Понимание этих процессов в обществе стало причиной появления этнорелигиозного движения в России.

Уничтожая этнокультурные объединения, уничтожают совесть общества, подменяя мораль законом, удобным власти в настоящий момент. Во многом кризис современной системы управления вызван желанием сверхконцентрирования власти и финансовых средств. Не встречая в деморализованном обществе сопротивления, власти в короткие сроки выполнили все свои самые смелые чаяния. Тревога зазвучала тогда, когда мораль и сам социум в государстве стали вырождаться. А это уже национальная угроза, так как может оказаться, что при наличии даже самого современного оружия некому будет защищать власть от потенциальных угроз. Подобная причина сыграла роковую роль в истории Казанского ханства.

Негативные тенденции потери исторического культурного опыта в ходе глобализационных процессов проявляются не только в утрате связи поколений, но и в утрате возможности полноценного инновационного развития в гуманитарной науке и искусстве. Сегодняшние проблемы, вызванные неоглобализацией, напрямую связаны с дальнейшим развитием традиционных глобализационных процессов. Развившиеся нации, постепенно утрачивая последние национальные черты, теряют устойчивость и способность к дальнейшему культурному воспроизводству, лишаются национальной власти и национальных территорий – государств, для того чтобы слиться в более грандиозные конгломераты, управляемые со стороны.

Нам довольно долго прививали мысль, что все национальности постепенно исчезнут. Под этим видом проводилась политика создания великорусского народа, советского народа или глобальной «общечеловеческой культуры». Но человеческому обществу, в отличие от стада животных, мало благополучной сытой жизни. Общество живо культурой. Не суррога-

том масскультуры, а выстраданной всей жизнью общества-этноса национальной культурой. Дефицит собственной этнокультуры - это главная проблема Европейских народов. Действие равно противодействию. Подсознательное чувство безвозвратной утраты культуры вызывает подъем национализма. Непонимание внутренней сути, вызвавшей это движение, заставляет искать причину дискомфорта во вторжении внешних факторов, выливающих в националистические или фашистские движения.

Впечатление насыщенности информационного поля культуры, благодаря средствам массовой информации, на самом деле обманчиво. До среднестатистического Российского потребителя доходит лишь местная, светская масскультура, иногда приправленная псевдоэтностикой, и масскультура англоязычного мира. То есть эти процессы рано называть глобализационными, скорей, мы здесь сталкиваемся с тривиальной экспансией культур.

Каждая новая реформа инициируется властью с целью избавления от затратных и малоэффективных механизмов и систем. В то же время власть каждый раз сталкивается с проблемой неадекватной реакции социума, по-своему трансформирующего новую инициативу власти. Эти процессы неизбежны, в то же время их возможно прогнозировать и направлять, исходя из понимания местного и этнического менталитета или культуры. Так, развитие в том или ином направлении ситуации в столице или во властных структурах, ее исход долгим эхом потом звучит по провинциям, многократно повторяя на местах.

Негативное отношение со стороны столичных властей, подогреваемое партиями-провокаторами типа ЛДПР, к россиянам и приезжим из стран СНГ, искавшим работу в единственном островке благополучия – Москве, стало благодатной почвой для психологической установки целого поколения молодых людей, породившей волну убийств на национальной почве в Москве, Воронеже, Владивостоке. Обычно во всех подобных бедах принято винить национализм, но ведь в многонациональной Махачкале не убивают по национальному признаку. Нестабильность в городе вызвана тем, что местная милиция всего лишь попыталась действовать методами столичной милиции.

Растущее недовольство инородцев трактуется современными аналитиками присутствием расизма по отношению к эмигрантам и экономическим неблагополучием. Но, по сути, политика мультикультурности в завуалированном виде являет собой пример все той же идеи монокультурной нации, не позволяющей развиваться другим культурам. При этом главная надежда этой политики возлагалась на культурную и генетическую ассимиляцию. Но политика целенаправленной ассимиляции мало чем отличается по своей сути от политики этноцида.

О. Шпенглер и А. Тойнби считали, что человечество в целом - это пустое слово. Реально существуют только отдельные культурные общности или цивилизации. Сегодня мы констатируем: энергия уходит, культуры гаснут, а лидеры движения за возрождение национальной культуры дискредитируются местной властью. Мы прочно вошли в зону омертвения национальных культур, вместо которых по идее должна прийти «общечеловеческая культура». Проблема только в том, что термин «общечеловеческая культура» актуализируется лишь в том случае, если мы столкнемся с «общемарсианской культурой», а пока мы живем в мире тривиального уничтожения культуры, ведь есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе, науке сегодня пока не известно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумницкий Г.Н., Материализм не совместим с религией // Экономическая и философская газета, 2007.№9 (642).
2. Коноваленко А.В. О природе национализма: Доклад на Межрегиональной научно-практической конференции «Современные проблемы археологии Поволжья и научное наследие В.Ф.Каховского». - Чебоксары, Чувашский гуманитарный научно-исследовательский институт. 19 - 20 декабря 2006 г.

Из истории чувашской фортепианной прелюдии

Жанр прелюдии, насчитывая более пяти столетий в западноевропейской музыке, к концу XIX века вошел в русскую, а в начале 30-х годов XX века – в чувашскую музыку. Появление чувашской фортепианной прелюдии связано с теми музыкальными и общекультурными условиями, в которых этот жанр смог привиться. «Историко-культурный» подтекст развития прелюдии как явления классики представляет сложный многоуровневый комплекс, совмещающий особенности прелюдии как жанра, а также различные ее связи с лирической народной песней.

Чувашская фортепианная музыка прошла весьма короткий с исторической точки зрения, но насыщенный по своему содержанию путь. Фортепианное творчество начало складываться лишь с третьего десятилетия XX в. Между тем накопленные в этой области богатства, завоевавшие признание и в республике, и за ее пределами, заслуживают углубленного исследования.

Чтобы выяснить основу расцвета фортепианного творчества, следует обратиться к прошлому. С 70-х гг. XIX в. музицирование в среде зарождающейся чувашской интеллигенции в Симбирской чувашской учительской школы (далее именуется – СЧУШ) приобретало характер публичных музыкальных вечеров.

Рояль появился в СЧУШ лишь после 1917 г. Интересно заметить, что у И.Я. Яковлева – великого просветителя чувашского народа – в юности было стремление изучать музыку настолько сильное, что, учась в Симбирской гимназии, он брал уроки игры на фортепиано. У младшего сына И.Я. Яковлева, Николая, с детства проявилась склонность к музыке, будучи в 6-м классе гимназии, он, по словам отца, на собственные деньги купил рояль. Н.И. Яковлев в годы учебы в Горном институте брал уроки игры на фортепиано у профессора Петербургской консерватории, выдающейся пианистки А.Н. Есиповой. Значительно позже демонстрировал рояли на известной петербургской фабрике Шредера, который, в свою очередь, передал Н.И. Яковлеву управление на четыре года своим музыкальным магазином, дела которого в ту пору были запутаны. Затем Н.И. Яковлев приобрел небольшую оборудованную фортепианную фабрику и до первой Мировой войны вел ее успешно в Петербурге под своим именем [3, 299].

В начале XX в. передовые музыканты, питомцы СЧУШ, стремились заложить основы профессионального музыкального обучения. Первые шаги на этом пути были предприняты в начале 20-х гг. 14 ноября 1920 г. в Чебоксарах была открыта Музыкальная школа I ступени. В то время в городе существовал небольшой кружок музыкальных деятелей – Т.П. Парамонов, Ф.П. Павлов, А. Иванов, В.П. Воробьев, – мечтавших открыть в городе специальное музыкальное учебное заведение. Чувашский край, куда входили несколько уездов Казанской губернии и некоторые уезды соседних губерний, нуждалась в специалистах-музыкантах. Единственная по всему Поволжью, начиная от Нижнего Новгорода вплоть до Саратова, Казанская музыкальная школа не в состоянии была обеспечить кадрами села и города. Только после 1917 г., когда начали возникать музыкальные школы, студии, курсы, появилась частная инициатива открытия классов по музыкальному образованию чувашей в Казани. С образованием Чувашской Автономной Области потребности в профессиональных музыкантах значительно увеличивались. В связи с этим, заведующему подотделом искусства, члену комиссии по делам народного Образования А. Алексею вместе с Ф.П. Павловым удалось доказать необходимость открытия в Чебоксарах Музыкальной школы.

В задачи Музыкальной школы входила подготовка специалистов: вокалистов и инструменталистов. Школа была рассчитана на 150 человек: имелись специальности: класс фортепиано, класс скрипки, хоровой класс и класс сольного пения. Кроме того, преподавались

элементарная теория музыки, сольфеджио, общее хоровое пение, этнография и история музыки. Продолжительность курса для инструменталистов составляла 5 лет, для вокалистов – 3 года.

Что касается фортепианных классов, занятия велись под руководством Агеноровой Ю.А. (окончила Казанское музыкальное училище), Сиверс Е.М. (Московское музыкальное училище), Горляхер Р.Р. (частные уроки в Москве), Зеленецкой Н.А. (Саратовская консерватория). В школе имелось 4 рояля и 3 пианино.

В августе 1930 г. в Чебоксары приезжает пианист, студент Московской консерватории И.В. Люблин. Ученик С.Е. Фейнберга – выдающегося советского композитора и пианиста – И.В. Люблин воспитал впоследствии целую плеяду квалифицированных пианистов: Г. Воробьева, В. Ходяшева, А. Листову, О. Кузьмину (Дуняк), К. Ивлеву (Мудрову). Н. Ильинскую (Алешину) и др. Будучи хорошим пианистом, И.В. Люблин с большим успехом выступал в концертах, которые по инициативе В.М. Кривоносова проводились в стенах музыкального техникума, на городских эстрадах, в радиостудии и районах республики.

Следует заметить, что фортепианные классы на протяжении последующих десятилетий играли ведущую роль в профессиональном музыкальном образовании. Будущие музыканты получали здесь профессиональную подготовку. Таким образом, чувашская фортепианная культура при поддержке передовых деятелей музыкального искусства сумела добиться определенных успехов, связанных прежде всего с постановкой учебно-воспитательного процесса.

Что касается композиторского творчества в области фортепианной музыки, то здесь речь идет о его начале (20-е годы). При наличии высокой народной музыкальной культуры, при всех фольклорных богатствах, в области фортепианной музыки предстояло практически все создавать с нуля.

Таким образом, в Чувашии началась серьезная и планомерная подготовка музыкальных кадров. Причем этот процесс происходил форсированными темпами. Последнему обстоятельству способствовало то, что в Чебоксарах работали одаренные, преданные своему делу музыканты.

С 20-х гг. были заложены основы целенаправленной пропаганды музыкального искусства, начала складываться регулярная концертная жизнь. Этому способствовали и этнографические концерты.

20-е гг. были для фортепианной культуры годами подготовки. И лишь в 30-е годы фортепианная культура обогатилась достижениями: это произведения Г. Воробьева – прелюдии, сюиты, сонатина, фуги; В.М. Кривоносова – десять вариаций на чувашскую народную тему, прелюдия на тему чувашской народной песни; И.В. Люблина – прелюдия для фортепиано в стиле Шостаковича; сонатина С.М. Максимова; шесть вариаций и прелюдии Г.А. Анчикова.

В военные годы композиторы мало обращались к жанрам фортепианной музыки, лишь в творчестве А.В. Асламаса появляются вариации, соната и фортепианные миниатюры. А.В. Асламас окончил Чебоксарское музыкальное училище, где, по словам Ю.А. Илюхина, «очень скоро овладел техникой игры на фортепиано». В 50-е годы появляются два фортепианных концерта композитора, первая и вторая редакции «Чувашской рапсодии», цикл «В родной деревне» (памяти Г.В. Воробьева). В эти годы композитор находит современный подход к фольклору, расширяя круг привычных приемов. Много темброво-гармонических находок в Вариациях на оригинальные темы, Балладе, миниатюрах. В этот период появляются произведения А.М. Михайлова - прелюдии, вальс, скерцо, полька-каприз; Г.А. Анчикова - вариации на тему чувашской народной песни «Лети, кукушка», Лярга, Скерцандо; Ф.Васильева – Соната на чувашские темы (в 4-х частях) двенадцать фуг, семь детских пьес на чувашские темы, прелюдии.

В 60-е годы фортепианную литературу обогатили произведения композиторов более молодого поколения

Дальнейшему росту и совершенствованию исполнительских сил республики послужило открытие в 1964 г. музыкально-педагогического факультета Чувашского госпединститута им. И.Я. Яковлева. Расширяется сеть музыкальных школ в районах и городах республики.

Наиболее способные представители пианистической молодежи совершенствуют свое мастерство в консерваториях соседних республик.

В то же время местные силы занимают важное место на концертной эстраде. Большой интерес вызывают выступления как студентов, так и педагогов. Здесь следует особенно отметить активную концертную деятельность Ю.И. Трепова. В его исполнении впервые прозвучали поэма для фортепиано «Космическая эра» А. Асламаса; Соната № 1, Колыбельная Л. Новоселовой; Соната Л. Быренковой; Прелюдии В. Федорова (№1,4). Все чаще выступают на эстраде и молодые пианисты – воспитанники консерваторий.

Каковы же были предпосылки возникновения прелюдии в чувашской фортепианной музыке?

Развитие фортепианного творчества в Чувашии, начиная с 30-х годов XX в. отмечено небывалым разнообразием. В этом процессе обозначились те национальные особенности образного содержания, жанровой окраски и типов музицирования (камерного и концертного), которые впоследствии преломились в прелюдии.

Исторический этап чувашской музыкальной культуры 20-30-х гг. обозначен рядом новых тенденций, отразившихся и в области фортепианной музыки: усиление лирических концепций; тенденция к сжатию конструкций; активизация взаимодействия национальной культуры с русской и западно-европейской музыкальной культурой. Комплекс этих факторов оказал влияние на развитие фортепианной музыки в Чувашии, в результате чего появилась чувашская прелюдия.

У истоков развития чувашской фортепианной музыки стоял Г.В. Воробьев. Почти все его фортепианные сочинения, созданные в студенческие годы, сыграли значительную роль не только в становлении и развитии жанра фортепианной миниатюры, но и в разрешении проблемы формирования чувашской фортепианной музыки. Его музыка отмечена естественностью выражения, искренностью чувств, взволнованностью. Г.В. Воробьев смело обращается к интонационным богатствам национального фольклора, его жанровой специфике, демонстрируя при этом значительное профессиональное мастерство. Показательно внимание композитора к жанру фортепианной прелюдии, отмеченное М.Г. Кондратьевым [2]. Произведения эти прежде всего представляют интерес как одна из первых попыток связать жанр прелюдии с особенностями чувашской народной мелодики. Поэтому прелюдии представляют собой интересный опыт освоения профессиональной музыкальной формы на основе характерных свойств чувашской народной музыки: в прелюдиях предпринимается попытка построить «европейскую» форму на основе ладо-ритмических черт, присущих чувашской народной песне.

Эти прелюдии интересны как в музыкальном, так и в историческом отношении: обладающие художественными достоинствами, изобретательные в пианистическом плане, они свидетельствуют о зарождении и становлении жанра фортепианной прелюдии в 30-х гг.

Неотделимость чувашской фортепианной музыки от песенности побуждает обратиться к историческим особенностям чувашской народной песни, которые в той или иной мере явились характерными для интересующего нас жанра. Многолика палитра чувашской народной песни – это хороводные, праздничные, свадебные, рекрутские, игровые такмаки и другие. Связь фортепианной музыки с жанром чувашской народной песни естественна: композиторы непосредственно обращаются к песне: в силу своей специфики музыка сумела обобщить ряд тенденций чувашской лирической песни, взяв на вооружение то, что совпадало с ее возможностями как вида искусства и с индивидуальностью каждого из авторов. В разнообразии песенных жанров выделяется лирический, что отразилось в музыкальной лирике фортепианных произведений. Однако в подобной отвлеченности не следует усматривать некий отрыв от действительности: решаются и традиционные для музыкальной лирики темы, ставятся «вечные» вопросы. Побудительные мотивы создания той или иной прелюдии отливаются в обобщающих «отвлеченных» формах. Цепь опосредований становится сродни движению от внемузыкального замысла к музыкальной мысли. В прелюдии внешняя отвлеченность поэтических образов («непрограммность») вызвана конкретными событиями, но конкретные

впечатления окружающей жизни служат непосредственным поводом к созданию музыки. Именно эта черта содействовала «конъюнктурности» этого жанра (в хорошем смысле) на чувашской почве. Если мы обратимся к сочинениям чувашских композиторов, то в творчестве почти каждого присутствуют произведения в жанре фортепианной прелюдии:

Алексеев М.А. – 24 прелюдии и фуги (1977); прелюдии (всего 24) (1959); прелюдия и fuga (1952);

Анчиков Г.А. – шесть прелюдий (1939-1951);

Васильев А.Г. – 11 прелюдий (1970);

Васильев Ф. – Прелюдия и fuga b-moll (1953);

Воробьев Г.В. – 17 прелюдий, Прелюдия h-moll, прелюдия d-moll (1933-1934);

Галкин А.П. – Прелюдия a-moll (1995);

Григорьев Ю.П. – Прелюдии (1989-2004);

Кривоносов В.М. – Прелюдия на тему чувашской песни (1932);

Люблин И.В. – Прелюдия для фортепиано в стиле Шостаковича (1936);

Михайлов А.М. – прелюдия A-dur (1953), прелюдия e-moll (1957);

Никитин А.Н. – Прелюдии (1989-2001);

Новоселова Л.А. – Прелюдия, Токката (1971), Прелюдия и фугетта на три марийские темы (1971);

Токарев А.М. – 24 прелюдии (1971);

Хирбю Г.Я. – Прелюдии (1933-1943);

Ходяшев В.А. – Прелюдия из «Маленькой сюиты» (1945);

Чекушкина Л.В. – 3 прелюдии (1986) [1; 109-112].

Образное содержание жанра проявляется в элементах различного «жанрового корня». Здесь проявляются поиски связи глубоко личного со всеобщим, даже космическим. Например, в прелюдиях М.А. Алексеева при отсутствии «вокальности» не возникает прямых ассоциаций с песенно-романсовым или симфоническим видом музыки. Между тем эта связь выступает в глубинных корнях мышления композитора. Музыкально-смысловая основа его прелюдий восходит к принципам лейтмотивного мышления, закрепленного в симфонической музыке. Но сами функции лейтмотива не только переведены в другой жанр, но и переосмыслены в связи с драматургией фортепианной миниатюры.

Обаятельная лиричность, высокая эмоциональная культура – таковы качества фортепианных прелюдий А.Г. Васильева. Основная их особенность – выражение гармоничности, доброты и вместе с тем эмоциональной тактичности, сдержанности. Оригинальность преломления стиля в прелюдиях А.Г. Васильева отмечена ярко выраженным народным характером. Здесь сказывается национальная природа, обусловленная его новаторским подходом к народной песне не только как к образно-стилевому истоку, но и как к художественному целому.

Прелюдии В. Федорова вызывают непосредственные ассоциации с картинами природы, старины, быта. Композитор возвращает прелюдии энергию и пафос монументального создания, которые были свойственны органным прелюдиям Баха. Драматургическое развитие в каждой из них настолько динамично, что даже прелюдии, выдержанные в созерцательных тонах, не кажутся миниатюрными. Восприятию масштабности способствует полнозвучие. Тем не менее, формы пьес чаще всего простые. Подобное совмещение концертности с камерностью соответствует ориентированности прелюдий на широкую публику.

Общие черты поэтики заданы стойкими особенностями жанра прелюдии. Здесь проступают новые черты чувашской фортепианной музыки в контексте всей национальной культуры.

Прелюдия в чувашской фортепианной музыке определилась как новый тип мышления. По-особому претворилось взаимодействие с народным и профессиональным творчеством (миниатюризмом прелюдии – от свойства западно-европейской и русской романтики, но в преломлении чувашской народной песни и наигрыша). Если, например, у Г.В. Воробьева и А. Токарева в фортепианной миниатюре имеют место обработки народных песен, откровенно

жанровые пьесы, то в прелюдиях тех же композиторов возникает непрограммная и нежанровая миниатюра. Концертная яркость сообщает прелюдии симфоническое дыхание.

Итак, краткая характеристика особенностей появления прелюдии как жанра в творчестве чувашских композиторов позволяет сделать некоторые выводы:

1. Объективные требования времени обусловили необходимость поворота идейно-образного содержания лирики, что воплотилось в фортепианной музыке;

2. Жанровое разнообразие чувашской народной песни нашло свое преломление в чувашской фортепианной музыке вообще, в прелюдии в частности;

3. Проявляется тенденция непрограммности;

Таким образом, произошла закономерная актуализация жанра фортепианной прелюдии, связанной с национальными традициями чувашской музыки и с теми свойствами данного жанра, которые сложились в музыке советского периода. Композиторы, работающие в жанре фортепианной прелюдии, не порывают связей с национальными истоками. Во многих сочинениях плодотворно используются разнообразные элементы, присущие народной традиции. Авторы опираются на жанровые признаки народной музыки, обращаются к характерным ладовым оборотам, ритмическим построениям, мелодическим и гармоническим формам.

В то же время на новом этапе изменяется сам подход к фольклорным первоисточникам. Национальное все чаще проступает в непосредственном использовании специфических фольклорных черт, но прежде всего в самом типе художественного мышления. В этом случае традиционные завоевания народного творчества преломляются сквозь призму художественной индивидуальности композитора, органично переплетаются с новыми приемами музыкальной выразительности, получают обобщенное истолкование в общем контексте содержания, приемах изложения, самой фортепианной фактуре произведений. Все эти особенности наиболее рельефно выступают в прелюдийном цикле А. Токарева. Вслед за ним и другие авторы стремятся перейти от жанровой «описательности» к воссозданию внутреннего мира современного человека. Здесь происходит своего рода «интеллектуализация» музыкального процесса. Все эти обстоятельства указывают на высокую профессиональную оснащенность чувашских композиторов, свободное владение ими музыкальным материалом, средствами его развития. Углубление образного содержания, современное осмысление богатств и традиций национальной художественной культуры – вот путь, по которому идет развитие жанра фортепианной прелюдии в творчестве чувашских композиторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алжейкина Г.В.* Жанр фортепианной прелюдии в творчестве чувашских композиторов. – Чебоксары, 2004. – 115 с.
2. *Кондратьев М.Г.* Новое в фортепианном наследии Г.В. Воробьева // Актуальные вопросы истории и теории чувашского искусства. – Чебоксары, 1979. С. 112-124.
3. *Яковлев И.Я.* Моя жизнь. – М., 1997. – 403 с.

Этнополитический и этнокультурный процессы в Ульяновской области на современном этапе

Политический процесс в Российской Федерации в 1986-1993 гг. характеризовался ростом этничности, разрушением традиционных институтов государственной власти, борьбой между центробежными и центростремительными тенденциями. Большую роль в политической мобилизации населения по этническому основанию сыграло появление *этнократии*, то есть лидеров, манипулирующих этническими и религиозными чувствами населения и ориентирующихся на повышение статуса тех или иных этнических групп в рамках конкретного субъекта Российской Федерации.

Ульяновская область, как и другие субъекты Приволжского федерального округа, является полиэтничной по своему составу. В ней проживают представители примерно ста различных этнических общностей, из которых русские составляют 73 % населения, татары – 11 %, чуваша – 8%, мордва - 4 % (по данным на 2001 год). Во второй половине 80-х гг. XX века в Ульяновской области начался рост национального самосознания, прежде всего в среде татарской и чувашской интеллигенции. Уже в 1987-1988 гг. представители этих этнических групп обращались в официальные органы власти с просьбами о регистрации их национально-культурных обществ. Эти обращения были рассмотрены на заседаниях Ульяновского областного совета народных депутатов и просьбы были удовлетворены. В 1989 году в Ульяновской области был создан Центр по возрождению и развитию национальных культур и его филиалы: чувашский, татарский, мордовский и немецкий. Для регулирования этнополитического и этнокультурного процессов в данном субъекте федерации в структуре органов исполнительной власти был образован Комитет по национальным, конфессиональным вопросам и связям с общественными организациями.

Важным механизмом воспроизводства этничности является укрепление и расширение сферы употребления родного языка. Поэтому в начале 90-х гг. XX века радикально настроенная часть татарской и чувашской интеллигенции Ульяновской области поставила перед местными органами власти вопрос о немедленном и принудительном обучении их детей в школах родным языкам и введении преподавания других предметов на родных языках. Это максималистское требование противоречило принципу добровольности в выборе языков для изучения в школе, определенному Федеральным Законом «О языках народов РФ», принятом в 1991 году.

Татарская интеллигенция Ульяновской области оказалась более радикальной, чем чувашская, так как не ограничилась языковыми требованиями, а пошла по пути государственного самоопределения. Это было обусловлено конфессиональным фактором: татарские лидеры были приверженцами ислама и, апеллируя к историческому опыту государственности Волжской Булгарии, начали пропагандировать идею создания в Поволжье исламского государства. Группой татар в Ульяновске была создана параллельная структура власти в форме самопровозглашенного *Регионального парламента*, так называемого «*милли-меджелиса*». На митинге-собрании было создано правительство во главе с «каганом», назначены «баканы» (министры). «Милли-меджелис» издал ряд незаконных нормативных актов, в которых заявил о своих претензиях на власть в Поволжском регионе. В соответствии с действующим законодательством органы государственной власти объявили «мили-меджелис» вне закона. Против его лидеров было возбуждено уголовное дело, завершившееся обвинительным судебным приговором. Таким образом, были пресечены сепаратистские тенденции в Ульяновской области.

Меры по регулированию этнополитического и этнокультурного процессов были определены в «Комплексной программе развития национальных культур и совершенствования

межнациональных отношений на территории Ульяновской области на 1992-1995 гг.», составленной Ульяновским областным советом народных депутатов совместно с Администрацией Ульяновской области. В соответствии с ней были созданы татарский, чувашский и мордовский общественные советы, которые в 1996 году были преобразованы в национально-культурные автономии. В дальнейшем эта программа не раз обновлялась Законодательным Собранием Ульяновской Области.

Центробежные тенденции в Российской Федерации были преодолены в результате подписания субъектами федерации Федеративного договора в 1992 году и принятия новой Конституции РФ в 1993 году. Эти документы стали отправной точкой отсчёта в формировании новой системы федеративных отношений на основе перераспределения полномочий между субъектами федерации и федеральным центром. В 1994-1995 гг. была намечена новая стратегия развития правового государства: приведение в соответствие с федеральными законами правовых актов субъектов федерации, выработка концептуальных основ этнокультурной (национальной) политики.

Этнокультурная (национальная) политика - это комплекс мероприятий и программ, нацеленных на упорочение целостности государства, сохранение языкового многообразия и этнических культур, регулирование межэтнических отношений, выработку культуры толерантности (терпимости) к иноэтничному бытию и формирование гражданской (надэтнической) общности. Она выступила в качестве инструмента консолидации российского общества и механизма снижения его конфликтного потенциала. Концептуальные основы этнокультурной политики были сформулированы в виде «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», которая была утверждена Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина (№ 909) 15 июня 1996 года. Этот документ заложил идеологический и политический фундамент для взаимодействия органов государственной власти на федеральном и местном уровнях с общественными организациями, выступающими от имени различных этнических групп.

В основе этой Концепции лежит представление о наличии и взаимодействии таких групповых субъектов политики как государство и этническая группа. Причем в её последнем разделе подчеркивается, что «реализация государственной национальной политики осуществляется прежде всего через выстраивание плодотворного диалога между органами власти и управления разного уровня и национальными общностями...». Эта доктрина в качестве одной из основных тенденций российского политического процесса середины 90-х гг. XX века называет движение этнических групп к самоопределению и сохранению этнокультурного своеобразия. Между тем необходимо отметить, что этносы являются не реальными, а номинальными социальными группами. Современная политическая наука в качестве институтов гражданского общества выделяет не этнические общности, а этнополитические и этнокультурные организации граждан.

Инструментом гражданской консолидации индивидов для реализации своих этнических потребностей принято считать так называемое «**этническое право**», основанное не на групповом, а на **персональном, индивидуальном принципе**. Этот новый подход к пониманию сущности этнополитических процессов был положен в основу Закона РФ «О национально-культурной автономии» (июнь 1996 г.), **субъектами права** в котором выступают не «народы» (этнические общности - О.Б.), а «граждане». В преамбуле этого нормативного акта определяется цель его принятия: создание «правовых условий взаимодействия государства и общества для защиты национальных (этнических - О.Б.) интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего культурного развития». Согласно данному закону, **национально-культурная автономия** – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации на основе их добровольной организации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Национально-культурные автономии получили право на поддержку со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, право обращаться в органы государст-

венной власти, участвовать в международных неправительственных организациях и сохранять традиции, обычаи и систему учебных заведений. Этим законом была гарантирована социальная, экономическая и правовая защита национальных (родных) языков, на что должны выделяться бюджетные и внебюджетные средства из федерального «центра» и самим субъектом федерации. Закон РФ «О национально-культурной автономии» стал поворотным пунктом в государственной политике РФ в области межэтнических отношений, так как определил вектор самоорганизации этнических групп при поддержке государства, заложил новую парадигму научного, политического и правового сознания и определил механизм деполитизации этнического фактора в общественно-политической жизни современной России.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. реализация этнокультурной политики в Ульяновской области, как и в других субъектах Российской Федерации, происходила по следующим основным направлениям: развитие системы национального образования; поддержка СМИ и издание литературы на национальных языках; развитие национальных культур и проведение культурно-массовых мероприятий; поддержка деятельности национально-культурных автономий.

Развитие системы национального образования, как важнейшее направление этнокультурной политики, было нацелено на удовлетворение языковых требований этно-ареальных (компактно проживающих) групп. В 2000-2001 учебном году в 153 школах Ульяновской области было организовано изучение родного (нерусского) языка и литературы, в том числе, татарского - в 97 школах, чувашского – в 42, мордовского – в 23, немецкого – в одной школе. В том числе в 36 татарских и 10 чувашских школах обучение в начальных классах по отдельным предметам велось на родных языках. В Ульяновске в школе № 55 было организовано углубленное изучение чувашского языка.

Для функционирования и развития системы национального образования в области была создана система подготовки педагогических кадров на базе филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета, который выпускает учителей татарского, чувашского языков и литературы. Кроме этого в Сенгилеевском педучилище готовят учителей начальных классов со специализацией «родной язык», а на базе музея «Квартира И.Я.Яковлева» открыт филиал Чувашского государственного университета по подготовке учителей чувашского языка по заочной форме обучения. В Ульяновской области существуют возможности для функционирования родного языка и в дошкольных учреждениях, так как в педагогическом колледже № 1 (г. Ульяновск) организована подготовка воспитателей дошкольных учреждений с детьми татарской и чувашской национальностей.

Пристальное внимание администрация Ульяновской области уделяет улучшению качества образовательного процесса, о чем свидетельствуют результаты областной и республиканской олимпиад учащихся средних школ. Так на республиканских олимпиадах 2001 года по чувашскому, татарскому и мордовскому языкам ульяновские школьники заняли первые места. Увеличилось количество национальных школ, участвующих в областном конкурсе «Школа года». Из 16 сельских школ, принявших участие в этом конкурсе, 7 было национальных (3 - чувашских, 2 - татарских, 2 - мордовских). Главное управление образования Ульяновской области совместно с Центром по возрождению и развитию национальных культур и национально-культурными автономиями в 2001 году провело областные детские фестивали чувашского и мордовского народного творчества.

Следующим направлением этнокультурной политики является поддержка периодических изданий на национальных языках. В Ульяновской области издаются и распространяются газеты на чувашском языке («Канаш» - тираж 1450 экз.), татарском («Эмет» - тираж 6104 экз.), немецком («Рунд Шау» - тираж 1600 экз.) и мордовском («Ялгат» - тираж 800 экз.). Редакции этих изданий стали крупными просветительскими центрами в области. Они работают в тесном контакте с национально-культурными автономиями и обществами, освещают вопросы исторической и современной деятельности народов, содействуют сохранению родных языков, национальных культур и традиций.

В книготорговой сети Ульяновской области осуществляется торговля литературой на национальных языках. В 2001 году Управление по делам печати Администрации Ульяновской области совместно с редакциями газет «Канаш» и «Эмет» и национально-культурными автономиями выпустило литературно-художественные сборники на чувашском и татарском языках (по 1 тыс. экземпляров каждый). Редакцией газеты «Канаш» был издан журнал «Песня Волги» (999 экз.) на чувашском языке. В 2001 г. были проданы книги татарских авторов на татарском языке на 80 тыс. рублей, мордовских авторов на мордовском языке - на 30 тыс. рублей, чувашских авторов на чувашском языке - на 27 тыс. рублей.

Важную роль в сохранении этнической идентификации личности сегодня играют СМИ, ведущие передачи на языках этнических групп. Так, ГТРК «Волга» с 1989 года ведёт 2 раза в месяц целевые передачи на чувашском («Еткер») и татарском («Чишме») языках, каждая продолжительностью 40 минут.

Развитие этнических культурных центров также является объектом государственной политики на федеральном и региональном уровнях. Центром по возрождению и развитию национальных культур Ульяновской области при поддержке Управления по делам культуры и искусства Администрации Области и участия национально-культурных автономий ежегодно разрабатываются и реализуются программы по возрождению и развитию культуры, истории и родного языка этно-ареальных групп. При этом Центре были созданы коллективы художественной самодеятельности крупных этнических общностей (народный чувашский ансамбль песни и танца «Эревет», татарский ансамбль песни и танца «Сембер», академический хор немецкой музыки, еврейский танцевальный коллектив «Мишишаха Гдола», детский мордовский фольклорный коллектив «Росыне» и др.). Ежегодно в Ульяновской области проводятся этнические фестивали (чувашской песни «Чаваш шапчаке», татарской песни «Сембер Жыры», мордовский фольклорный «Мосторовань морот»).

Среди населения Ульяновской области большой популярностью пользуются массовые обрядовые праздники: чувашский «Акатуй» и татарский «Сабантуй», которые включают театрализованные представления, знакомящие зрителей с древнейшими обрядами и народными эпосами. В этих праздниках принимают участие коллективы из республик Чувашии, Мордовии, Татарстана и соседних областей. Кроме этого проводятся Праздники Дружбы, читательские конференции и встречи с писателями и поэтами соседних республик. Большое внимание уделяется работе с молодежью: в течение всего года проходят вечера отдыха для чувашской, татарской, еврейской молодежи с викторинами на знание языка, традиций и истории своего народа.

Методисты Центра по возрождению и развитию национальных культур издают методические рекомендации и сборники сценариев национальных праздников, собирают методическую и художественную литературу на языках этнических групп. Они оказывают серьезную помощь национально-культурным автономиям и обществам в проведении конференций, литературных декад и вечеров, посвященных юбилейным датам композиторов, писателей и поэтов.

В соответствии с федеральным законом «О национально-культурной автономии» в Ульяновской области были созданы чувашская, татарская и мордовская автономии, на поддержание которых из областного бюджета в 2001 году было выделено 210 тыс. рублей (по 70 тыс. на каждую). В целях координации деятельности национально-культурных автономий и государственных органов при администрации области был создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий.

В 2002-2003 гг. подвелись итоги реализации Концепции «Государственной национальной политики РФ». Представителями федерального центра и субъектами федерации была проанализирована современная этнополитическая ситуация в стране и сделан вывод о необходимости внесения существенных поправок в государственную политику по регулированию этнического фактора. Встал вопрос о выработке новой Концепции, учитывающей современные проблемы строительства гражданского общества в России, такие институциональные инновации как создание федеральных округов и изменение порядка формирования

Совета Федерации. В аналитической записке зам. главы администрации Ульяновской области В.В.Марусина на имя Министра РФ В.Ю.Зорина от 13.03.2003 обозначено новое видение проблемы деполитизации этничности на современном этапе развития российского общества и государства.

В вышеуказанном документе говорится о необходимости изменения методологических принципов самой Концепции государственной национальной политики. Речь идет об отказе от «культы этничности» и выработке новых идеологических акцентов в этнополитике Российского государства. Сотрудники администрации Ульяновской области справедливо настаивают на необходимости формирования надэтнической (гражданской) идентичности. Для решения этой задачи предлагается разработать новые научно-технические и «технологические» подходы, которые предусматривают мероприятия по унификации образовательного процесса (прежде всего в гуманитарной сфере), изменению информационной политики государственных СМИ и реформированию отечественной модели федерализма.

Представители Администрации Ульяновской области предложили свою программу модернизации федеративных отношений в Российской Федерации. Она включает денонсацию двусторонних договоров (федерального центра и субъектов Российской Федерации), ликвидацию договорной схемы федеративных отношений, построение конституционной федерации, реальное выравнивание статусов и объемов полномочий всех субъектов федерации, приведение законодательств субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством и Конституцией Российской Федерации, отмену всех подзаконных актов, предусматривающих льготы и привилегии для представителей «титulyных» этносов, в перспективе - переход к более рациональному «внеэтническому» административному устройству, соответствующего принятому экономико-географическому районированию. Данные предложения по деэтнизации государственного устройства Российской Федерации были выдвинуты и обоснованы В.Р.Филипповым в статье «Этнократия и кризис этнического федерализма» (6).

Как и другие специалисты в области этнополитологии и федерализма, В.Р.Филиппов констатирует такую особенность современного политического процесса как стабилизация этнополитической ситуации в России, которая обусловлена удовлетворением основных требований «титulyных» этнических групп. Однако он утверждает, что достигнутый «статус кво» может быть легко нарушен в результате перерастания латентных конфликтов между «титulyными» и «не титulyными» этническими группами в открытое противостояние. Согласно его мнению, «установление этнократических режимов в республиках, захват наиболее престижных социально-статусных ниш представителями «титulyных» этносов, «коренизация» аппарата управления, этнический характер приватизации в республиках и формирование там «титulyной» финансовой олигархии стали явными индикаторами дискриминации по языковому и этническому признакам и мощными конфликтогенными факторами. Затяжной политической и экономической кризис в стране со всеми сопутствующими социальными издержками создает соответствующий фон развертывания межэтнического конфликта» (6, с. 154). Поскольку в большинстве республик «титulyное» население, как считает В.Р.Филиппов, составляет меньшинство, то борьба за перераспределение этнических статусов может принять формы острого межэтнического конфликта.

Для прогнозирования возможных этнополитических конфликтов еще в 1996 г. по инициативе Министра РФ В.Зорина Комитет по делам национальностей Государственной Думы РФ подписал соглашение с Институтом этнологии и антропологии РАН о совместной законодательной и координационно-информационной деятельности. Оно предусматривало проведение анализа и мониторинга этнополитической ситуации в стране, формирование банка данных о правовых основах межэтнических отношений в субъектах РФ и странах СНГ. С 2000 г. силами Института этнологии и антропологии РАН проводятся систематический этнологический мониторинг (в том числе и в Приволжском федеральном округе), данные которого публикуются в специальном «Бюллетене сети этнологического и конфессионального мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». Полученная информация о настроениях

и реакции этнических элит и населения на те или иные решения федерального «центра» и субъектов федерации позволяют проводить адекватную конкретной ситуации политику. В этой связи уместно будет настаивать на необходимости постоянного сотрудничества органов власти с исследовательскими коллективами, что требует выделения бюджетных и внебюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губоголо М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. - М., 2000.
2. Дробижева Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики. // Этнопанорама. 2002. № 1.
3. Зорин В.Ю. Дневник не для себя (1989-1999). Страсти Охотного ряда. Книга 2. - М., 1999.
4. Паин Э. А. Динамика национального самосознания россиян (к этнополитическим итогам прошедшего десятилетия. // Этнопанорама. 2002. № 1.
5. Солник С. Т. "Торг" между Москвой и субъектами федерации о структуре нового Российского государства. // Полис: политические исследования. 1995. № 6.
6. Филиппов В.Р. Этнократия и кризис этнического федерализма. // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. - М.: Институт политического и военного анализа, 2002.
7. Элейзер Д. Дж. Сравнительные федерализм. // Полис: политические исследования. 1995. № 5.

*Л.И. Бушуева
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева*

Композиторский фольклоризм в чувашской музыке: исторический аспект проблемы

Проблема «композитор и фольклор», называемая в XX веке проблемой композиторского фольклоризма, актуальна для многих национальных культур, в том числе и для чувашской. Ее актуальность подтверждается самим процессом образования местной школы чувашского композиторского творчества. В его истории обращение к фольклору и создание на его основе произведений стало устойчивой традицией, успешно продолжающей свое существование до сих пор.

Процесс формирования и развития композиторского фольклоризма в чувашской музыке естественным образом взаимосвязан со всей историей национального музыкального искусства. Опираясь на существующую периодизацию [Кондратьев 2007], мы можем спроецировать ее на фольклоризм. Обнаруживается, что при определенном совпадении периодизация фольклоризма все же несколько автономна. В ней можно выделить ряд важных этапов, ознаменованных как в количественном, так и в качественном отношении особыми результатами. В нашей терминологии они получили название первой, второй и третьей *волн*. Им почти всегда предшествовали некие моменты спада активности, когда происходило своеобразное накопление опыта в области фольклоризма.

Впервые чувашский фольклор начал использоваться в произведениях представителей русской школы, начиная со второй половины XIX века. В настоящее время признано оче-

видным существование интонационных параллелей между отдельными темами оперы «Князь Игорь» А.П. Бородина и чувашским фольклором. На рубеже XIX-XX веков появляются первые отдельные сочинения (инструментальные и вокальные) русских авторов Н.С. Кленовского и С.Л. Толстого. Их отличительной особенностью является то, что они были выполнены в традициях своей национальной (в данном случае – русской) музыки.

Русские музыканты не всегда могли достаточно уверенно почувствовать и отразить в своих произведениях своеобразие чувашской народной песни. Например, в хронологически первом образце вокальной обработки – сочинении Н.С. Кленовского, созданном в 1893 году, фольклорная песня помещается в чуждые ей стилистические условия. Более деликатный и осторожный подход прослеживается в «Варнациях» С.Л. Толстого, написанных в 1908-1910 годах. В целом эти отдельные попытки имели большое значение: они предвосхитили отдельные направления в работе инонациональных композиторов с чувашским фольклором в последующие годы.

В начале XX века фольклорная песня стала также основой для первых сочинений чувашских авторов, пытавшихся создать произведения в национальном стиле. К таким образцам относятся дореволюционные опыты учителей и учеников Симбирской чувашской учительской школы, выполненные в 1908-1914 гг. Это – гармонизации И.Д. Дмитриева, П.М. Миронова, Т.П. Парамонова и Г.Г. Лискова. По образному и интонационному строю, содержанию и формам эти авторы почти не отходят от фольклорных прототипов. Поскольку образование чувашей в это время было тесно связано с христианизацией, и музыкальные знания первых чувашских авторов приобретались путем регентской практики, то и их обработки представляли собой сочетание народных напевов и гармонии, соответствующей правилам многоголосного русского церковного пения конца XIX века. Господство подобного стиля было связано с бытующими в музыкальной практике того времени типом «хоральной» фактуры и типом цифровой нотации, единственно доступной чувашским авторам.

Созданные в дореволюционные годы произведения можно отнести к подготовительному этапу композиторского фольклоризма. Для него характерно то, что в этот период обращение к фольклору носило несистематический характер, а сочинения имели значение как первые попытки претворения национальных интонаций.

События 1917 года представляются важным рубежом, усилившим значительные процессы в области композиторского фольклоризма. Массовое хоровое движение 1917-1920 годов стимулировало обращение чувашских композиторов к фольклору и вызвало появление обработок, до сих пор являющихся гордостью национальной культуры. Наиболее значительное достижение этих лет – обработки С.М. Максимова и Ф.П. Павлова, опубликованные в их авторских сборниках 1918-19 годов. В них произошла своеобразная «кристаллизация» процесса, начатого чувашскими музыкантами в дореволюционные годы. Поэтому 20-е годы XX столетия можно считать *первой волной* фольклоризма в чувашской музыке.

В этот период процесс познания и претворения родного фольклора осуществлялся главным образом в форме исполнительства национального направления – в хоровой музыке и происходил одновременно в двух руслах.

Во-первых, на концертную эстраду переносилось то, что создал народ и при этом, естественно, устные произведения народного творчества трансформировались и преобразовывались в профессиональное музыкальное искусство. В своих сочинениях авторы опирались на фольклорную образную систему и формы народной песни, пытались найти подходящие приемы, обеспечивающие органичное звучание фольклорной мелодии в хоровом академическом исполнении.

Во-вторых, чувашские композиторы пытались использовать отдельные фольклорные закономерности в оригинальных авторских произведениях – песнях и хорах в народном стиле на современные темы и даже в первых крупных инструментальных и вокальных сочинениях («Хура варман урла») С.М. Максимова (1917), «Октябрь сулё» В.П. Воробьева (1927), «Сарнайпа палнай» Ф.П. Павлова (1928), «Чувашский марш» С.М. Максимова (1927). Эти попытки были немногочисленны, как отмечает С.М. Максимов, до 1927 года их было всего пять.

Как и в дореволюционные годы, хоральный стиль определял звучание обработок С.М. Максимова и частично Ф.П. Павлова. Вместе с тем в этот период вызревает тенденция поиска новых методов претворения фольклора. Так, Ф.П. Павлов пытался «перешагнуть» далее «хоральной» мудрости» старой школы [1962:189], размышлял о синтезе народной мелодии с европейской гармонией и пытался осуществить это в некоторых своих сочинениях. Подобная тенденция включения чувашского мелоса в контекст западноевропейской культуры уже была выражена ранее, в обработке Н.С. Клеповского.

Осуществлением поисков в другом направлении можно считать созданные в эти годы обработки русского автора Г.Г. Лобачева. Композитор стремился всецело остаться в рамках заданного фольклорного образа, но воплотил это в чересчур схематичной и прямолинейной форме, что привело к некой упрощенности средств музыкального языка.

Различие подходов к претворению родного фольклора в эти годы чувствовали и понимали и отдельные деятели чувашской культуры. Так, секретарь Общества изучения родного края К.В. Эше, характеризуя творчество ведущих композиторов, пишет, что у Павлова – уклон западноевропейский, а у Максимова – строго национальный [Элле 1926:72]. Таким образом, в этот период уже сформировались некоторые стилевые тенденции, получившие развитие позже.

Период 1930-х годов в истории композиторского фольклоризма представляет собой новую качественную ступень. Его можно считать *второй волной* в композиторском фольклоризме Чувашии. Характерно, что ее проявления воплотились не в хоровой музыке, как в первой волне, а преимущественно в сольных вокальных и инструментальных жанрах, освоение которых в эти годы в чувашской музыке только начиналось.

С одной стороны, в это время много работают чувашские композиторы, в частности, Г.Г. Лисков, и особенно – В.П. Воробьев.

Творчество В.П. Воробьева – соратника Ф.П. Павлова и С.М. Максимова – сосредоточено прежде всего в песенном жанре. Его песни и хоры, пользовавшиеся большой популярностью, занимают промежуточную ступень между фольклорным и авторским началом. Используя фольклорные прототипы, В.П. Воробьев посвящал свои сочинения темам новой жизни. Оригинальные песни композитора по стилистике очень близки народным образцам. Глубинная связь произведений В. Воробьева с народной образностью и стилевыми чертами музыкально-поэтической системы чувашского фольклора позволила Ю.А. Илюхину сравнить творчество композитора с музыкой мастера советской песни В.Г. Захарова.

В эти же годы ярко проявляется талант представителя следующего поколения чувашских композиторов – Г.В. Воробьева. В его фольклорных произведениях (и прежде всего в обработках) отчетливо прослеживается процесс творческого роста, поиска соответствующих фольклорным образам средств выразительности. В его музыке ощущается переход от пассивного отношения к народным традициям к активному синтезу фольклорного и профессионального европейского в авторском стиле.

С другой стороны, в данный период происходит единственный и неповторимый в своем роде яркий всплеск интереса к чувашскому фольклору со стороны представителей русской композиторской школы. Подобный интерес был обусловлен рядом причин.

Во-первых, в созданный музыкальный техникум приезжают работать профессионалы – выпускники Московской консерватории И.В. Люблин и В.М. Кривоносов, а также бывший студент Варшавского музыкального института С.И. Габер. Все они проявили себя как яркие и разносторонние музыканты. Веяние времени, энтузиазм молодости и желание поднять национальную культуру привели к тому, что они не только преподавали, но и все трое стали композиторами, а Кривоносов и Люблин ездили еще и в экспедиции собирать чувашский фольклор.

Во-вторых, этот процесс был также подготовлен поездками Чувашского государственного хора в Москву. Как сообщалось в газете «Чăваш хресчен» (5.07.1929), на встрече коллектива со студентами-композиторами Московской консерватории последние удивлялись,

что такая оригинальная и красивая музыка до сих пор не известна широкому музыкальному миру.

В-третьих, чувашская музыка неустанно пропагандировалась в столице усилиями С.М. Максимова, учившегося в классе композиции А.А. Александрова и И.А. Люблина, бывшего выпускником класса С.Е. Фейнберга.

Благодаря им, к национальному фольклору обращаются известные композиторы Москвы и Ленинграда. Кроме упомянутых Фейнберга и Александрова, это - москвичи М.Ф. Гнесин, В.В. Нечасв, Е.И. Месснер, В.А. Белый, М.В. Коваль, Л.А. Шварц, ленинградцы В.Г. Иванишин и А.А. Егоров. Среди авторов – не только московские композиторы, а также: из Нижнего Новгорода – А.А. Касьянов, из Татарии -- А.С. Ключарев, из Марийской республики – Я.А. Эшпай и некоторое время (с 1932 по 1945) живший в Москве венгерский композитор Ф.Сабо.

Для многих из названных композиторов общение с чувашским фольклором было однократным и косвенным – на основе изданных сборников, которые составлял С.Максимов. Но вместе с тем, В.А. Белый и М.М. Коваль, поддерживающие отношения с С.Максимовым с 1920-х годов, а также Я.А. Эшпай, Ф. Сабо и А.А. Касьянов имели возможность во время пребывания в Чувашии «вживую» почувствовать прелесть народных напевов. В.Г. Иванишин неоднократно приезжал в Чебоксары, изучал чувашский язык и стал автором первой чувашской симфонии и первой чувашской оперы. В.А. Белый и А.А. Александров сумели сохранить интерес к чувашскому фольклору более долгое время. Большинству русских авторов удалось достичь художественно убедительных результатов в созданных сочинениях, написанных по заказу Чувашского правительства. Благодаря их активности в это период впервые национальная интонационность широко вводится в произведения практически всех ведущих жанров европейской оркестровой музыки. Это - Симфоническая увертюра на темы трех чувашских песен (1932), кантата «Аслă Октябрь самане» (1933), музыкальная комедия «Хаваслăх» (1934-35) В.М. Кривоносова, «Чувашская» симфония (1935-36) и опера «Нарспи» (1936-41) В.Г. Иванишина, Восьмая соната для фортепиано op. 50 (1939-1944) и Вторая симфония op. 109 (1978) А.А. Александрова, Хоровая сюита В.А. Белого, Два инструментальных трио А.А. Касьянова, а также многочисленные вокально-инструментальные обработки, различные по масштабности замысла – от отдельных несложных номеров до развернутых сборников с признаками цикличности. Такой вклад в профессиональное чувашское музыкальное искусство оказался весьма весомым как количественно, так и качественно.

В 1940-е годы обработки почти не создавались. Во многом это было обусловлено внешними обстоятельствами. Из композиторов в Чувашии были только В.П. Воробьев и Г.Г. Лисков. В их творчестве обработки почти не встречаются.

В 1950-1960-е годы чувашские композиторы, не отказываясь от фольклоризма, предпочитали претворять фольклор в более опосредованных формах. Такие изменения были вызваны следующими причинами.

Во-первых, национальные основы искусства уже были заложены, и чувашская музыка больше развивалась в русле общих устремлений советского искусства.

Во-вторых, в эти годы выдвигается новое поколение чувашских композиторов (Ф.М. Лукин, Г.Я. Хирбю, Т.И. Фандеев, Ф.С. Васильев, Л.М. Токарев, В.А. Ходяшев, А.В. Асламас, Г.С. Лебедев, А.А. Петров), получивших профессиональное музыкальное образование в специальных учебных заведениях. Характерные черты нового, привнесенного этими композиторами в чувашскую музыку, проявились, прежде всего в широте охватываемых ими жанров. С середины 1950-х начинается освоение симфонии, концерта, оперы, балета. В 1960-70-е годы активизируется творческая деятельность в области вокально-симфонической музыки, создается большое количество произведений ораториальных и кантатных, что является обшей для советской музыки этого этапа тенденцией.

Ввиду этого в 1950-1960-е годы обработки занимали весьма скромное место в чувашской музыке. Они создавались в значительно меньшем количестве и не имели прежнего значения приоритетного жанра. У некоторых из композиторов, например, у А.А. Петрова и Т.И.

Фандсева, встречаются только единичные случаи обращения к жанру. Вместе с тем новый, в сравнении с предшествующим этапом фольклоризма, уровень техники чувашских композиторов дает в этом жанре своеобразные результаты.

Одним из первых композиторов своего поколения в 1940-е создает свои обработки Ф.М. Лукин. По своему возрасту и по достижениям он является продолжателем творческих идей основоположников чувашской музыки и завершителем определенного этапа развития национальной композиторской песни. В стилистике его обработок также ощутима преемственность с творчеством первых чувашских композиторов. Это проявляется как в эстетическом отношении к народной песне, желании сохранить целостным ее фольклорный образ, так и в некоторых присмаках, особенно в фактуре подголосочного типа.

В обработках В.А. Ходяшева, как и у Ф.М. Лукина, встречается подголосочность. Но главным объектом поисков композитора является область формы. Стремление В.А. Ходяшева к созданию развернутых композиций на основе народных тем является отражением общей тенденции для всей советской музыки этого периода.

Эта тенденция также очевидна в творчестве Г.Я. Хирбю. Развернутость, масштабность форм его обработок связана, как и у В.А. Ходяшева, с тяготением к заострению музыкально-психологического образа народной песни. Отличает же манеру Г.Я. Хирбю другой принцип создания формы: преимущественно сквозной характер развития, иногда размывающий внутренне грани композиции.

В творчестве других композиторов этого поколения весьма отчетливо проявляется стремление опробовать самые различные музыкально-выразительные средства. Оно реализуется у каждого автора по-разному.

Характерной индивидуальной чертой обработок А.М. Токарева является использование полифонических методов развития. При всегда осязаемом национальном колорите в его обработках используются такие приемы полифонии свободного письма, как противосложение к теме, имитации, подвижный контрапункт.

Хоровые обработки Г.С. Лебедева связаны преимущественно с поиском новых звуковых эффектов. Это - подражание голосам природы, народным музыкальным инструментам, использование народных приемов исполнения. В этом плане обработки Г.С. Лебедева перекликаются с исканиями В.И. Салманова («Лебедушка»), Г.В. Свиридова («Курские песни»).

В обработках А.В. Асламаса прослеживается склонность к различным методам работы с народным материалом. В его творчестве есть гармонизации, напоминающие произведения чувашских композиторов 1920-х годов, обработки, где степень авторского вмешательства более значительна, и авторские сочинения, основанные на значительном преобразовании фольклорных мелодий. Такая разноплановость в трактовке фольклора не случайна: она проистекает из творческого почерка композитора, его манеры письма и принципов стиля.

Создавая свои обработки, А.Г. Орлов-Шузьм использует в качестве основы не только народные мелодии, но и произведения самодельных авторов. Появление подобных произведений Орлова-Шузьма в чувашской музыке не было случайным. Оно отражало распространенную как в 1920-30-е, так и в послевоенные годы традицию. По словам исследователя современной русской народной песни Т.В. Поповой [1969], в советской музыке, начиная с 1920-х годов, нередко профессиональные сочинения создавались на основе творчества отдельных музыкантов-самоучек, выходцев из среды сельской и заводской художественной самодеятельности. Орлов-Шузьм в данном случае как раз опирался на метод цитирования фольклорного материала.

Итак, в данный период развитие чувашского искусства, и в частности жанра обработки, шло в русле ведущих направлений советской музыки. В эти годы интерес со стороны национальных композиторов к чувашскому фольклору почти исчезает. Исключением можно считать вокальные обработки для женского квартета болгарского композитора Николая Кауфмана, отдельные пьесы казанского музыковеда А. Юсфина. В истории чувашского композиторского фольклоризма этот временной отрезок носит накопительный характер. Создан-

ные в этот период сочинения ценны прежде всего тем, что в них опробованы различные методы работы с фольклором.

В 1970-1980 годы в чувашской музыке вновь нарастает интерес к фольклору. Оно в значительной степени был обусловлен таким явлением советской музыки 1960-70-х годов, как направление «новой фольклорной волны».

Сам термин был предложен и обоснован Л.Л. Христиансен в диссертационной работе «Некоторые черты народного и национального в русской советской музыке 50-60-х годов и «новая фольклорная волна». Он отражал не только усилившийся интерес к фольклору как в среде музыкантов-фольклористов, так и среди композиторов, но и качественно новое к нему отношение – склонность к использованию неизвестных ранее и архаичных пластов народной музыки, необычных ладовых, ритмических, жанровых форм. Зачинателем направления исследователи считают Г.В. Свиридова. Его вокальные сочинения, и среди них в первую очередь «Поэма памяти Есенина», написанная в 1956 году, и особенно «Курские песни», созданные в 1964 году, оказались рубежными во многих отношениях.

В Чувашии первой попыткой отражения устремлений «новой фольклорной волны» стал хоровой цикл обработок Ф.С. Васильева «Слакбашские песни». Композитор, безусловно, был знаком с «Курскими песнями» и при работе над своим сочинением опирался на кантату Свиридова. Думается, не случайно сам Г.В. Свиридов в своей речи на III съезде композиторов РСФСР упомянул сочинение чувашского автора, поставив его в один ряд с другими произведениями «новой фольклорной волны»: «Лебедушка» В. Салманова, «Вятские песни» Г. Бойко, «Слакбашские песни» Ф. Васильева – все это, несомненно, талантливые произведения. Они лишний раз доказывают неисчерпаемую силу народного искусства, которое служило и будет служить источником художественного творчества» [Свиридов 1973].

«Слакбашские песни» занимают в чувашской музыке особое место. С одной стороны, они впитали в себя те разнообразные методы работы с фольклором, которые были выработаны композиторами среднего поколения. С другой стороны, они знаменуют начало *третьей волны* фольклоризма в чувашском искусстве.

Принципы подхода к фольклору в этом сочинении послужили основой для работы в данной области более молодых, чем Ф.С. Васильев, композиторов: М.А. Алексеева и А.Г. Васильева. Их произведения открывают новый этап постижения фольклора чувашскими композиторами. Использование всех новейших средств композиторской техники, опора на традиции своего народа, на традиции музыкальных культур различных эпох дают принципиально новый уровень, характеризующийся современной манерой звучания чувашских напевов при сохранении преемственности со старинными национальными традициями. Синтез различных техник и стилей, свойственный данному этапу композиторского фольклоризма, в творчестве каждого композитора осуществляется весьма индивидуально.

М.А. Алексеев избегает прямого цитирования и обращения к жанру обработки, предпочитая экспериментировать с национальными элементами в авторских сочинениях. Наиболее приближен к фольклору его хоровой цикл «Тăван юрăсем» (1978).

А.Г. Васильев пришел к фольклоризму постепенно, пытаясь решить проблему обновления собственного музыкального языка. Начиная с 1970-х годов и до настоящего времени, композитор опирается на фольклор, претворяя его в самых различных формах. В сфере композиторского фольклоризма А.Г. Васильеву удалось не только поддержать лучшие традиции чувашской музыки, но и открыть новые пути использования фольклора в профессиональной музыке.

Начиная с 1980-х, в чувашской музыке начинается еще один этап фольклоризма. По своим особенностям он весьма схож с «периодом накопления» 1950-1960-х годов. Фольклорных сочинений создается совсем немного, поскольку композиторов привлекают иные жанры. Совсем не обращается к жанру обработки А.П. Галкин. Н.Н. Казаков имеет только отдельные работы. Ю.П. Григорьев, О.П. Трифонов, Л. Л. Быренкова, претворяя фольклор, подчиняют его собственной творческой манере.

Вместе с тем в этот период разворачивается творчество Л.В. Чекушкиной. В отличие от своих современников, она весьма часто и последовательно обращается к фольклорным истокам. Ее интересуют не только конкретные фольклорные темы, но и эстетика, а также закономерности фольклора. Это - многообещающий и перспективный путь, который, возможно, приведет к новому витку фольклоризма в чувашской музыке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова И.В. Лекции по истории чувашской музыки. Конец XIX– начало 40-х годов XX века: Учебное пособие. – Чебоксары, 2003.
2. Кондратьев М.Г. Чувашская музыка: От мифологических времен до становления современного профессионализма. – М.: ПЕР СЭ 2007.
3. Павлов Ф.П. Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 1. – Чебоксары, 1962.
4. Попова Т.В. О песнях наших дней. - М.: Музыка, 1969.
5. Свиридов Г.В. На III съезде композиторов РСФСР // Советская культура. – 1973. - 16 сентября.
6. Элле К.В. Ответы на вопросы Государственной Академии наук. Рукопись, 1926. Заверенная копия.//ИА ЧПИИ, отд. V, ед. хр. 88. Л. 71-72.

*Г.В. Вакку,
Санкт-Петербургский университет*

Хоровая и песенная культура в музыкальном вещании чувашского радио в 1941–1945 гг.

Значительная роль в мобилизации трудящихся на подвиги на фронте и в тылу принадлежит деятельности Чувашского радио. Оно также служило целям сохранения и развития чувашской музыкальной культуры. Главным исполнителем определённых задач стал сектор музыкального вещания, а затем – самостоятельная редакция.

В производственной программе Чувашского радиокомитета 1941 г. местное вещание составляло 766 ч., из них художественное вещание – 255 ч.

Система художественного вещания включала в себя музыкальные (157 ч.), литературно-драматические (49 ч.), детские передачи (49 ч.). Художественный руководитель одновременно выполнял обязанности музыкального редактора.

На 1 апреля 1943 г. структура творческого состава Чувашского радио выглядела следующим образом: редакция «Последних известий»; секторы пропаганды и агитации, детского и литературно-драматического вещания, а также сектор музыкального вещания. В круг обязанностей последнего входило выполнение таких задач, как монтаж опер и оперетт; проведение радиобесед из цикла «В помощь музыкальному самообразованию»; подготовка концертов-загадок и концертных исполнений, симфонических и камерных концертов. Материальную базу студии составили ленточный микрофон с усилителем, грамстол, стойки программ к ленточным микрофонам, рояль, пианино, фисгармония, гармонь немского строя, два патефона, домра. Имелись тонфильмы 273 штуки с общей продолжительностью 35 час. 32 мин. В библиотеке хранилось 2105 единиц литературы, из них 1632 – нотной. В сутки Чувашское радио звучало 2 ч. 20 мин. По понедельникам и четвергам с 17 ч. 30 мин. до 17 ч. 59 мин. в эфир выходила литературно-музыкальная передача.

В сентябре 1943 г. при радиокомитете создан вокальный ансамбль из 19 человек. Руководители – композиторы В. Воробьев (1943–1944), Г. Хирбю (1944–1951). 26 сентября 1945 г. состав хора доводится до 36 единиц за счёт оркестра народных инструментов.

Собственно музыкальное вещание на Чувашском радио начало формироваться лишь с февраля 1943 г. В первое время из-за отсутствия возможностей передачи строились по двум разделам – механической записи и передачи музыкальной самодеятельности. Причём пластинок с чувашским репертуаром имелось всего семь и тонфильмов – один («Нарспи»). Самодеятельность использовалась в трёх формах: а) самодеятельность воинских частей; б) самодеятельность детская, школьная; в) самодеятельность производственных предприятий. Преобладающий репертуар был хорового типа, большей частью на русском языке.

В 1943 г. музыкальным вещанием было организовано 82 передачи. Вокальным ансамблем был дан специальный радиоконцерт для фронтовиков, по заявке воинской части, где состоял капитаном выходец из Чувашии З.Е. Волков. Детской тематике была посвящена всего одна передача.

Вокальный ансамбль радиокomiteта ставил своей задачей дальнейшее развитие и пропаганду национальной по форме чувашской хоровой и песенной культуры. В музыкальных передачах старались представить народное, инструментальное и вокальное, а также чувашское музыкальное творчество композиторов республики. Это особенно чувствовалось в первом полугодии 1945 г., что вполне объяснимо: чувашская профессиональная музыка была молодой, она только развивалась. Народ хотел слушать своих песенников, слушать фольклорные музыкальные напевы. За шесть месяцев передано 72 концерта, или 12 концертов в месяц.

Программа состояла из пяти циклов. Первый цикл предполагал передачу в эфир произведений чувашских композиторов, музыки народов СССР, песен русских классических и современных композиторов, концерты русской народной песни в исполнении местных артистов. У чувашской аудитории особым успехом пользовались произведения композиторов старшего и молодого поколений – Ф. Павлова, Г. Воробьева, Лискова, Ф. Лукина, Г. Хирбю, Кривоногова, Орлова-Шузьма. Их репертуар состоял из подражаний народным мотивам, песен на старинные и современные темы, маршей, арий из новых опер «Нарспи», «Сендиер и Пинерби». На волнах Чувашского радио впервые прозвучала первая чувашская симфония Г. Воробьева.

Второй цикл, включавший чувашские трудовые, а также хороводные песни, представлен тематическими концертами со вступительным словом и комментариями. Кроме этого, организовывались концерты на злобу дня, например, такие как «Советские композиторы и Отечественная война».

Третий цикл предполагал концерты музыкальной редакции, приуроченные знаменательным датам: Новому году, Дню Красной Армии, 8 Марта, Первомаю, Дню Победы.

Концерты по заявкам радиослушателей являют четвертый цикл музыкального вещания. Так, по заявке рабочих Ибресинской организации «Заготзерно» был передан концерт, составленный из произведений композиторов-представителей разных национальностей.

В передачах пятого цикла большое место занимали выступления коллективов художественной самодеятельности. За полугодие выступило более десяти коллективов различных предприятий Чебоксар.

Ко всему прочему, на радио практиковались частые выступления ансамбля песни и пляски Чувашской государственной филармонии под управлением композитора Ф. Лукина.

Музыкальное вещание Чувашского радио в военные годы, несмотря на трудности, развивалось. С помощью радио творчество певцов и композиторов доходило в отдалённые уголки Чувашии. Радио Чувашии стало и средством сохранения музыкальной культуры республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Говорят* и показывают Чебоксары : очерки / автор-составитель В.П. Большова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – 239 с.

2. ГИА ЧР. Ф. 1466. Оп. 1. Д. 342. Л. 19.

3. ГИА ЧР. Ф. 1466. Оп. 1. Д. 191. Л. 12.

Егорова О.Н.

*Чувашский государственный институт
культуры и искусств*

Защита информации как часть культуры современного информационного общества

В современных условиях информация представляет собой такой ресурс, от которого зависят формы существования, направление и темпы развития человечества. Информация стала основным фактором развития всех сфер нашего общества: экономической, политической, социальной, включая культуру, образование, творчество, быт, досуг и т.д. Обладание информацией создает огромные преимущества для ее собственника, в то же время отсутствие необходимой информации может привести к отрицательным последствиям.

В условиях конкуренции, которая характерна для современного общества, очень важно сохранить сведения, содержащие коммерческую, служебную тайну организации. В ходе соперничества за обладание той или иной информацией применяются не только открытые методы ее приобретения – покупка, изучение публикаций и др., но и незаконные методы: хищение информации, получение ее через подкупленных сотрудников предприятия-конкурента, подслушивание разговоров и т.д. А при невозможности получения информации предпринимаются попытки ее уничтожения, искажения, блокирования доступа к ней, и все это – с целью нанесения ущерба сопернику.

Значительные возможности для проведения подобных операций предоставляют современные средства хранения, обработки и передачи информации: на большинстве предприятий в связи с автоматизацией предприятий конфиденциальная информация хранится не в сейфах, а в памяти компьютеров, которые выдают ее тем, кто знает соответствующие пароли и ключи. Так называемые хакеры (компьютерные взломщики) с помощью различных технических ухищрений проникают в чужие банки данных и воруют нужную им информацию. Большой урон наносят и компьютерные вирусы – специальные программы, которые запускаются в информационные сети и ведут разрушительную работу: изменяют, уничтожают информацию, вносят путаницу в базу данных. Для незаконного приобретения защищаемой информации используются в современном мире и другие специально разрабатываемые технические средства (средства технической разведки). Например, при обработке информации средствами электронно-вычислительной техники и передаче ее по техническим каналам связи создаются электромагнитные излучения, несущие информацию, которая может быть перехвачена с помощью специальных приборов с расстояния в несколько сотен метров. Также существуют приборы, которые способны с помощью лазерного луча снимать информацию с расстояния 500 м по вибрации оконных стекол, имеется аппаратура визуального наблюдения за носителями информации, используются технические средства прослушивания телефонных разговоров, записывания и передачи разговоров, ведущихся в помещениях и т.д. Кроме того, преднамеренное или случайное разглашение информации могут допустить и сотрудники самой организации.

Все сказанное свидетельствует о необходимости защиты информации в организациях. В последнее время этому вопросу уделяется значительное внимание и со стороны государства, что обусловлено постоянно возрастающим значением информации и необходимостью ее защиты: во многих учебных заведениях готовят специалистов для данной сферы деятельности, издаются законы.

Так, с 29.07.2004 г. действует Федеральный закон № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2008 г. Согласно этому закону под коммерческой тайной понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. А информация, составляющая коммерческую тайну (КТ) – это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений (работодателем) введен режим коммерческой тайны.

Однако правообладание не означает, что работодатель может по своему усмотрению установить режим КТ в отношении любой имеющейся у него информации, поэтому законом четко определен перечень сведений, в отношении которых Работодателем не может быть установлен режим КТ. Кроме того, руководителям нужно помнить, что право на обладание информацией, составляющей КТ, возникает у Работодателя в случае, если данная информация получена или создана им самостоятельно либо от других лиц-правообладателей данной информации на основании договора или соглашения или ином законном основании.

Конфиденциальную информацию предприятия можно условно разделить на 2 блока: 1) научно-техническая: сведения о конструкциях машин, оборудовании, чертежи, схемы, используемые материалы, новые технологии, программное обеспечение ПЭВМ; 2) словесная информация:

- сведения о финансовой стороне деятельности организации, за исключением финансовых отчетов;
- сведения о размере прибыли, себестоимости продукции;
- планы маркетинга, планы развития предприятия (тактические и стратегические), планы рекламной деятельности;
- списки торговых и других клиентов, посредников, конкурентов; сведения о взаимоотношениях с ними и заключаемых контрактах.

В отдельную группу конфиденциальной информации можно отнести персональные данные сотрудников организации, а отношения, связанные с обработкой персональных данных, их защита определена Федеральным законом от 27.06.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Состав, и объем сведений, относящихся к конфиденциальной информации предприятия, сроки конфиденциальности, порядок защиты и доступа к такой информации, правила ее использования определяются руководителем. А в целях обеспечения сохранности сведений, содержащих конфиденциальную информацию, руководству предприятия необходимо спланировать и реализовать комплекс соответствующих мероприятий:

1) определение перечня информации, составляющей коммерческую и служебную тайну предприятия (разрабатывается локальный акт);

2) ограничение доступа к конфиденциальной информации путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля над соблюдением такого порядка (для этого, как нам представляется, необходимо разработать или привести в соответствие с законом следующие локальные акты: коллективный договор; правила внутреннего трудового распорядка; регламент установления режима конфиденциальности; положение о структурном подразделении, в ведении которого находятся вопросы обеспечения сохранности конфиденциальной информации (н-р, служба безопасности, служба документационного обеспечения управления, служба персонала и т.д.); инструкция о порядке обращения со сведениями, отнесенными к коммерческой и служебной тайне; памятка о порядке обеспечения сохранности конфиденциальной информации;

3) учет лиц, получивших доступ к конфиденциальной информации (составляется перечень лиц, имеющих право доступа к конфиденциальной информации);

4) регулирование отношений по использованию конфиденциальной информации работниками на основании трудовых или гражданско-правовых договоров (в договорах и должностные инструкции работников включать пункты, касающиеся установления прав, обязанностей работника в отношении порядка обращения со сведениями, отнесенными к коммерческой или служебной тайне, и ответственности за их разглашение; установить срок действия обязательства о неразглашении конфиденциальных сведений);

5) нанесение на материальные носители (документы), содержащие конфиденциальную информацию, грифа «Коммерческая тайна», «Для служебного пользования», «Конфиденциально» и т.п.

Таким образом, основная цель защиты конфиденциальной информации – предотвратить утечку, овладение ею конкурентами, а иногда и защита «чужих» коммерческих секретов, т.к. отсутствие такой защиты может лишить предприятие выгодных партнеров, а в случае с персональными данными – в первую очередь, это – защита конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных данных, имеющихся в информационных системах; предотвращение угрозы безопасности личности, общества, государства.

Особая роль в осуществлении работы по обеспечению режима конфиденциальности принадлежит службе документационного обеспечения управления (делопроизводства). Ведение делопроизводства, обеспечивающего учет и сохранность конфиденциальных документов, предусматривает выполнение ряда рекомендаций:

1. Приказом руководителя предприятия назначается должностное лицо, ответственное за учет, хранение и использование документов, содержащих конфиденциальные сведения (это может быть сотрудник, для которого работа с такими документами является основной служебной обязанностью, или секретарь-референт, для которого эти функции будут дополнительными).

2. Все документы такого характера подлежат учету и специальному обозначению – на документе в правом верхнем углу первого листа проставляют гриф конфиденциальности. Ниже реквизитов «подпись» и «сведения об исполнителе» указывается количество экземпляров документа и место нахождения каждого из них: Составлен в 2 экз.:

экз. № 1 – в адрес

экз. № 2 – в дело № 02-08

На обороте листа документа руководитель пишет фамилии тех должностных лиц, которым разрешено пользоваться этим документом:

Разрешаю:

1. Петрову И.П.

2. Сидоровой А.А.

подпись, дата

3. Печатание документов с грифом конфиденциальности производится в специально отведенном помещении (рабочем месте), исключая доступ посторонних лиц.

4. Поступающие документы с грифом конфиденциальности принимаются и вскрываются специально назначенным лицом.

5. Регистрация проводится отдельно от остальной документации в «Журнале регистрации документов с грифом «Конфиденциально» или «КТ», листы журнала нумеруются, прошиваются и опечатываются.

6. Такие документы должны формироваться в отдельные дела, на внутренней обложке которых помещается список сотрудников, имеющих право пользования этими документами, храниться в сейфах.

7. Передача документов и дел другим работникам, имеющим доступ к ним, производится только через секретаря (или другого ответственного лица) с записью в журнале учета

выдачи документов с грифом конфиденциальности. Выносить из офиса такие дела не разрешается, в исключительных случаях – с разрешения руководителя.

8. При увольнении сотрудника, ответственного за такие документы, производится проверка числящихся за ним документов и передача их по акту приема-передачи вновь назначенному лицу.

9. Архивное хранение таких документов производится в печатанных коробках, помещениях, исключающих несанкционированный доступ.

10. Руководитель службы делопроизводства или другое ответственное лицо должен обеспечить контроль за соблюдением режима конфиденциальности в процессе подготовки документов и при обращении с ними, то есть осуществлять систематический контроль в ходе плановых и внезапных проверок, информировать руководителя о состоянии работы с указанными документами, анализировать результаты работы, разрабатывать и внедрять дополнительные меры по обеспечению сохранности сведений такого характера.

Что касается секретаря, который в силу своих должностных обязанностей является частью информационной инфраструктуры любой организации, то даже если он и не является ответственным за работу с конфиденциальной информацией, имеет непосредственное отношение к защите информации.

Секретарь обязан следить за тем, чтобы во время конфиденциальных переговоров в кабинете руководителя не заходили лица, не имеющие отношения к этим переговорам, а в отсутствие руководителя не допускать в его кабинет сотрудников, среди которых могут оказаться лица, желающие установить в кабинете электронную закладку для передачи постороннему лицу или конкуренту разговоров или других подслушивающих устройств.

Секретарь обязан осуществлять контроль за содержанием информации, передаваемой по установленным на его рабочем месте средствам технической связи, чтобы предотвратить утечку информации.

Наконец, секретарь, также как и работник службы кадров, не должен разглашать персональные данные о сотрудниках предприятия, отнесенные к конфиденциальной информации, так как при использовании персональных данных работодатель должен соблюдать следующие требования:

1) не сообщать персональные данные работника третьей стороне без письменного согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (налоговые органы, Пенсионный фонд РФ и т.п.);

2) все персональные данные работника получать только от него самого;

2) предупредить лиц, получающих персональные данные работника о том, что эти данные могут быть использованы лишь в целях, для которых они сообщены (для реализации трудовых функций, н-р), а лица, получающие персональные данные обязаны соблюдать режим конфиденциальности.

Статья 24 Закона о персональных данных предусматривает, что лица, виновные в нарушении требований этого Федерального закона, несут гражданскую, уголовную, административную, дисциплинарную ответственность. Так, например, подп. «в» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации за разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника, предусмотрено расторжение трудового договора по инициативе работодателя.

Руководителям также необходимо помнить, что Гражданским кодексом РФ установлено, что лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненные убытки. Такая же ответственность возлагается на работников, разгласивших служебную или коммерческую тайну вопреки трудовому договору.

Для того чтобы избежать такой ответственности, и работникам, и работодателю целесообразно не нарушать требований законов в области конфиденциальной информации. А работодателю для сохранности конфиденциальных сведений в современных условиях инфор-

мационного общества, когда возросли приемы незаконного получения, хищения чужой информации путем специальных технических средств, необходимо принять все меры для предотвращения утечки информации, подлежащей защите.

Значение информации сейчас не ограничивается только сферой экономики, она залог успеха в любой деятельности. Поэтому информация стала важнейшим продуктом общественного производства, объем которого постоянно увеличивается. В этом контексте, как нам представляется, защита информации – это не только требование времени, но и одна из неотъемлемых составляющих культуры информационного общества.

Вопросы, связанные с защитой информации, тесно взаимосвязаны с такими дисциплинами, как Информатика, Информационные технологии, Правовое обеспечение СКД, Документационное обеспечение управления, Менеджмент БИД и СКД, которые изучают студенты факультета культуры нашего института и слушатели факультета дополнительного профессионального образования. Поэтому, на наш взгляд, в тематический план этих дисциплин необходимо включать и темы, связанные с изучением способов противостояния утечки информации, технологии и организации работы с конфиденциальными документами, поскольку наши студенты – будущие руководители (менеджеры) социально-культурных и библиотечно-информационных учреждений, и на сколько качественно получат они эти знания, настолько качественно будут управлять предприятиями в дальнейшем.

Таким образом, современный этап развития человечества требует от информационной культуры создания мощного барьера противостояния некорректному использованию компьютерных технологий, специфическому хакерству в обществе в целом, в управлении предприятием в частности. И в этой связи исследование проблем, связанных с защитой информации как части информационной культуры, понимание ее значения играет важную роль в становлении и развитии новых традиций социального управления, ориентированных на устойчивое развитие общества в соответствии с правовыми, социокультурными традициями, направленными против дестабилизирующих и антигуманных, так называемых «черных» технологий, угрожающих безопасности личности и государства в целом.

М.П. Желтов

*Чувашский государственный институт
культуры и искусств*

Культура повседневной жизни

Культура повседневной жизни складывалась тысячелетиями и явилась результатом непосредственных взаимосвязей человека и природы. В основе культуры находятся все архетипы и культовые святыни народа, которые невозможно перевести на язык другой культуры. У человека свои особые обычаи и ритуалы, связанные с практикой выживания. Можно было бы рассмотреть их все последовательно, и мы бы имели достаточное представление о культуре, но не объяснили бы его поведение, так как оно ничем логическим необоснованно. Например, почему древний человек «воровал» чужую землю как лучшую, клялся и божился землей и тут же проливал кровь за нее. Культура вообще, видно, как и вся природа бинарна. Несмотря на типичность распространения, усвоения и передачи культурных кодов, у человека складывается только ему присущая конфигурация способов преодоления противоречий жизни. Поэтому мы определяем культуру не только как результат отношений человека к природе, но и как особый собственный способ преодоления противоречий, возникающих в практике выживания. Бинарность культуры, конечно, помогает ему выживать, но в то же время оказывает дестабилизирующее влияние. Переходы от частной собственности к общественной и, наоборот, от коллективизма к индивидуализму, религиозности к материализму,

от анархии к тоталитаризму разрушают его культуру. Открытая Николаем Бердяевым противоречивость культуры России обуславливает её двоеверие и раскол. Это касается прежде всего повседневной жизни человека. Он должен был на своем пути найти срединные, примеряющие противоположные начала своей жизни смыслы. Например, современный человек утратил смысл работы на земле и нашел его в городе. Но и будучи горожанином, он двоится, одной ногой стоит на земле, другой на асфальте, то есть, он не порывает связи с землей.

В связи с определением культуры как способа разрешения бинарности встает вопрос о поиске срединного пути. То есть такого решения, которое сняло бы неутвержденность жизни. Повседневная жизнь человека должна базироваться на чем-то стабильном, что уничтожило бы механизмы жесткой борьбы и конфронтационного мышления. Этот путь видится в создании самодостаточной повседневной жизни. Это значит, что его повседневная жизнь должна войти в нормальное русло. Фактически она должна идти путями между типичным и уникальным состоянием. Все типическое, задаваемое извне, будь то общечеловеческие ценности, общественная жизнь, всё должно преломляться в своеобразном внутреннем мире человека и конкретной практике выживания, что и делает культуру неповторимой.

Поиски разрешения противоречий в повседневной жизни человека приводят нас к самоорганизующимся системам повседневности. Это прежде всего отношения людей, условия повседневной жизни и духовная атмосфера всей культурной среды. По Исмуккову, диалектика общего и особенного в развитии национальных культур проходит через каждый индивид и его участие в развитии культуры сводится к небольшим, но действенным воздействиям, которые по своим результатам иногда превосходят усилия многих и многих людей [1].

Повседневность соткана из противоречий. Одна проблема вытекает из другой. Например, внутренние ритмы организма должны совпадать с трудовыми ритмами. Человек приравнивается к физическому времени. С солнцем встает и с солнцем ложится спать. В трудовые ритмы вплетены и ритмы отдыха. Домочадцы, занятые каждый по отдельности своим делом, иногда в течение всего дня не имеют возможности встретиться и посидеть вместе. Потребность в единении формирует совместные трапезы не только в обычные дни, но и в праздники. Принятие пищи в семье рассматривается как сакральный акт единения. Не потому ли раньше обедали всей семьей за одним столом и ели из одной чаши. Причина, видимо, не в том, что не было посуды на каждого. Чашек хватало на всех. Однако предпочитали кушать совместно из одной посуды. Тем самым разрешалось противоречие между частными циклами, функционирование которых обеспечивалось каждым из членов семьи, и общим циклом, на пересечении которых и находился дом, конкретно трапезный стол, выступающий в данном случае интегралом или результатом всех усилий семьи.

Отделение от основной семьи, начало жизни своим домом тоже можно рассматривать как разрешение противоречий между родовой жизнью и желанием жить лично и комфортно. Весь хаос социальной жизни и природы человек упорядочивает в виде собственного дома. Он становится средоточием освоения семейного пространства, мерой и основанием всех вещей. Человек сводит все многообразие мира в единство своего дома. Вот почему так важен дом, он служит гарантом существования всей семьи.

Своеобразной потребностью в единении с миром и обретения порядка служат праздники, кино, концерты и другие общественные мероприятия. Участвуя в них, человек не только приводит в порядок свой дом, но и соприкасается с другим, более высшим общественным порядком. Так повседневно разрешается дихотомия между порядком и хаосом.

Ярким примером разрешения противоречий между порядком и хаосом может послужить и экология, конкретно - борьба за землю. Почва, подвергаемая ветровому, водному разрушению, объект постоянного внимания человека. Защита от талой и дождевой воды, посадка деревьев и сооружение запруд это дело всех членов семьи и всей деревни. Правильная вспашка земли, обсев травами овражных участков, прорыв каналов не только предотвращают вынос плодородного слоя почвы, но и восстанавливает ее первоначальную структуру. К сожалению, в практике земледелия не учитывается, что почва не инертное тело. Её нельзя как угодно мять, уплотнять, заливать водой или осушать. В результате неправильной прак-

тики в нашей стране «ежегодно терялось 200 тыс. гектаров и в настоящее время осталось лишь около 2,5 млрд. гектаров пахотных земель. Интенсивность современных потерь продуктивных земель возросла по сравнению со среднестатистическими в 30-35 раз» [2].

Примеры культурной практики можно множить и множить. Вся повседневная жизнь это цепь противоречий и их разрешений. Но нельзя оставить без анализа главных действующих сил в семье. Это отец и мать. Если мать в основном занимается разрешением внутренних домашних противоречий, то отец налаживает отношения между внешним миром и домом. Противоречие между родителями разрешается рождением детей, противоречие между детьми и родителями – рождением новой семьи и внуков. Все эти циклы зарождаются и поддерживаются на основе взаимопомощи. Первоосновой дома, можно сказать, является взаимопомощь. «Отец – бог, а мать – Кебе», - говорит чувашская поговорка. В этом высказывании скрыт образ жизненного цикла как Матери–родительницы и образ Отца–демиурга, запускающего и поддерживающего цикл воспроизводства семьи.

Дом, построенный родителями, защищает всех членов семьи от всех невзгод и всех враждебных сил. Между человеком и неуютной окружающей средой стоит надежный дом, который хранит наш покой. Дом - это как бы начальная координата жизни, с которой мы начинаем осваивать мир. В семье, и только в семье в конечном счете разрешаются все противоречия мира. Семья выступает средоточием всей Вселенной.

Подводя итоги, можно сказать, что культура как повседневная практика заключается в воспроизводстве жизни: в поддержании природно-социальных циклов, в порождении себе подобной семьи, в обеспечении ее выживаемости повседневным трудом, в защите ее от врагов и сохранности дома.

Критерием культурности человека является природа. Только культ природы, социальная справедливость и научная мысль могут выработать новую мораль человека. Мораль, связанную со словами «бог даст, будем жить», придется преодолеть. Как говорят, на бога надейся, сам не плошай. В данном случае в роли бога выступит сама природа, точнее, природно-социальные циклы. Здесь природа тоже сама по себе не может выйти на нужный человеку результат. Нужна помощь. Новая культура будет строиться на взаимопомощи, на справедливых отношениях между человеком и природой.

Природа не знает ни зависти, ни злобы, ни конкуренции. В природе все взаимосвязано и сотрудничает. Естественно, если мы, забыв, что мы покорители природы, возьмем за основу культуры природные качества, то и мы должны будем строить свои отношения на бескорыстии, на сотрудничестве и партнерстве. К сожалению, современный рынок нам предлагает совсем другие ценности, такие как конкуренция, человек человеку враг, не обманешь - не продашь, купить дешевле - продать дороже и так далее. При таких рыночных отношениях человеку, который и так еле-еле сводит концы с концами, нелегко будет перестроиться и принять условия природы. Конкуренция и сотрудничество, очевидно, распадутся на разных уровнях практики выживания.

Культура неотделима от практики. Только направленная на добро, она может стать эффективной. На обмане, который лежит сейчас в основе отношений «человек–природа», построить справедливую и хорошую жизнь, как видим, невозможно. Значит, изменение всего мировоззрения человека и выработка на ее основе новой культуры – дело неотложное. В противном случае разложение, начавшееся с перестройкой, коснется и всего общества.

Какова же конкретная практика культурного поведения, например, на земле? Раньше клылись землей, клали поклоны, ели землю и носили за пазухой и на голове. А сейчас? Землю, как говорят, «насилуют» кому не лень, начиная от самых высоких чиновников, кончая простым человеком. И она, конечно, не безответна, она наказывает нас бескормилцей. Мало кто понимает эту реакцию земли, думают, что все дело в рыночных отношениях. Но если мы приняли за основу будущей природы справедливые отношения, то мы должны признать, что природа наказывает нас за обман. Таковы культурные отношения между человеком и природой.

Общество решает эти вопросы по отношению ко всей экосистеме. Тут обман тоже не проходит. Поэтому человек, наделенный свободой принятия решения и ответственный за их претворение в жизнь, вынужден жить в истине. Принцип информационной организации жестко следит за нарушениями морали в виде «Сас-хура», то есть, человек всегда оглядывается на возможную реакцию людей и действует только так, чтобы не возбудить с их стороны неприязни или порицания. В обществе были установлены жесткие моральные законы, которые, однако же, теперь нарушаются, потому что люди отчуждены от природы и от своего труда, которые и диктовали в свое время эти законы. Законы природы невозможно отменить. А значит, в любом случае придется вернуться к ним, следовать им и стать полноправными частями природно-социальных систем.

В результате общения с людьми и практической деятельности у человека вырабатывается особое отношение к миру в целом, характеризующееся определенными требованиями к себе и другим субъектам. В любом случае культура человека представляется нам как процесс движения сущего к должному состоянию, как выбор между добром и злом. В самом общем случае культурность определяется мировоззрением. Именно оно задает ценностную ориентацию, которая и направляет нашу жизнь в сторону достижения выбранного нами идеала. Долженствование на пути достижения идеала у культурного человека превращается во внутренний императив «я не могу иначе». Только в этом случае мы можем сказать, что человек культурен, ибо он следует по пути совершенствования не по принуждению, а добровольно по внутреннему велению души.

Культурность человека можно раскрыть по его отношению к природе вообще. С этой точки зрения, человек, добивающийся только эффективной практики, бескультурен. Ибо он продолжает разрушать природу и, как следствие этого, все природно-социальные системы. То есть только из-за одного этого получается, что весь народ, относящийся к природе потребительски, становится бескультурным.

Представляется, что человек может стать культурным только тогда, когда он станет частью созидательной силы природы. Его усилия должны быть направлены на повышение ресурсов природы. Человек всегда находится между добром и злом. В данном случае, разрушение природы можно представить как выбор зла, а служение природе как выбор добра. Хотя такое разделение и принято в моральной практике, оно все-таки только запутывает проблему выбора. Так как природа сама по себе нейтральна. Она не знает ни зла, ни добра. Добро и зло возникают тогда, когда появляется человек и начинает оперировать процессами созидания и разрушения. В данном случае он, преследуя свои интересы, наносит вред природе. Гармония между созидательными и разрушительными силами нарушается. Это воспринимается нами как зло. Но на самом-то деле, это вовсе не зло, это просто нарушение устоявшегося в течение всего развития природы равновесия. Если мы постараемся вернуть равновесие, то есть поможем природным, созидательным силам, мы сотворим добро. Получается, когда мы берем сторону природы и восстанавливаем равновесие природы, то мы становимся культурными. Человек может стать полностью культурным, только сливаясь с природой, что, конечно, невозможно, ибо сам труд выделяет его из природы. Но именно сам труд в то же время делает его вполне природным существом, а значит, и культурным. Подводя итоги, можно сказать, что именно общение с природой делает человека вполне человеком. Но это общение не должно быть только созерцательным, что тоже хорошо, но не достаточно, общение с природой прежде всего должно быть деятельным.

Труд - вот что делает человека вполне культурным. В народе говорят: «Без труда нет добра», «Праздность – мать пороков». В повседневной жизни труд воспринимается как богоугодное дело. Бог помогает тем, кто трудится. Однако в настоящее время эти императивы тоже подвергаются эрозии. «Если нет пользы, лучше не трудиться», говорит современный человек. Конечно, польза сама по себе нравственна, а, скажем, пустые потери – безнравственны. Потери продукции, что может быть еще хуже? Труд, несмотря на отсутствие выгоды, сам по себе остается полезным, а значит, и культурным делом. От любой хорошо выполненной работы мы получаем эстетическое удовольствие и таким образом становимся добрее.

Плохо выполненная работа вызывает чувство уныния и неприязни, то есть человек в этом случае начинает злиться. Значит, человек может быть злым или добрым только в зависимости от того, насколько правильно выполнена работа. Хороший результат – человек добр, плохой – сердит, а может, и зол на весь мир.

Зло по сравнению с добром, как ни удивительно, обладает способностью делиться. Если распространение добра происходит достаточно медленно, то зло, как говорят в народе, на коне скачет. Культурность человека проявляется и в том, что он не дает распространиться злу. Он «проглатывает» обиду, нанесенную природой или людьми. Он терпелив и прощает всех. Погашение всех печалей у него происходит в работе.

Следование идеалу, достижение должного тоже формирует образ культурного человека. Формирование идеала связано с познанием истины. Если наше представление о мире ложно, не соответствует истинному положению дел, то, естественно, сформированный на его основе идеал тоже будет ложным, а следование ему, что уже наблюдалось в истории общества, приведет только к злу. Стремление к большой цели, к идеалу само по себе важно. Человек без цели быстро деградирует. Именно цель, структурирование будущего включает в себя и проектирование самого человека. Он, достигая поставленной цели, достигает и себя, становится лучше, сильнее и добрее. Цель как системообразующий фактор, организуя этот мир, делает его более культурным, так как порядок сам по себе тоже явление культурное. Мы следуем обычаям, нормам, традициям и правилам жизни неукоснительно, в противном случае наше поведение объявляется аморальным. Идеал, соответственно, включает в себя и порядок, который следует, как мы говорили выше, порядку природно-социальных систем.

В основании природно-социальных систем, как показывает повседневная жизнь, находится взаимопомощь. Любая помощь природе, или людям всегда культурна. Человек всегда в заботе. Он заботится не только о полноценном функционировании систем, действующих по природным законам, но и о себе, о детях, о семье и так далее. Помощь другим – вот что еще делает человека на самом деле культурным. Человек, когда помогает, всегда чем-то жертвует. Он поставлен в такие невыгодные для себя условия, что если он хочет остаться человеком, обязательно должен жертвовать собой. А это возможно только тогда, когда у него есть идеал. Для воплощения идеала в действительность жертва необходима. Вот почему опасен идеал, он может потребовать всей жизни человека, а сам так и останется невоплощенным. Если ты служишь идеалу, в данном случае мы берем в его качестве взаимопомощь, то, жертва должна быть оптимальна. Например, если помощь была недостаточна, и твоему соседу пришлось плохо, то значит, что ты совершил зло. А если эта помощь оказалась чрезмерной, то она тоже автоматически превратится во зло. Добрыми намерениями, как говорят, дорога в ад вымощена. Это особенно видно на избалованных детях, которые растут белоручками. То есть только оптимальная жертва нравственна.

Отношение к богатству и собственности как таковой тоже может оказаться, вопреки принятому у нас мнению, нравственным. Если, например, земля стала собственностью, то приумножая ее плодородие, мы приумножаем свое богатство. Ухаживая за ней, передавая по наследству, мы обеспечиваем будущее детей и общества. Богатый дом и хорошие урожаи увеличивают стабильность и покой семьи. И, понятно, вид разваливающегося хозяйства вызывает неуверенность и тоску. И, вообще, лишение собственности – это по всем понятиям безнравственно. Если у человека нет своего дома, собственных детей и собственной земли, он неминуемо становится безнравственным.

Поэтому наделение человека собственностью на землю, помощь в строительстве собственного дома со стороны государства станет, без сомнения, основой повышения культурности. Выход на справедливые товарные отношения еще больше укрепит внутренний мир хозяина. Он чувствует и испытывает на себе заинтересованность всего мира в его деле и будет работать с большей отдачей, ибо и мир платит ему тем же. Поэтому (вернемся к примеру из аграрной сферы) изменение цен на промышленные товары и приведение их в соответствие с ценами на сельские товары – настоятельная необходимость. Если человек из-за диспаритета цен совсем не видит никакой пользы от своего дела для себя, то о какой культурности чело-

века и общества вообще можно говорить. Однако мало кто понимает это. Присвоение сельскохозяйственной продукции городом и государством силой, без соответствующей вложенному труду оплаты, приводит к падению культуры всего общества. Что и произошло во времена коллективизации и обобществления земли. Государство, не имея средств для покупки продуктов питания, просто их не только реквизиовало, но и присвоило в свою очередь все производительные силы, включая самого человека. Нечто подобное в смысле диспаритета цен происходит и сейчас во время становления рыночных отношений.

Вообще разрыв отношений в природных или в социальных системах приводит к автоматическому изменению ценностной ориентации человека. Гармонические отношения вызывают добрые чувства, дисгармоничные – злые. Поэтому поиск идеальных справедливых отношений – это и есть поиск правильных решений. Разрыв в цепи поиска и достижения идеала, разрыв между целью и результатом всегда чреват угрозой разрушения культуры. Именно в этом разрыве возникает и исчезает человек.

Итак, можно сказать, что культура повседневной жизни формируется тогда, когда человек вглядывается в природу и находит себя там добрым, сильным, правдивым, трудолюбивым и жертвенным. Он следует законам, по которым функционируют природно-социальные системы. Лик природы есть лик человека, и, если он искажен, искажен и лик человека. Ведь именно от его усилий зависит полнота и красота природы. Между обществом и природой связи таковы, что нарушение одной стороны тут же отзывается на другой. Поэтому отчуждение человека от природы и труда вдет к бескультурности, а, соответственно, и к последующему разрушению всей природы.

Опираясь на практику выживания, скажем словами М.Ф.Антонова: «...любовь, совесть, долг и другие категории, которые прежде применялись лишь к характеристике межчеловеческих отношений, оставались чисто этическими, ныне становятся категориями экономическими и философскими, приобретают глобальное и даже в ряде случаев космическое значение...» [3].

Н. Шмелев утверждает еще более категорично: «Для меня существует своего рода закон о связи экономики и нравственности. Его можно сформулировать так: все то, что неэффективно, безнравственно, и наоборот. Движение в сторону эффективности, которое по экономическим законам не может не дать положительной отдачи в ближайшем будущем, и в области научно-технического прогресса, и с точки зрения повышения материального, культурного благосостояния нашей страны, не может не быть в своей основе нравственным» [4].

Для эффективной и в тоже время справедливой практики необходимо выработать свой идеал, служащий способом мышления и деятельности. Идеал человека мыслится как образ цели и как общее направление к этой цели. В противоречивой системе природа представляется некой автоэпозной, самосогласованной и само развивающейся системой. Человек здесь выступает катализатором созидательных и разрушительных процессов, то есть задает в зависимости от выбранных ценностей направление по достижению цели. Образ цели представляется чем-то прекрасным, претворение которого в действительность делает и самого человека более добрым и красивым. Разрешение противоречий в системе «человек–природа», таким образом, и есть стремление к достижению идеала. Это бесконечный процесс, форму которого, как мы знаем, можно представить в виде спирали, полнота которой зависит от миропонимания и деятельности человека.

Процесс воспитания человека – это вопрос самоорганизации человека. Нельзя человека заставить стать лучше. «Это, – как говорит М.Ф.Антонов, – все равно, что изобретать «вечный двигатель». Думали ли об этом наши философы?» [5]. Марксистские философы предполагали, что человека можно воспитать в нужном для общества направлении. Каждый взрослый человек еще помнит кодекс строителя коммунизма. Результат такого воспитания известен. Нельзя навязать человеку нравственные ценности извне. Он должен вырабатывать их сам как результат целенаправленной деятельности, как результат самостоятельного целеполагания. «Чтобы человек стал человеком, – пишет М.Ф.Антонов, – ему необходим высокий нравственный идеал – не только социальный, указывающий путь переустройства общества,

но и личностный, требующий самосовершенствования и самовоспитания. Деятели русской культуры всегда стремились напомнить человеку, что он – не «материальная скотина». И сегодня человеку надо показывать: его жизнь и труд, кажущиеся подчас чем-то обыкновенным, будничным, в действительности представляют собой нечто неизмеримо более высокое. Ведь мы – звено в цепи поколений и ответственны перед настоящим и будущим. От каждого из нас в большей мере зависит, каков мир сегодня и каким он станет завтра» [6].

Но какова их истинность? Мы много раз принимали за истину совершенно ошибочные реальности сегодняшнего и завтрашнего дня. Как мы выяснили, истинно то, что соответствует справедливым отношениям между человеком и природой, учитывающим одновременно законы природы и потребности человека. Истинно то, что в пути. И этот путь начинается с действенных вопросов, обращенных к себе. Человек должен ограничивать себя. Это требование времени и нравственности. И человек может состоять только тогда, когда служит природе и людям. И если он страдает, мучается и любит, значит, он на единственно правильном пути. Его дело становится святым делом. Не все то, что выгодно, является святым. Решения в практике становятся культурными только тогда, когда человек сумеет выйти за свои пределы к великой идее служения природе и обществу. И это будет уже другое качество. Как говорит А.Н.Тюрюканов: «Это и есть человеческий фактор во всем объеме этого понятия, с категорией... Родины связано качество тех, кто дальше будет осваивать мир, землю и мировоззрение» [7]. Это качество касается всех людей, включая все человечество. Именно человечеству предстоит научиться ограничивать свои потребности и действовать только по законам природы. Это становится возможным только тогда, когда на авансцену выходит человек, внец творения, а не просто самая главная производительная сила общества. Потому что без человека биосфера сейчас просто не может функционировать. Человек, по Вернадскому, стал самой главной геологической силой.

У каждого свое понятие о благе повседневной жизни. Если для горожанина благо – это квартира с ванной, асфальт на улице и троллейбус к месту службы, то для сельчанина – усадьба на берегу реки или озера, лес за околицей и жаркая баня. Так как усадебная культура в селе не развита, то человек уезжает в город, становится горожанином и считает себя более культурным. Тут есть недопонимание того, что такое благо. Благо – это не набор бытовых удобств, а удобство жизни на земле. Если это так, то нельзя нарушить культурный уклад человека, основанный на жизни в природе.

Рассмотрим другой, и опять аграрный момент. Все считают, что труд на ферме не культурный. Все хотят избавиться от такой обузы, с которой приходится мириться, так как она удовлетворяет наши потребности в продуктах. Думается, это неправильно. Водить скотину – благо. Недаром замечено: человек без общения с животными черствеет и опускается в повседневной жизни. Как отмечает В.А.Федотов, «элементарные нормы нравственности, являясь составной частью обыденного морального сознания, представляют собой своеобразное отражение общественного бытия и являются определенными требованиями к поведению человека в повседневной жизнедеятельности» [8].

Культура народа является аккумулятором исторической памяти, суммированным разумом прошлого, что побуждает каждого человека к действию по правилам, выработанным издревле. Например, последовательность правил выживания передается из поколения в поколение со времен Архе-деяния. Архе-деяние это Перво – деяние, в результате которого человек научился делать необходимое и полезное для себя. Пример Перво-возделывания земли хорошо показан в чувашском мифе. По мифу, чуваш научился возделывать землю и печь хлеб от ежа. Бог, вознамерившийся научить земледелию людей, позвал всех животных к себе с целью найти самый лучший способ обработки земли. Пришли все звери, кроме ежа. Послали звать мышку. Однако получилось так, что ёж, когда входил в дом, где собралась звери, споткнулся и упал. Все звери засмеялись. Ёж обиделся и ушел, приговаривая: «Надо мной смеются, а сами ничего не знают. Для земледелия нужна соха, борона и телега; после пахоты и боронования надо сеять; как посеет зерно сжать серпом; после молотьбы снопов сvezти зерно на мельницу и смолоть; потом только хлеб печь; и так делать из века век». Этот миф,

как видим, самая что ни на есть жизненная реальность, творимая из года в год без всяких изменений правил, начертанных ещё в мифические времена в виде Архе-деяния. Народ хранит в своей памяти это Перво – деяние, действует точно так же, как рассказал ёж. Если посмотреть на культуру народа как на аккумулятор исторического опыта, она вся предстает в виде повторяющегося процесса, воспроизведения Архе-деяния. В жизни оно, конечно, обогащается, так как народ является открытой системой и творит новые схемы деятельности. Современное земледелие есть единство порожденной некогда и порождающей сейчас культурной деятельности, то есть Перво-деяние обновляется, становится более совершенным по форме и содержанию. В то же время опорой исторической памяти народа, повторяемой непрерывно, является Архе-деяние. Память народа застыла бы без творчества, без выработки новых правил выживания. В этом смысле историческая память у каждого народа своя, так как он прошел свой путь. И потому накладывает свою печать индивидуальности на общую культуру.

То же самое можно сказать про все те Архе-деяния, которые сохранились в мифах, в которых рассказано про то, как древние люди научились сеять лён, ткать полотно и шить себе одежду из него, варить пиво из солода, писать книги, петь песни, танцевать и т.д. То есть в мифах отражены все жизненно важные Архе-деяния. Они выступают в повседневной жизни как её основа. Они не выдумка, а самая что ни на есть вещественная, телесная реальность. Их природа циклична. Именно цикличность обеспечивает устойчивость исторической памяти народа, способность передавать информацию об алгоритме Архе-деяния из поколения в поколение, а при необходимости и скорректировать искажения, возникающие при передаче культурного кода. Поэтому знание мифов как моделей повседневности необходимо. Повседневность является механизмом передачи исторической памяти народа. Архе-деяние как основа памяти сохраняется, конечно, не только в виде деятельности, но и в виде обычаев, ритуалов. Они суть символическая деятельность, повторяющая не только дела людей, но и богов. Обычаи поклонения огню, жертвы воде и дождю, катание яйца по земле, выпуск птиц на волю, прокладывание первой борозды и другие обычаи говорят о том, что Архе-деяние живет и в символическом мире человеческого бытия. Они моделируют и возникновение Вселенной, и испытание мором, и жестокие сражения за родную землю и т.д. Например, кража чужой земли, видимо, сохранилась, как память о жизни в гористой местности, где землю приходилось возить из далеких равнинных мест, и это было очень опасным делом. Кража каралась смертью – герой кражи, жених земли, погибал... Народ старается сохранить все Архе-деяния героев в своих мифах и легендах. Самый большой аккумулятор памяти народа – это, конечно, эпос. Например, в легендах о родоначальнике чувашского народа великане Улыпe сохранилась память всего исторического пути древнего чувашского народа как исход от горы Олимп.

Таким образом, вся повседневная жизнь народа, сотканная из повторов Архе-деяния, представляет собой аккумулятор исторической памяти народа. Символическая ли, или реальная деятельность людей служит способом сохранения этой памяти.

Культура человека проявляется прежде всего в виде его хозяйства, включающего в себя дом со всеми домочадцами и системы выживания, задающие циклы жизни всей его семьи. Все противоречия повседневной жизни разрешаются в его доме, как средоточии всех природных и общественных сил. Культура в этом смысле есть конкретный для каждого человека способ разрешения противоречий повседневной жизни. Она своеобразна и уникальна по своей природе.

Культура повседневной жизни есть выражение всей исторической памяти народа в виде циклически повторяемых изо дня в день действий по воспроизводству своего хозяйства, семьи, систем выживания и общественного устройства государства. В основе такой исторической памяти находятся архетипы народа, понимаемые нами как Архе-деяния или Перво-деяния, обновляемые в процессе повседневной жизни человека.

В культуру народа включается весь символический мир, организованный им как обычай и ритуалы, которые имитируют возникновение и развитие всего его мира. Человек бук-

важно живет в согласии со своими верованиями, поверьями и приметами, поговорками и пословицами, со всеми теми символами, которые помогают ему жить и творить культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исмуков Н.А.* Диалектика общего и особенного в развитии национальных культур. (Философско-методологический аспект проблемы). – Чебоксары, 1992. – С.10.
2. *Розанов Б.Г.* Живой покров земли. – М.: Педагогика, 1989. – С.45.
3. *Антонов М.Ф.* О мировоззренческих корнях разрушительных и созидательных систем земледелия // Человек и земля. – М.: Агропромиздат, 1988. – С.98.
4. *Советская культура*, 1987, 17 ноября.
5. *Антонов М.Ф.* О мировоззренческих корнях разрушительных и созидательных систем земледелия // Человек и земля. – М.: Агропромиздат, 1988. – С.97.
6. *Тюрюканов А.Н.* Биосфера и сельское хозяйство // Человек и земля. – М.: Агропромиздат, 1988. – С.296.
7. *Федотов В.А.* Нравственные традиции этноса: Монография. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. – С.93.

Иванов В.Н.

*Чувашский государственный институт
культуры и искусств*

Культурно-досуговые учреждения в начале XXI века

Накануне III тысячелетия как никогда много говорится, показывается, пишется о роли человека, человеческого фактора в жизни общества. С ним связывают и им объясняют стране и миру серьезные проблемы управления рыночной экономикой, затруднения в области правовой, социальной и национальной политики. Опять же именно в человеке ищут истоки всеобщего кризиса в науке и культуре. Здесь возникает вполне закономерный вопрос: а был ли этот человек готов к фундаментальным изменениям в вышеперечисленных областях?

Информацию в сфере культуры, носитель культуры - человек все чаще получает не в специализированных учреждениях культуры, а в заменяющих их институтах: телевидении, Интернете, видеосеансах и т. д. Изучение этих новых видов массовой коммуникации как процесса движения человеческого развития и общества в целом – одна из самых насущных проблем сегодняшнего дня. Возникновение принципиально новых культурных комплексов, модернизация уже существующих форм, их трансформация и адаптация к новым условиям – все эти проблемы должны были быть изучены хотя бы в перестроечные годы – в комплексном плане этого не было сделано. Не отсюда ли вышли такие уродливые явления в нашем обществе, как разгул преступности и проявления вандализма со стороны некоторой части молодежи?

Культурогенез народов, в том числе и чувашского, происходил не только в глубокой древности и в средние века – он происходит постоянно: рождает в жизни каждого народа новые формы культуры, меняет образ мышления индивидуумов, выявляет новые ценности в культуровосприятии общества.

Организация исследований в этой области на сегодняшний день узконаправленна. Необходимо целенаправленный, широкомасштабный анализ процесса распространения различных форм культуры на стыке философии культуры, теории культуры, социологии (на основе этих наук развивается новая научная дисциплина – культурология).

Прежде всего необходимо исследовать взаимовлияния различных культур: в данном случае мировой, русской и чувашской, не забывая о том, что процесс взаимовлияния приводит к многочисленным трансформациям внутри общности чувашского народа. Среди некоторых слоев населения эти процессы вызывают отторжение, в то время как другие слои воспринимают их, часто впадая под их влияние.

Например, на мой взгляд, одна из веских причин всплеска преступности и вандализма среди части молодежи Чувашской Республики в конце 80-х и в 90-х годов – это появление на экранах кинотеатров и видеомониторов низкопробных фильмов иностранного производства.

Международные культурные контакты – это неизбежное явление в развитии чувашского народа и чаще всего они носят прогрессивный культуросоцидающий оттенок. В пример можно поставить фильмы китайского производства, после появления которых среди части молодежи появилась тяга к восточным единоборствам, – отсюда тяга к здоровому образу жизни. Немаловажную роль здесь играют телеканалы Евроспорт, Культура, НТВ-Плюс-Спорт.

Отсюда вытекают несколько направлений исследований, без выполнения которых не будет целенаправленного развития культуры чувашского народа.

Во-первых, провести исследования ориентированные на анализ культуры в Чувашской Республике как системной целостности; на изучение условий и механизмов становления и саморазвития её культурных систем.

Во вторых, выявить закономерности создания, сохранения, развития культурных форм. Разработать на основе этих исследований условия и способы оптимизации этих процессов.

В третьих, провести анализ закономерностей формирования и развития различных субъектов культуры: личности, социальной группы, этнокультурной общности.

Далее на основе трех вышесказанных исследований необходимо разработать оптимальные механизмы и технологии для регулирования социально-культурных процессов в Чувашской Республике.

В ходе этих исследований обнаружатся пределы рациональности многих форм культуры в Республике, выявятся основные направления их развития.

В период глобальных изменений в обществе происходят существенные изменения и в области деятельности досуговых учреждений во многих государствах.

Анализ подобных проблем связан с модернизацией досуговых учреждений. Чаще всего они происходят по стратегически обдуманной программе Правительств различных государств. В тоже время есть примеры комплексного подхода к данной проблеме.

Например, в Польше, где распад существующей (до 1989г.) системы начинался с низу, государство взяло за основу перевод досуговой деятельности на рыночные отношения. Намечился отказ от бюджетного развития культуры. В тоже время государство выделило несколько типов учреждений досуга, которые на период перехода учреждения культуры на рыночные отношения оставались под его опекой.

Основанием для реализации этих целей стал закон о территориальном самоуправлении и о разделении компетенций и обязанностей. Финансовые средства из государственного бюджета распределяются для финансирования государственных планов в сфере культуры и искусства. Местные власти управляют деятельностью учреждений досуга, расположенными на территориях, подвластных им. В сферу управления воеводств подпадают творческие организации.

Эти процедуры проводились с помощью передачи местным властям некоторых учреждений путем: приватизации; финансового участия местных властей в содержании определенного учреждения, подчиняющегося восводе; совместного управления учреждением культуры

воеводой и местной администрацией; повышения доходов собственных учреждений; рационализации стоимости содержания учреждения; ликвидации убыточного учреждения.

На развитие досуговых учреждений определенным образом повлияла и тенденция передачи государственных функций в область частного сектора, начиная с 1995 года.

Польское законодательство не предусматривает дотаций на подчиняющиеся местным управлениям учреждения. Государственное вмешательство заключается в передаче государственных программ, лежащих в области компетентности государственной администрации, администрации воеводств. Министр культуры и искусства Польши, воеводы не воздействуют прямо на состояние культуры в гминах, что свидетельствует о достаточной децентрализованности в управлении досуговыми учреждениями. В тоже время наблюдается незавершенность законодательных актов в данной области, что по сути дела приостановило дальнейшее реформирование в области культурно - досуговой деятельности.

В послевоенный период развития польского государства правительство впервые приостановило управление подобными учреждениями. Местные администрации получили полную свободу в деле управления учреждениями культуры и в регулировании их профиля деятельности. «На место старого устройства пришли новые региональные порядки» (1).

Рационализация затрат на культурные и общественные цели заставило местные органы власти соединить несколько учреждений досугового профиля в центры культуры и на этой основе сократить отделы и секции.

Скорее всего подобные усилия правительства позволили выделить на развитие и содержание культуры в целом в 1990-95 годах около 8% средств из государственного бюджета (2).

Следует указать на тот факт, что в эти годы произошли сокращения среди среднего звена служащих (50%), технических работников (60%) и администрации (40%).

Большинство работников культурных учреждений совмещают множество функций.

Исследователь Т. Александер указывает, что в большинстве подобных учреждений сокращение работников, а также совмещение их функций консолидирует работников и становится стимулятором для поиска сотрудничества(3).

Учреждения культуры в основном специализируются на образовательных программах, терапевтической деятельности, организации эстрадно-развлекательных мероприятий (в том числе и выездных), развитии фольклорных ансамблей и групп, рекламной и торговой деятельности.

В настоящее время модернизация структуры учреждений культуры продолжается. Появившиеся факторы стабилизации в социально-экономическом развитии Польского государства позволяют сделать вывод, что данный фактор способствует дальнейшей демократизации культуроотношений как в среде польского народа, так и в деятельности учреждений культуры.

Ярким примером интенсивной модернизации культурных форм является развитие сети Интернет. Его роль, например, в библиотечной системе США привела к кардинальным изменениям в развитии различных культурных форм. Например, в той же библиотечной системе США быстрый рост Интернета уже успешно конкурирует с традиционными информационными ресурсами и процессами. Интернет вызвал сужение социальной ниши библиотек в области информации. Он выигрывает ростом числа электронных документов, упрощенностью в их поиске и нахождении, пользованием ими без посреднической роли библиотечного работника. Нельзя не отметить создание в сети Интернет эффективных средств обмена информацией между учеными и специалистами, которая включает в себя электронную почту, телеконференции, электронные дискуссионные группы, которые, оная же, существенно превосходят возможности библиотек в плане доступа к новейшим данным.

Интернет коренным образом изменил представления о комплектовании библиотек. В данном плане он опять же выигрывает тем, что обладает как базой документов внутри себя, так и базой всех включенных в его сеть объектов. Комплектование превращается в этом варианте в приобретение документов. Крупные издательства и книготорговые компании (Ама-

zop/com Books) (4) создали свои виртуальные книжные магазины. Пользователю остается оставить свой заказ на их Интернетовской домашней странице или отправить электронной почтой.

Сами издательства, журналы и газеты открывают свои собственные страницы в Интернете. Опять же заказчик обнаруживает здесь массу преимуществ. Например вместо физической покупки издания, он вполне может выйти по компьютеру на требуемые страницы или статьи. В Интернете открыты настоящие виртуальные библиотеки, которые существуют только в памяти суперкомпьютеров (IPL) (5).

Электронная почта, доски объявлений и т.д. в Интернете стали важными и самыми «свежими» источниками научной информации.

Информация в данном случае превращается в товар. Проблема в том, что из-за имущественного расслоения населения появляется угроза резкого разделения людей на информационно бедных и богатых. Но, так как ни одно человеческое деяние не является абсолютным злом и абсолютным благом, есть надежда, что компьютеризация земного шара все же сыграет позитивную роль в его развитии. Самое важное – определить роль Интернета в системе различных форм культуры, а человек разумный научится управлять этой системой. Современный прогресс в сфере компьютерной техники и информационных технологий опережает темпы социальной адаптации человека и может вызвать трансформации в сознании и поведении этого же человека.

Анализ исследований сторонников противопоставления технического прогресса и культуры позволяет говорить о том, что человечество в результате глобального наступления сети Интернет ждет полная деградация, включающая в себя замену культуры речи и письма на сидение перед дисплеями, девальвацию богатств национальных языков под влиянием текстовых редакторов и т. д. Согласится с этими идеями можно в том плане, что часть общества действительно переживет глобальную трансформацию с непредсказуемыми последствиями.

Исследование проблемы досуга населения в иностранных государствах показывает, что культурно-досуговая деятельность и социальная деятельность помогают во многих западных странах решать социальные проблемы общества.

Разумеется, социально-культурная деятельность здесь зародилась из недр религиозной благотворительности, но в настоящее время она охватывает восстановление в свободное время физических и духовных сил, что благотворно сказывается на здоровье нации.

С одной стороны, относительно высокий уровень экономического благосостояния значительной части населения в ряде стран говорит о значительных достижениях в сфере досуга населения, отсюда же и о нравственном уровне. В Германии, в основном благодаря общественным и благотворительным организациям, растет интерес населения к коллективной общественной деятельности. Большую помощь в организации общественно-культурных акций оказывают профсоюзы. В развитии культурно-досуговой сферы в регионах США значительную роль играет специально разработанная социальная методика оценки объективных нужд в данной области. Согласно ее концепций распределяются субсидии на соответствующие мероприятия. Стоит отметить, что значительное количество услуг культурно-досугового характера предоставляется на благотворительной основе. В решении социальных проблем на местах большую роль играет волонтерская деятельность студентов. Они участвуют в сборе пожертвований, обслуживании реабилитационных центров, в благоустройстве городских микрорайонов, в помощи трудным подросткам.

Во Франции популярными видами досуга молодежи являются посещение рок-концертов, кинотеатров и мероприятий, организуемых экологическими движениями. К этой категории молодежи смело можно отнести ее две трети. Следует отметить тот факт, что у значительной части молодых людей специалисты выделили неразвитость культурных запросов. Большую популярность сохраняют литературные салоны, философские кафе, ужины любителей истории, что в научных кругах принято называть культурно-салонной формой организации досуга. Также во Франции функционируют более тысячи Домов молодежи и культуры, свыше двух тысяч клубов по интересам.

В целом же недостаточная эффективность культурно-досуговой сферы в западных странах проявляется в невысоком уровне культуры значительной части молодежи, в росте преступности и потребления наркотических средств, в некоторых случаях в дороговизне посещения кино и дискотек.

В Чувашской Республике важными особенностями в этой сфере надо признать охват многих категорий населения, выраженный социальный характер и достаточно высокий уровень организации досуга на местном уровне.

К 2003 году в республике в клубных учреждениях действовали более ста фольклорных, 880 хореографических, 614 театральных коллективов, 12 творческих лабораторий. Театральная самодеятельность относится в республике к наиболее массовым видам народного художественного творчества. В любительских драматических коллективах проводят свое свободное время 6806 человек.

К началу третьего тысячелетия в сфере досуга явно просматривается сдвиг в сторону самодеятельного художественного творчества, что проявляется и в западных государствах.

Ежегодно в учреждениях культуры проводится более 115 тысяч мероприятий культурно-досугового назначения. Приоритетным в этой сфере направлением, опять же, признается проведение мероприятий, направленных на сохранение, возрождение традиционных видов народного творчества.

Массовым видом народного творчества в настоящее время стало изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Чувашским республиканским научно-методическим центром народного творчества, органами и учреждениями культуры республики осуществляется необходимая работа по координации деятельности и поддержке народных мастеров и самодеятельных художников с целью сохранения, развития и пропаганды традиционных видов художественного творчества. Многие виды народного декоративно-прикладного искусства, в том числе вышивка, узорное ткачество, шитье биссром, становятся массовыми видами творчества. В 80-е годы, например, оставалось всего несколько мастеров по национальной вышивке.

С целью сохранения, возрождения и популяризации декоративно-прикладного искусства в 1992 году в Чувашском республиканском научно-методическом центре народного творчества были созданы творческие лаборатории по чувашской вышивке, чувашскому узорному ткачеству.

На пороге III тысячелетия в республике идет масштабное реформирование управления в сфере культурно-досуговой деятельности, которая направлена на создание на уровне республики эффективной системы управления отраслью, обеспечивающей динамичное развитие и высокое качество культурно-досуговой деятельности, ее многообразие и ориентацию на удовлетворение запросов личности.

Концепцией развития культурно-досуговой деятельности предусмотрено, что следует упорядочить разделение, наладить координацию функций, полномочий и ответственности между различными уровнями управления сферой клубной, культурно-досуговой работы.

На республиканский уровень вынесены: анализ состояния, тенденции функционирования и деятельности культурно-досуговых учреждений, развития народного творчества; обеспечение конституционных прав граждан республики на культурную деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей; формирование региональной культурно-досуговой политики и республиканских целевых программ развития досуговой деятельности, их нормативно-правовое и финансово-экономическое обеспечение; развитие республиканского законодательства в области культуры; научно-методическое и информационное обеспечение клубных, досуговых объектов культуры; поддержка инновационной деятельности в культурно-просветительной работе, обобщение и распространение опыта работы; организация подготовки и переподготовки кадров; привлечение общественности, ведомств, творческих союзов и организаций к решению проблем досуговой деятельности; координации народного творчества и культурно-досуговой деятельности.

Все это вызвано развитием общественных потребностей, существенным расширением и изменением функций учреждений культуры. Выполняя свою традиционную миссию клубные учреждения начинают выполнять функцию исполнителя в реализации культурно-досуговых программ, которые представляют собой логически выстроенную последовательность акций, позволяющих решать проблемы личности или социальной группы и создавать условия для социокультурной деятельности населения.

Одной из важнейших причин, тормозящих динамичное развитие учреждений культуры Чувашии, является не совсем еще достаточное финансирование со стороны соответствующих бюджетов. Есть несколько путей решения этой проблемы. Первый, и наиболее приемлимый (уже начинает действовать), - это кредитование перспективных проектов различных видов платных услуг населению. Вышеуказанные примеры развития сети досуговых учреждений за рубежом убедительно доказывают, что применение в деятельности подобных учреждений современных игровых комплексов и аттракционов, звуко и светоаппаратуры позволяют содержать не только штат работников, но и финансировать приобретение костюмов и обуви для творческих коллективов, развивать техническую базу оказания платных услуг, созданных по новейшим технологиям. В этом плане и в Чувашской Республике клубные учреждения, имеющие оборудование 70-х годов, во многом проигрывают частным барам-дискотекам. Воспитательная функция подобных частных институтов, их потенциал в этой области должны пройти тщательный научный анализ. Нежелательные тенденции в их деятельности уже отмечены, они напрямую связаны с распространением наркомании и алкоголизма в стране.

Надо отметить и то, что организационные, методические основы клубной работы перестали отвечать запросам времени, проявляется отставание от потребностей населения в отдельных формах организации досуга. Эти причины не позволяют досуговым учреждениям в полной мере удовлетворять широкий спектр потребностей населения в этой сфере.

В целом же, как и во всем мире, в Чувашской Республике отмечается повышение роли традиционных форм досуга населения, в том числе широкое развитие фольклорного движения; предпочтение молодежи массовым формам проведения досуга; усиление влияния на проведение культурно-массовых мероприятий различных экологических и религиозных движений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jawłowska A* Kierunki zmiany kulturowej i jej konsekwencje społeczne // Spole czenstwo w transformacji. Ekspertyzy i studia / A. Rychard i M. Federowicz (red.).- War – szawa, 1993. S. 113-132
2. *Engel J.* Barometr kultury / M. Grabowska (red.). – Warszawa, 1992. S. 103-131
3. *Aleksander T.* Strategie przelamywania sytuacji kryzysowej na terenie instytucji oswiaty i kultury doroslych w dobie transformacji ustrojowej // Aleksander T. (red.). Wybrane problemy edukacji i wychowania doroslych w okresie przekształcen ustrojowych. – Krakow, 1996. S. 23-38.
4. <http://www.Amazon.com/>
5. *Internet Public Library // American Libranes.* 1997. February, p. 56-58

Становление движения этнофутуризма на рубеже XX-XXI веков

Как отдельное художественное течение этнофутуризм зародился в конце 80-х годов XX столетия в Тарту в среде молодых поэтов как маргинальное и одновременно элитарное явление на основе обращения к южноэстонской этнокультурной и языковой традиции. Молодые люди выезжали в сельскую местность, читали свои авангардные стихи, учили со стариками языки народностей иту и выру, пели народные песни, плясали вместе с ними, участвовали в обрядовых действиях. Из этого «хождения в народ» позднее возникло общество «Костаби», «особый ракурс исследований эстонских фольклористов, консервативная политическая партия, особый дизайн в моде, институт южноэстонского языка, был создан алфавит для этого «новорожденного» языка, этнофутуристический проект по спасению народа ливов (Латвия) и их языка, и многое другое» [1]. Таким образом, движение быстро вышло за рамки чисто художественной сферы и начало решать задачи научного, политического, то есть широкого социокультурного плана.

В 1989 году эстонский литератор Карл-Матрин Синиярв (р. 1971) впервые употребил термин «этнофутуризм» для характеристики новаторских течений в художественной культуре финно-угорских народов, представителей уральской языковой семьи. Термин вскоре оказался востребован в среде южноэстонских нонконформистов. Одним из лидеров объединения исследователи называют писательницу Каукси Юлле (р. 1962), имеющую своеобразный титул «королевы сету». Об этнофутуризме говорят как о «мягком» направлении в антиглобализме, которое было бы неверно относить к «сугубо протестным» [2]. В 1989 году появилось лишь слово, само же развитие этнофутуризма относится к постсоветской эпохе.

В 1994 году на 1-й этнофутуристической конференции был озвучен «Манифест этнофутуризма», он был составлен на основе трех докладов (авторы Каукси Юлле, Свен Кивисильдник, Андрес Хейнапуу и Маарья Лыхмус), в нем было сказано, что «этнофутуризм есть не идеология, а образ мышления и модус вивенди» [3]. Этнофутуристическая конференция молодых финно-угорских художников, писателей, музыкантов и т.д. проводилась с 5 по 9 мая 1994 г. в Тарту. Этим событием была отмечена 5-я годовщина Эстонского общества «Костаби». В Тарту были приглашены удмурты, коми, мари, карелы, ливы, эрзя, саамы, венгры и вырусцы, сето — всего около 100 гостей. Конференция определила «самобытную культуру (самость культуры) в качестве основы идентитета и его основной ценности», а также решила всячески поддерживать и пропагандировать деятельность, обеспечивающую «этносу футу», т.е. выживание народа как нации в будущем» [3]. Участники конференции решили, что финно-угорские народы будут «выживать вместе». Будучи по отдельности малочисленными народами, все вместе финно-угры составляют около 25 миллионов, и это достаточное количество, по мнению участников, чтобы занять влиятельное место среди народов мира. А принадлежность к большому сообществу способствует и росту самосознания. В ходе дискуссии сложилось общее мнение: лучшим способом выживания является «творческое соединение древнего финно-угорского образа мышления с новейшими возможностями информационного общества». В манифесте было заявлено: «Этнофутуризм — это искра, возникающая внутри культуры при соприкосновении двух полюсов ее сущности. Этими полюсами являются, с одной стороны, наиболее присущие и наиболее свойственные народу представления, с другой, — самые новые, самые модернистские проявления мировой культуры» [3].

В манифесте были сформулированы основные сходные особенности и проблемы финно-угорских народов.

1) Финно-угорские народы на территории Российского государства сохранили древнюю народную культуру в форме деревенской культуры. Ее наиболее жизнеспособными компонентами являются собственная религия, живая народная песня, предметы рукоделия в

каждодневном обиходе, сохранение родного языка в качестве домашнего. Отсутствует национальная городская культура.

2) Финно-угры осознают, что, в конце концов, нет разницы — ассимилироваться с русскими или европейцами. Ассимиляция будет смертью в любом случае.

3) Изменившийся мир создает для молодых финно-угорских культур благоприятные условия: возможность развиваться в контексте более развитой культуры; исчезновение канонизированности в современной высокоразвитой культуре позволяет исходить из традиции и творчески ее развивать; этническое своеобразие находит в масштабе всего мира поддержку как в массовой, так и в элитарной культуре; распространяющаяся экологическая философия является древним мировоззрением финно-угров.

Большие надежды зачинатели этнофутуризма возложили на возможности электронного общения, на Интернет, прямо можно сказать, утопически идеализируя его. Мир электронных сетей представлялся авторам «первой свободно действующей структурой, в которой отсутствуют централизация, возможность доминирования и идеологический контроль», сферой культурного равноправия, где «ни один народ не опережает других на века». Именно в Интернете авторы манифеста увидели реальную возможность этнофутуристического синтеза традиционной ментальности, в частности, индивидуализма финно-угров и нового информационного мышления: «Приближающийся к энтропии избыток информации, сравниваемый часто с джунглями, не подавляет психику лесного народа, позволяя ему войти и подходящую для его натуры среду. Сеть поможет финно-уграм сохранить свойственный им рассредоточенный образ жизни, при сохранении одновременно с этим контакта с окружающим миром, что предоставит для самовыражения и общения невиданные возможности» [3]. Безусловно, Интернет, сегодня важный канал взаимодействия финно-угорских народов, но активное освоение его опирается в проблемы совершенно иной плоскости, нежели ментальность. Речь в данном вопросе можно вести даже о культурной депривации многих народов России, включая финно-угорские. «Этнофутуризм дискредитировал себя своим отношением к Интернету как к волшебной палочке, которая спасет малые народы и станет развивать их культуру, - напишет позже эстонский поэт В. Мярка, - Интернет - это орудие труда и его восхваление подобно восхвалению серпа и молота» [4.10].

Движение в Эстонии постепенно становилось более респектабельным (но, как считают исследователи, одновременно о и теряло силу натиска) [2]. Его поддержали известный математик и политолог, профессор Рейн Таагепера (р. 1933), поэт и профессор Оулуского университета в Финляндии и Кари Салламаа, но, самое главное, титул «дедушки» движения принял Яан Каплинский (р. 1941), поэт с мировым именем. Среди новых лидеров оказались уже не связанные с «югом» писательница Пирет Вийрес (р. 1963) и политический и общественный деятель Андрус Хейнапуу (р. 1959). Сегодня сами эстонские деятели говорят о том, что понятие этнофутуризма в Эстонии «стало распылчатом — может быть, потому, что, по мнению большинства эстонцев, нам уже удалось преодолеть кризис» [3].

Однако, возникнув в Эстонии, движение этнофутуризма вышло за ее пределы и приобрело популярность у других народов, в нем появились новые черты, оно получило новые интерпретации. После первой конференции этнофутуристов 1994 года в Тарту в последующие годы состоялась еще три. В 1998 году состоялась встреча в Ижевске и в 1999 году вновь в Тарту. Так, в 1999 году в Тарту в программу этнофутуризма было включено планирование села, экологическое и культурное путешествие (ЭТНО-ФУ-туризм). В июне 2001 года второй семинар на тему «Постмодернизм, этносимволизм и этнофутуризм в литературе поволжских народов» прошел в Республике Марий Эл в Козьмодемьянске. Через месяц в Тарту (Эстония) состоялась четвертая конференция этнофутуристов. «Так как участниками их становятся не только теоретики, но и художники, музыканты, поэты, - сама форма конференций позволяет окунуться в творческий процесс, а не быть сторонним его наблюдателем», - отмечает профессор Удмуртского университета Н.А. Розенберг [5].

Важной для финно-угорских художников явилась выставка, организованная в Сыктывкаре в 1994 году, а в развитии международного движения этнофутуризма выставка «Совре-

менное искусство финно-угорских народов» в 2000-м году в городе Эспоо (Финляндия) в стенах музея Галлен-Каллела. Живопись, инсталляции, перформансы представили мастера из Финляндии, Венгрии, Карелии, Эстонии, Коми, Мордовии, Удмуртии и Марий Эл. Из нашей республики были приглашены к участию С. Евдокимов, И. Ефимов, А. Иванов и Ю. Таныгин. Их работы выглядят ярко и достойно среди картин их коллег из других республик, зрелость и естественность, оригинальность, отсутствие какой-либо надуманности формы и идей отличают произведения наших земляков. По итогам выставки был издан каталог под названием «Ugriculture» на финском и английском языках. Альбом сразу же стал раритетом не только в нашей республике, но и в мире.

После встречи в Козьмодемьянске в 2001 году, приглашенные туда представители Чувашии констатировали, что этнофутуризм в чувашской культуре de facto присутствует, была достигнута договоренность о проведении совместных этнофутуристических культурных акций. Этнофутуризм стал привлекать русских деятелей культуры, другие народы России. С 2000 года к этнофутуризму примкнула группа татарских художников «Тамга»: были организованы выставки в Йошкар-Оле и Зеленодольске, затем последовало участие в фестивале «Пельнянь» (Удмуртия, 2003) и совместный фестиваль «Чулман йорт».

Основным средством коммуникации для членов движения помимо Интернета была до своего закрытия в 2002 году газета «Кудо-Коду». Чрезвычайно важное место в этнофутуристическом движении занимают фестивали, поскольку главной сферой самовыражения этнофутуристов стало искусство, причем в нем сразу обнаружилась тяга к синтезу различных видов, а фестиваль — наиболее естественная для этой тенденции и форма.

Главными этнофутуристическими финно-угорскими празднествами стали ежегодные фестивали в г. Ижевске, Удмуртской республики. Организатором выступила неформальная творческая группа «Одомаа» («Родная земля» удм.). Импульс образованию этого нового творческого объединения дала прошедшая в 1998 году в Ижевске международная конференция по этнофутуризму. В группу вошли художники, работающие в разных жанрах и видах искусства. Основное ядро "Одомаа" составили Сергей Орлов, Вячеслав Михайлов, Зоя Лебедева, Юрий Лобанов (Кучыран Юрий). При поддержке Министерства национальной политики Удмуртской Республики в том же году было начато осуществление мега-проекта «Этнофутуристический фестиваль». Проект явил к жизни 10 Международных этнофутуристических фестивалей: I — «Егит гондыр вемс» («Дом для молодого медведя»), 1998 г.; II — «Одомаа» («Родная удмуртская земля»), 1999 г.; III — «Эрумаа» («Земля любви»), 2000 г.; IV — «Кал-мез» («Человек — Рыба, Рыба — Человек»), 2001 г.; V — «Мупому» («Земля Пчёл»), 2002 г.; VI — «Тангыра» («Удмуртский там-там»), 2003 г.; VII — «Идна» («Легендарный батыр Идна»), 2004 г.; VIII — «Пельнянь» («Пельмень»), 2005 г.; IX — «Юр-яр» («Шум-гам»), 2006 г.; X — «Артана» («Сердечная территория искусства»), 2007 г.

Продолжением мега-проекта «Этнофутуристический фестиваль» стал другой грандиозный мега-проект - «Этнофутуристический симпозиум», начавшийся с научно-практического симпозиума (Ижевск, 2007 г.) «Сэр но тур» («Искусство света») и с одноименного арт-проекта в Перми в рамках II Международного этнофутуристического фестиваля «Камва» в Казани и Таллинне. Город Пермь также становится сегодня мощным центром этнофутуристического фестивального движения.

«Сэр но тур» станет базой проведения в 2008 году Первого этнофутуристического биенале современного искусства народов Сибири, Урала и Поволжья.

Идеи этнофутуризма в 2002 году были подхвачены V фестивалем этнической музыки «Живая вода» в Новосибирске и Горном Алтае, где концепцией и девизом был провозглашен этнофутуризм. Фестиваль проводился при поддержке Фонда Форда и Института «Открытое общество». Никакой непосредственной связи с финно-угорским движением этнофутуризма у этого фестиваля не было. Среди участников были не только представители народов России, но и зарубежья. Этот фестиваль представлял собой не просто концерт исполнителей, а целый комплекс мероприятий — показ коллекции этнографического видео Центра Визуальной Антропологии МГУ (Москва), лаборатория культурной журналистики, выставка документаль-

ного фото «Люди на границах» по итогам фотоэкспедиции по маршруту Алтай — Саяны. Фестиваль стал, как провозглашали организаторы, «пространством диалога культур, а не показательным костюмированным фольклорным представлением» [6]. Этнофутуризм, как оказалось, в качестве творческого метода совпадает с конкретными поисками и находками, представленными на фестивале в различных областях.

Примечательно, что у этнофутуризма в рамках фестиваля открылась еще одна «сфера влияния». Он был объявлен платформой новой городской антропологии, которая на основе реальных и фантазийных этнографических моделей существования различает новейшие «городские племена», которые не устраивает «космополитическая неопределенность существования в эпоху глобализма и прозрачности границ» [6]. Под «городскими племенами» подразумеваются люди, ведущие в большом городе обособленное и несколько экзотическое существование (байкеры, толкиенисты, «детки», букинисты, туристы, любители элитарного кино и т.п.). Это социальные группы, у которых имеется особый образ жизни, свои «ритуалы», «обычаи», «традиции», «язык» и т.п., то есть все то, что позволяет условно идентифицировать их как некие «этнокультурные» образования. До «нормальных» людей доходят только косвенные свидетельства присутствия подобных обособленных групп в общегородском укладе. Уместно будет заметить, что О.И. Генисаретский успех такого движения, как толкиенизм, видит в том, что у Толкиена именно «этничность стала материей художественного воображения», причем детально, всесторонне смоделированная так же, как в этнофутуризме, она становится «материей проектного воображения», прорабатываемой в первую очередь в художественной сфере [7].

Итак, этнофутуризм имеет тенденцию к расширению в этно- и социокультурном плане. Организаторы проекта «Сэр но тур» ставят своей задачей «трансформацию этнофутуристических тенденций в современном искусстве финно-угорских и тюркских республик в единое этнофутуристическое движение, способное представить современное искусство России в мировом художественном процессе» [8]. По их мнению, этнофутуристическое движение может стать «моделью мирного сосуществования представителей разных культур и вероисповеданий в единой России через осознание общих тенденций в культуре и искусстве».

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Этнофутуризм* – образ мыслей и образ мира. <http://peinan.mifors.com/ethnofutu/html>.
2. Завьялов С. Сквозь мох беззвучия: поэзия восточнофинского этнофутуризма. // «НЛО» 2007, №85. <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/>
3. Хейнану А. Хейнану О. Трактовки понятия этнофутуризма в Эстонии. http://www.suri.ee/ethnofutu/idnatekst/heinapuud_ru.html.
4. Мяркя В. Дерево родственных языков и строевой лес. // Kudo-kodu, 2002.- №1.- с.10.
5. Розенберг Н.А. Этнофутуризм Поволжья и Приуралья. <http://www.suri.ee/ethnofutu/4/rozenber.html>.
6. *Этнофутуризм. Фестиваль «Живая вода».* <http://www.comstrat.vspu.as.ru/alivewater.htm>.
7. Генисаретский О.И. Визуальная антропология, этнокультурные традиции и этнофутуризм. <http://prometa.ru/projects/prospect/antropologiy/3/4>.
8. *Положение о 3 туре практического симпозиума «Сэр но тур».* // Материалы Межрегионального форума «Финно-угорский этнокультурный проект». – Йошкар-Ола, 2007.

Современные критерии оценки эффективности работы культурно-досуговых учреждений

На сегодняшний день работа учреждений культурно-досугового типа – яркий пример угрожающего положения социально-культурной деятельности в условиях слабой технологической оснащённости, постоянной нехватки финансирования и слабого интереса целевой аудитории. Причины такого положения – комплекс объективных и субъективных факторов развития культурно-досуговых учреждений в нашей стране. Спасти это положение может только коренное изменение принципов деятельности КДУ с учетом предъявляемых современных требований. Необходимость качественной перестройки работы этих учреждений должна обусловить повышение эффективности их деятельности. Однако проблемой остается также и то, как именно оценивать эффективность работы КДУ в современных условиях, ведь первоочередные изменения должны быть как количественными, так и качествами. Основной целью данной работы является выбор наиболее объективных, современных критериев оценки эффективности работы КДУ в условиях рыночных экономических отношений. Прикладной целью может служить отбор наиболее эффективно действующих культурно-досуговых учреждений для возможного целевого стимулирования и поддержки.

Отказ от финансирования неэффективных КДУ и передача освобождающихся средств на развитие успешных учреждений в последние годы обуславливают оптимизацию сети культурно-досуговых учреждений.

Оценивать деятельность учреждений культуры в силу специфики их деятельности всегда непросто. Культура включает в себя массу тонких психологических, моральных и духовных ценностей, культивирование которых, безусловно, представляется первостепенно важным, однако не поддается точной фиксации, а тем более оценке.

Однако успешность культурно-досуговой деятельности можно оценивать по ряду показателей, индицирующих различные достигнутые количественные значения. Показатели можно классифицировать по следующим группам:

Общие показатели: тип культурно-досугового учреждения, опыт деятельности, географический охват населения и др.

Показатели МТБ: состояние здания, газификация, телефонизация, оснащённость свето- звуко- и компьютерной техникой, доступ в Интернет.

Показатели персонала: -количество сотрудников, их специальность, образование, почетные и научные звания, занятость сотрудников, переобучение и повышение квалификации.

Показатели внутренних формирований: количество формирований различных типов (в т.ч. различных видов самодеятельного народного и художественного творчества), число формирований для детей до 14 лет, число коллективов со званием «народный», число их участников, охват населения различными типами формирований.

Экономические показатели: общие доходы, расходы учреждения, объемы дохода от различных видов поступлений (бюджетные, внебюджетные поступления, аренда, спонсорская помощь), расходы на различные виды деятельности (в т.ч. заработная плата, приобретенные оборудования, уставная деятельность).

Эти и некоторые другие показатели дают сведения не только о текущем состоянии, но и о возможностях учреждения. Как правило, культурно-досуговые учреждения, имеющие современную техническую базу и получающее большее финансирование из бюджета, действуют лучше, чем учреждения с более скромными возможностями. Клубные учреждения, чье финансирование едва позволяет содержать здание и выплачивать заработную плату, не могут

функционировать достаточно успешно. Некоторые учреждения, получающие значительные средства, не используют их должным образом.

В сложившейся ситуации крайне важно отобрать наиболее объективные критерии оценки, позволяющие выделить эффективно развивающиеся КДУ различных видов и с различным финансированием.

Рассмотрим показатели, наиболее часто освещаемые в статистических сводках (изменения в показателях в 2006-2007 гг.):

Абсолютный показатель, который долгое время является одним из ключевых в описании деятельности КДУ, – общее количество мероприятий проведенных в году – наглядно показывает деятельность учреждения, но не раскрывает какую-либо степень успешности деятельности и охват привлеченного населения. КДУ вполне может проводить мероприятия для выполнения плана без заинтересованности в привлечении зрителей. В этом плане более красноречивым был бы абсолютный показатель количества населения, посетившего мероприятия КДУ за год, но на данный момент такая статистика не ведется.

Показатель охвата населения (в %) действующими формированиями часто бывает субъективным. Чем меньше населенный пункт, тем, как правило, больший охват населения имеют его формирования КДУ, в некоторых небольших населенных пунктах этот показатель стремиться к 100%, тогда как в г. Чебоксары этот показатель в 2007 г. был всего 0,9%.

Абсолютный показатель количества действующих формирований (и показатель действующих формирований для детей до 14 лет) вполне можно назвать одним из самых объективных показателей деятельности КДУ только в сравнении с показателем количества членов этих формирований.

Рассмотренные показатели индицируют об основных числовых значениях деятельности, но в целом слабо отражают ее эффективность. Гораздо большее внимание приобретают экономические показатели КДУ. Общие показатели годовых доходов и расходов являют собою результат отдельных показателей доходов и расходов, которые в сопоставлении могут широко отразить эффективность деятельности КДУ. Одним из самых значительных показателей деятельности КДУ в последнее 15-летие стал относительный показатель количества проведенных платных мероприятий.

За 2007 год КДУ республики проведено 127 280 мероприятий (в среднем 143 мероприятия на 1 учреждение), из которых 20 226 (16%) проведено на платной основе (в среднем – 23 платных мероприятия в год). В Аликском, Урмарском, Ядринском и Чебоксарском районах количество платных мероприятий не превысило 10% от общего числа. По сравнению с 2006 г. количество платных мероприятий не только не увеличилось, но сократилось на 11%. Сокращение платных мероприятий означает, что КДУ привлекают все меньше финансирования, т.е. все хуже используют внутренние ресурсы. В Алатырском, Урмарском и Цивильском районах количество проведенных платных мероприятий в году сократилось более чем вдвое. Можно уверенно констатировать, что у большинства руководителей КДУ снижается желание изыскивать дополнительные средства для своих учреждений.

При этом признается за аксиому, что в условиях низкого финансирования особенно важным является умение руководителя КДУ находить дополнительные источники финансирования и качественно развивать учреждение в условиях рынка. Появляется необходимость изменить отношение населения к клубам, и перевести его на порядок выше. КДУ должен являть собою современную, успешную организацию, в которой было бы приятно и престижно состоять. КДУ должно самостоятельно определять направления деятельности, самостоятельно использовать свои внутренние возможности для успешного развития. Нельзя искусственно преуменьшать потребности населения в здоровом культурном досуге, необходимо уметь изыскать наиболее востребованные его формы. Необходимо создать условия для эффективной (в т.ч. эффективной экономически) работы по удовлетворению культурно-досуговых потребностей населения с учетом современных технических средств. Необходимо показать населению преимущества тех форм досуга, которые могут предоставлять КДУ, заинтересовать

население качественным культурным продуктом. Только качественные улучшения в работе каждого сельского клуба Чувашии способны изменить сложившуюся ситуацию.

Таким образом, показатели экономической самостоятельности, в особенности в динамике, являются особенно важными для оценки эффективности деятельности КДУ.

В совокупности экономических индикаторов можно выделить следующие ключевые показатели:

1. Внебюджетные доходы по отношению к совокупному доходу учреждения.

Этот относительный критерий позволит оценить степень самокупаемости любого учреждения – от небольшого сельского клуба до городского дворца культуры.

2. Темпы роста внебюджетных доходов.

Критерий, позволяющий в динамике проследить эффективность управления и темпы роста внебюджетных доходов в течение значительного промежутка времени, преимущественно важен для учреждений с низким уровнем привлечения внебюджетных средств.

3. Отношение расходов на уставную деятельность по отношению к общим расходам учреждения.

Приоритет расходования средств должен отдаваться именно уставной деятельности, цели, ради которой и функционирует учреждение. При относительно небольшом значении показателя, имеет смысл рассмотреть целесообразность самой самостоятельной работы КДУ.

Именно приведенные критерии в современных условиях могут максимально обобщенно оценить эффективность деятельности КДУ в условиях рыночной экономики и тех требований, которые предъявляет рынок культурно-досуговых услуг.

В заключение можно предположить, что дополнительным стимулом к совершенствованию работы КДУ может стать переход на дифференцированное финансирование по группам эффективности. Больше государственных средств могут получить лишь КДУ, которые покажут действительно высокие результаты по ключевым показателям эффективной деятельности. Эти решительные меры позволят изменить и юридический, и экономический, и социальный статус клубных учреждений, создадут им привлекательную репутацию для населения республики.

Руководству КДУ стоит предпринять решительные действия по повышению интереса населения услугами, при чем не следует искусственно представлять материальные возможности населения крайне низкими. При качественно поставленном управлении предоставления услуг население вполне готово оплачивать получаемые культурно-досуговые услуги по их рыночной стоимости. Таким образом, одной из главных задач руководителя остается поиск успешной экономической модели социально-культурного менеджмента.

ИСТОЧНИКИ

1. *Годовые сводные статистические отчеты и статистические отчеты республиканских учреждений культуры (формы 6-НК, 7-НК, 8-НК, 11-НК, 4-экспонаты) за 2006 г.*

2. *Годовые сводные статистические отчеты и статистические отчеты республиканских учреждений культуры (формы 6-НК, 7-НК, 8-НК, 11-НК, 4-экспонаты) за 2007 г.*

3. *Учреждения культурно-досугового типа, парки культуры и отдыха Российской Федерации в 2006 год. М. 2007.*

4. *Учреждения культуры и искусства, средства массовой информации, полиграфические предприятия и архивы Чувашской Республики в цифрах (2005-2006 г.г.): Статистический справочник. Чебоксары, 2007.*

5. *Учреждения культуры и искусства, средства массовой информации, полиграфические предприятия и архивы Чувашской Республики в цифрах (2006-2007 г.г.): Статистический справочник. Чебоксары, 2008.*

Зарождение чувашского национального театра и кино

16 октября в Чувашском государственном академическом драматическом театре им. К.В.Иванова открылся 90-й театральный сезон. 90-летний юбилей со дня основания театр отмечал в январе 2008 года.

До Октябрьской революции чувашский народ не имел своего театра и драматургии. Элементы драматического искусства были представлены в устном народном творчестве, в играх, обрядах.

Чувашский профессиональный театр зародился после Октябрьской революции 27 января 1918 года в Казани. В начале коллектив именовался «Чувашская драма», затем - «Чувашский советский передвижной театр». Первый спектакль был поставлен по пьесе А. Н. Островского "Не так живи, как хочется". Основателем, первым режиссером был И. С. Максимов-Кошкинский. Среди участников спектакля: И. С. Максимов-Кошкинский, П. Н. Осипов, О. И. Ырзем-Шестипалова, К. М. Васильев, М. Ф. Акимов и др. Этот коллектив получил наименование Чувашский советский передвижной театр. Здесь ставились пьесы Островского, Гоголя, Сухово-Кобылина, Фонвизина, Толстого, Писемского, Мольера, Шиллера. Спектакли шли в воинских частях.

Летом 1918 г., когда Казань была захвачена белочехами, труппа распалась, но осенью снова возобновила свою работу.

С образованием Чувашской автономной области в июне 1920 г. ставится вопрос о переводе Чувашского театра из Казани в Чебоксары. 20 августа 1920 года группа чувашских актеров во главе И.С. Максимовым-Кошкинским переезжает из Казани в Чебоксары. Основу репертуара театра в первые годы составили пьесы А. Островского, Л. Толстого, М. Сухово-Кобылина, Н. Гоголя, Д. Фонвизина, Ф. Шиллера, Ж. Мольера на чувашском языке.

Зарождение театра способствовало развитию национальной драматургии. В 1918 г. была поставлена "Безвременная смерть" М.Ф. Акимова, в 1918-20 г.г. - "Чья вина" Г. В. Зайцева-Талмрза, "На суде" Ф. П. Павлова. Пьесы эти показывали тяжёлое положение народа, вызвали ненависть к его угнетателям.

Самобытное искусство артистов театра из года в год росло и крепло в лучших спектаклях по пьесам чувашских драматургов Ф. Павлова, И. Максимова-Кошкинского, Н. Айзмана, М. Трубиной, Л. Агакова, А. Эскеля, А. Колгана, Я. Ухсяя, В. Алагера, Л. Родионова, В. Ухли, Н. Терентьева и др. В 1923–1926 г.г. чувашский театр находился на грани закрытия. Сохранился он благодаря энтузиазму поборников искусства, в числе которых был И. С. Максимов-Кошкинский. Под его началом происходило становление чувашского режиссерского искусства. В 20-е г.г. он продолжает пробовать свои силы и как драматург. Большой вклад в развитие чувашского театрального искусства внесли Ф. П. Павлов и И. И. Илларионов.

В 1924 году Чувашский театр был преобразован в Центральный государственный чувашский театр. И. Максимов-Кошкинский руководил работой драматических кружков и объединений среди чувашей, организовывал совещания, гастрольные поездки, разрабатывал планы, организовывал чтения и лекции по вопросам художественного воспитания масс, совместно с Центральной музыкальной школой участвовал в организации чувашских хоров и оркестров. Для обслуживания русского населения при театре была организована русская труппа.

Если в начале 1930-х годов в ЧАССР имелся всего один театр, то в 1937 году в республике насчитывалось шесть театральных коллективов: Чувашский государственный академический театр, Русский филиал драмы при нем, Театр юного зрителя, созданный в 1932 г. из числа студентов театрального техникума, и три колхозных театра – в Козловке (1934), Баты-

реве (1936) и Ядрине (1937). В театрах Чувашии в то время было более 150 творческих работников, ими ставилось до 800 спектаклей в год.

В июне 1936 г. Управление по делам искусств провело первый Всечувашский театральный фестиваль.

Подготовкой театральных кадров занималось театральное училище, образованное в 1929 году. В нем обучалось более 100 человек.

17 января 1933 года постановлением Президиума ЦИК Чувашской АССР театр получил звание Академический, в 1959 году – имя К.В.Иванова, основоположника чувашской литературы, а указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1977 года за заслуги в развитии театрального искусства награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Главными режиссерами театра в разные годы были: И. С. Максимов-Кошкинский, П. Н. Осипов, К. И. Иванов, Л. Н. Родионов.

С 1979 года художественным руководителем театра является народный артист СССР, лауреат Государственных премий Чувашии и России В. Н. Яковлев.

Этапы:

1918-1920г.г.- период становления театра.

Чувашский театр появился в числе первых национальных театров в России. Не было своей драматургии и пьес. Для начало ставили переводные пьесы А. Островского, Л.Толстого, С.Белова, Н.Гоголя.

Театр с его начинающими режиссерами и актерами шел по пути реалистического отображения жизни.

Коллектив переживал финансовые и материальные трудности.

1940-1950г.г. – период бесконфликтной драматургии, оценка послевоенного периода.

Театр стремился осмыслить прошедшие военные события, раскрыть образ современника. Вместо того, чтобы раскрыть нравственные истоки и подвиги народа, мотивы поведения героев, театр выбрал линию внешней занимательности.

1950- 1970 г.г.- пополнение профессиональными кадрами, выпускниками московских и ленинградских вузов. Период постижения и отображения внутреннего мира современника. Повышенный интерес к правде быденной реальности.

Театр проделал огромную работу по возрождению национальной драматургии. А также обратился к драматургии братских народов, которая знакомит с жизнью и бытом других народов.

1970-1990г.г. и ныне Современное развитие в поисках осмысления чувашской народной философии. Сохранение историко-культурных чувашских традиций в сочетании с поиска современного театрального языка. Участие на Международных фестивалях.

Чувашский государственный академический драматический театр им. К.В. Иванова - один из старейших в России. Его отличительной чертой всегда являлась многонациональность репертуара. В активном репертуаре театра в настоящее время 26 спектаклей, из них 11-по произведениям чувашских авторов. Ежегодно театр осуществляет по 5-6 новых постановок, показывает более 260 спектаклей, которые посещают около 70 тысяч зрителей.

Здание Чувашского государственного академического драматического театра является памятником архитектуры по Постановлению Совета Министров Чувашской Республики № 372 от 29.10.1993 г.

Мы знаем, что И.С.Максимов-Кошкинский -один из основоположников чувашского профессионального драматического театра, также он является организатором и режиссером студии "Чувашкино". Он поставил первые чувашские фильмы. Особое место в истории чувашского кино принадлежит также жене Кошкинского - Тани Юн. За большие заслуги в развитии культуры республики И. Максимов-Кошкинский был занесен в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР.

Шел 1925 год. Партийный брешен клич достойно отметить 20-ю годовщину первой русской революции. Максимов-Кошкинский написал киносценарий "Волжские бунтари" - о революционных событиях в Чувашии. Никакой базы для создания кинофильмов в молодой

республике, конечно, не было. Началась усиленная переписка с кинофабриками Москвы, Ленинграда, Харькова. Откликнулось «Севзапкино» — Северо-Западное областное управление по делам фотографии и кинематографии, находящееся в Ленинграде. Вместе с женой Тани Юн он отправился в Ленинград, в киностудию «Севзапкино». Там сценарий не приняли, рекомендовали сократить. Татьяна Степановна уговорила мужа сократить сценарий, убрать все лишнее. Обновленный сценарий приняли. 31 августа 1925 года между Максимом-Кошкинским и ЦИК ЧАССР был заключен договор, согласно которому большую часть расходов по фильму брало на себя «Севзапкино» и, соответственно, ставило такие условия: режиссера и актеров подбирало «Севзапкино», доходы от эксплуатации фильма вне республики забирало себе, а для Чувашии изготовляло один экземпляр с чувашскими титрами.

Съемки происходили в основном в Чебоксарах и его окрестностях. Режиссером был П. Петров-Бытов, впоследствии известный советский кинорежиссер, автор фильмов «Пугачев», «Разгром Юденича» и др. Главные роли исполняли актеры, набранные «Севзапкино». В эпизодах снимались и чувашские артисты: И. Максимов-Кошкинский, К. Егоров, И. Рублев и Тани Юн, сразу блеснувшая в маленькой роли матери. В массовых сценах участвовали крестьяне из окрестных деревень, воспитанники чебоксарской школы-коммуны. Для съемок была использована церковная утварь из закрытых в то время монастырей. Фильм вышел под совместной маркой «Севзапкино» и «Чувашкино», хотя официально «Чувашкино» было оформлено только в декабре 1927 года.

Первая чувашская кинокартина вышла на экраны в апреле 1926 года, а в Чебоксарах ее начали показывать в дни летних ярмарок, когда город заполняли крестьяне из близлежащих и дальних деревень. От зрителей не было отбоя, все хотели посмотреть «свой фильм».

Первую киноактрису нашей республики Тани Юн любили, ею гордились как самым выдающимся деятелем чувашской национальной культуры. Кинофильмы «Сарпиге» и «Черный столб», где она исполняла главные роли, демонстрировались в странах Европы и Америки, ее портреты украшали обложки журналов у нас и за рубежом. Фотографии тех лет сохранили ее красивое, выразительное лицо с огромными глазами. Фильмы: «Сарпиге», «Вихрь на Волге», «Апайка» - во многом обязаны своим успехом ей. Во многих трюковых сценах она играла сама. Тани Юн удалось показать своеобразие характера чувашской женщины в ее развитии.

Позднее с помощью кинопередвижки картину начали показывать и в деревнях.

Студия «Чувашкино» прочно встала на ноги. Выросли свои национальные кадры режиссеров, сценаристов, артистов, художников. В 1930 году был снят фильм «Священная рошца». Он оказался последним для «Чувашкино». В 1930 году на федеральном уровне принимается решение создать для всех автономных республик и областей одну общую киностудию - «Востоккино», куда должно было войти и «Чувашкино». Максимов-Кошкинский всячески доказывал целесообразность сохранения своей студии и минусы громоздкого и неповоротливого вновь создаваемого «Востоккино». Но все было тщетно. А «Востоккино», действительно, оказалось недееспособным и вскоре бесславно закончило свое существование.

Таким образом, киностудия «Чувашкино» просуществовало с 1925 г. до 1931 г. К сожалению, чувашские кинокартины, кроме некоторых частей «Священной рошцы» и «Вихри на Волге», не сохранились. Но так или иначе работа «Чувашкино» останется одной из ярких страниц в истории культуры чувашского народа.

Устные рассказы как явление современной городской культуры (на материале студенческого фольклора)

Современная городская культура в широком спектре своих проявлений на протяжении десятилетий является объектом пристального внимания ученых – представителей ряда наук. Изучение городского фольклора, или постфольклора (3:7;4:6), в рамках одной из научных тенденций приобрело знаковый характер. Направление научных поисков, ориентированное на исследование городских субкультур и связанного с ними вербального творчества, становится все более актуальным в условиях урбанизации общества и, как следствие, «вымирания» традиционного крестьянского фольклора. Внимание ученых главным образом концентрируется на изучении молодежных субкультур, что обусловлено неослабевающим интересом к проблемам молодежи как одной из важнейших составляющих социума.

В системе жанров городского постфольклора на одно из первых мест выходит устный рассказ, который, по словам И. С. Веселовой, «в большей степени, чем другие жанры фольклора, принадлежит языку повседневного общения» (1:534).

В плане содержательном устные рассказы («рассказы из жизни», сказы) объединяют два начала - вымышленное и реальное, что во многом объясняется спецификой психических механизмов запоминания и восприятия. В. Я. Пропп в статье «Жанровый состав русского фольклора» (5:52) поставил проблему их принадлежности к фольклору, указав несколько существенных признаков жанра. Согласно Проппу, это «рассказы очевидцев, т.е. рассказы о том, что действительно было», «переходя из уст в уста, они обрастают интересными вымышленными деталями, но сущность их все же состоит в передаче действительных фактов». При этом ученый особо подчеркивал необходимость изучения устных рассказов.

Особое место занимает этот жанр в ряду произведений студенческого самодельного творчества, раскрашивая будни учебной и внеучебной жизни студентов и преподавателей яркими красками и оставляя глубокий след в памяти участников событий.

В нашей коллекции пристального внимания достойны произведения археологического фольклора, поскольку эти тексты являются одновременно произведениями студенческого и профессионально ориентированного творчества молодежи. Рассказы, байки из жизни, собранные от участников археологических экспедиций разных лет (1970-2000-е гг.) на территории Республики Марий Эл и за ее пределами, позволяют говорить об их жизнеспособности в среде археологов. Ситуация экспедиции с ее полевым бытом, экстремальными условиями проживания создает благодатную почву для различного рода непредвиденных ситуаций, требующих максимальной концентрации внимания и способности в сжатые сроки принимать решения.

По тематике устные археологические рассказы могут быть подразделены на следующие группы: археологи и природные стихии; ситуация раскопа; встречи археологов с дикими животными; археологи и местное население; археологи в форс-мажорных обстоятельствах; различные розыгрыши и приколы.

Пребывание в естественных условиях требует от человека проявления определенных качеств, главнейшими из которых являются сила, находчивость, сообразительность и наблюдательность. Проверка на выносливость, физическую и моральную, становится ключевой идеей рассказов об археологах, противостоящих природным стихиям: пожару, молнии, урагану. Центральная роль в борьбе со стихиями отводится руководителям экспедиций, которые полноправно принимают всю меру ответственности за происходящее на себя. Столкновение с необузданной стихией пугает, но заставляет мобилизовать усилия, особенно когда дело касается спасения жизней людей. Участники экспедиции помогают местным жителям тушить лесной пожар. Предчувствие опасности заставляет героя одного из рассказов бросить вперед

палку и обнаружить горящий торф. Ураган сносит палатку девушек к краю обрыва, и только невероятная быстрота реакции руководителя и парней-студентов помогает спасти девушек, а на другой день и найти их вещи в овраге.

Раскопки – ключевой момент экспедиций, заключающий в себе ее смысл и назначение. «Раскоп – место, где черноголовые (лица, в поте лица трудящиеся на раскопе и претендующие на вступление в племя) под мудрым руководством посвященных привыкают к черной земле и «истории, вооруженной лопатой» - так характеризуется эта важнейшая составляющая любой экспедиции в «Своде законов племени Самарской Белой Козы» (2:51). Раскоп окружен ореолом мистики, сопряженным с постижением тайн истории. Проникновение в культурный слой земли представляется процессом почти магическим, вызывающим у его участников чувство восторга и трепетное отношение к находкам, что, однако, становится возможным во многом благодаря педагогическому влиянию руководителей. Рассказы о раскопе различаются по тону изложения и характеру описываемых ситуаций: неизвестность, оборачивающаяся опасностью для археолога («Один парень копал-копал и вдруг провалился. И такой страшный крик! Подбегаем – он в яме. А это была яма для хранения рыбы, и торчащие рыбьи кости сохранились...И он весь исколотый этими костями») или, наоборот, вызывающая улыбку («...один раз дождь пошел, мы все попрятались (в палатку - прим. А.С.)...Вдруг слышим, (начальник экспедиции – прим. А.С.) говорит: «Опять, мерзавцы, на раскопе пили!». Мы вообще мало пьющие были...Мы из палаток выскочили все, смотрим друг на друга – не похоже, чтобы кто-то выпил. Оказалось, что в древнегреческих сосудах накапливается винный камень... дождь попал, и запах распространился по всему раскопу»); мистические переживания (руководителем одной из экспедиций на раскопках богатейшего могильника во время обеденного перерыва привиделся смешной старичок, а потом он на какое-то мгновение ясно увидел общий вид древнего кладбища, которое ему необходимо было зарисовать); кошмарное отношение к находкам неопытных студентов-археологов с неизбежностью расплаты за содеянное («Была раскопана могилка... (один из студентов – прим. А.С.) совершенно бездумно (мы все тогда были воинствующие атеисты) взял повесил череп на дерево и стал кидать маленький туристический топорик, пытаясь попасть...раскопал таким образом в хлам этот череп...(руководитель экспедиции – прим. А.С.) сказал: «Ты...зря это сделал. Как бы кереметь не отомстил тебе». Они закончили работы свои и отправились домой. Шли они по краю болота...стемнело и, несмотря на то, что они шли по хорошо знакомой тропинке, (этот студент – прим. А.С.) провалился чуть не по самое горло»); попытки руководителей дать собственное объяснение некоторым находкам, например, детскому браслетнику на раскопках древнего городища, что весьма нехарактерно, по словам самих археологов («...какая-то бедная, несчастная девушка, может быть, разлученная со своим возлюбленным, а может быть, он от нее отказался. Она родила малыша, но он не прожил долго...Она плача положила в его могилку...детский маленький браслетик»).

Достаточно обширный пласт текстов представляют собой истории о встречах археологов с дикими животными (медведи, кабаны, волки, собаки, утки). По содержанию такие рассказы можно подразделить на две группы: противостояние животных и людей, с одной стороны, а с другой, – приручение животных людьми. Первая группа рассказов наиболее частотна. Все столкновения происходят главным образом в вечернее или ночное время суток, что придает дополнительную экспрессивность происходящему. Страх перед дикими животными заставляет людей переживать столь сильные эмоции, что благополучный исход событий зачастую толкуется информантами как «чудо»: проявление нечеловеческих способностей в минуту грозящей опасности («Я летела. Я не бежала, я летела по лесу и потом, буквально через...мгновение я оказалась на краю поселка...Все-таки ангел-хранитель был, несмотря на то, что я в него не верила. Он мне помог»); таинственное появление и такое же таинственное исчезновение животного, вызывающее в сознании представления об оборотничестве («Он (волк – прим. А.С.) на нас посмотрел и исчез, растворился. Мы так быстро встали...по-марафонски дотюхали до своей деревни. В общем, волк нам помог быстро дей-

ти»). Взаимоотношения людей и животных носят и другой, мирный характер, когда студенты-археологи приручают и оставляют в лагере зверей (уток, собак).

Особо следует отметить рассказ о коровах, когда противостояние археологов и животных явилось предпосылкой для конфликта с местным населением, который, благодаря находчивости руководителей экспедиции, закончился благополучно для его участников. Выпас коров утром осуществлялся вблизи археологического лагеря. И животные, проходя мимо него, задевали рогами палатки, пытались проникнуть к продуктам и просто мешали спать. Разговоры и объяснения не подействовали на пастухов, и тогда было принято решение их обхитрить. Пастухам предъявили документ, подтверждающий, что в лагере все протравлено от мышей.

Одна из ярких и запоминающихся страниц экспедиционной жизни - взаимоотношения археологов и местного населения. Здесь на общем фоне доброжелательности находят отражение различные подходы в восприятии пришлых людей: от широкого хлебосольства (мальчик пустил археологическую разведку в деревню, где он был один, а возвратившиеся через несколько дней остальные жители оказали археологам радушный прием, превратившийся в подлинный праздник хлеб) до настороженности и отчужденности (разведка в деревне староверов, когда лишь наличие документа об оказании содействия развитию науки помогло устроиться на ночлег, однако, не спасло от мгновенного появления слухов о некой бродящей по окрестностям сомнительной «банде»). Необходимость добывания провианта подталкивает археологов на налаживание торговых отношений с местными жителями, что оказывается далеко не простой задачей. Приходится проявлять смекалку, сообразительность и находчивость. Чтобы добыть картошку у несговорчивого мужичка, студенты притворились иностранцами, общаясь на несуществующем языке, что привело к весьма благоприятному исходу: нашлась не только картошка, но и мясо, пироги. В другой ситуации удалось добыть картошку у местной старушки, питающей слабость к спиртному. Отдельно могут рассматриваться конфликтные случаи, подобные вышеупомянутой истории с коровами или борьбе с вырубкой лесов, когда происходит столкновение интересов государства и науки и археологические раскопки могут грозить арестом.

Экспедиционная жизнь преподносит различного рода испытания преподавателям и студентам. В любой момент могут возникнуть форс-мажорные обстоятельства, когда человек балансирует на грани жизни и смерти. Ряд устных рассказов участников экспедиций посвящен этой животрепещущей теме: на первый взгляд здоровый парень не выдерживает тяжести труда и погодных условий («Нес бревно. Перетрудился. С ним стало плохо»); студент-пловец тонет в близлежащем водоеме; обвал на раскопе засыпает парня и девушку, и только быстрота реакции остальных участников экспедиции спасает их от гибели; отдых на срубе становится опасным, когда проходящие мимо студенты бросают туда лопаты, чтобы не «таскать с раскопа на раскоп». Однако, несмотря на поджидающую повсюду опасность, остается свойственная молодежи тяга к приключениям, которая побуждает героев рассказов совершать необдуманные поступки: на ходу запрыгивать в проезжающий поезд, плавать через Дон за арбузами, на спор за ночь перерубить дуб.

Отдельную группу рассказов составляют различного рода приколы и розыгрыши, которые проводятся с целью проверки студентов на сообразительность и смекалку либо просто весело провести время среди коллег (кости из раскопа, оказавшиеся в супе; ложные находки, подложенные преподавателем; поиски пропавших студентов, спрятавшихся под лодкой; перцовый кофе, случайно приготовленный мальчиком, перепутавшим банки; бензиновая «Фанта», вкус которой надолго остался в памяти девушки, захотевшей пить). Некоторые приколы отличаются жестокостью, кощунством, но рассказы о них насыщены особой эмоциональностью и остаются красочными образами в сознании говорящих.

Итак, устные рассказы как жанр несказочной прозы характеризуются рядом общих признаков, позволяющих говорить об их фольклорной природе.

Главное качество текстов – устность бытования – указывает на неразрывную связь процессов живого общения и рассказывания, причем выбор тем и сюжетов осуществляется

исходя из ситуации коммуникации: возраста, пола, социального положения и психологических особенностей коммуникантов.

Сущность фольклорного текста выражается и в такой категории, как традиционность. В устных рассказах она проявляется в моделировании «жизненного сюжета по образцам, взятым из фонда традиции» (1:536).

Вариативность в «рассказах из жизни» может быть выявлена исходя из особенностей структуры текстов. Монолог рассказчика пронизан для различного рода дополнений, уточнений, вводимых посредством реплик или элементов диалога. С каждым актом воспроизведения текст может обрести новыми подробностями, а структура рассказа при этом определяется как открытая.

Для фольклорного текста характерно наличие еще одного важнейшего качества – полифункциональности. В этом отношении имеющиеся в нашей коллекции рассказы также соответствуют фольклорной природе: они сочетают в себе информативную (трансляция информации собеседнику), коммуникативную (способ налаживания доверительного общения), дидактическую (поучительный характер некоторых историй), эстетическую (комические, иронические либо «фантастические» истории, поражающие воображение) функции.

Таким образом, на основании выше отмеченных категорий, можно говорить о том, что студенческие устные рассказы как жанр постфольклора в полной мере могут быть отнесены к одному из наиболее распространенных явлений современной городской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веселова И. С.* Прагматика устного рассказа // Современный городской фольклор / Отв. ред. С. Ю. Неклюдов. - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. - С.534-543.

2. *Методическое пособие по организации школьных экспериментально-археологических экспедиций.* - Новокуйбышевск, Самара, Тольятти, 2003.

3. *Неклюдов С. Ю.* Фольклор современного города // Современный городской фольклор / Отв. ред. С. Ю. Неклюдов. - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. - С.5-24.

4. *Неклюдов С. Ю.* Фольклор: типологический и коммуникативный аспекты // Традиционная культура. - 2002. - №3. - С.3-7.

5. *Пропт В. Я.* Фольклор и действительность. - М.: Наука, 1976.

Г.И. Тафеев
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева

Чувашская локальная цивилизация в условиях политической трансформации

На рубеже веков Чувашская Республика, как субъект Российской Федерации, была «завязана» под все политико-экономические процессы, которые шли в стране.

Спектр этих процессов был во всех направлениях:

- 1) эк ономикс;
- 2) соц иальной жизни;
- 3) поли тике;

- 4) к культуре;
- 5) на уке;
- 6) образ овании и здравоохранении.

В связи с ускоренностью данных секторов экономики была разработана стратегия социально-экономического развития ЧР до 2020 года. Стратегия в конечном счёте открывает горизонты к политическим реформам в ЧР.

Основными целями разработки Стратегии являются:

- усиление взаимосвязи и согласованности между долгосрочными приоритетами развития и осуществлением мер среднесрочной и краткосрочной социально-экономической политики;
- формирование основы для совместных действий и поиск предметов партнёрства органов исполнительной власти Чувашской Республики, органов местного самоуправления, представителей бизнеса и общественных организаций;
- обеспечение согласованности действий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Чувашской Республики в решении стратегически важных проблем социально-экономического развития [3].

Экономические параметры до 2020 г. заложены в «стратегию развития».

Горизонты стратегического видения

Конечные параметры, которые необходимо достичь к 2020 году.

Обеспечить рост (по сравнению с 2006 годом):

- валового регионального продукта – в 2,7 раза;
- инвестиций в основной капитал – в 3,8 раза;
- объёма отгруженной продукции обрабатывающего производства – в 2,6 раза;
- доли инновационной продукции в объёме отгруженной продукции обрабатывающих производств – с 9,8 % в 2006 году до 25 % в 2020 году;
- объёма продукции сельского хозяйства – в 1,3 раза;
- среднедушевых денежных доходов населения – в 4,7 раза, в том числе реальных – в 2,2 раза;
- сокращение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума с 20,3 % в 2006 году до 6 % в 2020 году.

Приоритет экономики – главная задача «стратегии». Как известно, причины «протестного» электората до 22 % по ЧР (КПРФ, Справедливая Россия, по данным на 2 декабря 2007 года) показывает, что более 20% населения не довольна своим материальным положением. Недаром КПРФ, Справедливая Россия упор в своих избирательных программах делали на социально-экономический блок.

Например, КПРФ выдвинула свои тезисы:

В области экономики:

Национализация природных ресурсов и стратегических отраслей экономики.

- нефтегазовая отрасль, электроэнергетика, пути сообщения, военно-промышленный комплекс – в собственность государства;
- госмонополия на производство спиртовой и вино-водочной продукции, табачных изделий;
- средства стабилизационного фонда, золотовалютные резервы, поступление в госбюджет – в интересах экономического роста и социальной защиты граждан [2].

В политической области КПРФ заявила:

К народовластию

- введём процедуру отзыва депутатов и выборных лиц как форму общественного контроля;
- восстановим выборность судей;
- сократим число чиновников, упорядочим систему государственного управления;

- приступим к созданию системы народного контроля над деятельностью чиновников и бизнеса;
- гарантируем гражданам соблюдение прав личности, свободы слова и вероисповедания;
- гарантируем свободу оппозиционной деятельности, многопартийность;
- поддержим принципы самоорганизации, самоуправления и самозащиты народа;
- расширим права профсоюзов и трудовых коллективов;
- гарантируем поддержку деятельности молодёжных, женских, детских и ветеранских организаций со стороны органов власти [2].

Политика и экономика тесно переплетаются в программных заявлениях различных партий.

Справедливая Россия в области экономики предложила:

- Ввести прогрессивную ставку налогообложения, зависящую от доходов. Богатый платит 30%, бедный – ничего.
- Ввести налог на предметы роскоши, такие, как яхты, особняки, вертолёты, пароходы, роскошные автомобили, драгметаллы и т.д.
- Ввести единовременный налог на те территории, которые при массовой приватизации 90-х годов были проданы ниже их реальной стоимости в ходе залоговых аукционов.
- Сделать основой всех экономических расчётов социальный стандарт потребления, куда включены расходы на приобретение жилья, оплату услуг ЖКХ, образование, лечение, отдых, питание и т.д.
- Установить нижний предел заработной платы, исходя из величины прожиточного минимума, как минимальную почасовую ставку (60 рублей) с региональной дифференциацией и с повышающими коэффициентами в зависимости от условий, режима работы, квалификации.
- Ликвидировать разрыв в оплате труда и обеспечении социальных гарантий между бюджетниками и государственными служащими [1].

«Справедливая Россия» предложила:

- Создать из «Стабфонда» государственный Фонд развития, направить часть средств на инновационные программы развития экономики и социальные нужды.
- Сделать основой проектирования бюджета страны социальные нормы, т.е. развитие социальной сферы и уровень доходов населения.
- Вернуть государству природную ренту, считать недра и другие природные ресурсы (полезные ископаемые, лес, водное и воздушное пространство) общественной собственностью.
- Перераспределить сверхдоходы, получаемые частными компаниями от распоряжения недрами страны, в пользу всех граждан России.
- Создать Фонд будущих поколений, перечисляя на лицевой счёт каждого родившегося гражданина РФ 300 тыс. рублей, которыми можно будет воспользоваться по достижении 18-летнего возраста на образование, лечение, приобретение жилья при условии окончания средней школы и законопослушании.
- Создать Фонд старших поколений для увеличения размера пенсии пенсионерам.
- Субсидировать цены на сельскохозяйственную продукцию. Субсидии на наше хозяйство не должны зависеть от позиции ВТО.
- Защитить ценовые интересы крестьянства и прекратить расхищение земельных ресурсов. Установить контроль над ценами базовых отраслей и тарифами на основные услуги, чтобы преодолеть диспаритет цен между продукцией промышленности и сельского хозяйства.
- Устранить монополизм скупщиков и переработчиков сырья и поддержать кооперацию на селе.

Раздел I. Культура и общество

- Развивать производственную и социальную инфраструктуру на селе (дорожное и жилищное строительство, мелиорацию, электрификацию, газификацию, телефонизацию и т.д.) за счёт средств федерального бюджета.

- Способствовать заселению обезлюдивших аграрных районов страны.
- Направлять не менее 10% расходов бюджета на развитие АПК.
- Вернуть земельные паи тем, кто живёт и трудится на земле [1].

Итоги избирательной кампании Госдумы РФ пятого созыва (2 декабря 2007 года) по Чувашской Республике:

№	Партии	%
1.	Единая Россия	62,27
2.	КПРФ	12,64
3.	ЛДПР	8,49
4.	Справедливая Россия	10,32

Итоги по Приволжскому Федеральному округу:

Партии	Республика Башкортостан	Марий-Эл	Мордовия	Татарстан	Удмуртская республика	Чувашская Республика
КПРФ	7,41	10,58	3,46	6,76	10,64	12,64
ЛДПР	2,22	0,94	0,94	3,79	11,00	8,49
«Справедливая Россия»	4,16	0,71	0,71	4,31	8,71	10,32
«Единая Россия»	83,2	67,83	93,55	81,12	60,37	62,27

Наименьших результатов достигли партии коммунистов и социалистов в Башкортостане, Мордовии, Татарстане.

Выводы:

- политические реформы в ЧР продолжаются
- функционирует институт президентства;
- принята новая Конституция ЧР;
- сформирован дееспособный парламент ЧР (Госсовет ЧР), где имеются фракции Единой России, КПРФ, ЛДПР.
- выборы в Госдуму РФ (декабрь 2007 г.) показали, что политическая система ЧР работает успешно.
- взаимодействие трёх ветвей власти строится на законодательной базе. Конфронтация ветвей власти в ЧР отсутствует;
- в ЧР имеются крепкие законодательные корни для функционирования многопартийности;
- от ЧР в Госдуму РФ представлены: Коса чёв, Аксаков, Шурчанов и ряд других.

1. *Политическая платформа партии Справедливая Россия*. – Чебоксары, 2007. С.13-14.
2. *Правда*. – 2007, 7 ноября.
3. *Советская Чувашия*. – 2007, 30 марта.

С. И. Федорова
Чувашгоспедунiversитет
им. И.Я. Яковлева

Полифония в сочинениях Михаила Алексеева 1970–80-х годов Тематизм и фактурно-полифонические принципы

Михаил Алексеев¹ – представитель поколения чувашских композиторов, которое получило профессиональное образование и вышло на арену творчества в 1960-е. В 1967 г. Алексеев переехал в Москву. Поэтому период 1970–80-х гг. в его творчестве уместно называть московским.

60-е годы прошлого столетия в отечественной музыке были метко названы известным музыковедом М. Г. Арановским «периодом технического перевооружения». Именно тогда в советском искусстве интенсивно заявляют о себе авангардные тенденции, пришедшие с Запада, как реакция на ограниченность эстетико-стилевых и технологических установок искусства так называемого соцреализма. Начинается активное изучение творчества композиторов нововенской школы, Стравинского, Бартока, эксперименты с сонорикой. Несколько позднее аналогичные стилиевые процессы происходят на периферии, в национальных республиках.

В Чувашии – с задержкой почти на два десятилетия – новое направление заявляет о себе в искусстве Михаила Алексеева и Александра Васильева, композиторов разных поколений (первый был старше на 15 лет) и разных по своим творческим устремлениям. В их музыке начинают развиваться явления, связанные с качественным обновлением строя образов и стиля чувашского искусства, который получил определение как национально-нетрадиционный¹. Наследие М. Алексеева в чувашском музыкознании не получило до сих пор должного освещения. Между тем оно представляет немалый интерес для изучения в самых различных аспектах, в частности, с точки зрения полифонии, поскольку она играет существенную роль в сочинениях композитора.

Произведений полифонических жанров как таковых у Алексеева, на первый взгляд, немало: Прелюдия и fuga для фортепиано, 1952, Две прелюдии и fuga для фортепиано (готово выборного баяна), 1976, «Полифонические затеи» из цикла «Аюях» для фортепиано и самое значительное полифоническое произведение – фортепианный цикл «48 полифонических образов», 1979, который содержит двенадцать fug, пять инвенций, семь канонов (не считая двенадцати прелюдий и постлюдий). Масштабность последнего позволяет утверждать, что полифоническое наследие Алексеева достаточно весомо на фоне творчества других чувашских композиторов, редко обращавшихся к полифоническим жанрам. И дело не только в использовании собственно полифонических форм. Вне этих форм полифония также определяет многие стороны музыкального процесса, трансформирует привычные нормы экспонирования и развития, сложившиеся в гомофонной музыке. Полифония – это не просто частная проблема, касающаяся одной из сторон музыкального языка Алексеева, она определяет существенные черты его стиля московского периода творчества.

Алексеев, безусловно, принадлежит к рациональному типу художника. На первый взгляд, рационализм связан лишь с композиторской технологией, с ремеслом. Однако для молодого поколения России 1960-х он представлял собой позитивное начало. В 1960–70-е особым престижем пользовались точные науки. Открытие нового в области науки и технологий стало одним из высших критериев творческой деятельности. Не только престиж точных наук объяснял превалирование рационалистического подхода в творчестве многих авторов. «В точном знании видели знание истинное, неотягченное субъективизмом и не подлежащее идеологическому манипулированию. <...> Непосредственное, импульсивное творчество, лирическое самовыражение хотя и не отрицалось в открытую, но выглядело на этом фоне подозрительным анахронизмом, мишенью иронических нападок»¹. Новизна технической задачи, оригинальность и профессиональное мастерство в ее разрешении в этих условиях были равно весомы и для ученых, и для художников. Все это нельзя не учитывать, имея в виду роль «изобретательства» в методе Алексеева, его рациональный подход к творчеству. Полифония во многом означает конструктивный, структурный подход к творческому процессу. Она становится для Алексеева рациональным универсальным методом творчества.

В данной работе рассматриваются проблемы полифонии в творчестве композитора в аспекте тематизма и фактурно-полифонических принципов.

В творчестве Алексеева 1970–80-х годов утверждаются новый для чувашской музыки тип тематизма и новые формы организации звуковысотности, основанной на хроматической модальности. В модальной организации звуковысотности скрещиваются тенденции современного письма с принципами фольклорного монодийного мышления.

Прежде всего необходимо коснуться проблемы связи музыки композитора с чувашским фольклором. Бесспорно, искусство Алексеева национально почвенно и в своей значительной части опирается на фольклорный тематизм. Однако национальное начало в тематизме произведений композитора присутствует всегда опосредованно, оно ассимилировано в индивидуальном авторском стиле. Тематизм, присмыслы письма связаны с обращением к современным техникам композиции, сплавленным с национальной интонацией. Основой национально-интонационной специфики при этом становится не целостная народно-песенная модель, а мотивная формула или отдельная попевка. Подобный подход к фольклору можно определить как аналитический.

Проблему соотношения ангемитоники и хроматики Алексеев решает подобно Стравинскому, идя по пути полимодальной комплементарности (у Стравинского – полидиатоническая комплементарность). 12-тоновая хроматика рождается из суммы модусов. Хроматические элементы возникают в результате синтеза модальных ангемитонных и неангемитонных групп как по горизонтали, так и по вертикали. В четверной фуге № 18 из «48 полифонических образов» темы, основанные на трехзвучных модусах, в целом образуют полную двенадцатитоновую хроматику, таким образом, додекафонная идея неповторяемости двенадцати тонов применена здесь на ином уровне: не на уровне серии – мелодического ряда, а на уровне модуса, звуками которого можно свободно оперировать. В этом проявилась оригинальность, нестандартность подхода композитора к двенадцатитоновой технике.

Тематизм в произведениях Алексеева московского периода творчества по своим ладовым, ритмическим, синтаксическим признакам обнаруживает полифонический, а не гомофонный тип устройства. Для Алексеева весьма характерен экстенсивный тип тематизма – одна из разновидностей полифонического тематизма в современной музыке (Барток, Стравинский). В основе экстенсивного тематизма – оstinатно-ротационного -- лежат некие тематические «эстракты», зерна, подвергаемые варьированию. Структура подобного голоса не обеспечивает какого-либо развернутого мелодического дыхания, она почти всегда содержит оstinатный элемент, придающий линии некоторую механистичность, ротационную «вращательность». Краткость, элементарность мотивов, попевок ведет к обновляемости звеньев, их тесной цепляемости, связи, непрерывному развертыванию. Отсюда проистекают полифонические структурные принципы, нарушающие четкую расчлененность. Главным формообразующим признаком экстенсивного тематизма является вариантная оstinатность, мотивная

комбинаторика. Тема скрипки из 1 части Симфонии-концерта для скрипки, фортепиано и симфонического оркестра (Пример 3) – свободное остинато, где остинатный элемент – певка $d^2-fis^2-e^2-fis^2-d^2-a-c^2-a$, которая свободно варьируется.

Особенность такого тематизма – постоянное изменение ритмических формул в мотивных звеньях, сознательное стремление к полной ритмической асимметрии. Важно отметить, что принципы мотивной комбинаторики, варьированного повторения мелодических ячеек весьма характерны и для народного музыкального мышления, то есть, глубинные корни принципа свободного остинато уходят в фольклор. Необычно то, что такого рода тематизм у композитора встречается и в фугированных формах.

Экстенсивный мелос таит в себе две предпосылки: тенденцию к деиндивидуализации мелодии и сосредоточение внимания на фонизме избранных интервалов, повышение роли сонорно-кolorистического фактора в мелодических структурах¹. В двойной фуге № 3 из цикла «48 полифонических образов», где движение в голосах основано на элементарных мотивах-интервалах, внимание приковано не к напряженному мелосу, а к фонизму – главному источнику экспрессии. Заложенный в теме верхнего голоса фонический потенциал реализуется во втором соединении (с т. 7), где она «разбухает» до сонорно неопределенной «мерцающей» фигурации, выразительный эффект которой можно сравнить с вращением кристалла. В данном примере параметры мелодической линии – трехголосная фигурация избранным комплексом, разбросанным по разным регистрам, – явно не совпадают с канонами классической полифонии.

В отличие от Мессиана и Стравинского, которые строили масштабные эпизоды на основе свободного остинато и полиостинато, в музыке Алексева эти принципы действуют, как правило, на протяжении небольших фрагментов.

Изменившийся звуковой материал в полифонии XX века преобразовал и способы координации между голосами, стал причиной снижения организующей роли вертикального параметра. К полифонии Алексева применим термин «диссонантный контрапункт». Диссонансы, причем очень резкие – малые секунды, ноны, большие септимы, их сочетания – являются господствующими в полифонической гармонии композитора, а консонансы практически «изгнаны» из вертикали. В этом Алексева ближе к композиторам-додекафонистам. Исходя из современной типологии, приведенных в исследованиях последнего времени, полифонию Алексева следует отнести к неомодальному контрапункту.

Изменившийся облик тематизма повлиял и на организацию фактуры в сочинениях Алексева. В музыке композитора присутствуют основные разновидности полифонической фактуры: имитационная, контрастная, полифония пластов и гетерофония.

Имитация в сочинениях Алексева представлена в разнообразных формах, различаясь по интервалу, времени вступления голосов, по точности повторения, по количеству голосов, участвующих в имитации, по материалу, который имитируется: мелодия или ее графический рисунок, целые звуковые комплексы. Применяются самые разнообразные варианты преобразования тем в респостах: инверсии, реже – ракоход, ритмическое увеличение и уменьшение, их комбинации. Особое распространение получила каноническая имитация. В отношении музыкальной формы в целом имитации выполняют функции как изложения, так и развития (например, в средних частях многотемных фуг). Выделим здесь лишь случаи нетрадиционного подхода к канонам классической полифонии. Фрагмент из 3 части Симфонии-концерта для скрипки, фортепиано и симфонического оркестра (ц. 7), представляющий собой канон с элизией¹, демонстрирует изменение параметров линии в каноне. Компонентами фактуры являются здесь не одnogолосные линии, а сложные вертикальные комплексы.

Мелодические компоненты в имитационной полифонии могут располагаться крайне аклассично с точки зрения своей регистровой локализации. В Каноне № 7 из цикла «48 полифонических образов» важную выразительную роль играет регистр (низкий) и интервал вступления (секунда) – необычно узкий интервал для канона, в результате создающий сонорную недифференцированность линий. Таким образом, канон получает здесь сонорную трактовку.

К имитационной примыкает зеркально-симметричная фактура. Принцип симметрии в форме, гармонии, голосоведении (как у Бартока) оказал большое влияние на музыку композитора. В основе музыкальной формы сочинений Алексеева нередко лежит двухголосие полифонического типа, состоящее из мелодии и ее зеркального отражения, часто усложненное дублировками. Одновременное звучание темы и ее зеркального отражения (обращения) можно определить и как нулевой канон¹.

Контрастно-полифоническая фактура – основной вид полифонической фактуры у Алексеева. В ней также находит отражение принцип вариантного остинато, преобразуясь в вариантное полиостинато.

Контрапункт в сочинениях композитора включает широкую шкалу возможной степени контрастности полифонических компонентов – от едва намеченной инициативности линий до ярко контрастных сочетаний. Распространен у Алексеева ритмически комплементарный контрапункт. В инвенции № 2 из «48 полифонических образов» контрапунктируют по принципу ритмической комплементарности краткие мотивы, образующие мозаичную ткань. «Диагональное скольжение звуковой энергии» (по образному выражению В. В. Заде-рацкого¹), камерность, графичность письма, восходящие к додекафонистам, особенно к Веберну, когда значимой становилась мельчайшая интонация, были для чувашской музыки новы.

Контрапункт может достигать большей степени самостоятельности голосов. Ансамбль струнных в симфонической поэме «Сельские эскизы» со стихийно вступающими разными напевами в голосах имитирует разноголосицу сельских гуляний.

Контрастность мелодических голосов нередко достигается через различие их ладовой основы (ангемитоника – хроматика), мелодической линии (узкообъемная – широкодиапазонная).

Логическим продолжением контрастной полифонии является полифония пластов, когда во взаимодействие вступают не отдельные голоса, а комплексы голосов, образующих единые пласты. Голоса в каждом пласте может объединять ритм, гетерофоническая, тембровая общность составляющих пласт голосов, фактурный прием.

Гетерофония в произведениях Алексеева встречается реже, чем названные виды фактуры. Часто она используется в пластах. Фрагмент из Симфонии-концерта (ч. 1, ц. 9, фортепианная партия), несомненно, корнями уходит в гетерофонию, связан с ее разноголосицей, многократно усиленной здесь полиmodalностью, отчего возникают сплошь резкие вертикальные сочетания – большие септимы и увеличенные октавы (малые ноны).

Таким образом, полифоническое письмо Алексеева, объединяющее в себе понятие тематизма и фактурно-полифонических принципов, является неотъемлемым компонентом новаторского музыкального языка композитора. Новое в творчестве композитора наиболее ясно проявляется в стремлении к индивидуализированности тематизма, неповторимости целого ряда явлений полифонического письма и полифонической формы. Внедрение сонорных эффектов в полифонические произведения, свободные ритмические отношения, использование особенностей современной гармонии – все это открывает дорогу новой образности, позволяет художнику говорить со своим слушателем на современном языке.

Перспективы развития системы среднего профессионального образования в контексте развития культуры (культура делового общения)

Понятие «культура» имеет очень много формулировок. Сам термин «культура» происходит от латинского, означавшего возделывание почвы, её культивирование, т.е. изменение в природном объекте под воздействием человека в отличие от тех изменений, которые вызваны естественными причинами. Как отмечает профессор А. Н. Маркова, «уже в этом первоначальном содержании понятия язык выразил важную особенность – единство культуры человека и его деятельности» [1]. В своём современном значении оно вошло в оборот европейской социальной мысли со второй половины XVIII века, хотя представление о культуре возникло значительно раньше. Так, эллины видели в воспитанности своё главное отличие от «диких», «некультурных варваров». В средние века слово «культура» ассоциировалось с личными качествами и, с признаками личного совершенствования.

В эпоху Возрождения под личным совершенством начинают понимать соответствие гуманистическому идеалу. Со второй половины XIX века понятие «культура» все более приобретает статус научной категории. Это понятие все чаще стало пересекаться с такими категориями, как «цивилизация» и «общественно-экономическая формация». А уже в XX веке в научных представлениях о культуре окончательно исчезает налет романтизма, придавший ей когда-то значение уникальности, творческого порыва, высокой духовности. Французский философ Жан Поль Сартр (1905-1980) отмечал, что культура никого и ничего не спасает и не оправдывает. Но она дело рук человека, в ней он ищет свое отражение, в ней узнает себя, только в этом критическом зеркале он может увидеть свое лицо.

Понятие «культура», – отмечается в Философском словаре, – означает исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Советский энциклопедический словарь также определяет культуру как «исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях».

Термин «культура» в Энциклопедическом словаре культурологии обозначает определенную совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность. Субъектом культуры является человек: он творит, сохраняет и распространяет созданные им культурные ценности. Категория «культура» обозначает созданную людьми искусственную сферу существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения.

Оригинально расшифровал понятие «культура» Н. К. Рерих. Он разбивал его на две части: «культ» – почитание, «ур» – свет, т.е. почитание света [1].

Мы в данной статье не можем привести все определения культуры (по утверждению Л. Е. Кертмана, существует свыше четырехсот определений культуры). Тем не менее боль-

шинство исследователей области культуры сходятся на том, что культура - это приобретённое свойство личности, а не врожденная, генетическая предрасположенность. Подобное утверждение можно найти и в педагогических исследованиях С. И. Гессена, считающего, что между образованием и культурой имеется точное соответствие.

Особенно существенным звеном высокой культуры является культура общения, правильное словоупотребление в широком смысле. Именно оно в сочетании с правильным произношением ударением и с правильным использованием грамматических форм слова в речи определяет точность, ясность и выразительность языка. Для того, чтобы быть хорошим собеседником, нужно знать то, о чем говоришь, и уметь выразить свои мысли в такой форме, чтобы они были интересны и не выглядели как назидание или нравоучение.

Само понятие «общение» очень многогранно. Ученые высказывают мысль, что общение может выступать как предмет самых разных наук – от этнографии до психолингвистики, от сравнительной психологии до теории культуры. Каждая наука исследует свой круг вопросов, связанных с общением, рассматривает общение с позиции своей науки, выделяет специфические аспекты для изучения и соответственно формулирует определение. Понятие «общение» принимает междисциплинарный характер. Проблемами речевого общения занимаются многие лингвистические дисциплины: когнитивная лингвистика, теория речевого воздействия, теория речевых актов, прагматика, психолингвистика, культура речи и др. В качестве одной из отрасли науки о языке, непосредственно связанной с изучением культуры, в последнее время все большее распространение получает «лингвокультурология».

Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления».

По мнению профессора В. Н. Лавриненко, «проблема культуры делового общения не может быть исследована вне связи с философской проблемой ценностей» [2]. Заслуживает внимания нравственная позиция, согласно которой бизнес, игнорирующий принципы гуманизма и патриотизма, аморален, малоэффективен и в перспективе недолговечен. Наглядное тому доказательство – отказ современных теоретиков менеджмента от теоретических положений и практических рекомендаций рационалистической школы научного управления Фредерика Тейлора (1865-1915). Тем более актуальна задача гуманизации делового общения для нашего общества, раздираемого всевозможными социальными конфликтами».

Известный афоризм советского психолога Б. Г. Ананьева, что «личность – это продукт культуры» справедливо, на наш взгляд, дополняет С. Г. Тер-Минасова: «личность – это продукт языка и культуры» [3].

А. С. Ковальчук отмечает, что «культура делового общения открывает широкие возможности для развития личности. Некультурные, необразованные, невежественные люди не подготовлены к методам, нормам, технологиям деятельности, поступкам и ценностям демократизируемой жизни. Люди, отрицающие дисциплину, порядок, законность, нормативное общественное регулирование поведения личности, выступают разрушителями культуры. Невозможно деловое общение вне развития общей культуры поведения личности, ее мышления, знания. Бескультурье, бюрократизм, как регулятор отношений людей, конфронтационное мышление, исключаящее культуру диалога, оптимальное разрешение конфликтов – все

это антиподы культуры делового общения. Культура общения – это и культура соглашений, взаимодействия людей, согласования их интересов и действий» [4].

В Энциклопедическом словаре культурологии, понятие «культура общения» означает «гуманное отношение человека к человеку. Нормами культуры общения являются вежливость, соблюдение условных и общепринятых способов выражения доброго отношения друг другу, формы приветствий, благодарности, извинений, правила поведения в общественных местах, общение женщин и мужчин. Непременный атрибут культуры общения – тактичность, умение понять чувства и настроения окружающих людей, представить возможные последствия для них своих поступков. Важный признак культуры общения – проявление точности и обязательности».

В. И. Максимова [5] деловое общение понимает как взаимодействие людей, которое подчинено решению определенной задачи (производственной, научной, коммерческой и т. д.), т. е. цель делового взаимодействия лежит за пределами процесса общения в отличие от лично ориентированного общения предметом которого выступает именно характер отношений между его участниками. Автор подчеркивает, что от качества делового общения зависят взаимопонимание, согласованность действий и четкость приоритетов, возникающих у субъектов, занятых общим делом.

Овладение искусством общения необходимо для каждого человека независимо от того, каким видом деятельности он занимается или будет заниматься. От того, насколько умело осуществляется речевая деятельность, зависит успех любой профессиональной деятельности.

А. С. Ковальчук [4], анализируя культуру общения в деловой сфере, характеризует ее «как способ деятельности человека для достижения общественно значимых целей, отражающих интересы людей на основе свободного самовыражения и действия». Культура общения, по его мнению, позволяет получить совокупность достижений человека в развитии производства, общества и разума цивилизаций. Чем ниже культура, тем безразличнее человек к делу, к другим людям, к окружающей среде. В бескультурной среде невозможно осуществлять никакие реформы, нельзя ничего строить, не достичь никакого взаимопонимания в деловом общении. Смысл делового общения в том, чтобы как можно больше культуры, добра внести в среду существования.

Общество вступило в новую фазу своего развития, с позиции которой все очевиднее становится тот факт, что культура, в частности культура делового общения, занимают значительное место в жизнедеятельности человека. Мы становимся свидетелями перехода от интеллектуального творчества к нравственности.

Ряд исследователей, таких как А. Г. Асмолов, С. Я. Батышев, Г. И. Железовская, А. М. Кондаков, И. А. Колесникова, Н. М. Кларин, А. М. Новиков, В. А. Сластенин, В. И. Слободчиков, видят условие формирования конкурентоспособного специалиста в повышенной профессиональной компетентности, мобильности, самоориентации, высокой образованности и культуре.

Определяющим фактором успешности профессиональной деятельности специалиста и уровень его конкурентоспособности в современном обществе является культура делового общения.

Отсутствие навыков и знаний в культуре общения, в частности деловом, может негативно сказаться в профессиональной деятельности будущего специалиста, его карьерном росте, неудовлетворенности взаимоотношениями в коллективе, неспособностью успешно

выполнять управленческие функции кардинально влияют на психологический климат среди всего персонала (А. А. Бодалев, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Г. А. Ковалев, И. В. Кузьмина, Ф. А. Кузин и др.).

Таким образом, деловое общение занимает одно из главных мест в современном обществе. Без правильного делового общения невозможны сегодня работа ни одной организации. Манера говорить позволяет оценить общую культуру специалиста, самодостаточность и профессиональную компетентность, а также способность взаимодействовать с людьми.

Культура делового общения – важный показатель профессионализма специалиста в любой сфере, в том числе и в области техники. Деловой этикет – важнейшая сторона морали профессионального поведения делового человека. Она может быть теоретически определена как система отношений, выраженных в нормах, ценностях и знаниях в сферах трудовых отношений. Эта система регулирует деловую активность, т. е. активность, целью которой является развитие, повышение доходности, рост, совершенствование дела. Современные условия жизни предъявляют самые высокие требования к уровню профессиональной компетентности будущих специалистов в области техники, это связано прежде всего со стремительным развитием высоких технологий. Происходящая в мире информационная революция кардинальным образом меняет прежние стереотипы профессионализма. Сегодня, в век технического прогресса мы уже не можем обойтись без инженерных специальностей. И нам бы хотелось, чтобы будущие специалисты владели не только техническими знаниями, но и культурой делового общения и, соответственно, культурой в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркова, А. Н.* Культурология. История мировой культуры : учебник для вузов / А. Н. Маркова и др.; под общей ред. А. Н. Маркова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 600 с.
2. *Лавриненко, В. Н.* Социальная психология и этика делового общения: учеб. пособие для вузов под. общ. ред. В. Н. Лавриненко. – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1995. – 160 с.
3. *Гер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Гер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 264 с.
4. *Ковальчук, А. С.* Основы имиджологии и делового общения: учебное пособие для студентов вузов / А. С. Ковальчук. – 4-е изд., испр. и доп. – Ростов н /Д : Феникс, 2006. – 256 с.
5. *Максимова, В. И.* Русский язык и культура речи : учебник / В. И. Максимова и др.; под общей ред. проф. В. И. Максимова. – 2-е стер. изд. – М. : Гардарики, 2005. – 413 с.

Театр оперы и балета им. Э. Сапаева Республики Марий Эл как фактор сохранения национальной культуры

Музыка как вид искусства обретает подлинную жизнь лишь тогда, когда она имеет глубокие корни в народном творчестве. Широко известны слова М.И. Глинки: "Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем". Марийское музыкальное искусство в своих лучших образцах является ярким подтверждением высказывания великого русского композитора. Симфонии, оперы, балеты марийских композиторов в подавляющем большинстве базируются на сокровищах народных мелодий. В настоящее время, когда многие люди зачастую забывают о своих корнях, особенно важно сохранить свои истоки, вдохнуть новую жизнь в образцы народного творчества, донести до потомков неувядающую красоту родных мелодий. Концертные организации, исполнительские коллективы, образовательные учреждения ведут большую работу по пропаганде классических образцов народной и профессиональной музыки. Огромную роль в процессе сохранения национальной культуры Республики Марий Эл играет и Театр оперы и балета им. Э. Сапаева.

В силу ряда объективных причин в Марийской республике долгое время не было музыкального театра, так как произведения сценического жанра попросту отсутствовали. Даже в послевоенные годы в Марийской республике отсутствовал симфонический оркестр, солисты - вокалисты, способные исполнить сложные оперные партии, а отсюда – и отсутствие собственного оперного театра; сказывался и некоторый недостаток опыта работы марийских композиторов с крупными музыкальными формами. Однако органы власти республики предприняли ряд мер для того, чтобы в республике появились произведения сценических жанров и свой музыкальный театр.

В 1948 г. на имя секретаря ЦК ВКП (б) М.А. Суслова была отправлена докладная записка секретаря Марийского обкома ВКП (б) по пропаганде и агитации М.А. Ларионова, в которой он предлагал свои варианты решения проблемы «поднятия искусства в Марийской республике». В ней говорилось о необходимости создать условия для работы театров, так как до этого в одном здании театра работали коллективы русского и марийского театров; организовать марийскую театральную студию в одном из театральных институтов и оперную студию при консерватории; перевести Маргосфилармонию с третьего во второй пояс и организовать при ней симфонический оркестр в составе 30 человек и оркестр гуслиров в составе 15 человек»¹.

По мнению начальника Управления по делам искусств Г.И. Кондратьева, путь к опере должен лежать «через музыкальные драмы и музыкальные комедии. В этом деле Марийский драматический театр должен положить основу, здесь должны сосредоточиться основные ведущие певцы для оперы и оркестр»¹. Театр в целях дальнейшего его формирования как музыкально-драматического следовало, безусловно, укреплять. Между тем дело долго не сдвигалось с критической точки.

На первом пленуме Союза композиторов Марийской АССР, проходившем 29-30 марта 1956 г., в выступлениях партийных деятелей, композиторов, исполнителей прозвучало немало критических высказываний по поводу отсутствия в республике крупных сочинений, в том числе опер. Я.А. Эшпай в своей речи отсутствие произведений крупных форм объяснял недостатком исполнительских сил: «Мы с сыном решили написать оперу на сюжет пьесы С.Н. Николаева «Салика». Уже сделали увертюру. Но потом некоторые товарищи отговорили нас от этой работы. И в самом деле. Напишешь оперу – а где исполнители, оркестр, певцы, балет?»¹.

Несмотря на такое сложное положение с исполнительскими кадрами, в марийском музыкальном искусстве появилась знаковая фигура, воплотившая «оперную мечту» в жизнь.

Такой знаковой фигурой для марийской музыки стал композитор с ярким дарованием и непростой судьбой – Э.Н. Сапаев.

Работу над оперой «Акпатыр» на народно-героическую тему композитор начал в 1958-1959 гг. Однако замысел произведения, очевидно, возник раньше. Так, в справке о работе Союза композиторов Марийской АССР за 1957 г. содержится упоминание об этом произведении: «Недопустимо медленно идёт работа по сочинению либретто для оперы «Акпатыр», благодаря чему задерживается как заключение договора с композитором Сапасвым, так и самое сочинение оперы»¹. С июля 1959 г. композитор начинает работу над этим произведением¹. Либретто было написано М. Якимовым, И. Осминым и Г. Матюковским по одноимённой драме С.Г. Чавайна. В 1959 г. композитор писал: «Эта работа меня вдохновляет. Тема интересная, она отражает героизм марийского народа, его свободолюбие. И мне хочется весь 1959 г. посвятить окончанию оперы»¹.

Композитор работал с большим вдохновением и закончил оперу в 1960 г. В начале 1961 г. были закончены клавиры и партитура. Опера была прослушана в клавиры в Йошкар-Оле в зале Маргосфилармонии и в Москве на оргтворческой комиссии Союза композиторов РСФСР. Она получила в основном положительную оценку.

Первоначально планировалось поставить оперу к юбилею Великой Октябрьской социалистической революции в 1962 г. Однако осуществить постановку, ввиду отсутствия в республике необходимых исполнительских сил, было проблематично. Неоценимую помощь в организации постановки «Акпатыра» оказал второй секретарь Марийского обкома КПСС П.А. Алмакаев, выступивший с предложением создать марийский музыкальный театр. Эта идея была подхвачена Министерством культуры и Советом Министров республики. Но Министерство культуры РСФСР отвергло это предложение. Тогда П.А. Алмакаев обратился в отдел культуры ЦК КПСС. Первый заместитель заведующего отделом З.П. Туманова посоветовала поставить оперу «своими силами». В оркестре драматического театра в то время было 20 музыкантов. К ним прибавились на общественных началах все оркестранты музыкального училища (учащиеся и преподаватели).

Министерство культуры РСФСР разрешило на один год дать в штат театра шесть вокалистов-солистов и одного дирижёра. Для постановки объединили усилия Ансамбля песни и танца филармонии (хормейстер Б.А. Резников), хора музыкального училища под руководством Т.П. Манаковой, вокальной студии при театре (хормейстер Н.А. Емельянов), коллектива Дома народного творчества и городской самодеятельности. В качестве дирижёра приехал Г.Ф. Таныгин, работавший после окончания консерватории пять лет в Якутском театре оперы и балета. Для исполнения вокальных партий прибыли выпускники Горьковской консерватории Борис Артемьев, Тамара Лабутина и др. Режиссёром-постановщиком был главный режиссёр Марийского драматического театра им. Шкетана – С.И. Иванов.

Премьера оперы «Акпатыр» состоялась 5 апреля 1963 г. и стала событием эпохальным в истории марийской культуры. В течение только апреля и мая до конца сезона прошло 13 оперных спектаклей «Акпатыра» при полном сборе. Для желающих слушать оперу на русском языке был сделан эквиритмичный перевод либретто поэтом Н. Карташовым.

Успехи марийского искусства в создании произведения оперного жанра позволили руководству Марийской республики провести работу по реорганизации драматического театра. Объединённый Марийский государственный драматический театр был реорганизован 17 апреля 1968 года согласно Приказу Министра культуры РСФСР №234 и получил статус музыкально-драматического.

С созданием музыкально-драматического театра создание и постановка национальных опер были поставлены на более высокий профессиональный уровень, что показала вторая постановка «Акпатыра» в 1969 г. (режиссёр-постановщик Р. Розенберг, главный дирижёр Г.Ф. Таныгин). Учитывая возникающую замедленность действия и некоторые повторы, авторы постановки 1969 года сократили оперу до трёх актов, не повредив при этом «живую ткань» музыки. В 1970 г. Э.Н. Сапаев (посмертно), Г.Ф. Таныгин, В.Н. Венедиктов, Н.Т. Ко-

валёва были удостоены первой Государственной премии Марийской АССР, учреждённой в этом же году, за постановку оперы «Акпатыр».

26 марта 1971 г. на сцене музыкально-драматического театра им. М. Шкетана состоялась премьера второй марийской оперы «Элнет» И.Н. Молотова (либретто С. Николаева по одноимённой драме С. Чавайна). Тематика произведения – историко-революционное прошлое. Либретто основано на одной из основных линий романа «Элнет» С.Г. Чавайна, связанной со становлением революционного сознания сельского учителя Веткана. Композитор продолжил и развил традиции «Акпатыра» Э.Н. Сапаева. В 1971 г. И.Н. Молотов начал работу над второй оперой «Сарканде». Смерть композитора, последовавшая 9 марта 1972 г., помешала воплотить в жизнь этот замысел.

В 1984 г. к сочинению оперы «Жизнь-песня» («Радуйся») приступил А.К. Яшмолкин. Композитор посвятил это произведение классика марийской профессиональной музыки И.С. Ключникову-Палантаю. Опера раскрывает разные стороны личности первого марийского композитора.

В конце 1960-х – 1980-е гг. получает развитие жанр оперетты и мюзикла. В 1968 г. А.Я. Эшпай создаёт оперетту «Нет меня счастливей» (либретто В. Константинова и Б. Рацера), в которой совершенным музыкальным языком рассказывается о молодёжи, современных людях. В 1984 г. состоялась премьера этого произведения в Марийском музыкальном драматическом театре. В том же году появился мюзикл В.М. Алексеева «Гончар в медвежьей шкуре» («Марийский сувенир» (либретто Е. Брагилевской)). Премьера этого произведения состоялась 7 марта также на сцене Марийского музыкально-драматического театра. В спектакле были заняты заслуженные артисты Марийской АССР С. Сушкина, В. Воронцов.

В 1970-е гг. появляются первые произведения марийских композиторов в жанре балета. Первым автором, обратившимся к этому жанру, был А.Б. Луппов. В начале 1970-х гг. у композитора появляется мечта: написать балет на марийскую тематику. Произведение создавалось в течение двух лет, и осенью 1972 г. театр приступил к работе над спектаклем. Балетмейстер Энн Рая специально изучал марийские народные танцы, советовался с учёными-фольклористами, посещал фестивали народного танца, лишь после этого приступил к постановке балета. Премьера «Лесной легенды» 18 февраля 1973 г.; стала событием огромной важности для марийского искусства; главные партии исполняли А. Александрова, В. Кузьминых, Я. Глейзер, Г. Климанова.

В том же году над балетом по пьесе А. Арбузова «Иркутская история» начал работать А.Я. Эшпай. Показательно, что ещё в 1959 г., на творческом совещании композиторов Поволжья и Сибири группа марийских композиторов подала А.Я. Эшпаю мысль написать музыку первого марийского балета¹. Однако композитор создал свой первый балет спустя 15 лет после этого события, обратившись к сюжету, не связанному с марийской тематикой. Национальная основа ощущается в этом произведении очень отчётливо. В Йошкар-Оле премьера балета состоялась 5 апреля 1980 г. Дирижировал спектаклем заслуженный деятель искусств Марийской АССР В.Н. Венедиктов, оформила спектакль заслуженный деятель искусств Марийской АССР, лауреат Государственной премии Марийской АССР и премии Марийского комсомола имени Олыка Ипая, художник Р.С. Чебатурина.

4 мая 1978 г. на сцене Марийского музыкального театра состоялась премьера второго национального балета «Прерванный праздник» на сюжет марийского поэта Макса Майна о событиях Великой Отечественной войны, в частности, о подвиге героини марийского народа Ольги Тихомировой. Однако постановка балета была неудачной, вскоре театр был закрыт на длительный ремонт, и последующие спектакли проходили во Дворце культуры. Балет быстро сошёл со сцены. Впоследствии на основе номеров балета автор создал оркестровые сюиты¹.

В 1980 г. появляется третий балет А.Б. Луппова «Музыкальная история», написанный на сюжет сказки «Чистые звуки» С. Гурария – преподавателя Казанской консерватории по классу специального фортепиано. Премьера состоялась на сцене Марийского государственного музыкального театра 2 января 1980 г., постановщики – дирижёр В. Березин, балетмей-

стер А. Бедичев. Балет шёл несколько сезонов, затем на его основе композитор сделал симфоническую сказку «Необычайные музыкальные приключения», которая с успехом исполнялась в Казани, Самаре, Волгограде и других городах¹. В 1980-е гг. появляются сочинения молодых композиторов в области этого сценического жанра «Илыше вуд» («Живая вода») Ю.С. Евдокимова (1982 г.), «Маски» А.В. Незнакина (либретто А. Николаева, 1982 г.).

В 1984 г. появился четвёртый балет А.Б. Луппова «Замок Шеремета». Либретто было написано режиссёром марийского национального театра С.С. Страусовой по марийской легенде о девушке, замурованной в башне замка Шереметьева. Балет шёл с успехом несколько сезонов. В этом же году А.К. Яшмолкин завершил балет «Живой камень» (либретто А. Николаева), сюита из которого была исполнена на авторском концерте композитора в апреле 1984 г. в концертном зале музыкального училища в исполнении симфонического оркестра музыкального театра. В 1985 г. балет был поставлен на сцене Музыкального театра Марийской республики.

Успехи театра в постановке произведений мировой и национальной музыкальной классики позволили вновь изменить его статус. В 1994 г. он стал называться Тетаром оперы и балета имени Эрика Сапаева.

В 2001 г. в жизни театра произошло важное событие: премьера оперы Э. Архиповой «Алдиар». Это произведение о марийском народе, трудных страницах его истории. Опора на интонации марийского мелоса, использование подлинных тем ставят это произведение в ряд выдающихся произведений марийского оперного искусства.

Говоря о театре, следует особое внимание уделить его симфоническому оркестру. По мере укомплектования кадрами росло профессиональное мастерство оркестра, который не только сопровождал оперные и балетные спектакли, но и выступал с концертными программами. Особых успехов коллектив достиг в 1970-х гг., когда его художественным руководителем был заслуженный деятель искусств Марийской АССР В.Н. Венедиктов. В мае 1979 г. впервые в СССР состоялась премьера Второго концерта для скрипки с оркестром А.Я. Эшпая в исполнении оркестра театра под управлением В.Н. Венедиктова. Важным событием в жизни этого коллектива стала поездка в Венгрию в 1983г. с большой концертной программой. Выступления оркестра в Венгрии были огромным вкладом в пропаганду произведений марийских композиторов за рубежом. Коллектив неоднократно принимал участие в творческих вечерах композиторов: А.Я. Эшпая (1975, 1979, 1981, 1983 гг.), Н.А. Ракова (1983 г.), Н.Г. Жиганова (1985 г.).

В настоящее время театр также принимает активное участие в пропаганде произведений марийской музыкальной классики. Начато строительство нового здания оперного театра, которое, по словам экспертов, должно стать одним из лучших в Европе. Этот факт позволяет надеяться, что в дальнейшем он станет одним из крупнейших центров по пропаганде национального искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА РМЭ. Ф.П. - 1., оп.6, д.220, л. 130
2. Николаев С. За идейную, вдохновенную музыку // Марийская правда. – 1948. – 30 апреля.
3. Эшпай Я. Создать исполнительские коллективы // Марийская правда. – 1956. – 3 апреля.
4. ГАРМЭ. Ф.Р. - 1012, оп.1, д.6, л.17.
5. Там же. Д.12, л.6.
6. Сапаев Э. Закончу оперу «Акпатыр» // Марийская правда. – 1959. – 1 января.
7. ГА РМЭ. Ф.Р. - 1012, оп.1, д.12. л.2.
8. Луппов А.Б. Жизнь, музыка, время и люди. – [Рукопись], 2000. – С.31.
9. Там же. – С. 33

Вопросы стиля в хоровом творчестве чувашских композиторов в начале XX столетия

Для представителей чувашского народа неотъемлемой частью жизни является музыка, особенно это касается песни. Хоровая культура Чувашии, которая уходит корнями в далекую старину, всегда была и остается и по сей день ведущим видом музыкального искусства Чувашской Республики.

Чувашские композиторы внесли свой вклад в развитие музыкальной культуры нашего народа. Использование огромного богатства народной музыки позволило им обогатить и расширить свои профессиональные возможности. В своих произведениях они раскрывают слушателям особенности душевного склада чувашского народа, черты его национального характера.

Пройдя большой путь за короткое время, чувашские композиторы, создавая национальные хоровые произведения, освоили практически все жанры хоровой музыки: от простых гармонизаций и обработок чувашских народных песен до ораторий, кантат и развернутых хоровых сцен из опер.

Изучение чувашской народной песни стало основой для развития композиторского творчества Чувашии. Профессионализм стал проникать в музыкальное искусство чувашей достаточно поздно: лишь в начале XX столетия, и что важно, именно через хоровое творчество и исполнительство.

В основном бытовало одноголосное пение. Перед композиторами того времени встала первоочередная задача создания и внедрения многоголосных хоровых произведений. При этом необходимо было не только освоить технику многоголосного письма, но и приучить к нему слушателя. Во многом помогло развитие профессионального исполнительства. Важную роль сыграл в этом Чувашского ансамбля песни и пляски, созданный в 1924 году.

Чуваши такое внедрение многоголосия воспринимали как естественный процесс, это был скорее процесс активного развития не часто встречавшихся элементов многоголосия в народной песни. Эту особенность чувашского фольклора и традиционного русского хорового письма взяли за основу чувашские композиторы. Начальными образцами в их творчестве стали гармонизации и обработки народных песен. Уже первые попытки создания гармонизации были осуществлены в Симбирской чувашской учительской школе учителем И. Н. Дмитриевым, и воспитанником школы Ф. П. Павловым.

На начальном этапе развития профессионального хорового искусства Чувашии большую роль сыграли сборники гармонизованных и обработанных чувашских песен. Составителями таких сборников являются первые чувашские композиторы, среди которых следует отметить Ф. П. Павлова («Сярнай», 1924), С. М. Максимова (1926). Гармонизации сыграли огромную роль в становлении музыкальной культуры Чувашии. Впервые народная мелодия соприкоснулась с композиторским искусством, песня стала предметом композиторской обработки. Главной задачей композиторов было не нарушить национальный колорит и пентатонность (ладовая основа чувашской музыки), а так же очень важно было освоить и профессионально применить гармонические средства, особенно аккордику терцового строения (это создавало особую сложность, учитывая, что чувашский мелос не знал многоголосия). В гармонической разработке народных напевов прослеживаются две линии ладово-гармонической структуры.

В одной линии гармонизации и обработки строились строго в созвучиях, образованных на звуках определенного напева, часто без терцового звука. Этот метод многоголосной обработки песен называется ангеитонной системой, который состоит только из звуков данного

напева и имеет свое обоснование. Использование такого метода, который по своему строению и ладовому окружению не противоречат стилю обрабатываемой песни, поддерживали многие композиторы и музыковеды того времени.

Другая линия предлагает гармонизовать народные напевы, где функционально-гармоническая система аккордики мажоро-минорного лада. В этом случае в гармонизациях и обработках появляются богатые возможности ладо-тональной переменности, которые заложены в народных мелодиях изначально.

В 20-е годы проблема гармонии была одна из основных проблем чувашской профессиональной музыки. Многие музыканты не верили в возможность гармонизаций, так как гармония трезвучного типа не воспринималась с пентатонической мелодией. Однако гармонический строй очень активно внедрялся в чувашский музыкальный быт.

Постепенно в гармонизации вносятся всевозможные элементы полифонии: контрапунктическое движение голосов, подголосочность, имитационность. Хоровая партитура иногда излагается плотными трезвучиями, напоминающими звучание канта. Очень выразительно звучат в хоровых партитурах унисоны. Издавна бытовало среди чуваш унисонное пение, это и стало одним из главных средств художественной выразительности чувашской хоровой музыки. Достаточно часто используется прием выдержанных нот.

Хоровая вертикаль усложнялась, каждая партия приобретала более самостоятельную мелодическую линию. Изменялся сам подход к песенному фольклору. Композиторы стали смелее использовать новые средства музыкальной выразительности. Накапливая навыки многоголосного хорового письма. Они исподволь переходили от первых записей и простейших гармонизаций к широкому освоению песенности в развернутых обработках. Стремясь поднять народную песню на высшие ступени творчества, чувашские композиторы опирались на опыт русских композиторов-классиков, на достижения классической хоровой музыки.

Один из первых, талантливых мастеров хоровой транскрипции чувашского мелоса был Ф. П. Павлов. В своем творчестве он стремился к сохранению самобытного национального колорита. Ф. П. Павлов широко применяет всевозможные виды вариационно-гармонической разработки, заложенные в самом мелодическом строе песни, включает самые неожиданные ладотональные трансформации, которые помогают достичь сквозного развития в куплетной форме. Обычно Ф. П. Павлов не изменял народный напев, но придавал ему новосозвучие, делал более завершенным по форме. Он шел по пути развития гармонической вертикали. Верхний голос, как правило, был ведущим, остальные — гармонически поддерживали его. Гармония отличалась простотой и ясностью, отклонения употреблялись редко, в основном в тональности субдоминанты и параллельную тональность. Характерным приемом композитора было завершение гармонизаций и обработок, отдельных их фраз, оканчивающихся пятой ступенью, унисонным звучанием всего хора.

Еще один крупный мастер хоровой обработки чувашских песен был композитор С. М. Максимов. Им сделан ряд переложений, разнообразных по сложности фактурного склада, по форме. В его хоровом письме сохраняется сущность национального мелоса, широко используются унисонное пение (чаще октавное), кварто-квинтовое соотношение голосов, переменность размеров, форматы-вздохи в конце музыкальных фраз, куплетная форма — все те компоненты музыкального выражения, которые присущи чувашскому песнетворчеству, в сочетании с гармонической, а иногда и полифонической фактурой, с элементами русского многоголосия.

Ведущее место среди обработок С. М. Максимова занимают хоры *a'capella*, реже обработки имеют сопровождение. В этих случаях партия фортепиано обычно дублирует мелодию или весь хор, являясь гармонической поддержкой его. С. М. Максимов в своих хоровых гармонизациях и обработках сохранял напев в его подлинно народном звучании, но в некоторых случаях композитор прибегал к незначительным изменениям.

Творческий стиль С. М. Максимова складывался на основе традиций народного исполнительства в сочетании с большим арсеналом средств профессиональной музыки. Ком-

позитору удалось создать психологически глубокие образы путем внедрения в хоровые партитуры насыщенной звуковой изобразительности.

Значительная часть переложений чувашских песен создана одним из первых художественных руководителей Чувашского ансамбля песни и танца — большим мастером хорового пения, композитором В. П. Воробьевым. Он отлично знал стилиевые черты чувашских песен и практические возможности хорового пения. Ему удавалось передать в своих транскрипциях гибкое и внутренне динамичное звучание хора. Прибегая к противопоставлениям отдельных хоровых групп и тугги, чередуемым с сольными запевами, композитор часто вводил в хоровые партитуры выдержанные звуки на гласных.

Гармонизациям и обработкам В. П. Воробьева свойственна простая гармоническая фактура изложения. В гармонических сочетаниях хоровых групп композитор предпочитает дублированное одно-, двух- и трехголосие. Дублированное одноголосие — унисоны звучат в разных вариантах: это унисоны в женской или мужской группах хора, дублирование сопрано тенорами, альтов басами, или общее унисонное тугги.

В. П. Воробьев был блестящим практиком, прекрасно знал возможности хора, ему удалось создать целый ряд интересных, эффектных по хоровому звучанию обработок.

Хотелось также выделить композитора Г. Г. Лискова, который создал большое количество хоровых гармонизаций и обработок чувашских песен. Его гармонизации, как отмечал Ф. П. Павлов, «приятны на слух, не искажают национального характера песен, звучны, удобны для исполнения». В свое время они сыграли большую роль в приобщении чувашей к многоголосию и пользовались широкой известностью в народе.

Обобщая опыт, накопленный чувашскими композиторами старшего поколения в жанре хоровых гармонизаций и обработок, следует отметить огромное практическое значение, которое имели они для развития массового хорового творчества республики.

Успехом гармонизаций и обработок, была простота и доступность их исполнения, которые определялись самим принципом разработки народно-песенного материала, а именно: простотой формы (в основном куплетной), гармонического языка (тонико-доминантовым соотношением), фактуры изложения (в основном дублированное двух-трехголосие). Хотя в отдельных случаях эта простота носила несколько примитивный характер, на том этапе это положение было оправданным, в определенном смысле необходимым и закономерным в условиях начала становления профессионального хорового творчества.

Гармонизации и обработки сыграли огромную роль в овладении композиторами техникой многоголосного письма, открыли большие возможности для развития и обогащения пентатоники. Хроматизмы в средних голосах, различные полутоновые соотношения хоровых партий, возникающие на основе функционального взаимодействия аккордов мажорно-минорной системы, проникновение непентатонных интонационно-ладовых оборотов в хоровую ткань гармонизаций — все это значительно расширило понятие пентатоники.

Сохраняя и развивая лучшие традиции классиков чувашской хоровой музыки, чувашские композиторы-современники продолжают творческий поиск в области хоровых обработок.

Э.В. Фомин
Чувашский государственный институт
культуры и искусства

Чувашская книга дооктябрьского периода: новые названия

Государственная книжная палата Чувашской Республикиⁱ с самого начала ее основания в 1931 г. одной из важнейших задач ставит коллекционирование чувашских книг дооктябрьского периода. Их основной состав к настоящему времени уже выявлен. Исторической библиографией учтено 1216 старых чувашских книгⁱⁱ, из которых местонахождение примерно 130 не установлено.

Термин «чувашская книга» имеет узкое и широкое толкование. В первом случае под чувашской книгой понимается издание, выпущенное на чувашском языке. Во втором – предполагается соприкосновение книги с чувашской культурой по одному из следующих признаков: языку, месту издания, имени автора, тематике. Широкое толкование терминов с определением «чувашский» все чаще находит реализацию в современных чувашеведческих исследованиях. Подход совершенно справедливый в области истории книги. Ср.: первый указатель «Чувашская книга до 1917 года» (Чебоксары, 1951) ограничивается перечислением названий на чувашском языке, но его второе издание (Чебоксары, 2001) уже выходит за пределы языковых ограничений, хоть и не всегда последовательно – указателем игнорируются иностранные книги, тематически связанные с чувашской культуройⁱⁱⁱ.

Несколько новых названий, выявление или уточнение фондодержателей уже известных документов – пожалуй, такими могли быть возможные уточнения списка дооктябрьского фонда чувашской книги.

И поиск приносил результаты.

Примечательна история обнаружения книги «Краткий катехизис, переведенный на чувашский язык с наблюдением российского и чувашского просторечия, для удобнейшего познания оного, воспринявшим святое крещение» (СПб., 1800). Это первая книга, изданная на чувашском языке. До настоящего времени местонахождение ее оригинального экземпляра не было установлено. Архив печати Чувашской Республики располагал лишь ее копией неизвестного происхождения. Книга также не значится в фондах основных библиотек России. Сведения о ней были сообщены чувашским языковедам марийским профессором И.Г. Ивановым на одной из конференций. Краткий катехизис хранится в редком фонде научной библиотеки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

К неожиданным результатам привело обращение к электронному сводному каталогу русской книги XIX в.: перечень чувашских библиографических документов следует пополнить значительным количеством новых названий – таких изданий оказалось более сорока (см. указатель).

Электронный каталог русской книги XIX в., созданный специалистами ведущих библиотек России и корпорации «Электронный архив», содержит исчерпывающую информацию практически обо всех книгах, изданных на русском языке с 1826 по 1917 гг. как в самой России, так и за рубежом. Объем каталога – около 530 тысяч названий. Их фондодержателями являются Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека (РНБ), библиотека Российской Академии наук (БАН), Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ), Научная библиотека Московского университета им. М.В. Ломоносова (МГУ), Научная библиотека им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).

Собственно чувашские книги в их узком значении в каталоге не представлены. Немногочисленные чувашские тексты (см. названия 30, 41) значатся здесь лишь потому, что сопровождаются параллелями на русском языке.

Описания в указателе даны на основе электронного каталога, имеющего следующую форму представления информации:

Фондодержатель Holdings: РНБ

Заглавие Title: Начатки христианского учения, или Краткая священная история и краткий катехизис: На чуваш. яз.: С присовокуплением крат. правил для чтения^{iv}

Выходные данные Publishing Details: Казань: Унив. тип., 1832

Физич. характеристики Description: 149 с.; 20 см

Примечания Notes: Текст парал. на рус. и чуваш. яз.

Данная форма переосмыслена в линейный текст согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Иного рода изменения минимальны: исправлению подлежали орфографические ошибки, уточнялись годы жизни авторов.

Фондодержатели указаны в конце описаний в квадратных скобках. Поскольку важными представляются любые сведения, сохранены все информационные элементы первичного текста, например, такие, как годы жизни авторов, полные написания их имен и отчество.

В библиографическом описании 39 книг имеются неточные фрагменты, связанные с невозможностью их немедленного разрешения de visu.

Настоящий указатель ставит целью оперативное информирование заинтересованных лиц о новых чувашских книгах прошлого, до сих пор неизвестных чувашесведам, и введение их таким образом в активный научный обиход -- практически все названия нового указателя являются ценными свидетелями времени. Тем более, что фондодержатели позволяют дистанционно получение копий названных книг^v.

Излагаемые здесь сведения будут использованы в третьем издании ретроспективного указателя «Чувашская книга до 1917 года», работу над которым продолжают сотрудники Архива печати республики.

Автор благодарит сотрудников библиографического отдела Российской государственной библиотеки за помощь в поиске сведений о чувашской книге дооктябрьского периода. Особая благодарность заведующей отделом редкой и ценной книги Национальной библиотеки Чувашской Республики Т.А. Николаевой, редактировавшей библиографический указатель.

Указатель новых названий чувашской книги дооктябрьского периода

1. Алатырская районная сельскохозяйственная выставка (1913) : отчет об Алатырской районной сельскохозяйственной выставке с 1-го сентября по 5-е сентября 1913 года. – Алатырь : Алатырь. уезд. земство, 1915. – 299 с. ; 21 см. [РГБ, РНБ, БАН].

2. Алатырский Святотроицкий мужской монастырь и его подвижник схимонах Вассиан : с присовокуплением чудес, совершившихся при его могилке / Святотроищ. Алатыр. монастырь. – М. : Типолитогр. И. Ефимова, 1906. – 72 с. : ил., 1 л. ил. ; 22 см. [РГБ, РНБ, ГПИБ].

3. Барсов, И. Летопись Благовещенской церкви города Чебоксар / сост. священником Иоанном Барсовым по церк. документам к дню 200-лет. юбилея церкви, 1689–1889 г. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1888. – 18 с. ; 26 см. – Отт. из «Изв. по Казан. епархии» 1888 г. № 24. [РГБ].

4. Библиотека Таланцевых (Ядрин, Казан. губ.) : кат. домаш. б-ки братьев Таланцевых. – Казань : Тип. и литогр. А. А. Родионова, 1900. – 132 с., из них 61 с. для доп. ; 25 см. [РГБ, РНБ, БАН].

5. Библиотека Таланцевых (Ядрин, Казан. губ.) : кат. журн. ст. домаш. б-ки братьев Таланцевых. – Н. Новгород : Тип. Товарищества труженников печ. дела, [1907]. – [5], III, 400 с. ; 25 см. [РГБ, РНБ, БАН, ГПИБ, МГУ].

6. Библиотека Таланцева Б. (Ядрин, Казан. губ.) : б-ка Бориса Таланцева : [кат. дет. кн. и учеб.]. – Казань : Тип. А. А. Родионова, 1900. – 3–10 с., из них 4 с. для заметок ; 25 см. – Прим. : без тит. л. [РГБ, РНБ].

7. Богословский, Г. К. Справочная книга для Казанской епархии : сведения о церквях, приходах, прихожанах, штатах причтов, налич. составе их, средства содерж., шк. и пр. : Козьмодемьян. и Ядрин. уезды / сост. священник Георгий Константинович Богословский. – Казань : Типолитогр. Император. ун-та, 1899. – С. 256–325 ; 24 см. – Прим.: без тит. л. [ГПИБ].

8. Вишневский, С. М. (1849–1922). Наставления о мерах к предупреждению холеры / Чебоксар. уезд. врач, чл. Ком. обществ. здоровья Вишневский. – [Казань] : Чебоксар. уезд. ком. обществ. здоровья, ценз. 1885. – 7 с. ; 23 см. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РНБ].

9. Вышеславцев, А. Похоронные и поминальные обычаи некрещеных чуваш Симбирской губернии во второй половине XVIII в. : (чит. в заседании Отд. этнографии 6 марта 1884 г.) / сообщ. А. Вышеславцев. – [СПб.] : Тип. А. С. Суворина, [1884]. – 6 с. ; 24 см. – Из «Изв. Императ. Рус. геогр. о-ва». Т. 20. – Прим. : без тит. л. и обл. [РНБ].

10. Глазная хирургическая лечебница им. Л. А. Таланцевой (Ядрин) : устав частной глазной и хирургической лечебницы имени Любови Алексеевны Таланцевой, учрежденной в гор. Ядрине Казанской губернии Николаем Михайловичем Таланцевым : [утв. 20 дек. 1912 г.]. – Шокино : б. и., 1913. – 12 с. ; 16 см. – [РГБ, РНБ].

11. Золотницкий, Н. И. (1829–1880). Доклад Совету Братства св. Гурия братчика Н. Золотницкого : [об обследовании Большеяльчик. чуваш. шк. [Казань : Губерн. тип., [1868]. – 19 с. – Перепеч. из № 34 «Казан. губернии ведомостей» 1868 г. [РНБ, БАН].

12. Золотницкий, Н. И. (1829–1880). Доклад Совету Братства св. Гурия братчика Н. Золотницкого : [об обследовании учителем Митрофаном Дмитриевым чуваш. шк. Чебокс. уезда]. – Казань : Губерн. тип., [1869]. – 6 с. – Перепеч. из № 60 «Казан. губернии ведомостей» 1869 г. – Прим. : без тит. л. и обл. [РНБ].

13. Ильминский, Н. И. (1822–1891) К истории инородческих переводов : [по поводу ст. «Из Чебоксарского уезда. (о деятельности г. Яковлева по образованию чуваш)», напеч. в № 9 «Церк.-обществ. вестн.» 1884 г.] / [соч.] Н. Ильминского. – Казань : Тип. ун-та, 1884. – 40 с. ; 25 см. – Отт. из марг.-апр. кн. «Православ. собеседника» 1884 г. – Прим. : без тит. л. [РГБ, РНБ, БАН, СГПУ].

14. Карчевский, К. Священник М. Д. Дмитриев : (некролог) / села Алманчина Ядрин. уезда свящ. Кир Карчевский. – [Казань] : Типолитогр. ун-та, ценз. 1906. – 12 с. ; 25 см. – Отт. из «Изв. по Казан. епархии» за 1906 г. – Прим.: без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РГБ, РНБ].

15. Колосов, Н. Бодрая школа : [40 лет чуваш. учит. шк. в Симбирске] / Н. Колосов. – Киев : Тип. Корчак-Новицкого, 1909. – 11 с. ; 24 см. – Отт. из журн. «Руководство для сел. пастырей» за 1909 г. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РГБ, БАН].

16. Курмышское о-во потребителей : отчет по магазину Общества потребителей города Курмыш за 1912 год. – Ядрин : б. и., 1914. – 36 с. ; 21 см. [РГБ, РНБ].

17. Лавров, В. А. (1870–?). Материалы к вопросу о развитии куриной слепоты среди русских, татар, мордвы и чуваш / Владимир Аркадьевич Лавров М. : Товарищество скоропеч. А. А. Левенсон, ценз. 1904. – 7 с. ; 22 см. – Из «Вестн. офтальмологии» 1904, № 6. [РГБ, РНБ, БАН].

18. Лесопильный з-д «П. Е. Ефремов с сыновьями» (Чебоксар. уезд). Больничная касса : устав больничной кассы при лесопильном заводе торгового дома «Прокопий Ефремович Ефремов с с-ями» в Геронтьевской слободе Чебоксар. уезд. и волости Казан. губернии. – Козьмодемьянск : б. и., 1914. – 53 с. [РГБ, РНБ].

19. Министерство внутренних дел. Медицинский департамент. От Медицинского департамента : о сан.-исполнит. комис. – Казань : б. и., 1893. – 25 с. ; 25 см. – Из Журн. Мед. сов. от 16 марта 1893 г. за № 171 и 23 марта за № 174, утв. г. министром вн. дел 19 и 23 марта с. г. – Прим. : без тит. л. и обл. – В кн. также : выписка из протокола совещания, созванного начальником губернии 28 февраля 1893 года, для принятия предупредительных мер против возможности появления холеры в Казанской губернии ; обязательные постановления Чебоксарского уездного земского собрания о мерах охранения народного здоровья ; выписка из утв. г. Казанским губернатором обязательного для жителей г. Чебоксар постановления по благоустройству города и предупреждению эпидемий. [РГБ, РНБ].

20. Михайлов, С. М. (1821–1861). Балдран-базар в Козьмодемьянском уезде / Козьмодемьян. зем. суда пер. чуваш. яз. Спиридон Михайлов. – [Казань : б. и., 1852]. – 6 с. ; 20 см. – Из «Казан. губерн. ведомостей» 1852 г., № 21. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РГБ, РНБ, ГПИБ].

21. Михайлов, С. М. (1821–1861). О музыке чуваш / Козьмодемьян. зем. суда пер. чуваш. яз. Спиридон Михайлов. – [Казань : б. и., 1852]. – 6 с. ; 20 см. – Из «Казан. губерн. ведомостей» 1852 г., № 31. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РГБ, РНБ, ГПИБ].

22. Михайлов, С. М. (1821–1861). Предания чуваш / Козьмодемьян. зем. суда пер. чуваш. яз. Спиридон Михайлов. – [Казань : б. и., 1852]. – 10 с. ; 20 см. – Из «Казан. губерн. ведомостей» 1852 г., № 24 и 25. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РНБ].

23. Михайлов, С. М. (1821–1861). Сундырская гора / Козьмодемьян. зем. суда пер. чуваш. яз. Спиридон Михайлов. – [Казань : б. и., 1852]. – 11 с. ; 20 см. – Из «Казан. губерн. ведомостей» 1852 г., № 29 и 30. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РГБ, РНБ, ГПИБ].

24. Морозов, А. В. (1887–?). Река Цивиль и ее обитатели : (материалы к изуч. пресновод. фауны Казан. губернии) / Александр Васильевич Морозов Казань : Типолитогр. ун-та, 1915. – [2], II, 194, [7] с. : ил., 3 л. табл. ; 24 см. – Серия (Тр. О-ва естествоиспытателей при Казан. ун-те ; Т. 47, вып. 3). – Библиогр. : с. 192–194. [РГБ, РНБ, БАН, МГУ].

25. Общество погребителей села Орауш (Казан. губ.) : устав О-ва потребителей села Орауш Тойсинской волости Ядринского уезда Казанской губернии. – Ядрин : б. и., 1914. – [2], 27 с. [РНБ].

26. Обязательное для жителей города Чебоксар постановление по благоустройству города по части медицинской, пожарной и строительной. – Казань : Тип. М. А. Гладышевой, [1880]. – 14 с. [РНБ].

27. Отчет о состоянии церковных школ за первое двадцатипятилетие : (по случаю исполнившегося четвертого юбилея церк. школ в Ядрин. уезде). – Козьмодемьянск : б. и., 1909. – 571 с., 2 л. табл. ; 24 см. [РГБ, РНБ].

28. Очерк возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища : (из докл. записки г. обер-прокурору Святейшего синода инспектора чуваш. шк. Казан. учеб. окр. : перепеч. из «Церк. ведомостей» за 1893 г. – № 24, с. 893–902). – Симбирск : Типо-лит. губерн. правл., 1911. – 16 с. ; 23 см. – Прим. : без тит. л. и обл. [РГБ, ГПИБ].

29. Подвижник Алатырского Святотроицкого монастыря схимонах Вассиан, почивающий в усыпальнике сего монастыря. – М. : Святотроицк. Алатыр. монастырь, 1906. – 32 с. : портр. ; 22 см. [РГБ, РНБ].

30. Порядок следования св. икон с частицами св. мощей : а) в Кошпоушский Александринский чувашский женский монастырь Ядринского уезда, б) в Вержино-Сумский Введенской черемисский женский монастырь Козьмодемьянского уезда. – Казань : Центр. тип., 1909. – 8 с. – Прим. : текст парал. на рус. и чуваш. яз. [РНБ].

31. Прокопьев, К. П. Обряд прохождения в земляные ворота : (из быта чуваш) / Константин Прокопьевич Прокопьев. – [Казань] : Типолитогр. ун-та, 1903. – 6 с. ; 25 см. – Отт. из «Изв. О-ва археологии, истории и этногр. при Казан. ун-те» 1903, т. 19, вып. 3–4. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РГБ, РНБ, БАН].

32. Промзинское о-во потребителей (Алатыр. уезд) : устав Промзинского общества потребителей : [утв. 11 дек. 1908 г.]. – Алатырь : б. и., 1909. – 27 с. [РГБ, РНБ].
33. Промзинское о-во сельского хозяйства (Алатыр. уезд) : устав Промзинского общества сельского хозяйства. – Алатырь : б. и., 1912. – 24 с. ; 17 см. [РГБ, РНБ].
34. Рекеев, А. В. Из чувашских преданий и верований / свящ. Алексей Рекеев. – Казань : Тип. ун-та, [1869–1897]. – 25 см. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. – Содерж. : 1: Рассказы о сотворении мира. – [1896]. – 5 с. – Отт. из «Изв. по Казан. епархии» за 1896 г. 2: [Верования чуваш. – 1896]. – 5 с. – Отт. из «Изв. по Казан. епархии» за 1896 г. 4: Жертвоприношения и моления чуваш. Руководители чуваш. – [1897]. – 15 с. – Отт. из «Изв. по Казан. епархии» за 1897 г. [РГБ, РНБ].
35. Синодик Покровской церкви города Чебоксар / [предисл. : свящ. Иоанн Барсов]. – Казань : Тип. ун-та, [1895]. – 20 с. ; 25 см. – Отт. из «Изв. по Казан. епархии» за 1895 г. – Прим. : без тит. л. и обл. [РГБ, РНБ, БАН].
36. Сиявское о-во сельского хозяйства (Алатыр. уезд) : отчет Сиявского общества сельского хозяйства. – Алатырь : б. и., 1913–1914. – 24 см. – Прим. : без тит. л. [РГБ, РНБ, БАН].
37. Смелов, В. Я. Беседы с чувашами о жизни христианской / Чебоксар. уезда с. Кошек свящ. Василий Яковлев Смелов. – Казань : Тип. ун-та, [1883–1884]. – Отт. из «Изв. по Казан. епархии» за 1883 г., 1884. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РНБ].
38. Смелов, В. Я. Несколько слов по поводу отзыва, сделанного председателем комиссии епархиальных съездов о моем уставе общества взаимного вспоможения сиротам духовного звания / Чебоксар. уезда села Кошек свящ. Василий Яковлев Смелов. – Казань : Тип. ун-та, 1877. – 6 с. ; 23 см. – Особое прил. к «Епарх. изв.» по Казан. епархии 1877 г., № 9. – Прим. : без тит. л. и обл. Авт. указан в конце текста. [РНБ].
39. Смирнов, К. Г. Легендарный чувашский юбиляр : [об инспекторе Симб. чуваш. учит. шк. ; отрывки из очерка Плавского «Яков Иванович – из чуваш»] / Кузьма Григорьевич Смирнов. – Казань : Типолитогр. М. П. Перовой, [1911]. – 38 с. ; 21 см. [РГБ, РНБ, БАН].
40. Смоленский, А. В. (1865–1910). Вопросы о народных приметах о погоде у чуваш / [соч.] Александра Васильевича Смоленского. – Казань : Тип. и литогр. В. М. Ключинкова, 1892. – [2], 24 с. ; 23 см. – Прим. : написано от руки. Литогр. [РГБ, РНБ].
41. Смоленский, А. В. (1865–1910). Чувашские приметы о погоде и влиянии ее на хозяйство / Александр Васильевич Смоленский. – Казань : Типолитогр. ун-та, 1895. – [2], IV, 71 с. ; 25 см. – Отт. из т. 13 «Изв. О-ва археологии, истории и этнографии» за 1895 г. – Прим. : текст парал. на рус. и чуваш. яз. [РГБ, РНБ, БАН].
42. Торговый дом братьев Таланцевых (Ядрин. Казан. губ.) : Сберегательная касса служащих : отчет Сберегательной кассы служащих торгового дома «Братья Таланцевы»... – Васильсурск : б. и., 1913–1915. – 22 см. [РГБ, РНБ].
43. Тяжебные документы чуваш Козьмодемьянского уезда, XVI, XVII и XVIII столетий. – Казань : Тип. губерн. правления, 1893. – 19 с. ; 23 см. [РГБ, РНБ].
44. Филиппов, Г. А. Мотивы крещено-татарских хороводных песен. Мотивы чуваш. хоровод. песен из обл. р. Була, притока Свияги и Сурских лесов, запись учительницей С. А. Полстасовой. Чувашские хороводные песни / Гурий Филиппов. – Казань : Типолитогр. ун-та, 1915. – 8 с. : нот. ; 23 см. – Прил. к журн. «Историч. обозрение». 1915. Т. 1, кн. 10. – Прим. : без тит. л. и обл. Часть тир. вошла в кн. того же авт. : Татарско-чувашские девичьи хороводы. Казань, 1915. Авт. указан в конце текста. [РНБ].
45. Хиротония в Казанском кафедральном соборе архимандрита Иоанна (бывшего ректора миссионерской Александровской семинарии в Ардоне) во епископа Чебоксарского второго викария Казанской епархии : речь высокопреосвященнейшего Арсения, архиеп. Казан. и Свияж. при вручении жезла новохиротонисов. еп. Чебоксар. Иоанну, второму викарию Казан. [и др.]. – Казань : Тип. ун-та, 1899. – 10 с. – Отт. из апр. кн. журн. «Правосл. собеседник» за 1899 г. – Прим. : без тит. л. и обл. [РНБ].

46. Чебоксарское Спасо-Кладбищенское церковное попечительство : устав Попечительства при Спасской Кладбищенской бесприходной города Чебоксар церкви Казанской епархии : [утв. 12–27 нояб. 1902 г.]. – Казань : б. и., ценз. 1903. – 8 с. – Прим. : без тит. л. и обл. [РГБ, РНБ].

47.

¹ Современное название – Государственный архив печати Чувашской Республики.

¹ Подсчеты проводились по: Чувашская книга до 1917 года : ретросп. библиогр. указ. лит. – 2-е испр., доп. изд. – Чебоксары, 2001. – 201 с. В реестре указателя содержится 1224 названия. Однако реальное количество книг 1216. Под номером 582 значится два документа, счет с 839 позиции перескакивает на 849.

¹ Например: Mészáros, G. Csúvas népköltési gyűjtemény : a csúvas ősvallás emlékei / Gyula Mészáros. – Budapest, 1909. – I. – 471 p. – Пер. загл. : Сборник чувашского фольклора : памятники старой чувашской веры; Mészáros, G. Csúvas népköltési gyűjtemény : közmondások, találósmondások, dalok, mesék / Gyula Mészáros. – Budapest, 1912. – II. – 538 p. – Пер. загл. : Сборник чувашского фольклора : пословицы, загадки, песни, сказки; Schott, W. De lingua tschuwaschorum : dissertation. – Berolini, 1841. – 32 p.; Paasonen, H. Csúvas szójegyzék / H. Paasonen. – Budapest, 1908. – VII, 244 p. и некоторые другие.

¹ Названная книга не включена в приводимый ниже указатель новых названий чувашской книги дооктябрьского периода, ибо уже значится в указателе «Чувашская книга до 1917 года» под номером 13.

¹ Сводный каталог русской книги XIX века // <http://85.90.96.20/WebModule1/showpage?url=html/classicalinterface/about.html>

Раздел II. Культура и образование

А.И. Пайгусов
Чувашский государственный институт
культуры и искусства

Культурологические основания разработки образовательных концепций

Одним из множества современных методологических подходов к разработке педагогических концепций является *культурологический*. В настоящее время существует множество дефиниций, раскрывающих сущность данного подхода. Так, Г.И. Гайсина дает следующее определение: «Культурологический подход – совокупность методологических приемов, обеспечивающих анализ любой сферы социальной и психической жизни через призму системообразующих культурологических понятий» [3, 46]. Н.Е. Щуркова рассматривает культурологический подход следующим образом: «Избрать культурологическую позицию во взгляде на воспитание – значит анализировать ход педагогических событий через призму существующих культурных норм жизни и открытых культурой наивысших ценностей, значит учитывать прогрессивные тенденции мировой культуры и возвращать подрастающего молодого человека как гражданина мира, способного жить в контексте мировой культуры, принимая общечеловеческие ценности культуры и гармонично сочетая их в своей жизни с национальными, отечественными» [8, с.5].

Несмотря на различие формулировок, мы видим, что позиции авторов в понимании сущности культурологического подхода достаточно близки. Следовательно, можно утверждать, что данные дефиниции отражают одно педагогическое явление.

Одним из актуальных теоретических вопросов, возникающих в процессе обоснования культурологического подхода, становится выявление предпосылок его становления. В своем диссертационном исследовании Г.И. Гайсина выделяет следующие общепедагогические предпосылки:

- изменение ракурса научного анализа проблем образования, детерминированных кризисными явлениями в социокультурной сфере и усложнением характера самого процесса образования, акцентуация его культурообразующих функций;
- переосмысление методологических основ педагогики с позиций культуры;
- обращение к культурологическому подходу как к одному из подходов гуманистической педагогики;
- потребность в конкретных культуросодержащих проективных педагогических решениях, направленных на преодоление социокультурных проблем, проявившихся в сфере образования;
- становление культуросообразной и культуротворческой парадигмы образования, определившей в качестве своей цели развитие личности как субъекта культуры;

- разработка и начало функционирования культурных образовательных моделей;

- актуализация научных проблем педагогической культуры общества; общекультурного развития личности; воспитания как культурного процесса; профессионально-педагогической культуры учителя. [3. 77-78].

С позиций культурологического подхода большой научный интерес представляет точка зрения Е.В. Бондаревской, которая рассматривает образование как возрождение человека культуры и нравственности. Для достижения этой цели, по ее мнению, необходима реализация следующих задач:

- интериоризация детьми универсальных общечеловеческих ценностей, сохранение совокупного духовного опыта человечества: диалог между различными культурами и народами; уважение человеческой жизни, осознание ее неприкосновенности; свобода и ответственность;

- овладение детьми основными сферами жизнедеятельности современного человека, гуманизирующими личность и отношения между людьми; художественное и техническое творчество; забота о здоровье и жилье; охрана природы и среды обитания; общение с родителями и друзьями; совместные экскурсии и путешествия; оказание помощи младшим и старшим и другое;

- освоение материальных и духовных ценностей общечеловеческой и национальной культуры: научных, художественных, технических, нравственных и воспроизводство в творческих видах деятельности;

- формирование опыта гражданского поведения: участие в гражданских делах, проявление гражданских чувств, отстаивание прав человека, противодействие аморальным явлениям и другое;

- накопление опыта эмоционально-насыщенных ситуаций гуманного поведения: организация детьми актов милосердия, проявление заботы о близких, уважение прав и достоинства других людей и другое;

- овладение детьми ситуациями реальной ответственности, самостоятельности: принятия решений, свободный выбор поступков и ответственности за них, выбор способов саморегуляции поведения во всех сферах жизнедеятельности, овладение способами самовоспитания и совершенствования и другое» [1, 30-31].

Зарождение и развитие данного подхода в педагогике связано с философией культуры, а также с культурологией как самостоятельной отраслью научного знания. Многие положения культурологи, на наш взгляд, имеют методологический потенциал для педагогических исследований. Рассмотрим эти положения более подробно.

В XX столетии возникла идея о множественности культур. В соответствии с ней каждая культура рассматривается как самобытная, неповторимая [4]. Исходя из данного понимания культуры, мы выводим следующее значимое следствие для процесса педагогического проектирования: *изучение культуры должно основываться на понимании множественности и самобытности культур*

Важное методологическое значение имеет теоретическое положение о полихронном характере культуры, сформулированное Ю.Л. Лотманом, А.Я. Гуревичем, В.С. Степиным. Они выделяли в культуре три компонента: традиционный, отражающий «в свернутом виде» остатки прежней культуры; актуальный, ориентированный на реальность настоящего времени, и потенциальный, стремящийся воплотить новые идеи. Из данного положения мы выводим следующие следствия методологического характера:

Следствие 1. В процессе проектирования содержания образования необходимо учитывать принцип полихронности культуры.

Следствие 2. Процесс обучения предметам гуманитарного и художественно-эстетического циклов должен строиться на основе диалога традиционной, актуальной и потенциальной культур.

В последнее время в педагогической науке проводится много исследований с позиций культурологического подхода. Одним из исследователей культурологического подхода является И.Е. Видт. Изучая эволюцию образовательных моделей, И.Е. Видт выделяет следующие типы культурных эпох: архаическая, индустриальная и постиндустриальная. Им соответствуют три образовательные модели: традиционная, инструкторная и креативная [2].

Традиционная модель, по его мнению, характеризуется следующими признаками: содержание образования отражает опыт жизнедеятельности; основные способы передачи знаний – традиции и ритуалы; форма обучения – совместный труд по принципу «делай, как я»; целью образования являлись навыки трудовой деятельности; субъектами обучения были семья и община; организованной системы образования, как правило, не существовало.

Инструкторная модель, соответствующая индустриальной культуре, имеет следующие признаки: содержанием образования становятся научные знания, которые отражаются в соответствующих предметах; основной формой обучения становится классно-урочная система, доминирующими методами – репродуктивные, основанные на воспроизводстве знаний; субъектом управления образованием становится государство. Кризис сегодняшнего образования, как пишет автор, – это кризис инструкторной модели в условиях наступающего постиндустриализма.

Новую образовательную модель тсористики Римского клуба назвали «инновационной моделью образования». В своей статье «Культурологическая интерпретация эволюции образовательных моделей» И.Е. Видт предлагает назвать эту модель креативной. Автор обосновывает это тем, что семантическое значение понятия «инновационный» имеет временный статус, так как любая модель будет таковой по отношению к ранее существовавшей. Аргументируя свою позицию, он пишет: «Если мы исходим из того, что образовательные модели эволюционируют адекватно культурным эпохам, то, следовательно, за постиндустриальной эпохой должна последовать какая-то другая, которая породит свою образовательную модель. Она будет инновационной по отношению к той, которая соответствовала постиндустриальной. Мы называем образовательную модель постиндустриализма креативной, принимая во внимание один из принципиальных признаков этой культуры – творчество как индивидуальную и социальную ценность и основной производственный ресурс. Таким образом, каждой культурной эпохе соответствует адекватная модель образования» [Там же, 36]. Далее автор пишет, что процесс «вызревания» новой образовательной модели происходит уже в рамках актуальной культуры в силу наличия в ней потенциала саморазвития. И.Е. Видт аргументирует свою позицию научными воззрениями Ю.Л. Лотмана, А.Я. Гуревича, В.С. Степина, которые указывали на полихронный характер культуры. Исходя из данного понимания культуры, И.Е. Видт, раскрывая диалектику образовательных моделей, пишет, что содержание компонентов «имманентно связано друг с другом: актуальный и инновационный компоненты переходят в следующую модель в новом статусе, т.е. актуальный приобретает статус традиционного, а инновационный становится актуальным» [Там же, 37].

И.Е. Видт отмечает следующие признаки креативной образовательной модели: личностная ориентированность образования; использование исследовательского подхода; проектный принцип организации образовательного процесса; усвоение знаний не путем заучивания, а в процессе рассуждения; формирование у школьников готовности к самоорганизации и саморазвитию; развитие эмоционально-волевой сферы ребенка посредством художественного творчества; поликультурное образование.

Мы считаем, что теоретические положения Ю.Л. Лотмана, А.Я. Гуревича, В.С. Степина, И.Е. Видт о полихронности культуры являются важной методологической основой построения культурологической модели обучения. *Идея полихронности культуры, на наш взгляд, должна быть рассмотрена в трех аспектах: при определении целей образования, в процессе конструирования содержания образования, а также в процессе обучения.* Рассмотрим подробнее эти аспекты.

При определении целей образования необходимо исходить из понимания того, что современный человек должен освоить культуру, включающую в себя все три компонента: традиционную, актуальную и потенциальную культуры. Человек, как известно, является субъектом культуры. Отправной точкой его культуротворческой деятельности является момент культурной самоидентификации: человек начинает осознавать себя частью определенной культуры, начинает творить соответственно существующим культурным образцам. Понимание современной культуры невозможно без знания причин и закономерностей ее возникновения, которые были заложены в культурах прошлого. Видя динамику развития культуры от прошлого к настоящему, человек может предвидеть контуры будущего. Только такой подход позволит ему быть не только носителем, но и творцом культуры.

В процессе конструирования интегрированного содержания образования, построенного на культурологическом подходе, необходимо предусмотреть взаимосвязь данных компонентов культуры. Содержание образования должно быть спроектировано таким образом, чтобы наглядно показать учащемуся диалектику становления и развития культур, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Традиционная, актуальная и потенциальная культуры не должны существовать обособленно, в сознании учащегося они должны представлять собой целостность. Достижение целостности в процессе обучения возможно при условии реализации идеи диалога культур.

«Для понимания сущности поликультурного образования, - пишут В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова в своей статье «Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы», - особое значение имеют положения М.М. Бахтина о человеке как уникальном мире культуры, вступающем во взаимодействие с другими личностями-культурами, творящем себя в процессе такого взаимодействия и воздействующего на других» [6, 4-5]. Авторы статьи пишут: «Установка на развитие личности посредством постижения культур в исторических средах, развертывание диалога вокруг ключевых проблем их воспроизводства и взаимодействия позволяет осознать, что культура имеет многообразные проявления во времени и пространстве и помогает определить место и назначение человека в современном мире» [Там же, 5].

Авторы указывают, что важнейшее концептуальное значение для развития культурологического подхода в образовании имеет культурно-историческая тео-

рия Л.С. Выготского. Они пишут: «Важные выводы для обоснования поликультурного образования вытекают из культурно-исторической теории развития поведения и психики Л.С. Выготского, в соответствии с которой источники и детерминанты психического развития лежат в исторически развивающейся культуре. Рассматривая развитие психики как опосредованный процесс, ученый полагал, что опосредованность заключается в присвоении (освоении) культурно-исторического опыта и что всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва в социальном, потом в психологическом, вначале между людьми – как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка – как категория интрапсихическая» [Там же, 5].

В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова определяют цель поликультурного образования следующим образом: формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умения жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований [там же, 6].

Исходя из данной цели, авторы формулируют следующие задачи поликультурного образования:

- «глубокое и всестороннее овладение учащимися культурой своего собственного народа, что является непременным условием интеграции в другие культуры;

- формирование у учащихся представлений о многообразии культур в мире и в России, воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности;

- создание условий для интеграции личности в культуры других народов;

- развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями различных культур;

- воспитание учащихся в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения» [Там же, 6].

На основании данных задач авторы определили следующие критерии, которым должно соответствовать содержание поликультурного образования:

- «отражение в учебном материале гуманистических идей;

- характеристика уникальных самобытных черт в культурах народов России и мира;

- раскрытие в культурах российских народов общих элементов традиций, позволяющих жить в мире и согласии;

- приобщение учащихся к мировой культуре, раскрытие процесса глобализации, взаимозависимости стран и народов в современных условиях» [там же, 6].

Говоря о содержании поликультурного образования, авторы отмечают, что оно многоаспектно и отличается высокой степенью междисциплинарности, которая позволяет рассматривать проблемы поликультурного образования в составе учебных дисциплин гуманитарного, естественнонаучного, художественно-эстетического циклов в специальных курсах по истории и культуре отдельных народов [там же, 6].

Авторы указывают, что интегрированные культурологические курсы должны строиться на диалоге различных культур, связывать исторический опыт с деятельностью современного человека культуры, с актуальными проблемами современности. Они отмечают, что в процессе усвоения содержания образования уча-

щиеся должны усвоить такие основные понятия как самобытность, уникальность, культурная традиция, духовная культура, этническая идентификация, национальное самосознание, российская культура, мировая культура, общие корни культур, многообразие культур, различия между культурами, взаимовлияние культур, межкультурная коммуникация, культурная конвергенция, культура мира и др.

Достижение целей культурологического образования, как пишут авторы, возможно лишь тогда, когда учащиеся активно включаются в познавательную деятельность, вводятся в ситуацию диалога с культурой, с самим собой, со сверстниками, с учителями. «Важно, чтобы содержание диалога ставило его в ситуацию выбора и включало жизненно важные вопросы, в ходе которых он изучает себя и других. Определяет свои предпочтения, симпатии и антипатии, самостоятельно строит заключения, приходит к определенным выводам и обобщениям» [Там же, 9].

Они отмечают, что диалогическое познание действительности начинается с понимания того, что мир полифоничен и многогранен, что существует множество истин, среди которых следует найти те, которые помогают понять себя, осознать необходимость согласовывать свои интересы и ценности с потребностями и установками других людей на основе принципов демократии, справедливости, терпимости к различиям между людьми в обычаях, вероисповедования.

Авторы указывают, что учебный диалог помогает понять, что человеческая цивилизация представляет сложную систему, функционирующую на основе взаимосвязи различных культур. В диалоге носитель определенной культуры контактирует с другими культурами и личностями, выбирает или отвергает черты этих культур и людей на основе собственного жизненного опыта, анализа социокультурной ситуации, учебного материала.

Описывая методику обучения, построенного на культурологическом подходе, они отмечают, что в педагогическом процессе важно создать такие условия, в которых ученик начинает соотносить себя не только со своей этнической общностью, но и с другими культурными группами, испытывать соучастие, симпатию, стремление найти способы взаимодействия, желание сотрудничать с людьми, несмотря на имеющиеся различия. Диалог носителей различных культур в многокультурном образовательном пространстве, как отмечают авторы, позволяет осознать необходимость руководствоваться в своей деятельности гуманными мотивами [Там же].

Л. Я. Зорина в своей статье «Единство двух культур в содержании непрерывного образования» пишет: «существуют наряду с логическими и внелогические методы исследования, что картину мира можно воссоздать научными, художественными и религиозными средствами, и это будет способствовать взаимопроникновению культур» [5, 27].

Наука, как известно, элемент культуры. Изначально культура имела синкретический характер (первобытный религиозно-морально-познавательнo-художественный синкретизм): искусство, наука, мораль, религия были взаимосвязаны в едином мифологическом сознании. Затем произошла дифференциация элементов культуры. В настоящее время связи между всеми элементами культуры возрастают.

Существенным отличием образовательного процесса при культуроориентированном подходе является то, что в образовательный процесс включаются существующие культурные способы познания и освоения мира: научный, фи-

лософский, художественно-творческий. При традиционном подходе, ориентированном на усвоение системы предметных знаний, образовательный процесс строится преимущественно на научном способе познания мира. Художественно-творческий способ используется в незначительной мере, а философский – вовсе не присутствует в процессе обучения. Между тем известно, что познание мира может осуществляться не только научным путем, но и художественно-творческим и философским. Последние в процессе осмысления окружающего мира часто бывают взаимосвязаны. Направленность образовательного процесса исключительно на науку значительно обедняет его возможности.

Гуманитаризация образования является одной из характерных тенденций развития мировой педагогической мысли. Она предполагает конструирование содержания образования на основе приоритета общекультурных компонентов, ориентированных на проблемы человеческого бытия. Известно, что наука не способна дать человеку ответы на все интересующие его вопросы. Например, в чем смысл жизни? Очевидно, что решить эту проблему научным путем нельзя. Трудно себе представить универсальную формулу счастья. Ответ на этот вопрос каждый человек должен дать себе сам. Получить его можно только при философском или художественно-творческом осмыслении мира и своего бытия. Отсюда возникает потребность включения в образовательный процесс всех существующих культурных способов познания мира. Однако в настоящее время школьное образование ориентировано только на научный способ познания мира. Отсюда возникает противоречие между потребностью включения в образовательный процесс всех существующих способов познания мира и односторонней научной ориентированностью школьного образования.

Подвергая критике традиционный подход в образовании, В.А. Разумный пишет: «Нельзя свести все дело образования и воспитания школьников к просветительско-сциентистской концепции, в основе которой - обучение, изучение, обогащение знаниями, но не формирование образованного и воспитанного человека» [7, 16]. Таким образом, современные подходы в образовании предполагают включение в процесс обучения всех известных культурных способов познания мира.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- возникновение культурологического подхода в педагогике имеет объективный характер;
- культурологический подход в педагогике основывается на базовых концепциях и положениях культурологии;
- содержание образования при культурологическом подходе должно основываться на интеграции знаний;
- одним из основных методов познания при данном подходе должен стать диалог культур;
- процесс образования должен включать все существующие культурные способы познания мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондаревская Е.В.* Личностно - ориентированное образование опыт разработки парадигмы / Е.В. Бондаревская. - Ростов н/Д, 1997. - С. 147 - 168.

2. Видт И.Е. Культурологическая интерпретация эволюции образовательных моделей // Педагогика. – 2003. – № 3. — С. 32-38.
3. Гайсина Г.И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: Дис. ...д-ра. пед. наук: 13.00.08.- М., 2003. - 366 с.
4. Гуревич П.С. Культурология. Учебное пособие. – М.: Знание, 1996. – 288 с.
5. Зорина Л. Я. Единство двух культур в содержании непрерывного образования // Педагогика. – 1998.- № 5. – С. 22-28.
6. Макаев В.В Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы./ В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова // Педагогика. – 1999. - № 4.– С. 3 – 10.
7. В.А. Разумный Интеграция культуры и образования / Отечественное образование: тенденции и перспективы развития. // Педагогика. – 1998.- № 8. – С. 3-24.
8. Н.Е. Щуркова Новое воспитание. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 128 с.

*Д.Е. Александров
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева*

Деловая игра как имитация целенаправленной человеческой деятельности

Деловые игры нашли широкое применение в самых разных областях: в педагогике, образовании, политике, администрировании. Деловые игры используются для подготовки специалистов в различных областях, а также для решения задач исследования, прогноза, апробации новшеств. Разрабатываются деловые игры и как способ коммуникации между специалистами разных областей, как особый язык будущего. Деловая игра основывается на конкретных ситуациях, взятых из реальной жизни, и представляет собой динамическую модель упрощенной действительности. Деловые игры имитируют тот или иной аспект целенаправленной человеческой деятельности. В игровом процессе достигается известная степень свободы оперирования пространством и временем, недоступная в реальных ситуациях. В деловых играх осуществляется управление временем и перенос операционного пространства. Участники получают роли, которые определяют различие их интересов и побудительных стимулов в игре.

Организация совместной деятельности игроков, имеющая характер ролевого взаимодействия, в соответствии с правилами и нормами сделала деловую игру методом коллективного обучения. Лейтмотивом игры может быть явление, к которому имеется несколько подходов, обусловленных различными смысловыми позициями участников. «Ситуация должна предполагать неоднозначность решений, содержать элемент неопределенности, что обеспечивает проблемный характер игры и личностное проявление игроков. В конструкции игры закладывается возможность каждому игроку принимать решение» [5, 243].

Игровой материал пластичен и изменчив, перемещает игрока в различные по новизне и сложности ситуации. Также в деловых играх присутствует элемент со-

стягательности, который вносит интригу противоборства с соперником. В отличие от других видов деятельности игра предполагает следующие моменты: множество событий интересующих играющего, возможность в игре моделировать и создавать интересные ситуации и события (по плану или спонтанно).

В зависимости от моделируемой сферы деятельности участники берут на себя соответствующие роли, или роли распределяются режиссером в зависимости от содержания игры. В деловой игре основными формами деятельности являются индивидуальная и групповая работа. «Человек, вынужденный тесно сотрудничать с незнакомыми людьми и в нестандартной обстановке, уже одним этим обстоятельством он освобождается от стереотипов, концентрирует свой творческий потенциал. В группе справляются со многими проблемами успешней, чем отдельные индивиды. В группе может возникнуть разделение труда, способствующее более высокому качеству решения проблемы, чем отдельные индивиды. В группе может возникнуть разделение труда, способствующее более высокому качеству решения проблемы, если бы она решалась отдельной личностью» [1, 34]. Перед участниками игры стоит цель - выработать такой тип поведения, который желателен для самих участников игры. Важнейшим моментом в деловых играх является принятие решений, которое возможно рассматривать как процесс самовыражения участника деловой игры. В зависимости от поставленной задачи формы принятия решений могут быть:

- а) незаметное решение,
- б) решение меньшинства,
- в) компромиссное решение,
- г) авторитетное решение,
- д) решение большинства.

«После проведения игры у участников снижаются эгоцентрические тенденции в поведении и обостряется мышление, социальная чувствительность, формируется установка на восприятие новой информации, снижается порог принятия точки зрения другого, расширяются стереотипы, активизируется творческий потенциал, повышается адекватность самооценки» [3,50]. Игры такого плана сбрасывают стереотипы, затем активизируют и вовлекают в свою сферу новых участников с разным игровым опытом.

Выбор такого метода работы с группой имеет ряд преимуществ по сравнению с любым из императивных методов обучения или общения:

- а) нет боязни показаться смешным или сделать неверный шаг в обсуждении какого-либо вопроса,
- б) каждый участник игры имеет шанс высказать свое личное мнение по обсуждаемому вопросу или возможность отстаивать свою точку зрения в дискуссии, что нереально в общении с руководителем,
- в) в деловых играх возможно моделировать такие тренинговые ситуации, в которых происходит повышение своей самооценки.

«Создание ситуации свободного выбора в деловой игре способствует осознанию логики построения отдельных вопросов учебной программы, ориентирует на непосредственное участие в разработке ближайших и перспективных задач, перебор возможных вариантов развертывания материалов игры и обоснования каждого из них» [4, 34]. В деловой игре осуществляется постановка цели, распределяются роли между действующими лицами, предоставляется необходимая информация участникам игрового действия. Перед проведением игрового действия

проводится комплектование игроков, с учетом межличностных отношений и психологической совместимости. Варьирование форм общения между участниками деловой игры может быть достигнуто последовательной работой: сначала в парах постоянного состава (рядом сидящие), потом в парах сменного состава (динамические пары), потом в малой группе (три-пять человек), а затем и в пределах всей группы. Признание в группе, среди товарищей способствует самоутверждению, росту уважения к себе.

Деловая игра может быть возможностью решения проблем в различных областях:

- а) обучение, сотрудничество, общение,
- б) воспитание нравственных качеств человека,
- в) стимулирование и развитие творчества,
- г) тестирование и исследование инновационных систем управления в культуре, образовании, экономике, политике.

Параллельно деловая игра обладает такими аспектами, как сжатие реального временного пространства, ситуационность, анализ среды, что возводит ее в ранг социальной технологии. Деловые игры могут выполнять различные функции:

- а) развития (дают возможность упражняться в различного типа деятельности);
- б) информационную (позволяет перенять знания и умения других игроков);
- в) мотивационную;
- г) коммуникативную (участники передают навыки межличностного общения и коммуникации).

Но вместе с тем непродуманное использование деловых игр может вызвать негативные тенденции: укрепление стереотипов поведения и управления, увеличение консерватизма, противостояние новым, творческим идеям.

Деловая игра как органическая часть общей культуры стремится в своем содержании интегрировать достижения технических и гуманитарных наук, применять интегрированные принципы не только к изучению социального пространства, но и к активному его обустройству в соответствии с целями развития социальных систем, смыслом человеческого существования. Характерным компонентом этой культуры является инновационный тип мышления, вытекающий из сущности инновационного метода, каковым является метод технологизации социального пространства. Он характеризуется конструктивностью мышления наряду с абстрактным освоением жизни. Акцент в мышлении, поведении и практическом действии смещается в плоскость получения конечного социального результата.

Решающее значение в деловых играх придается моделированию деятельности в тех условиях, где она проявляется. Примером ситуаций могут быть деловые игры, направленные на формирование эмоциональных состояний. «В этом случае характерным является создание в игре различного рода противоречий, а также ситуаций общения, чувства свободы в общении» [2, 89]. Игровые ситуации группового характера могут отражать весь реальный мир. Это такая система специальных отношений, в которых приобретаются социальные навыки. Приобретая навыки межличностного общения, наращивая опыт в деловых играх, человек успешно реализует это в общественной деятельности. В таких играх делается упор на воспроизведение реальной ситуации. В деловой игре допустимо возникновение множества проблем, которые затрагивают разные сферы: изменение и развитие, авторитет и власть, мораль и сплоченность.

Еще одна важная форма бытия деловой игры – дидактическая. Эта форма игры стимулирует процесс овладения знаниями и умениями, управляет опытом свободного выбора поведения и деятельности, например использования деловой игры в школе на уроках. Дидактические игры позволяют приобрести и отработать навыки, которые понадобятся ученику в будущем. Возможным становится не только попытаться свои силы, но и повторить свой опыт, все более совершенствуя свои способности. Дидактическая игра помогает справиться с трудностями и учит умению и навыкам, требуя от ученика деятельности. Преподаватель, помогая учащимся приобретать знания фактического материала, не всегда может добиться результата традиционными методами. Как только учащиеся будут вовлечены в игру, то через переживания в игровой деятельности, процесс усвоения знаний станет более успешным. В этом случае понимание и знание приходит через игру как реальный опыт. Таким образом, специфика педагогических, обучающих деловых игр в интенсификации процесса обучения с использованием игровой формы. Дидактическая игра стимулирует творческое сотрудничество в коллективной деятельности. Это проявляется в коллективном решении задач, взаимоконтроле, взаимопроверке, обсуждении результатов в групповой работе, актуализации моментов сопереживания в совместной деятельности. Такой вид игр дает навыки практического мышления, анализа данной ситуации в долгосрочном плане.

Деловая игра позволяет приобрести навык быстрого реагирования на изменяющуюся ситуацию и принимать самостоятельно ни от кого не зависящее решение. Деловая игра представляет упрощенные и идеализированные схемы реальных явлений. Каждое новое решение игрока является дополнением к правилам, и он может совершить действия неоднократно, равно, как и отменить их. Если роль в игре, решения, принимаемые в игровой деятельности неправильны, то это не повлечет за собой негативных последствий для индивида. Участники игры знают, что это всего лишь игра, из которой всегда можно выйти с минимальными потерями, в отличие от реальных жизненных обстоятельств. Педагогический анализ феномена игры убедительно показывает, что игра является естественным, органическим элементом человеческой культуры, ее порождением, результатом ее революции, творящим самого человека. Именно это свойство игры позволяет отнести ее к числу ценных и эффективных средств воспитания человека, его социализации. Однако существуют и допустимые пределы внесения элементов игры в процесс обучения. Являясь «своеобразным ускорителем» многих процессов развития индивида, игра должна отступать на второй план там, где деятельность ценна сама по себе и не нуждается в игровой форме. И относиться к игре следует осторожно: «игра-оружие обоюдоострое».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Деловые игры в системе подготовки руководителей и специалистов /* Под ред. Дятлова В. А. М. : Рос. гос. ун-т нефти и газа, 1999. – 34 с.
2. *Лэндрет, Г. Л.* Игровая терапия: искусство отношений. – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – С. 89.
3. *Макаревич, В. Н.* Игропрактики, методология: «Незримое сообщество выходит на свободу» // Социс. – 1992. – №2. – С. 50.

4. *Монахов, В. М.* Проектирование и внедрение новых технологий обучения. // Советская педагогика. - 1990. - №5. - С. 34.

5. *Подшивалкина, В. И.* Социальные технологии: проблемы методологии и практики. – Кишинев, 1997. – 243 с.

С.Г. Базранова

*Чувашский государственный институт
культуры и искусств*

Информационная культура и современное образование

Человечество осуществляет переход к новому цивилизационному этапу – информационному обществу. В XX веке изменилось само понятие информации, усложнение и расширение которой отразило объективный процесс осознания человечеством ее роли в жизни социума. Эта роль неизмеримо вырастает с развитием новых информационных технологий, которые приобрели характер глобальной информационной революции. Информация в данном контексте представляет собой ресурс, не знающий географических и национальных границ.

Современные информационные технологии, проникая во все сферы общественной жизни, открывают перед человечеством новые возможности. Появляется быстрый доступ людей к обширной информации в любой сфере. Информационное преимущество становится важным фактором и может привести к неравенству и нестабильности в мире, к возможности манипулирования сознанием людей, а также к угрозе информационно-психологической безопасности личности. Как отметил исследователь проблем информационного общества американский социолог М. Кастельс, «способность или неспособность управлять технологией, особенно стратегическими технологиями, в большей степени формирует судьбу общества, оно может, используя мощь государства, задушить развитие технологии. Или, напротив, также путем государственного вмешательства, оно может начать ускоренный процесс технологической модернизации, способной за несколько лет изменить экономику, повысить военную мощь и социальное благополучие» [3].

В условиях становления глобального информационного общества информация становится важным фактором воздействия на сознание. Информация в современном мире не только отражает, но и конструирует социальную реальность.

Что касается нашей страны, то «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», утвержденная Президентом России, указывает на «низкую эффективность информационного обеспечения государственной политики Российской Федерации вследствие дефицита кадров, отсутствия системы формирования и реализации государственной информационной политики» [1]

На основе ряда составляющих национальных интересов РФ в информационной сфере правомерно выделить основные направления информационной политики:

- обеспечение конституционных прав и свобод человека в области получения информации и пользования ею;

- обеспечение духовного возрождения России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны;

- информационное обеспечение внешней и внутренней государственной политики;

- развитие информационной инфраструктуры, формирование единого информационного пространства, развитие современных информационно-коммуникационных технологий;

- обеспечение информационной безопасности.

Содержание государственной информационной политики позволяет выделить в ее структуре две составляющие: технико-технологическую и гуманитарную. Первая из них связана с внедрением информационно-коммуникационных технологий, вторая связана с содержанием и качеством информации. Именно гуманитарная составляющая информационной политики является определяющей, поскольку характер и содержание информации оказывает непосредственное воздействие на социально-экономические, духовные и политические процессы в обществе.

Информатизация становится важным ресурсом развития России, хотя в целом отстает от развитых стран в области развития ИКТ, особенно если говорить об Интернете. Поэтому формирование информационной культуры должно стать важным направлением государственной информационной политики.

Информационная культура (ИК), являясь одной из важных составляющих информационного общества, еще не получила достаточного развития. Исходя из целей и задач информационной политики, информационную культуру следует понимать как качественную характеристику деятельности общества и личности в сфере производства, передачи хранения и потребления информации. ИК представляет собой интегративный феномен, включающий ряд структурных элементов:

- методологическую культуру, которая, являясь базовым элементом, не даст личности стать объектом манипулирования;

- правовую культуру, которая позволит каждому гражданину реализовать свои права;

- этническую культуру, которая не позволит девальвировать моральные ценности в условиях трансформации российского общества и поможет восстановлению прерванной-нравственно культурной традиции;

- филологическую (языковую) культуру, т.к. язык является важной культурной универсалией нации;

- технико-технологическую составляющую, которая включает в себя компьютерную грамотность, являющуюся наиболее разработанной в плане содержания и структуры, а также в плане формирования.

Для свободной ориентации в информационном потоке человек должен обладать информационной культурой как одной из важнейших составляющих общей культуры. ИК личности является продуктом разнообразных творческих способностей человека и проявляется в различных навыках по использованию в его деятельности технических устройств: в умении целенаправленно работать с информацией, извлекать ее из различных источников и эффективно использовать; во владении основами аналитической переработки информации.

В 1993 году в Международной академии информатизации в Москве было открыто отделение информационной культуры, итогом работы которого стал выпуск серии сборников научных конференций, учебных пособий, размещение информационных ресурсов в Интернете. Различные аспекты ИК затрагивали в своих работах Н.Б. Зиновьева, Н.И. Гендина, М.Н. Вохрышева, Ю. С. Зубов и др.

В настоящее время ИК личности включает в себя культуру поиска новой информации, культуру чтения и восприятия информации, умение перерабатывать большие массивы информации с помощью новых технологий и интеллектуальных методов (анализа текстов, контакт-анализа); умение генерировать собственные базы данных; повышение уровня коммуникационной компетентности; знание иностранных языков.

Главными задачами ИК личности выступает активизация и систематизация накопленного индивидом информационного потенциала, формирование информационного мировоззрения, вооружение обучаемых знаниями, умениями и навыками информационного самообеспечения своей учебной, профессиональной или иной познавательной деятельности.

Говоря об информационном обществе, следует отметить, что в настоящее время резко возрастает удельный вес и роль таких видов деятельности, как образование и самообразование.

Знание, образование являются неотъемлемыми характеристиками информационного общества.

По Болонскому соглашению к 2010 году 30% из общего количества изучаемых в вузе дисциплин будут составлять обязательные предметы и 70% - по свободному выбору. Изменяются формы и методы обучения: намного увеличится количество часов на самостоятельную работу студентов, ужесточатся селективные функции высшего образования. В настоящее время образование может выступить ресурсом информационного общества. Но какое именно? В последнее десятилетие в прессе обсуждается понятие «образование» под новым углом зрения – соединения его теоретических и практических сторон. При этом образование делится на реальное, заявляемое и потенциальное [9]

Реальное – это то, которое существует в мире, главный недостаток проблема которого – снижение уровня, как среднего, так и высшего профессионального образования.

Заявляемое – это то, которое должно прийти на смену реальному, так называемый Болонский процесс, в результате которого должна пройти модернизация образования.

Потенциальное – это то, которое можно назвать образовательным, фундаментом которого будет являться самообразование. Индивидуализация образа жизни человека в рамках социальной среды совпадает с его тягой к самообразованию, в итоге – к получению знаний, в котором он нуждается.

В информационном обществе сфера знания – эта та ось, вокруг которой «организуются» новые технологии, экономический рост, социальная стратификация. Эти компоненты информационного общества требуют трансформации образования в результате чего появится новый слой, для которого «работа со знанием» станет основой образа жизни. Суть этих умений, как нам кажется, «лежит в плоскости постепенного смещения в сторону самообразования. Поэтому самообразовательные процессы, протекающие стихийно, станут обретать более осознанные и рационально организованные формы. Самообразование в качестве неотъемлемой

творческой составляющей деятельности человека будет постепенно занимать господствующие позиции, вытесняя рутинные действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. газ. – 2000. – 28 сент.
2. Зборовский Г.Е. Образование как ресурс информационного общества / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина// Социс. -2005. -№7. –С.107
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура/Пер. с англ. –М., 2000.
4. Кожевникова Е.М. Информационная культура как фактор повышения социальной компетентности студентов/ Е.М. Кожевникова// Библиография. – 2006. - №5. –С.14
5. Леонтьева В. Вытеснит ли экранная культура книжную?// Высшее образование в России, -2005. -№9, -С.88
6. Панферова В.В. Информационная политика в современной России/ В.В. Панферова//Соц. гуманитарн.знания. -2005. -№5 –С.53
7. Свергунова Н.М. Формирование информационной культуры будущих специалистов/ Н.М. Свергунова//Новая библиотека. -2005. -№10. –С.22
8. Толстова Ю.Н. Школа-вуз: разрыв увеличивается?//Ю.Н. Толстова// Соц. – 2005. -№7, –С.107
9. Шарыгин И. Образование и глобализация/ И. Шарыгин// Новый мир. – 2004, -№10. -С.73
10. Якимцева О.В. Информационная культура личности в системе непрерывного образования/ О.В. Якимцева// Библиографическ. – 2005. - №8. –С.38

*И. С. Васильев
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева*

Вопросы ансамблевого музицирования в классе баяна

Ансамблевая игра имеет большое значение в воспитании грамотного, разно-сторонне развитого музыканта-педагога, благодаря широким художественно-выразительным возможностям ансамблей и оркестров баянистов. «Для ансамбля баянистов характерны слитное, несколько однородное по тембру звучание, обширный диапазон и большое разнообразие нюансов – от сильной плотной звучности до самой нежной и тихой. Ансамбли баянистов в состоянии исполнять сложнейшие произведения, написанные для симфонического оркестра, не искажая их фактуры и голосоведения» [1, 123].

Для изучения основ ансамблевой техники, прежде всего, необходимо выявить отличие ансамблевой игры от сольного исполнения. Главным отличием здесь является то, что все детали интерпретации и общий план музыкальных произведений вырабатываются раздумьями и творческой фантазией не одного, а нескольких исполнителей и претворяются в звучание их объединёнными усилиями.

Если солист может воспроизвести звучание пьесы в целом, то ансамбль – только звучание своей партии, даже отличное владение своей партией ещё не делает баяниста партнёром. Он становится им лишь в процессе совместной работы с другими участниками ансамбля.

Для выяснения и определения специфических качеств ансамблиста уместно вспомнить об отличии талантливого рассказчика от талантливого собеседника. Первый оттачивает искусство разговорной речи, второй же наряду с этим будет вырабатывать умение слушать и реагировать на высказывания партнёра. Так и при ансамблевой игре музыканты должны постоянно слушать партнёров.

Сложность исполнения во многом предопределяется умением создавать единый план интерпретации. «При воплощении коллективно созданной интерпретации понятие «исполнительское творческое переживание» трансформируется в родственное ему, но отнюдь не тождественное понятие – «творческое сопереживание исполнителей» [2, 6]. При условном сопоставлении музыкантов-ансамблистов с актёрами выясняется, что и те и другие способны достичь художественной правды в раскрытии содержания и совершенства воплощения лишь в том случае, если между ними устанавливается прочный контакт и общение на сцене. У музыкантов это проявляется в понимании участниками ансамбля разно-сторонних связей отдельных партий, в подчинении своего исполнения исполнению коллектива.

Сложность процесса ансамблевого исполнения подтверждается многими факторами. Формальное выполнение нюансов и штрихов не обеспечивает искусства ансамблевой игры, но наряду с этим не следует думать, что подчинение воле партнёра сдерживает инициативу исполнителя. Именно музыкальное общение активизирует творческую мысль баяниста. Творческий характер репетиционного процесса складывается из совместно найденных с партнёрами новых идей интерпретации, вариантов решения художественных задач и поиска аргументов для разрешения возникающих споров.

Основы техники ансамблевого музицирования предопределены самим названием жанра и заключаются в умении сыграть вместе. Этот особый навык коллективной игры заключается в умении слушать общее звучание в процессе исполнения, где, во-первых, ансамблист должен слышать ансамбль в целом, во-вторых, себя в ансамбле, в-третьих, каждого партнёра в ансамбле. Заметим, что он должен уметь сыграть не только «по-своему», но и в манере партнёра.

При рассмотрении важных проблем ансамблевой техники можно условно выделить два её основных элемента: синхронность звучания и динамическое равновесие. Совпадение с предельной точностью мельчайших длительностей звуков и пауз у всех исполнителей характеризует синхронность ансамблевого звучания. Синхронность является важнейшей характеристикой исполнительского мастерства ансамбля. Единое понимание и переживание партнёрами темпа, ритмического пульса и создаёт ощущение неповторимой прелести звучания ансамбля. Но не статичность, а гибкость темпа и ритма должны быть органично восприняты всеми участниками ансамбля. Единство темпа и метрического пульса достигается лишь при едином понимании содержания и формы произведения и одинаковом эмоциональном настрое всех ансамблистов. Умение держать темп и при необходимости легко переключаться на новый в ансамбле приобретает особое значение. Определяющее значение синхронности как технического требования проявляется уже на первых этапах работы в преодолении известных трудностей - нужно вме-

сте взять и снять звук или перейти к следующему, вместе выдержать паузу. Одновременное вступление и снятие часто достигается жестом одного из баянистов ансамбля. Синхронности вступления и снятия можно добиваться значительно легче, если партнёры правильно чувствуют темп ещё до начала игры. Непонимание выразительного значения пауз или выдержанных звуков приводит к тому, что баянисты стремятся скорее миновать их, тем самым ускоряют темп.

Работа над ритмом в сольном и ансамблевом исполнительстве идентична: в обоих случаях баянисты стремятся найти художественно выразительный ритм, наиболее точно соответствующий содержанию произведения. Для успешного исполнения произведения ансамблем необходимо единое понимание ритма. При этом большую помощь может оказать выявление единого способа ощущения пульсации движения. За основу принимается наиболее мелкая длительность сложной ритмической фигуры. И все участники ансамбля отрабатывают синхронность исполнения ритмически трудных мест, внутренне ощущая (а иногда и просто отсчитывая) движение и пульсацию самых мелких длительностей, объединяя их в соответствующие группы.

Навык одинакового исполнения штрихов и приёмов игры также имеет немаловажное значение для достижения синхронности звучания. Если штрихи и приёмы у разных исполнителей не совпали, даже изолированно взятая нота или аккорд может произвести впечатление нарушения стройности игры.

Крайне важным для ансамблиста является умение уверенно владеть инструментом для создания любой динамической градации звука. Не следует забывать и об инструментальных приёмах, способных помочь создать впечатление настроения или ослабления звучности. Так, например, опущение увеличения громкости звука производит уплотнение фактуры, появлению новых тембров.

В музыке редко встречается исполнение одинаковой силой звука мелодических и аккомпанирующих голосов. Один и тот же нюанс по-разному осмысливается исполнителями различных партий в зависимости от того, исполняют они мелодию или гармоническое сопровождение.

Известно, что ровность звучания ансамбля зависит от необходимого соотношения силы звука мелодии и сопровождения. Подголоски, контрапункт, гармония или бас, хотя и важны, но лишь дополняют мелодическую мысль. В этом заключается правильное понимание смысла динамического равновесия ансамбля.

Особенно внимательно необходимо следить за равновесием динамики, когда мелодический голос находится в том же регистре, что и другие голоса. Мелодический голос здесь должен быть выделен особенно ясно относительно других голосов. Его можно высветить за счёт динамики, характерного тембра, а также посредством штриха, контрастного относительно других голосов.

При исполнении мелодии нельзя не учитывать специфику звучания баяна (более слабый верхний регистр по сравнению с нижним и средним), что вызывает необходимость внимательнейшего слухового контроля и постоянной чуткой коррекции динамики звучания инструмента в зависимости от направления движения мелодии вверх и вниз.

Часто ровное проведение мелодической линии бывает затруднительно, если она передаётся из одной партии в другую. В таких моментах нужно тщательно проанализировать возможности инструментов, создать однородный тембр, тщательно отработать динамическое и штриховое соответствие звучания во время передачи мелодии из одной партии в другую. Из-за несоответствия качества инст-

рументов иногда приходится отказываться от передачи мелодии и изменить партитуру.

Во многом от манеры исполнения аккомпанирующих голосов зависит полноценное звучание мелодии. Исполнители аккомпанемента должны хорошо слышать мелодию и сопровождать её в полном соответствии с характером и фразировкой.

Большое значение в баянных ансамблях уделяется исполнению баса. Басовый голос, как правило, должен звучать тише мелодического, но в то же время громче аккомпанирующих голосов, создавая как бы фундамент для звучания всех партий, расположенных выше него. В ансамблях баянов басовую партию могут играть все участники. Поэтому нужно тщательно проанализировать содержание, форму и фактуру произведения, чтобы выяснить, в каком эпизоде и сколько исполнителей играют партию баса.

В целом, тщательно организованная работа в ансамбле оказывает неоценимую помощь в воспитании студента-музыканта. Сотворчество исполнителей дисциплинирует мышление, совместные творческие поиски развивают воображение. Приобретение навыков ансамблевого музицирования, расширение репертуара совершенствуют музыкальные исполнительские представления студента-баяниста. Публичное исполнение в ансамбле выученного произведения оставляет глубокий след как у слушателей, так и у самих исполнителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимов Ю.* Класс баянного ансамбля в музыкальной школе // Баян и баянисты. - Вып. 1. - М., 1970.
2. *Готлиб А.* Основы ансамблевой техники. - М.: Музыка, 1971.

П.М.Груздева
Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Патриотическое воспитание молодежи музейными средствами (на примере работы Военно-исторической музейной лаборатории)

Патриотическое воспитание молодежи во все времена имело социальную обусловленность: воспитание граждан, достойных своей истории, приумножающих ее славу, готовых к созидательной деятельности во благо родины. В этом деле надежным и действенным средством являются музеи, хранящие память о наиболее значимых событиях в жизни страны и народа, наследие поколений как свидетельство культурно-исторического опыта. Историко-краеведческие, военно-исторические музеи на деле осуществляют научно-образовательную, воспитательную работу, располагая документальными и вещественными источниками, которые олицетворяют историю Отечества.

Военно-историческая музейная лаборатория исторического факультета (ВИМЛИФ), созданная в феврале 2005 года, ставит своей целью приобщение студенческой молодежи к научно-исследовательской работе в сфере музейного дела. Инициатором создания и руководителем ВИМЛИФ стала Светлана Александровна Селиванова – канд. ист. наук, доцент кафедры источниковедения и архивоведения ИФ Чувашского государственного университета. Консультантом-координатором деятельности ВИМЛИФ является Полина Михайловна Груздева – представитель Нижегородской Областной Молодежной Общественной Поисковой организации (НОМОПО) «Курган», преподаватель Чувашского государственного института культуры и искусств.

Основой музейного фонда лаборатории стали предметы вооружения, боеприпасы РККА и вермахта, а также снаряжение и личные вещи советских и немецких солдат, найденные в результате поисковых работ на местах боев Великой Отечественной войны в Тверской, Волгоградской и Ленинградской областях. Это около двухсот пятидесяти предметов музейного значения, привезенных из ежегодных (2001-2007 гг.) полевых экспедиций П.М. Груздевой благодаря многолетнему сотрудничеству с Нижегородской Поисковой организацией «Курган», занимающейся поиском и перезахоронением непогребенных останков советских воинов, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны, научно-исследовательской и военно-патриотической работой.

Эффективной формой патриотического воспитания являются практические занятия по музееведению, проводимые С.А. Селивановой со студентами исторического и архивного отделений ЧГУ. Они направлены на изучение предметов Великой Отечественной войны, их учет, научное описание. Важной частью музейной просветительской работы являются изучение музейной аудитории, подготовка экспозиций, проведение экскурсий. За период с февраля 2005 г. по май 2007 г. в работе ВИМЛИФ приняли участие 12 учебных групп.

Первая значимая экспозиция, подготовленная ВИМЛИФ, «Поиск навечно заставшего эха войны» была приурочена к 60-летию Великой Победы. Регулярными стали выставки на студенческих научно-практических конференциях исторического факультета ЧГУ. Осуществлялись и выездные выставки в ЦТДиЮ г. Новочебоксарск, фотовыставка «Что такое «поиск» в ЧГИКИ. Подготовленные сотрудниками музейной лаборатории стенды о ветеранах Великой Отечественной войны (о преподавателях ИФ В.Д. Дмитриеве и Е.Г. Беляеве), информационные стенды о поисковой работе («Что такое «поиск», «Волгоград – город победителей», «К 65-летию начала обороны Ленинграда»), стенгазеты («Пионеры-герои», «К 100-летию подводного флота России», «Музей-панорама «Бородинская битва», «К Дню танкиста: бронетанковые войска СССР в годы Великой Отечественной войны», «Письма в Сталинград: почтовые карточки периода Великой Отечественной войны», «Женщины – Герои Советского Союза») стали ярким наглядным научно-вспомогательным материалом, направленным на пробуждение у молодежи интереса к героическому прошлому российского народа, уважения к военной службе, чувства гордости за наши Вооруженные силы. Самым значимым результатом работы ВИМЛИФ явилась выставка «Военная археология: о чем молчит горевшая земля», подготовленная совместно с сотрудниками Научной библиотеки ЧГУ. Экспозиция из четырех тематических разделов была открыта 20 апреля 2006 г. в холле Библиотечного корпуса университета и работала почти месяц.

В работе с молодежью важно учитывать ее нравственные ориентиры и потребности, установить «двустороннюю связь», чувствовать ответную реакцию на свои действия. Поэтому сотрудники ВИМЛИФ регулярно занимаются изучением молодежной аудитории. Так, 8 мая 2007 г., в канун праздника Великой Победы, был проведен социологический опрос студентов 3-го курса ИФ дневного отделения, участвовавших в деятельности ВИМЛИФ, о воздействии на них предметов войны, о впечатлениях от работы в Военно-исторической музейной лаборатории. Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. На скольких выставках ВИМЛИФ Вы бывали?
2. Хотелось ли прикоснуться к экспонатам?
3. Что почувствовали, когда поняли, что этими предметами пользовались погибшие люди?
4. Какие чувства вызвали фотографии с останками погибших?
5. Что ощутили, когда взяли в руки личные вещи, фрагменты вооружения, боеприпасы? Какая была разница в восприятии советских и немецких предметов?
6. Как работа в ВИМЛИФ изменила Ваше отношение к войне, погибшим, ветеранам?
7. Если бы снова началась война, пошли бы Вы добровольцем?

В опросе приняли участие 35 студентов, изучавших предметы Великой Отечественной войны в течение семестра на практических занятиях по музееведению, – это 20 юношей и 15 девушек. При обработке анкет были получены следующие результаты. Из 35 опрошенных на выставках ВИМЛИФ были 28 студентов, или 80% (на 1-ой выставке побывали 23, на 2-х – 5, не видели экспозиций – 7. Прикоснуться к экспонатам хотели 28 студентов (73% девушек и 75% юношей). Не возникло желания прикоснуться к предметам у 6 побывавших на выставке (3 девушки и 3 юноши (один из которых, однако, отметил, что «был на одной выставке несколько раз»)), одна девушка на выставках не была и прикоснуться к экспонатам не хотела.

На вопрос: «Что почувствовали, когда поняли, что этими предметами пользовались погибшие люди?» – ответы юношей были следующими: «сочувствие, патриотизм»; «чувство жалости»; «чувство сожаления от того, что их бывшие владельцы не дожили до Победы»; «почувствовал, что действительно была война и рядом с ними ходила смерть»; «гордость»; «гордость за свою страну, например, этими вещами могли пользоваться видные военачальники, снарядом могли убить людей». «Почувствовал, что была война и этими вещами пользовались». «Представил, как погибшие могли использовать эти вещи». «Появился интерес к этим вещам»; «исторический интерес»; «почувствовал интерес к прошлому»; «это возможность прикоснуться к истории нашей страны».

Чувства девушек были более многогранны: «С одной стороны, я почувствовала какое-то отвращение, а с другой – причастность к истории». «С одной стороны – восторг, с другой – жуть». «Подумала, что это большая древность». «Ощутила дух того времени». «Эти предметы навели ту эпоху». «Это вещи, сохранившие память о погибших». «Почувствовала интерес, как вещи использовались, как к ним относились сами солдаты». «Я поняла, что ими пользовались люди, которые одержали победу в войне». «Ничего отрицательного не почувствовала, мы прикасаемся к истории!» «Сильных эмоций не было. Правда, было не по себе. Но отвращения не было, потому что это были вещи когда-то живших людей, защищавших нашу Родину».

Ничего особенного не почувствовали 4 молодых человека, двое затруднились ответить, две девушки признались, что им трудно описать чувства, сложно выразить их словами (но ведь они об этом задумались...).

Отвечая на вопрос: «*Какие чувства вызвали у Вас фотографии с останками погибших?*» - половина юношей (10) отметила чувства сожаления, утраты, печали. Также среди ответов были следующие: «возникли мысли о миллионах погибших»; «гордость, что эти люди, не жалея своей жизни, шли на врага!»; «интерес к останкам и причине смерти»; «фото не вызвали никаких положительных эмоций»; «ужасное зрелище». Примечателен ответ: «Я почувствовал жалость и сильную ненависть к врагу – фашизму».

27% девушек отметили сочувствие семьям погибших, горечь утраты («Глядя на фото, мне было больно. Сколько мучений им пришлось вынести. Они страдали, терпели беды, но не сдавались. Очень жалко. Испытываешь глубокое уважение к этим смелым людям»); уважение, гордость упомянули трое; также трое ощутили страх («страх, что люди гибли, чувствуешь смерть» или «на их месте могли быть и мы»). Высказаны и такие мнения: «с одной стороны, фото с останками вызвали интерес, с другой – неприязнь»; «если фотографий не очень много, то ничего».

Затруднились определить свои чувства 4 юноши и одна девушка (14% от общего числа респондентов). «Не видели» фотографий с останками (хотя их было достаточное количество, чтобы заметить) трое юношей и шесть девушек (26% всех опрошенных).

Интересно привести ответы на вопросы: *Что ощутили, когда взяли в руки личные вещи, фрагменты вооружения, боеприпасы? Какая была разница в восприятии советских и немецких предметов?*

Не отметили разницы в восприятии советских и немецких предметов 45% юношей и 9 девушек (60%), или 51% всех опрошенных. Ничего не ощутили двое юношей, 6 юношей затруднились ответить.

Двое юношей ощутили «боевые чувства»; «захотелось пострелять»; «побывать на месте солдат». Трое отметили «интерес как историка». Прозвучали и следующие мысли: «ощутил чувство гордости, что мне удалось подержать в руках предметы Великой войны, Великой Победы»; «радость, что впервые потрогал вооружение, вещи военного времени»; «чувства памяти и патриотизма», а также «всё это – часть нашей истории, вне зависимости от того, какой из сторон участников вещи принадлежат».

Прикасаясь к предметам войны, девушки ощутили дух времени (двое), причастность к истории, патриотизм, интерес и отметили следующее: «я поняла, что война была реальной, что люди умирали за свою страну»; «эта работа – прикосновение к событиям Великой Отечественной войны, возможность больше узнать о быте солдат».

О советских и немецких предметах юноши высказали следующие соображения: «взяв в руки вещи немецких солдат, у меня возникло чувство, что их использовали в битве против советские солдат. Советские вещи намного ближе, потому что это вещи патриотизма»; «советские вещи, скорее всего, вызывают патриотические чувства, а немецкие – какую-то неприязнь»; «наши лучше, добрее, мягче»; «советские предметы вызывают радость, немецкие – злость». «Ощутил, что немцам в войну воевать было проще и легче. Их обмундирование намного удобнее».

«Мне больше интересно немецкое вооружение, чем советское, но советское тоже неплохо».

Девушки отметили: «когда прикасаешься к советским вещам, возникает чувство гордости, что Россия одержала победу»; «русские вещи вызывают положительные эмоции»; «если немецкие... понимаю, что этот осколок повредил не одного человека (русского). Возникает чувство ненависти».

20 % девушек отметили, что им очень интересно сравнивать советские и немецкие предметы. Кроме того, «и те, и другие предметы – история, которую нельзя забывать». «Очень хорошо, что сохранились личные вещи или хотя бы их фрагменты. Они позволяют многое узнать, понять историю их жизни. Когда трогаешь личные вещи, немного руки дрожали, очень жалко солдат. А когда в руки берешь боеприпасы, хочется их разобрать, изучить, узнать, как они работают». Также было отмечено, что «возник интерес в отношении немецких вещей, особенно – косметических средств (имелись в виду крем «Nivea», зубная паста).

Для нас особо важным был вопрос: «Как работа в ВИМЛИФ изменила Ваше отношение к войне, погибшим, ветеранам?»

Мнения юношей были следующие: «Эта работа укрепила мои патриотические позиции». «Война стала ближе». «Появился большой интерес». «Меня заинтересовала работа в поисковых группах. Очень познавательная практика». «Усилился интерес к фронтовому быту, личным вещам солдат». «Поближе познакомился с предметами, бытовавшими в ходе войны, отношение к ветеранам осталось таким же, у меня дедушка воевал». «Надо всячески поддерживать ветеранов, чтобы молодое поколение не забывало о войне, чтобы не было такого варварства нацизма, которое произошло в Эстонии. К ветеранам надо всегда относиться доброжелательно. Их надо поддерживать, заботиться, создать им достойные условия существования, чтобы они жили долго и счастливо. Чтобы не было войны на всей земле. Война – это зло, оно уносит жизни молодых, 18-20 летних парней, которым жить да жить».

Кроме того, среди ответов юношей были: «К войне отношусь по-прежнему, преклоняю голову перед мужеством, героизмом, отвагой наших воинов, рад за победу». «Всегда придавал огромное значение Великой Отечественной войне, всегда присутствует чувство гордости за победу в этой страшной войне, благодарен ветеранам за их вклад». «Кардинально отношение не изменилось. К войне вообще отношусь отрицательно. Есть чувство гордости, уважения к ветеранам, погибшим, к их храбрости и патриотизму». «У меня с детства воспитано чувство гордости и уважения к ветеранам и ненависть к фашистской «заразе». «К войне отношусь негативно, но без нее не проходит ни одно поколение» (как грустный итог).

Девушки отмечали: «До этого отношение было поверхностным. А в ходе работы узнаешь очень многое, и сразу же меняется взгляд на произошедшее. Начинаешь относиться более глубоко, уважительно, почитаешь, дорожишь». «Ближе стала чувствовать ту эпоху». «Начинаешь лучше понимать войну изнутри, как люди жили, чем они жили». «Изменилось отношение к войне – страх перед войной, к погибшим – еще большее уважение, к ветеранам – уважение». «Еще больше начала уважать ветеранов войны». «Еще большее уважение и память о погибших воинах». «Я и до этого хорошо к ним относилась, ведь они были готовы отдать жизнь за Родину, но стало интереснее, увидев материалы». «Впервые мне удалось увидеть предметы военных лет. Это помогло опутить связь с военным

временем». «Работа в ВИМЛИФ заставила почувствовать свою причастность, близость к этим событиям». «Эта работа, безусловно, вызвала огромный интерес, соучастие к этим событиям». «Я поняла, что есть люди, которым интересна эта работа. В них есть глубокие патриотические чувства. Они просто молодцы!»

Работа с предметами Великой Отечественной войны никак не изменила отношение к войне, к погибшим и ветеранам у четверых юношей и двоих девушек (17%), затруднилась ответить четыре и одна соответственно (14%).

На вопрос: *Если бы снова началась война, пошли бы Вы добровольцем?* - безусловно «да» ответили 15 юношей (75%) и 9 девушек (с ответом «да, наверное» - 11, итого 73%). Кроме того, было еще три следующих ответа юношей: «Скорее всего, да. Зависит от войны и от того, кто нападет и кого нужно защищать»; «наверное, да, хотя значение имеет, какая война и какие цели она преследует»; «пошел бы добровольцем, но лишь против США и их приспешников»; «когда начнется война, тогда и решу, пока не могу ответить на вопрос». «Нет» и «наверное, нет» ответили один юноша и три девушки (11% всех опрошенных). Затруднились ответить 1 юноша и 1 девушка. В итоге, можно сказать, что 29 студентов из 35 (или 83%) видят себя добровольцами в случае начала войны.

В целом результаты опроса молодежи показали, что Военно-историческая лаборатория исторического факультета вполне успешно решает поставленные задачи и заметно влияет на сознание студентов: по их собственному признанию работа в ВИМЛИФ оказала положительное влияние почти на половину респондентов (49%). Музейные средства эффективно пробуждают интерес к истории Великой Отечественной войны, искреннее сочувствие погибшим и их семьям, уважение к ветеранам, чувство патриотизма, гордости за свою страну и ее победы, а также готовность при необходимости встать на защиту Родины.

Социально-педагогический анализ материалов опроса позволяет констатировать, что музейная педагогика и музейные средства помогают молодежи осуштить историю своей страны в личном плане: пропустить через себя переживание ее тяжелых и славных событий, почувствовать ее близость. Патриотизм для современного молодого человека – это не пустой звук, а реальное чувство, хранимое в душе, проявляемое в чувстве гордости за свою страну, желании быть достойным ее гражданином.

*Л.В.Илларионова
Чувашский государственный институт
культуры и искусства*

Роль вуза в формировании человеческого капитала

Развитие современного профессионального образования ориентировано на взаимодействие с рынком труда, в связи с чем растет спрос на специалистов, обладающих широким спектром как профессиональных, так и личностных компетенций. Поэтому среди многих условий, которым должен соответствовать современный специалист, особо ценны те, которые связаны с формированием человеческого капитала.

Концепция человеческого капитала разработана американскими учеными Т. Шульцем и Г. Беккером. Согласно их концепции, человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас знаний, умений, навыков, мотиваций, способностей и здоровья, который содействует росту производительности труда и доходов данного человека [2].

Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденную способность и талант, а также образование и приобретенную квалификацию [3].

Человеческий капитал – понятие достаточно широкое и даже философское и социальное. Нет такого аспекта человеческого существования, которое бы не попадало под это определение.

Баликоев В.А. выделяет наиболее конкретное и существенное в человеческом капитале с точки зрения его результативности в производстве, его экономической отдачи. То есть те аспекты этого понятия, которые роднят его в целом с категорией «капитал». Это затраты на образование, на поддержание и развитие здравоохранения, на миграцию рабочей силы и на получение информации [1].

Образование – главная составная часть человеческого капитала. Благодаря образованию обеспечивается значительный рост потенциала человеческого капитала, его решающая роль в социально-экономическом развитии общества. Современный образованный человек должен обладать хорошей общей и профессиональной подготовкой, стратегическим и системным мышлением; организаторскими способностями; педагогическими умениями; социально-психологическими навыками; хорошим здоровьем и умением его сохранять.

В связи с этим усиливается роль инновационных методов преподавания, что требует иной деятельности педагога, который не только дает знания, но и формирует навыки самопознания. Современный педагог должен быть не только высокоинтеллектуальной, но и высоконравственной личностью, так как он становится образцом в формировании имиджа будущего специалиста. Это обуславливает необходимость сознательного формирования имиджа преподавателя как представителя корпоративной культуры вуза. Образование дает не только знания и умения, но и определенный престиж в обществе, который определяется имиджем образовательного учреждения. Фактором поддержания имиджа и репутации вуза в глазах общественности, реальных и потенциальных потребителей его товаров и услуг является связь с выпускниками, поддержание личных и деловых контактов с ними и организациями, которые они представляют.

Сегодня способности человека обучаться, меняться и применять знания приобретают качественно новое значение. Современного специалиста должны отличать ответственность и мобильность; системное аналитическое мышление; информационная, правовая и экологическая культура; творческая активность; готовность к постоянному обновлению знаний. Закономерности развития современного общества выдвигают необходимость в быстро меняющейся и развивающейся системе знаний. В данных условиях человек вынужден получать образование в течение всей жизни, постоянно обновляя свои знания.

Основная цель современного высшего образования – формирование специалиста-профессионала и творческой личности, умеющего получать знания в течение всей жизни. Для выполнения поставленной цели необходимо мотивировать студентов на формирование здорового образа жизни.

Важное направление инвестиций в человеческий капитал – это здоровье. Оно является основой для человеческого капитала вообще. Инвестиции в здоровье продлевают трудоспособную жизнь человека. Здоровье человека – естественный капитал, часть которого является наследственным, а другая – приобретенным. В связи с этим в вузах необходимо обратить внимание на проблемы здоровья студентов, использовать инновационные методы в оздоровительной работе и повышении мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Для вуза важно выпустить специалиста не только с хорошим качеством образования, но и важно, чтобы образование эффективно использовалось, а это возможно при формировании у студентов мотивационно - ценностного отношения к здоровому образу жизни.

Следующим направлением инвестиций в человеческий капитал является мобильность – гибкость, подвижность, способность к быстрому передвижению, изменению. Чтобы в полной мере использовать потенциал специалиста, необходимо повысить его профессиональную мобильность. Сегодня требуются специалисты, умеющие ориентироваться на рынке труда, желающие учиться и адаптироваться к новым условиям.

Мобильность должна стать одним из ведущих принципов современного профессионального образования. Поэтому преподавателям вузов необходимо обратить внимание на развитие мобильности образовательного процесса и совершенствование учебных планов и программ. Формированию опережающего образования, направленного на развитие творческих способностей студентов, способствует информатизация образования.

Образование – это информационно насыщенный процесс. Накопление человеческого капитала не может проходить эффективно, если общество не обладает постоянно обновляющейся информацией. Именно такая информация становится решающим фактором развития человеческого капитала, так как в ней наиболее четко и органично соединяются и проявляются и другие его факторы: образование, здравоохранение и мобильность.

Поэтому инвестирование вуза в информационные технологии и обучение студентов поиску, сбору, обработке и анализу информации является необходимым условием при формировании человеческого капитала. Сегодня информация и люди связаны, как никогда прежде: одно не может с полной отдачей работать без другого, поэтому преподаватель должен владеть не только знаниями в своей предметной области, но и сочетать методы обучения с современными информационными технологиями, вовлекать студентов в информационную среду. Готовность преподавателя к работе с информационно-технологическими средствами позволит использовать более широкий спектр учебных материалов и наглядных пособий, а также повышать квалификацию путем дистанционного обучения.

Создание человеческого капитала происходит не только в процессе профессионального обучения, но и в процессе самообразования, взаимодействия с другими людьми. Студент должен уметь не только учиться, но находить необходимую информацию, постоянно приобретать дополнительные профессиональные знания.

В соответствии с современными требованиями высшее образование признано главной формой инвестиций в человеческий капитал. Реальный размер этого капитала определяется не столько наличием соответствующего диплома, сколько

общекультурным уровнем, умениями и личностными компетенциями, на основе которых формируются практические навыки студента.

Таким образом, можно говорить о тесной взаимосвязи основных элементов человеческого капитала. Здоровый человек легче учится и работает, а образованный человек внимательнее и бережнее относится к собственному здоровью. Здоровый и образованный человек становится более мобильным и соответственно легко и правильно воспринимает информацию, что создает больше возможностей состояться профессионально. Сегодня главной задачей вуза является сохранение и развитие основных элементов человеческого капитала.

Человеческий капитал, приобретенный в ходе обучения в высшем учебном заведении, приносит владельцу не только экономическую выгоду, но и изменяет качество и уровень жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баликов, В.А.* Общая экономическая теория : учеб. для студентов, обучающихся по экономическим специальностям / В.З. Баликов. – 10-е изд., испр. – М. : Омега-Л ; Новосибирское соглашение, 2007. – С. 340-351
2. *Беккер Гэри С.* - Галерея экономистов // <http://lib.rin.ru/doc/i/44876p2.html>
3. Экономический словарь // http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/16254

Г.В.Киселева

Чебоксарское музыкальное училище им. Ф.П. Павлова

Некоторые актуальные проблемы и перспективы системы современного образования в контексте развития информационной культуры и информационно-коммуникационных технологий

Современное общество внимательно к проблемам образования. Активно работает РОСРО – Российский общественный совет по развитию образования, в составе которого учёные, ректоры вузов, политики, бизнесмены. На образовательные проекты, которые сейчас функционируют, Всемирный банк (МБРР) выдал России кредиты: «Инновационный проект развития образования» (ИПРО) – 68 млн. \$, «Реформа системы образования» (РСО) – 50 млн. \$, «Информатизация системы образования» (ИСО) – 100 млн. \$. А стоимость, например, только Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды» составляет 2 млрд. \$!

Проект ИСО имеет 3 ключевых компонента:

- 1) Создание учебных материалов нового поколения;
- 2) Создание системы межшкольных методических центров и методических центров других учебных заведений;
- 3) Профессиональное развитие педагогов в области применения ИКТ для целей образования.

В Чувашии созданию условий для повышения качества общего образования в области информатизации приняты определённые меры. Ещё в 2002 году

вышел приказ Министерства образования ЧР (05.09) «О выделении компьютерного оборудования базовым общеобразовательным учреждениям для создания первичных пунктов обработки результатов ЕГЭ», а также Постановление Кабинета министров ЧР от 8 июля 2003 года № 169 «О республиканской целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды в ЧР на 2003-2005 годы». В рамках такой же программы на 2006 – 2010 годы Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики совместно с Чувашским республиканским институтом образования и органами управления образованием районов и городов Чувашской Республики проводится Республиканский фестиваль компьютерного творчества учащихся и педагогов (Приказ Минобразования ЧР № 1314 от 07.12.2007). Фестиваль проводится с целью активизации творческого потенциала учащихся и преподавателей; популяризации компьютерных технологий среди учащейся молодежи и в педагогических коллективах; обмена опытом использования компьютерных технологий в образовательном процессе; развития творчества учащихся и педагогов в прикладном применении компьютера.

В рамках Фестиваля решаются следующие задачи:

- создание и регулярное обновление сайтов образовательных учреждений республики;
- активизация работы по внедрению новых информационных технологий в образовательный процесс;
- выработка практических навыков по использованию информационных технологий учащимися в учебном процессе;
- увеличение охвата учащихся, занимающихся программированием, а также развитие коммуникативных компетенций учащихся;
- интеллектуальное, творческое и эстетическое развитие детей и юношества посредством компьютерных технологий.

В этом учебном году проводятся и другие мероприятия:

- Вторая открытая дистанционная олимпиада по программированию среди учащихся общеобразовательных учреждений Чувашской Республики,
- Открытый региональный конкурс «ИНФОЗНАЙКА» по информатике и информационным технологиям для учащихся общеобразовательных школ,
- Республиканский дистанционный конкурс учащихся общего и начального профессионального образования «Найди свой ответ в WWW»,
- Республиканский конкурс «Лучший сайт образовательного учреждения 2008 года»,
- Республиканский конкурс «Лучший урок с использованием ИКТ»,
- Республиканский конкурс по компьютерному моделированию «Моделируем. Исследуем. Применяем».

Главная проблема заключается в том, что в России всё ещё не разработана целостная система Интернет-обучения, которая гарантирует высокое качество предоставляемых образовательных услуг, а также совершенствование технологических решений, учебных и методических материалов, уровня подготовки педагогов. Существующие образовательные ресурсы и технологии пока несовершенны.

Информационная технология – это совокупность технических и программных средств, с помощью которых выполняются разнообразные операции по обработке (созданию, сохранению) информации во всех сферах нашей жизни и деятельности. Иногда информационную технологию называют компьютерной технологией или прикладной информатикой. Термин «информация» восходит к латин-

скому *informatio*, – разъяснение, изложение, осведомленность. Человек воспринимает информацию с помощью органов чувств. Свет, звук, тепло – энергетические сигналы, а вкус и запах – результат воздействия химических соединений, в основе которого тоже энергетическая природа. Человек испытывает энергетические воздействия непрерывно и может никогда не встретиться с одной и той же их комбинацией дважды. Нет двух одинаковых зеленых листьев на одном дереве и двух абсолютно одинаковых звуков – это информация аналоговая. Если же разным цветам дать номера, а разным звукам – ноты, то аналоговую информацию можно превратить в цифровую. Музыка, когда ее слушают, несет аналоговую информацию, но если записать ее нотами, она становится цифровой. Аналоговая информация непрерывна, а цифровая дискретна.

К цифровым устройствам относятся персональные компьютеры, музыкальные проигрыватели и др. Вся информация (звуки, изображения, показания приборов и т. д.) для обработки на компьютере должна быть преобразована в числовую форму. Например, чтобы перевести в числовую форму музыкальный звук, можно через небольшие промежутки времени измерять интенсивность звука на определенных частотах, представляя результаты каждого измерения в числовой форме. С помощью компьютерных программ можно преобразовывать полученную информацию, например «наложить» друг на друга звуки от разных источников. Издавна используется довольно компактный способ представления музыки – нотная запись. В ней специальными символами указывается, какой высоты звук, на каком инструменте и как сыграть. Фактически – это алгоритм для музыканта, записанный на особом формальном языке. В 1983 ведущие производители компьютеров и музыкальных синтезаторов разработали стандарт, определивший такую систему кодов – MIDI. Такая система кодирования годится только для инструментальной музыки. Но есть у нее и неоспоримые преимущества: чрезвычайно компактная запись, естественность для музыканта (практически любой MIDI-редактор позволяет работать с музыкой в виде обычных нот), легкость замены инструментов, изменения темпа и тональности мелодии. Есть и чисто компьютерные форматы записи музыки – например MP3, позволяющий с очень большим качеством и степенью сжатия кодировать музыку, при этом вместо 18–20 музыкальных композиций на стандартном компакт-диске (CDROM) помещается около 200.

В последние годы в России ведётся активная поисковая деятельность по разработке программно-технических комплексов для поддержки процессов обучения с использованием Интернет, цифровых образовательных ресурсов, осуществляется подготовка сетевых преподавателей, поставка в школы средств ИКТ и подключение учебных заведений к Интернету. Например, в декабре 2004 года общеобразовательные школы получили медиатеки (50 дисков).

В целях повышения качества общего образования принято Постановление Кабинета министров ЧР от 31.01.2003 года № 20 «О создании государственного учреждения «Чувашский республиканский центр новых образовательных технологий» Министерства образования ЧР». Создание условий для повышения качества профессионального образования в рамках проекта Международного банка реконструкции и развития «Реформа системы образования» обеспечивается следующими принятыми нормативными актами:

- Указ Президента ЧР от 04.08.2003 № 81 «О Республиканской программе сбалансированности потребностей экономики в кадрах и рынка образовательных услуг на 2003-2005 годы и на период до 2010 года»;

- Постановление Кабинета Министров ЧР от 11.04.2002 г. № 99 «Об учреждении некоммерческой организации «Чувашский республиканский фонд образования»;
- Распоряжение Кабинета Министров ЧР от 17.08.2002 г. № 363-р «О привлечении средств МБРР на реформу системы образования ЧР» и др.

Национальный фонд подготовки кадров (НФПК) осуществляет контакты с МБРР и участвует уже в 4-ом крупномасштабном российском образовательном проекте. [4] В чём специфика проекта ИСО? Здесь лишь 15-20% средств составляют затраты на «железо», 30% - на создание новых образовательных ресурсов (например, электронных библиотек). Проект призван решить ряд задач. Актуальнейшая задача – вхождение учебных заведений (прежде всего общей и профессиональной школы) в информационное общество. Необходимо преодолеть усиливающийся разрыв между содержанием образования, образовательными технологиями всей инфраструктуры образовательной сферы и потребностями новой экономики. Экономические рычаги «продиктовали» подушное финансирование и в образовательных учреждениях сферы культуры и искусства. Им придётся принять эти «правила». При этом важно создать механизм ориентирования не только на внутренние социально-экономические потребности, но и на конкурентоспособность России на мировом рынке. Определяющая роль в решении этой задачи принадлежит информатизации системы образования.

В действующем проекте ИСО рассматриваются возможности повышения информационно-коммуникационной компетентности учащихся, студентов. Решение этой проблемы поднимет уровень учебного заведения в целом. Однако необходимо при этом решить 3 задачи: приобретение оборудования, приобретение программного обеспечения и повышение квалификации преподавательского состава. Конечно, не упускаются из виду и другие проблемы. Это – упрочение классического образования и придание нового импульса развитию образования; повышение квалификации учебно-методического и управленческого персонала. Очевидно, что должно быть создано системное обучение преподавателей каждого региона по использованию инновационных образовательных технологий при проектировании и реализации образовательных программ. Только таким образом возможно мобильное распространение новейших методик в региональных учебных заведениях. В области **обеспечения системы образования высококвалифицированными кадрами, их поддержки государством и обществом в ЧР** приняты распоряжения о премировании лучших учителей года, лучших работников образования и другие нормативные документы. «Мы должны сделать так, чтобы для учителей стало естественным использование компьютера практически во всех аспектах своей работы – и как средство коммуникации, и как средство для получения информации, и как помощник в индивидуальном тренинге для детей». [4]

К сожалению, учебные заведения культуры и искусства не могут рассчитывать на участие работодателей в формировании материально-технической базы учебного процесса, как это происходит в иных сферах, и опираются в планировании только на целевое финансирование соответствующего ведомства. Конечно, современные реалии дают и такие возможности, как участие в крупных образовательных проектах или получение грантов. Но и в этой области нужно представить отнюдь не потребности учебного заведения, а, прежде всего, его возможности. Получение гранта – не рассматривается как латание финансовых «дыр». Это полноценный конкурс, учитывающий образовательные достижения и возможности

продвижения новых методик, которые имеют структуру познавательных, информационных и коммуникативных задач, уровневую дифференциацию и планирование результатов инновационных проектов в области развития и обучения, которые имеют общественное и прогрессивное значение. В этом случае очень важно учебному заведению правильно себя позиционировать: в кластере родственных учебных заведений и в региональном контексте – показать своё место в регионе, в федеральном округе, в России, в мире, наконец.

Например, ДШИ г. Новочебоксарска в числе 22-х российских школ дополнительного образования будет участвовать в эксперименте по апробации Мультимедийного арт-проекта «Musik Puzzle» в период 2007-2010 г.г. Учебная программа направлена на слуховое развитие учащихся старших классов ДМШ и ДШИ посредством компьютерных технологий. Основой музыкально-компьютерной игры является воссоздание музыкального произведения с помощью технологии подбора его фрагментов (пазлов). Он состоит из 10 этапов- 10 музыкальных произведений. [3,с.90] Это первый российский мультимедийный проект, использующий возможности компьютерных технологий в комплексе с возможностями интерактивной практики взаимодействия с живой музыкой. Проект проводит ФГУ «Научно-методический центр по художественному образованию».

Однако не все имеют возможность участвовать в такого рода проектах; материальная и методическая база учебных заведений оставляет желать лучшего. В России на 1 компьютер приходится более 50 учеников, а в странах Евросоюза – 7 человек; до недавнего времени менее 1/5 российских школ были подключены к Интернету (да и то по коммутируемым сетям); не более 20% программ общей школы имели поддержку цифровыми ресурсами. В настоящее время в Чувашии 564 школы, 76 учреждений дополнительного образования детей, 27 учреждений начального проф. образования, 32 учреждения сред. проф. образования, 22 вуза. В Чувашии с 2000 по 2006 гг. количество компьютеров выросло в 10 раз. И всё же по данным 2006 года число школьников на 1 компьютер составляло 40 – в городе и 22 – в селе. Проект ИСО определил главнейшую цель – добиться равного доступа к качественному образованию с помощью информатизации системы образования. Это и решение проблемы доступа в Интернет, и дистанционное предоставление образовательных услуг, а так же распространение бесплатных ресурсов и серверов.

Мало того, что компьютеров недостаточно, они и используются не в полной мере. Представьте себе телевизор, который может принимать 70 каналов, а настроен только на один. Примерно такая ситуация сложилась в образовании применительно к информационным технологиям. Поэтому задача проекта ИСО не просто поставить оборудование и программное обеспечение в учебные заведения, но и помочь извлечь из него максимальную пользу. Одним из направлений является интенсификация использования ресурсов. К примеру, создание локальных сетей, объединяющих образовательные заведения. В настоящее время такая деятельность в масштабе страны пока не координируется, хотя преимущества их создания значительны: бесплатный трафик, высокая скорость передачи данных, низкая стоимость обслуживания, высокий контроль за ресурсами.

Уже достаточно прочно закрепилось новое образовательное направление – «Информационные технологии». В образовательных учреждениях культуры и искусства оно должно найти своё место не декларативно, как во многом сейчас, а

с реальной возможностью использовать современные технические и программные средства. К техническим средствам относятся: аудио- и видеосредства, офисная техника, средства связи, телекоммуникационные сети и др. Изобретение электрического телеграфа и телефона, затем спутниковые системы и кабельные линии связи, а в последнее время волоконно-оптические линии позволили передавать большие объемы информации за ничтожно малые интервалы времени.

Назрела и популяризация инновационного предпринимательства в академической среде.

Бесспорным является факт, что повышение качества подготовки специалистов в учреждениях культуры и искусства должно осуществляться на основе интеграции образовательной, научной, научно-методической, инновационной деятельности. В региональных учебных заведениях предстоит создать и внедрить новые качественно усовершенствованные методы и формы обучения, создать систему непрерывной подготовки и переподготовки специалистов в области ИКТ от абитуриента до руководителя учебного заведения. По данным экспертов Всемирного банка в России лишь 55% выпускников школы имеют навыки работы на компьютере (в начальном проф. образовании 16%). В США 60% выпускников старшей школы печатают вслепую.

В проекте ИСО планируется создание системы сертификации компетентности в области информационных технологий выпускников школ и нач. профа. В 2007 году был проведен Интернет-экзамен, в котором приняли участие 840 вузов и филиалов из 82 регионов, 8 вузов из стран СНГ, 272 ссуза (негосударственных - 83). Системы проверки компетентности постепенно совершенствуются. К примеру, Центр оценки качества образования (Рос. Академия образования Институт содержания и методов обучения) предоставляет на своём сайте любопытную информацию - по итогам ЕГЭ по информатике 2007 года. Всего 2694 человек из 13 регионов выбрали информатику, из них 2594 чел. - 96.3% выпускники общеобразовательных школ и лишь 24 чел. - 0.9% средних специальных учебных заведений, 77,7% составили юноши. В настоящее время экзамен по информатике выбирают выпускники, собирающиеся поступать в вузы на специальности, связанные с информационными технологиями. Пока они считаются преимущественно «мужскими». В 2007 году оценку «5» смогли получить 19.4% и «4» - 39.8%, т.е. только половина «добровольцев» смогла справиться с заданиями на достойном уровне. Каков же был бы итог представителей творческих учебных заведений? «Необходимо организовать массовое обучение студентов педагогических учебных заведений и повышение квалификации учителей в целях внедрения информационных технологий в обучение по всем предметам учебной программы». [4]

Благодаря информационным технологиям современные преподаватели уже имеют возможность использовать в работе новые формы подачи учебного материала. Свежий пример - инновационная российская разработка, основанная на технологии виртуальной реальности — «Интерактивная система EligoVision». Это комплекс аудиовизуальных средств отображения информации, который оснащен устройством коллективного дистанционного взаимодействия UnID Pointer (интерактивная указка). Он позволяет учителю вовлечь в активную деятельность нескольких учеников одновременно, организовать работу с объемным графическим материалом не только в моно-, но и в стереоскопическом режиме. Система UnID Pointer состоит из трех ключевых компонентов: прибора взаимодействия — интерактивной указки, модуля регистрации оптического сигнала и программного

обеспечения. Рабочая область интерактивной указки определяется количеством установленных модулей. Одного модуля достаточно, чтобы «видеть» интерактивную указку в зоне около шести квадратных метров. В такой рабочей области могут комфортно работать два-три человека одновременно. Система может быть расширена до размеров целой аудитории или актового зала, в котором могут работать 20 и более человек. У преподавателя нет необходимости подходить к компьютеру или к экрану во время занятия. При этом он может делать графические изменения в компьютерных приложениях, осуществлять навигацию и манипулировать на экране трехмерными объектами. Одним из главных преимуществ интерактивной указки является возможность перехода из 2D (плоскостного изображения) в 3D (объемное изображение) и стереоскопический режим и способность превратить любую проекционную систему (экран-проектор) в интерактивную. Вся поверхность экрана, который находится в классе или аудитории благодаря системе UnID Pointer, становится интерактивной даже в случае, если экран достигает размеров стены. Помимо устройства UnID Pointer, новая интерактивная система совместима с другими интерактивными устройствами EligoVision: оптическим маркером (UnID Marker) и оптическим пинцетом (UnID Tweezers). Например, если преподаватель часто пользуется офисными приложениями, такими как Microsoft Word, Power Point, Excel, то все подготовленные материалы, учебные курсы, лекции превращаются в увлекательную интерактивную дискуссию, в которой педагог и ученики используют UnID Marker или UnID Pointer. При помощи оптического маркера, например, можно на расстоянии от экрана акцентировать внимание на основные моменты лекции, подчеркивая их так же, как если бы удаленный экран был простым листом бумаги.

Новые способы подачи и анализа учебного материала позволяют всерьез задуматься о внедрении в учебный процесс концептуальных методик преподавания, которые основаны на коллективном и дистанционном управлении текстовыми, графическими и трехмерными приложениями. Впервые система UnID Pointer компании EligoVision была опробована на аудитории 28 июня 2007 года в Российском Государственном Гуманитарном Университете, где состоялся VIII Международный форум образовательных технологий «Креативное пространство образования будущего». Ещё в 2001 году в РГГУ был организован Институт Новых Образовательных Технологий и Информатизации, который стал экспериментальной площадкой для исследования и внедрения самых передовых образовательных технологий.

Новые интерактивные технологии дают ученикам возможность ощутить себя в другом измерении, делая урок одинаково захватывающим, информативным и для педагогов. То, что раньше можно было увидеть лишь в стереозалах кинотеатров, теперь становится увлекательной реальностью каждого урока. Не выходя из класса, великие памятники мировой скульптуры, живописи, архитектуры можно увидеть на занятии в том виде, в каком они существуют в реальном мире. Разрушенные шедевры мирового искусства, нереализованные архитектурные проекты, космос могут быть воссозданы, реконструированы и продемонстрированы при помощи нового оборудования.

В своём выступлении на обсуждении проекта Стратегии развития образования в Чувашской Республике до 2040 года Президент Чувашской Республики Н.В.Федоров отметил: «Очень важно, что методы дистанционного образования – Distance learning – в значительной степени повышают доступность (финансовую и

пространственную) знаний для широких слоев общества. Очень важно, что обеспечивается доступ как к самым отдаленным, так и к ведущим (столичным) школам, вузам и библиотекам мира, а также общежитиям студентов и учеников. ИКТ обеспечивает самый широкий обмен знаниями и информацией с учителями и учениками из других регионов России, других стран, совместную работу над проектами и прочее».

Академик Н.Н. Моисеев считает создание компьютера столь же крупной вехой в становлении человечества, как и использование огня. Компьютерные технологии способствуют формированию единого культурного пространства, созданию условий для обеспечения доступа различных групп граждан к культурным благам, созданию условий для художественного творчества и инновационной деятельности. Внедрение, освоение информационных продуктов и технологий происходит и в учебных заведениях сферы культуры.

Сделано немало, Россия ведёт интенсивные разработки своего программного обеспечения, готовятся к выпуску российские микропроцессоры и память. Но, по сообщению телеканала «Россия» в марте 2008 года, наша страна всё-таки находится на 52 месте в мире по использованию информационных технологий и медиасредств в образовательном процессе. Или уже (!) на 52 -ом?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лисицын С.А.* Региональный компонент – интегрирующее направление в обучении и воспитании.
2. *Волебенство для детей, необходимое и взрослым. //Лидеры образования. – 2007.- № 4.*
3. *Культура Искусство Образование - 2007.- № 2 (18) - с. 89-96.*
4. *Симонович С.* Общая информатика./ Симонович С., Евсеев Г., Алексеев А. М., 1999
5. <http://www.portal.ntf.ru/> портал «Национальный фонд подготовки кадров».
6. <http://centeroko.ru/> Центр оценки качества образования Российская Академия образования Институт содержания и методов обучения.
7. <http://www.gov.cap.ru>

Т. А.Кордон
Чувашский государственный институт
культуры и искусства

Культура как одно из составляющих социально - устойчивой личности.

Глобальные изменения в социокультурной, политической, экономической, психологической ситуациях России, переход страны к постиндустриальному, информационному обществу отразились на каждом человеке, на каждой личности. Современному обществу требуется всесторонне развитый человек, который смо-

жет в зависимости от потребностей общества и собственных склонностей переходить от одного вида труда к другому, сочетать различные виды деятельности.

Сегодня развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание (Образовательная политика на современном этапе/ Доклад С. Катанандова на заседании Государственного Совета РФ, август, 2001 г.)

Слово личность ("personality") в английском языке происходит от латинского "persona". Первоначально это слово обозначало маски, которые надевали актеры во время театрального представления в древнегреческой драме. Таким образом, с самого начала в понятии "личность" был включен внешний, поверхностный социальный образ, который индивидуальность принимает, когда играет определенные жизненные роли - некая "личина", общественное лицо, обращенное к окружающим. Становление личности происходит в процессе усвоения людьми опыта и ценностных ориентаций данного общества, что называют социализацией. Человек учится выполнять особые социальные роли, т.е. учится вести себя в соответствии с ролью ребенка, студента, рабочего и т.д. все они имеют выраженный культурный контекст и, в частности, значительно зависят от стереотипа мышления. Формирование человека как личности требует от общества постоянного и сознательно организуемого совершенствования системы общественного воспитания, преодоления застойных, традиционных, стихийно сложившихся форм. Главная цель развития личности - возможно более полная реализация человеком самого себя, своих способностей и возможностей, возможно более полное самовыражение и самораскрытие. С изменением общества претерпевает изменение и личность. Возросло отклоняющееся поведение личности, то есть такое, которое не согласуется с нормами, не соответствует тому, что ждет от человека общество. Социальные отклонения приобретают массовые явления: преступления и правонарушения, алкоголизм, наркомания, религиозный фанатизм, терроризм.

Быть социально устойчивой личностью является необходимостью для успешного процветания и жизни в обществе. Устойчивость – источник развития человека, основа развивающейся всесторонности. Устойчивость обеспечивает активность человека как самоорганизующейся системы, сохранение направленного процесса развития состояний, достигнутых в ходе развития. Устойчивость играет ведущую роль в структуре личности, она выражает целостность личности. Личность может быть целостной системой, когда система, целостность обладают такими признаками, как устойчивость и изменчивость. Нарушение единства в сторону устойчивости ведет к трудностям в саморазвитии. Общая цель воспитания – воспитать всесторонне развитого человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Развитие человека очень сложный процесс. Оно происходит под влиянием как внешних воздействий, так и внутренних сил, которые свойственны человеку, как всякому живому и растущему организму. К внешним факторам относятся прежде всего окружающая человека естественная и социальная среда, а также специальная целенаправленная деятельность по формированию у людей определенных качеств личности; к внутренним - биологические, наследственные факторы. Факторы,

вливающие на развитие человека, могут быть управляемыми и неуправляемыми. Развитие человека является не только сложным, но и противоречивым процессом и означает превращение его из биологического индивида в социальное существо, в личность. Культура есть опыт деятельности людей, имеющий в конечном счете жизненное значение для всей данной конкретной их общности в целом.

Современное университетское образование осуществляется и развивается в контексте социально-экономических, культурно-исторических, демографических и др. изменений современного российского общества и мирового сообщества. Университетское образование возможно и необходимо рассматривать с позиций глобализации, интеграции, интернационализации в развитии современного мирового человеческого сообщества.

"Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года" определяет основные цели профессионального образования:

подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования".

Воспитание социальной устойчивости – сложный процесс, неотделимый от процесса развития личности. Воспитание социальной устойчивости происходит постепенно и требует постоянной и целенаправленной работы. Это процесс не только длительный, но и сопряженный с выработкой у человека таких необходимых обществу качеств, как коллективизм и гуманность. Не последнюю роль в формировании личности играет также культура. Воспитание культурной личности на всех этапах развития человека является одной из основных целей воспитания подрастающего поколения.

Культура – неотъемлемая часть общества, значит, и личности человека. Слово «культура» происходит от латинского *cultura* и означает возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание, исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Без сомнения, каждый будущий профессионал должен владеть высоким культурным уровнем и стремиться к его повышению, так как это - одно из составляющих компетенции специалиста. Человек, не обладающий таким качеством, никогда не сможет научить других чему – либо. Для нас термин «компетенция» означает совокупность знаний, умений и навыков, формируемых в процессе обучения.

Изначально в понятие «культура» включалось все прекрасное и нетленное, относящееся к высшим сферам человеческой деятельности: классическая и «серьезная» музыка, академическая живопись, репрезентативная архитектура и классический балет. Впоследствии границы причисления к культурным ценностям раздвинулись, и в один ряд с полотнами Альбрехта Дюрера встали политические карикатуры, классическую литературу потеснили романы домохозяйки и стихи школьников в Интернете, органные фуги Иоганна Себастьяна Баха заглушили многоваттные концерты Rolling Stones и Beatles и джаз – банды в пивных барах, изящество рококо *Sans souci* в Потсдаме заслонила Берлинская стена и ее граф-

фити. В обиход начало внедряться «расширенное» понятие о культуре, уходящее корнями в этнологию.

С середины (на Западе) и с конца (в России) восьмидесятых годов социальные науки описывают культуру как обобщенное цивилизационное пространство, т. е. продукты человеческой мысли и деятельности. В последние годы в связи со все большей интеграцией стран Европы, с глобализацией мировой экономики особенно остро встали вопросы межнациональных контактов, межкультурных отношений, развитие которых стимулируется как политическими, экономическими факторами, так и постоянно расширяющейся сетью Интернет. Проникая в дом человека, Интернет легко разрушает те барьеры, которые веками разделяли людей не только идеологически, но и этнически. Для современного поликультурного развития учащихся средствами иностранного языка характерно: междисциплинарное ознакомление с социокультурным портретом Европы, общеевропейской культурой и европейским культурным многообразием; открытость в отношении к другим культурам, к изучению и уважению традиций и обычаев других народов; готовность к достижению понимания, нахождению взаимных интересов, к уходу от культурных предрассудков.

С самого начала (от крещения Руси до реформ Петра I) к культуре относилось лишь то, что входило в сферу православной религии и церковно-славянского языка. Затем (от Петра I до Октябрьской революции) наша страна поддалась влиянию Запада. Этот период начался с резким изменением культурных понятий. Происходит постепенная переориентация культуры сначала на ценности общества, а затем и на ценности личности. Во время СССР происходит так называемая самоизоляция страны. Вновь изменяются культурные ценности общества, ориентированные исключительно на интересы государства. На данный момент осуществляется стремительный переход к открытому обществу.

Вступило в жизнь новое поколение молодежи с принципиально иными нравственными качествами личности, ценностными установками, жизненными ориентирами. В условиях демократизации общества становится очень важной ориентация высшей школы на формирование личности нового социокультурного типа:

- гуманной, понимающей высокую ценность человеческой жизни;
- духовной, обладающей развитыми потребностями в познании окружающей действительности, самопознании, поиске смысла жизни и жизненной позиции, общении с искусством, понимании самоценности своего внутреннего мира;
- творческой, с развитым интеллектом, стремящейся к преобразующей деятельности, обладающей чувством нового, способной к активной жизни и творчеству;
- прагматической, владеющей новейшими технологиями и умениями, необходимыми для реализации профессиональных знаний в новой экономической и социокультурной ситуации (предпринимательство, компьютерная грамотность, языкознание), что дает большую профессиональную мобильность.

Социально-психологический портрет студенчества за последние десятилетия значительно изменился: иные моральные критерии, жизненные ориентиры; студенты вынуждены материально обеспечивать себя, подрабатывая параллельно учебе, сильно подвержены стрессам и неврозам, склонны к асоциальному поведению. Основными источниками, порождающими нигилизм, цинизм и прочие отрицательные черты у студентов, являются: плохая организация учебного процесса; несоответствие учебных программ и методов обучения требованиям времени; до-

минирование авторитарного стиля руководства и общения, не учитывающего интереса студентов, их права выбора организационных форм учебной деятельности, участия в управлении университетом.

Воспитание в вузе представляет собой важнейший способ социализации и адаптации молодого человека в постоянно меняющемся обществе и в обстановке ослабления идеологического прессинга. Воспитание – это управление процессом социализации индивида, оно заключается в процессе целенаправленного влияния на интеллектуальное, духовное, физическое и культурное развитие личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асмолов А.Г.* Психология личности. - М., 1990.
2. *Гольбах П.* Здравый смысл // П. Гольбах. Письма к Евгению. Здравый смысл. - М., 1956. С. 303-305
3. *Леонтьев А. А.* Язык не должен быть чужим.// Этнопсихологические аспекты преподавания иностранных языков. – М.: 1996. - С. 219.

М. С. Мамонтова
Марийский государственный университет

Формирование информационной компетентности специалиста культуры

Современное информационное общество предъявляет новые требования к выпускнику вуза. Постоянное увеличение количества знаний в мире выводит на первый план умение рационально работать с информацией.

Это находит отражение в нормативных актах «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.», «Национальной доктрине образования Российской Федерации», «Федеральной программе развития образования».

Сфера культуры представляет собой фундамент развития любого социума. Она призвана продуцировать, сохранять и транслировать духовные ценности общества. При общем снижении духовности важным становится изменить статус культуры, показать новую роль учреждений культуры и способность культурного наследия влиять на социально-экономический уровень развития страны.

Особенно важным представляется формирование информационной компетентности специалистов сферы культуры, которые по сути своей профессиональной деятельности должны передавать культурное наследие (или информацию о нем) будущим поколениям. Информационную компетентность рассматривают как одну из ведущих компетентностей, которыми должен обладать выпускник вуза.

Под информационной компетентностью специалиста сферы культуры понимается профессионально значимое качество личности, проявляющееся в умении оптимально решать социальные и профессиональные задачи с помощью инфор-

мационно-коммуникационных технологий. Очевидно, что это понятие требует структуризации.

А. В. Хуторской выделяет в ней объективную и субъективную стороны. Объективная сторона это требования, которые социум предъявляет к профессиональной деятельности современного специалиста. Субъективная сторона информационной компетентности специалиста культуры определяется особенностями профессиональной деятельности /6/.

В структуре категории "информационная компетентность" С. В. Тришина выделяет компоненты /5/:

1. Когнитивный
2. Ценностно-мотивационный
3. Техничко-технологический
4. Коммуникативный;
5. Рефлексивный

В задачи развития информационной компетентности специалиста входит:

1. Обогащение знаниями и умениями из области информатики и информационно-коммуникационных технологий.
2. Развитие коммуникативных, интеллектуальных способностей.
3. Осуществление интерактивного диалога в едином информационном пространстве.

Формирование информационной компетентности студентов требует всестороннего анализа специфики этого процесса. Сегодня активно развиваются новые направления информатики, связанные с внедрением информационных технологий в конкретную отрасль. Сфера культуры предлагает безграничные возможности: виртуальные музеи и выставки, театры, электронные библиотеки, и др. В качестве примера можно привести множество зарубежных и отечественных разработок. Но за любыми достижениями стоят реальные специалисты, сумевшие соединить в себе гуманитарную и техническую направленности. В сфере культуры таких профессионалов мало. Именно поэтому особенно остро встает проблема их подготовки.

Возможности формирования информационной компетентности специалистов определяются содержанием дисциплин, предусмотренных учебным планом. Их объем, структура зависят от уровня и вида профессиональной подготовки (основная, дополнительная, общепрофессиональная или в рамках специализации). Все они направлены на формирование, развитие и совершенствование у студентов системного профессионального мышления, которое позволяет специалисту решать задачи профессиональной деятельности алгоритмически, подходить к анализу и решению стоящих проблем комплексно, системно.

Марийский государственный университет является ведущим образовательным учреждением в республике, готовящим кадры для сферы культуры. Формирование системы знаний и умений, гарантирующих достаточный уровень информационной компетентности выпускника факультета культуры и искусств в соответствии с Государственным образовательным стандартом осуществляется в рамках курсов "Информационная культура личности", «Современные информационные технологии», компьютерного практикума, «Информационных технологий». Отличительными особенностями курса являются: синтез достижения ряда научных дисциплин, связанных с информацией (информатика, культурология, основы научных исследований и др.); практическая направленность, предполагающая

формирование навыков решения конкретных задач в учебной и практической деятельности.

Освоение информационных технологий будущими специалистами культуры имеет свою специфику, обусловленную характером профессиональной деятельности (творческое начало и педагогическая направленность). Поэтому характерными чертами можно назвать психологические барьеры при освоении и использовании техники, использование ИТ только в рамках ограниченного круга дисциплин. Особое внимание, по мнению автора, необходимо уделять проблеме саморазвития навыков работы с компьютером. При этом необходимо внедрение и использование новых средств представления и передачи знаний – электронных учебников, Интернет – ресурсов, дистанционных форм обучения. Иными словами важной задачей является создание информационно-образовательной среды вуза, в формировании которой активная роль должна принадлежать профессорско-преподавательскому составу. Динамика информационной компетентности студента напрямую зависит от ряда педагогических условий: использование современных обучающих программ; внедрение задач творческого характера и постепенное их усложнение и др./2/.

Информационные технологии в структуре личностно ориентированного подхода имеют ряд преимуществ: они несут большой мотивационный потенциал; реализуется принцип скрытого обучения; развивается аудиальное, визуальное восприятие; обеспечивается интерактивность обучения и определяется индивидуальный темп работы студента. Информационная компетентность отличается от традиционного комплекса знаний, умений и навыков, необходимых для решения задач информатизации, своей социальностью, системностью, межпредметностью, практикоориентированностью, мотивированностью.

Особенности информационной компетентности таковы, что она может проявляться только в единстве с общечеловеческими ценностями человека, при условии глубокой личной заинтересованности в собственной профессиональной деятельности.

В современных условиях информационная компетентность становится равноценной с профессиональными знаниями специалиста сферы культуры. Она становится важным ресурсом внутреннего развития и общественного роста личности, обеспечивает мобильность и конкурентоспособность на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богоутдинова, Р. З.* Профессиональная подготовка специалистов социокультурной сферы: прогнозирование, проектирование, практическая реализация / Р. З. Богоутдинова, Е. Д. Румянцев, Р. Р. Юсупов. – Казань, 1999. – 252 с.
2. *Бурькова, Е. В.* Роль компьютерного моделирования в формировании компетентности специалиста / Е.В. Бурькова, В.Н. Тарасов // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2006. - Т.2. -№ 1 - С. 154-158
3. *Дзугоева, М.Г.* Постановка и решение задач - основа информационной компетентности студентов / М.Г. Дзугоева // Проблемы качества образования: Материалы XIII Всероссийского совещания. - М., 2003. - Кн.2. - С.31-36.
4. *Кузьмин, Е. И.* Информационно-образовательный портал «Культура и искусство»: на пути к эффективному образованию / Е. И. Кузьмин, Т. А. Муранова, Т. В. Ершова // Научные и технические библиотеки. – 2008. - № 2. – С. 48-52.

5. Тришина, С. В. Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования / С. В. Тришина, А. В. Хуторской; Центр дистанционного образования «Эйдос». — Электрон. дан. — М., 2007. — Режим доступа: www.eidos.ru, свободный. — Загл. с экрана

6. Хуторский, В. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / В. В. Хуторский // Народное образование. — 2003. - № 2. - С. 58-64.

Г.И. Овчинникова, А.Н. Николаева
Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет

Историко-культурное наследие Поволжья – детям

В любом цивилизованном обществе предполагается, что каждый человек выступает как субъект с широкими возможностями выбора в развитии интеллектуального и нравственного потенциала. В современных условиях особенно трудно приходится детям, оставшимся без попечения родителей и оказавшимся в детских домах, интернатах или приемных семьях, не говоря уже о материальных проблемах. Они фактически изолированы от многих социальных институтов. Педагоги и психологи среди многочисленных факторов, негативно влияющих на духовную сферу молодежи, особо выделяют:

- отчуждение личности от общества, от исторических, национальных и культурных традиций;
- отсутствие или недостаточность положительных идеалов, социальная апатия;
- возможное направление вектора ценностной ориентации в сторону ограниченных духовных запросов и множество других.

Во все времена была проблема: не каждый ребенок имеет возможность чувствовать себя счастливым и обеспеченным. Российская статистика показывает: в стране более 2 млн. беспризорных детей, при этом почти треть из них при живых родителях. Все они лишены нормальных жизненных условий в семье. По аналитическим исследованиям ученых, 10% выпускников детских домов кончают жизнь самоубийством, 60% попадают в криминальную среду, 20% пополняют армию бездомных. Многие молодые люди, выходящие из детского дома в самостоятельную жизнь, душевно нездоровы. Большинство выпускников интернатных учреждений социально деградируют в течение первых лет жизни вне интерната. По экспертным оценкам, через 10 лет сумеют адаптироваться в обществе не более 10 – 20% выпускников детских домов, интернатов.¹ Одной из причин данного состояния является то, что они недостаточно ознакомлены с окружающим их миром вне стен государственного учреждения, который был их временным домом.

Государство много внимания уделяет проблемам воспитания детей и молодежи и созданию условий для развития личности, ее жизненного становления и

¹ Волкова Е., Грибанова Л. Иные родители, иная семья. Формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. // Агентство социальной информации. М. 2001. 127 с.

самоутверждения. Но в то же время актуальной остается проблема воспитания детей, оставшихся без попечения родителей как процесс управления развитием личности через создание благоприятной воспитательной среды, ее наполнение разнообразными формами и методами, позволяющими максимально реализовать способности и дарования личности.

В качестве одной таких формы воспитательной работы мы предлагаем организацию проведения экскурсий и туристических походов для детей, оставшихся без попечения родителей и проживающих в интернатных учреждениях, детских домах и приемных семьях.

В «Год семьи», объявленный Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, в «Год добрых дел», объявленный Президентом Чувашской Республики Николаем Васильевичем Федоровым, наш коллектив предлагает проект (программу) «Историко-культурное наследие Поволжья - детям». Этот проект предусматривает ознакомление детей и молодежи с окружающим их миром, памятниками истории, культуры, литературы и искусства района, города, республики и региона, биографиями замечательных земляков, среди которых немало лиц, имеющих такую же судьбу, как и у них.

Данная программа, на наш взгляд, поможет содействовать решению некоторых из многочисленных проблем, связанных с социальной интеграцией детей, оставшихся без попечения родителей.

Основные цели программы:

- содействие формированию духовно-нравственных качеств социально активной личности детей, молодежи и подростков, оставшихся без попечения родителей;
- повышение социальной активности молодежи;
- содействие деятельности, которая способствует социальной интеграции молодежи;
- содействие формированию у детей общего представления о культуре родного народа, ее богатстве и разнообразии, воспитанию любви к родному краю;
- формирование толерантного, милосердного отношения к детям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях в обществе.

Основной задачей проекта является создание на базе накопленного опыта в Филиале СПбГИЭУ и образовательных учреждениях общего, дошкольного и начального профессионального образования программ по организации и проведению экскурсий и туристических походов и их применение в регионе для детей, оставшихся без попечения родителей и проживающих в интернатных учреждениях, детских домах и приемных семьях.

В ходе реализации проекта запланированы:

- разработка эффективных мер, инновационных технологий и механизмов воспитания, формирования у детей толерантного отношения к окружающим культурам;
- разработка учебных программ по организации проведения экскурсий и туристических походов;
- развитие партнерства;
- привитие новых ценностных ориентиров у детей;
- знакомство детей с особенностями природы, богатствами нашей страны, преданиями, легендами о жителях разных мест России (в частности, Приволжского Федерального округа) и их занятиях, характере, традициях, обычаях, нравах;

- проведение проф ориентационной работы;
- проведение информационных кампаний;
- изучение, обобщение, распространение имеющегося опыта интеграции в общество детей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях;
- привлечение студентов к общественной деятельности при изучении учебных дисциплин «Информационно-экскурсионная деятельность предприятий туризма», «Технология информационно-экскурсионной деятельности»;
- развитие гуманистической воспитательной среды в филиале по формированию чувства ответственности и поддержки лицам, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях;
- пропаганда здорового образа жизни через активизацию волонтерского движения;
- содействие решению демографической проблемы в регионе;
- привлечение СМИ к формированию положительного отношения к детям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях.

В Филиале СПбГИЭУ в г. Чебоксары сложился опыт проведения экскурсий студентами специальности «Экономика и управление на предприятии туризма и гостиничного хозяйства» в качестве практики в рамках изучения экскурсионного дела, а также через учебную лабораторию «Бичурин-тур». В течение последних 5 лет студенты, подготовленные преподавателями, проводили экскурсии-уроки с учащимися школ городов Чебоксары, Алатырь, Козловка, Маринский Посад, Шумерля по темам «Исторические памятники Чебоксар», «Парк Победы», «Чебоксарский залив», «Главная улица города» и др. Эти экскурсии проводятся в рамках изучения предметов «История и культура родного края», «Мой город», «На родине легендарного наездника», «Такие люди не повторяются в жизни (о памятниках выдающимся людям)» и многим другим. В ходе обучения школьники поэтапно изучают историю города, памятники истории, архитектуры и культуры, биографии замечательных земляков. При этом наиболее эффективным считается не простое посещение исторических мест, а методически продуманный показ достопримечательностей, подготовленный специалистами экскурсионного дела. Такая форма проведения экскурсии позволяет возможность детям увидеть места исторических событий и сохранившиеся памятники определенной эпохи в г. Чебоксары. Студенты при этом готовят заранее несколько вариантов содержания экскурсии, каждый из которых отвечает возрастным, социальным и другим особенностям экскурсантов. Экскурсоводы при этом помнят, что дети должны учиться видеть преобразования, происходящие во времени, находить новое, прогрессивное, замечать отмирающее, уходящее, стать в будущем не пассивными и равнодушными, а сознательными участниками преобразований с сохранением общечеловеческих ценностей.

При этом необходимо учитывать проблему обеспечения безопасности и удобства детей во время экскурсии. Ответственность за это возлагается на воспитателей и педагогов образовательных учреждений, где учатся дети. Поэтому наш филиал заключил договор о сотрудничестве со школами, образовательными учреждениями начального профессионального образования, дошкольного образования, где предметом договора является «организация и проведение экскурсий студентами-экскурсоводами для обучающихся». Отзывы о проведенных экскурсиях всегда положительные. Одной из основных проблем проведения подобных

мероприятий является отсутствие собственного автобуса для перевозки детей на место экскурсии и обратно.

В процессе реализации проекта предполагается проведение следующей работы:

- сбор и анализ информационных данных по актуальным проблемам детей, молодежи, оставшихся без попечения родителей;
- определение целевой аудитории проекта (воспитанники детских интернатных учреждений – сироты, дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей в возрасте с 12 до 18 лет);
- заключение договоров с интернатными учреждениями, детскими домами и органами опеки и попечительства.

Для организации экскурсий необходимо подготовить группу экскурсоводов из числа студентов факультета экономики и управления по специальности «экономика и управление на предприятии туризма и гостиничного хозяйства» во время прохождения ознакомительной практики и на учебных занятиях. Отбор экскурсоводов проводится из числа студентов, желающих участвовать в проекте. Критериями отборов являются: личностные качества (эмпатия, коммуникабельность, доброта, толерантность, стрессоустойчивость); профессиональные знания и навыки.

Экскурсии проводятся во время осенних, зимних и летних каникул школьников.

По итогам проведенной работы предполагается систематизация материалов деятельности групп экскурсоводов, их научное осмысление, подведение общих итогов, официальная экспертиза материалов. По окончании реализации проекта будет представлен текстовый отчет, а также информационно-аналитический материал с приложением (графики, таблицы, результаты социологического исследования и др.), «обратная связь» из интернатных учреждений, детских домов и приемных семей из городов Чебоксары, Канаш, Козловка и др. Общий итог проекта будет озвучен на круглом столе, семинарах и научно-практических конференциях.

Обеспечение поставленных задач будет возможно при условии постоянной работы филиала при сотрудничестве с партнерами: сотрудниками музеев Чувашской Республики, Республики Татарстан, Республики Марий-Эл, Республики Мордовия, Ульяновской области, Нижегородской области; интернатных учреждений образования, детских домов; приемными родителями.

Осуществление проекта планируется в тесном взаимодействии с Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики; Министерством культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики; Министерством по физической культуре, спорту и туризму Чувашской Республики; органами местного самоуправления; образовательными и культурно-просветительскими учреждениями, музеями; средствами массовой информации.

Реализация Проекта (программы) «Историко-культурное наследие Поволжья - детям» будет осуществляться специализированными группами экскурсоводов, прошедших подготовку по следующим тематическим курсам: «Памятники истории, архитектуры и культуры в Чувашской Республике, Республике Татарстан, Республике Марий-Эл, Республике Мордовия, Ульяновской области, Нижегородской области», «Музеи городов Чебоксары, Ядрин, Мариинский Посад, Алатырь» и др.

Группы экскурсоводов реализуют проект по специальному рабочему плану, согласованному с руководителями интернатных учреждений, детских домов, сотрудниками отделов по опеке и попечительству администраций районов и городов республики.

Реализация таких инновационных проектов (программ) в «Год семьи», объявленный Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, и в «Год добрых дел», объявленный Президентом Чувашской Республики Николаем Васильевичем Федоровым, предполагает следующие результаты:

- благополучная социальная адаптация и интеграция молодежи в общество;
- содействие решению проблемы летнего отдыха, организации досуга, повышающих уровень социализации детей, оставшихся без попечения родителей;
- содействие решению демографической проблемы в регионе;
- формирование чувства ответственности у студентов филиала за воспитание детей, в том числе и своих, в будущем и их развитие;
- содействие формированию у детей общего представления об истории и культуре родного народа, ее богатстве и разнообразии, воспитанию любви к родному краю;
- формирование толерантного, милосердного отношения к детям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях в обществе;
- сдерживание распространения социального сиротства;
- разработка инновационных проектов по работе с детьми.

При этом предполагается также:

- содействие решению проблемы летнего отдыха, организации досуга, обучения по специализированной программе, повышающей уровень социализации детей, молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.
- популяризация опыта работы с социально незащищенными категориями детей и подростков в Чувашской Республике.

Результаты работы проекта будут распространяться при помощи СМИ, Веб-сайта проекта, кампаний по привлечению общественности, органов студенческого самоуправления филиала. На основании полученных результатов проекта также институт подготовит рекомендации по организации проведения экскурсий и туристических походов для детей, оставшихся без попечения родителей и проживающих в интернатных учреждениях, детских домах и приемных семьях как фактора содействия деятельности, способствующей социальной интеграции молодежи.

Реализация инновационных проектов будет содействовать:

- благополучной социальной адаптации участников программы (проекта) через реализацию личностных качеств в приобретении профессии, трудоустройства и организации жизни;
- производству аудио-, видео-, печатной продукции по итогам реализации программы;
- повышению квалификации социальных педагогов, воспитателей, учителей по организации воспитательной работы;
- повышению качества досуга молодежи.

*А.В.Пайдуков
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева*

Развитие графической культуры у студентов художественно-графического факультета

Потребность изображать предметы появилась у людей очень давно. Еще в древности люди изображали на камнях диких зверей, охоту и др. Позднее подобные изображения появились на предметах домашнего обихода: сосудах, вазах и на другой утвари. Так возникли первые изображения предметов и явлений, которые человек наблюдал в окружающей его жизни.

В процессе трудовой деятельности человека возникла необходимость изображать еще не существующие предметы и строения. Такая задача стала, например, перед зодчими при сооружении храмов, театров и дворцов.

Чертежи планов и фасадов зданий были известны еще в Древнем Египте, о чем свидетельствуют дошедшие до нас изображения построек на папирусах.

На протяжении всего периода жизни человека на Земле значение чертежей в науке и технике всегда было очень велико. По чертежам строители возводят жилые дома, фабрики, заводы, дороги, мосты и другие инженерные сооружения; машиностроители по чертежам изготавливают машины, станки, турбины; монтажники по чертежам собирают и устанавливают оборудование на фабриках, заводах, электростанциях и других объектах.

В документах начала 17 в. впервые встречается слово чертеж [3, 9].

И. С. Вышнепольский в учебном издании «Техническое черчение» дает следующее определение понятия чертсж : «Чертсж – это документ содержащий изображения предмета и другие данные, необходимые для его изготовления и контроля» [1, 4].

Чертеж, называемый языком техники, является международным средством передачи информации.

При изучении многих дисциплин пользуются чертежами, поясняющими устройство машин, узлов, элементов зданий, инженерных сооружений и других предметов.

Основная цель курса «Основы черчения и начертательной геометрии» на художественно-графическом факультете по специальности «Изобразительное искусство» – дать студентам базовую графическую подготовку, методический опыт работы, необходимый для будущей педагогической работы. Не менее важно повышение их культурного уровня, увеличение интеллектуальных возможностей и духовного богатства на основе накопленной человечеством графической культуры, теоретических основ и практики их использования. Усиления творческого характера учебных занятий по основам черчения можно добиться путем усвоения студентами приемов экспериментирования с графическим материалом, выражения своих замыслов графическими способами, рационализации умственных и графических приемов работы.

Основные задачи курса – изучить способы построения изображений пространственных форм на плоскости, основанных на геометрических законах; изучить способы решения задач, относящиеся к этим формам, при помощи проекционного чертежа; научить читать и составлять технические чертежи с использова-

нием графических условностей, принятых ГОСТами ЕСКД: расширить сведения о рациональных приемах геометрических построений и совершенствовать навыки в технике выполнения чертежа. Изучение курса должно способствовать формированию пространственных представлений, пространственного воображения и развитию логического мышления студентов.

Студент, изучающий дисциплину «Основы черчения и начертательной геометрии», должен иметь представления:

об истории зарождения графического языка и основных этапах развития чертежа (на примере истории чертежа в России);

о форме предметов и геометрических тел (состав, размеры, пропорции) и положении предметов в пространстве;

о видах изделий (детали, сборочные единицы и т.д.), конструктивных элементах деталей и составных частях сборочной единицы;

о видах соединений;

о чертежах различного назначения.

Студент должны знать:

- правила оформления чертежей;

- изображение на чертеже (виды, разрезы, сечения);

- способы построения аксонометрических проекций

- правила пользования справочными материалами и стандартами и т.д.

Студент должен уметь:

- правильно пользоваться чертежными инструментами;

- выполнять геометрические построения (деление отрезков, углов, окружностей на равные части, сопряжения);

- выполнять чертежи предметов простой формы, выбирая необходимое количество изображений (видов, разрезов, сечений), в соответствии с ГОСТами ЕСКД;

- наблюдать и анализировать форму несложных предметов, выполнять технический рисунок;

- читать чертежи изделий;

- детализовать чертежи сборочной единицы;

- применять полученные знания при решении задач с творческим содержанием и т.д.

Понятие «графическая культура» широко и многогранно. В широком значении графическая культура понимается как совокупность достижений человечества в области освоения графических способов передачи информации. Применительно к обучению студентов под графической культурой подразумевается уровень совершенства, достигнутый студентами в освоении графических методов и способов передачи информации, который оценивается по качеству выполнения и чтения чертежей. Формирование графической культуры студентов есть процесс овладения графическим языком, используемым в технике, науке, производстве, дизайне и других областях деятельности.

Формирование графической культуры студентов неотделимо от развития образного (пространственного), логического, абстрактного мышления средствами предмета, что реализуется при решении графических задач. Курс «Основы черчения и начертательной геометрии» у студентов формирует аналитические и созидательные (включая комбинированные) компоненты мышления и является основ-

ным источником развития статических и динамических пространственных представлений обучающихся.

Творческий потенциал личности развивается посредством включения студентов в различные виды творческой деятельности, связанные с применением графических знаний, умений и навыков в процессе решения проблемных ситуаций и творческих задач. Творческая деятельность создает условия для развития творческого мышления, креативных качеств личности студентов (способности к длительному напряжению сил и интеллектуальным нагрузкам, самостоятельности и терпения, умения доводить дело до конца, потребности работать в полную силу, умения отстаивать свою точку зрения и др.). Результатом творческой деятельности студентов является рост их интеллектуальной активности, приобретение положительного эмоционально-чувственного опыта, что в результате обеспечивает развитие творческого потенциала.

В процессе обучения дисциплине «Основы черчения и начертательной геометрии» следует учитывать индивидуальные особенности студентов (способности, склад мышления, интересы и др.), постепенно поднимая уровень графической культуры.

Немаловажно привлекать студентов к самооценке и самоконтролю знаний, умений и навыков. Необходимо, чтобы студент не только знал, чему он научился и что еще не усвоил, какие допустил ошибки при выполнении графической работы, но и осознавал справедливость оценки, поставленной преподавателем, понимал, как можно самостоятельно оценить свои знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вышнепольский И.С.* Техническое черчение: учеб. для СПТУ. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 223 с.

2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. док. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.

3. *Флегентов А.А.* Курс лекций по инженерной графике : учебное пособие для студентов вузов. В 2-х частях. Ч I. – Чебоксары: Чувашгоснедуниверситет, 2006. – 154 с.

А.В. Савадерова
Чувашский государственный институт
культуры и искусств

К истории становления дирижерско-хорового образования в Чувашии

Хоровое пение составляет весьма значительный пласт художественной культуры Чувашии. Оно имеет богатые традиции, поскольку с древнейших времен, развиваясь как один из основных компонентов музыкального фольклора, всегда было неотъемлемой частью жизни народа. Эти традиции передавались из поколения в поколение в процессе совместного опыта эмоционального осмысле-

ния человеческого бытия во всех его ипостасях: деятельностной, медитативной, творческо-игровой, социально-коммуникативной. Таким образом, коллективное фольклорно-хоровое музицирование представляло собой некий «этнопедагогический прообраз» системы массового музыкального воспитания и образования.

Сильным импульсом к появлению начального опыта по формированию такой системы во второй половине XVI века стало церковнопевческое искусство, получившее развитие в Чувашии в ходе христианизации народов Поволжья. Последовавшее за этим появление сети новокрещенских школ для инородцев потребовало обеспечения их педагогами, роль которых вплоть до начала XX века выполняли священники. Они были служителями монастырей, прибывшими для распространения просвещения среди нерусских народностей посредством приобщения их к христианству. Естественно, что этот процесс находился в основном под контролем церковного руководства, уделявшего серьезное внимание подготовке «педагогических кадров» в духовных училищах, семинариях, а позднее в академиях. Поскольку пение рассматривалось как средство мощного воспитательного воздействия, оно входило в качестве обязательного предмета в программу обучения во всех видах школ, как монастырских, так и появившихся затем школах светского типа.

Священники, направлявшиеся для работы в различные учебные заведения, должны были иметь определенный уровень знаний в области хоровой музыки и певческого искусства. Кроме того, от них требовалось владение комплексом хормейстерских приемов и умений, необходимых для обучения хоровому пению. К тому времени в отечественной вокально-хоровой педагогике был накоплен серьезный опыт в области певческого воспитания, который к XVIII веку получил значительное распространение и в Поволжье. Так, например, в открытой в 1723 году Казанской славяно-латинской академии, как и в других подобных учреждениях, серьезное внимание уделялось музыкальному образованию воспитанников, среди которых было немало чувашей. Наиболее музыкально одаренные из них продолжали в дальнейшем заниматься музыкой практически профессионально, либо как певчие церковных хоров, либо как регенты и преподаватели пения в различных учебных заведениях. Именно с деятельностью этих первых «хормейстеров» связаны истоки формирования дирижерско-хорового образования в Чувашии. Как свидетельствуют исторические документы и беллетристика мемуарного типа, пение церковных хоров в православных храмах Чувашии, а также певческих коллективов в ряде учебных заведений отличалось высокой музыкально-исполнительской культурой, чистотой строя и одухотворенностью звучания. Основатель Симбирской чувашской школы И.Я. Яковлев в своих воспоминаниях говорит о сильном впечатлении, полученном от пения хора в крещенотатарской школе Н.И. Ильминского [10, 162с.].

Участниками церковных хоров, особенно в небольших населенных пунктах, нередко были ученики школ, причем не только церковно-приходских, но и так называемых «школ грамоты». Учителями пения в таких школах и в сельских земских училищах часто являлись служители местных церковных приходов, но постепенно требования к претендентам на эту должность повышались. Так, к преподаванию пения со временем стали допускаться лишь те учителя, которые знали нотную грамоту, умели петь по нотам, имели опыт исполнения основных песнопений богослужебного обихода. [8]. А чтобы поступить в открывшиеся впоследствии учительские институты, необходимо было умение петь с листа нотный

текст, играть на скрипке несложные мелодии, и обязательно владеть навыками работы с хором. [7]. Естественно, что выпускники этих учебных заведений могли достаточно успешно и квалифицированно осуществлять вокально-хоровое обучение в массовой школе.

Важнейшим событием, повлиявшим на формирование в Чувашии дирижерско-хормейстерского образования, безусловно, послужило открытие в 1868 году И.Я. Яковлевым в Симбирске чувашской учительской школы, где музыкальное обучение было поставлено на столь высокий уровень, что, по мнению Г.Н. Волкова, ее можно было назвать прообразом «чувашской консерватории» [1, 58]. Деятельность яковлевской школы сыграла роль музыкально-образовательной платформы для формирования всех форм профессиональной музыкальной культуры, исторически сложившейся особенностью которой стало преобладающее значение хорового искусства. Яковлев, прекрасно понимавший значение этого вида фольклора в менталитете своего народа, считал необходимым осуществление вокально-хоровой подготовки будущих учителей из числа носителей национально-культурных традиций.

В содержании музыкального воспитания в качестве обязательных компонентов он выделяет музыкально-теоретическую подготовку, освоение вокальных навыков, хоровые занятия, обучение игре на скрипке. Следует отметить, что игра на скрипке тоже рассматривалась с позиций ее использования в процессе обучения пению. О том, насколько важным считал Яковлев хоровое обучение в системе подготовки учителей, свидетельствует тот факт, что в созданной им школе еще до того, как она получила официальный статус, сразу был образован учебный хор. Основной целью музыкального обучения в СЧУШ было оснащение воспитанников знаниями и умениями, необходимыми для осуществления массового музыкально-эстетического воспитания. Для реализации данной цели Иван Яковлевич неустанно заботился об укреплении педагогического коллектива высококвалифицированными педагогами-музыкантами, обращаясь за советами и помощью к таким выдающимся музыкальным деятелям, как М.А. Балакирев и С.В. Смоленский [3, 110]. Первые хормейстеры, работавшие в Симбирской школе, были выпускниками Московского Синодального училища и регентских классов при Придворной певческой капелле. Одним из самых талантливых педагогов был И.М. Дмитриев, преподававший в школе в 1906 -1911 годах хоровое пение и игру на скрипке. Под его руководством школьный хор достиг достаточно высокого музыкально-исполнительского уровня, о чем свидетельствуют программы концертов, в которых звучали сложные хоровые произведения.

Другим важным достижением педагогической деятельности Дмитриева стала подготовка нового поколения преподавателей музыки из числа воспитанников СЧУШ, среди которых были основоположники профессиональной чувашской музыки Ф.П. Павлов и С.М. Максимов. Это отвечало стремлениям Яковлева привлечь к преподаванию в учительской школе национальные педагогические кадры. Поэтому ряд наиболее одаренных ее выпускников, получив затем профессиональное музыкальное образование в музыкальных учебных заведениях Казани, Москвы и Петербурга, возвращался в яковлевскую школу в качестве преподавателей. Таким образом, в стенах этого уникального учебного заведения получили достаточно серьезное музыкальное образование те, кто впоследствии основал чувашскую музыкально-образовательную систему, в том числе и в области профессиональной подготовки дирижеров-хормейстеров.

Особая роль здесь принадлежит Ф.П.Павлову, начавшему свою профессиональную деятельность в Чувашии в качестве хорового дирижера, а с 1929 года и в качестве преподавателя открытого при его непосредственном участии музыкального техникума (ныне музыкальное училище им. Ф.П. Павлова). Это было первое учебное заведение в Чувашии, готовившее профессиональных музыкантов разного профиля, потребность в которых ощущалась весьма остро. Основы дирижерско-хорового образования были заложены в работе инструкторского отделения, дававшего довольно разностороннюю музыкальную подготовку. В ее содержании преобладал именно дирижерско-хормейстерский компонент, при этом основной акцент делался на вооружение учащихся комплексом хормейстерских умений, в то время как дирижерско-исполнительской технике уделялось значительно меньшее внимание. Данное явление обуславливалось, во-первых, отсутствием в составе первых преподавателей профессиональных дирижеров, а во-вторых, спецификой будущей деятельности учащихся техникума в качестве руководителей самодельных хоров и учителей пения в школе.

Новый этап в развитии дирижерско-хорового образования в республике связан с преобразованием инструкторского отделения в дирижерско-хоровое. Во главе этого отделения в послевоенные годы находился В.Ф. Вержбицкий, блестяще образованный музыкант, обладавший широчайшей эрудицией и талантом педагога. В своей работе он широко использовал лучшие достижения как отечественной, так и зарубежной дирижерско-хоровой педагогики, что позволило поднять подготовку будущих специалистов на более высокий качественный уровень. Многие из учеников Вержбицкого продолжили свое образование в музыкальных вузах Горького (ныне Нижнего Новгорода), Москвы, Новосибирска. Большинство из них, вернувшись в Чувашию, также посветили себя педагогической работе, способствуя тем самым обогащению и развитию системы дирижерско-хорового образования в республике. К 60-м годам в музыкальном училище сложился коллектив высококвалифицированных преподавателей-дирижеров, большинство из которых являлись его выпускниками, в том числе и возглавивший отделение в 1959 году композитор Ф.М. Лукин.

Считаем необходимым отметить, что чувашские композиторы сыграли чрезвычайно важную роль в процессе становления и развития в республике системы профессиональной подготовки дирижеров-хормейстеров. Во-первых, это связано с уже упомянутой выше хоровой «доминантой», характерной для чувашской национальной музыки, а во-вторых, с наличием дирижерско-хоровой подготовки в музыкальном образовании большинства композиторов (Ф. Павлов, С. Максимов, Ф. Лукин, А. Орлов-Шузым, Г. Лебедев, А. Михайлов, Ф. Васильев и др.). За шесть десятилетий в стенах музыкального училища получили профессиональную подготовку огромное количество дирижеров-хормейстеров, многие из которых успешно реализовались и как педагоги, работая в различных учебных заведениях Чувашии. Среди них Л.Д. Разумов, П.Н. Парашин, А.С. Наумов, М.А. Цветкова, Г.Н. Никифорова, В.Д. Мочалов, В.С. Михайлов, П.Г. Федоров и многие другие.

Наряду с музыкальным училищем, достаточно весомый вклад в развитие дирижерско-хормейстерского образования внесли и другие средние специальные учебные заведения - Цивильское культурно-просветительское училище (ныне Чувашское республиканское училище культуры), Канашский и Чебоксарский педагогические училища (колледжи). В Канаше в 1958 году было открыто музыкальное отделение, где обучались будущие учителя музыки для общеобразова-

тельных школ и музыкальные руководители для дошкольных учреждений. Уровень преподавания дирижерско-хоровых дисциплин в данном учебном заведении был достаточно высоким, о чем свидетельствует тот факт, что многие из выпускников этого отделения, как например, Ю.А. Дмитриева, М.Н. Яклашкин, Г.Г. Тенюкова, в настоящее время входят в число выдающихся деятелей национальной музыкальной культуры. В Чебоксарском педагогическом колледже музыкальное отделение, организованное в 1997 году, было также ориентировано на подготовку музыкально-педагогических кадров для дошкольных учреждений и общеобразовательных школ. Основы дирижерско-хорового обучения в республиканском училище культуры были заложены в 1960 году, когда еще в бывшем библиотечном техникуме, после его перевода из Ядрина, открылось клубное отделение с дирижерско-хоровой специализацией. В числе первых педагогов этого отделения были выпускники Чебоксарского музыкального училища, энтузиасты хорового дела Г.П. Пучкарева, Г.С. Пучкарев, О.Я. Агакова, Г.Т. Терентьева. После перевода училища культуры в столицу Чувашии расширились возможности в совершенствовании учебного процесса, развитии творческих и методических контактов преподавателей с другими музыкально-образовательными учреждениями.

50-60-е годы характеризуются активным развитием системы массового музыкально-эстетического воспитания в Чувашии и повышением требований к уровню профессиональной подготовки специалистов в данной области. Разрастание сети внешкольных музыкально-образовательных и досуговых учреждений, как для детей, так и для взрослого населения привело к появлению значительного количества самодеятельных и учебных хоровых коллективов. В целях обеспечения их квалифицированными педагогами-хормейстерами в 1964 году в Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я. Яковлева (ныне университет) был открыт музыкально-педагогический факультет. В содержании обучения здесь одним из важнейших компонентов является дирижерско-хоровая подготовка. Для ее осуществления была создана кафедра хорового дирижирования, которую возглавил композитор В.А. Ходяшев. В дальнейшем в разные годы кафедрой руководили: П.Г. Федоров (1966-1971), Ю.И. Потеряхин (1971-1976), А.С. Наумов (1976-1982); с 1982 года по настоящее время кафедрой заведует профессор Ю.А. Дмитриева.

На формирование педагогического стиля кафедры значительное влияние оказал тот факт, что в ее создании участвовали выпускники ведущих музыкальных вузов страны – Москвы, Казани, Саратова, Горького, Куйбышева, Ленинграда. Творческое взаимодействие представителей различных дирижерско-хоровых школ стало мощным стимулом к совершенствованию педагогического процесса, что весьма положительно сказалось на качестве подготовки студентов. Подтверждением тому служит то, что в настоящее время в составе преподавателей кафедры более половины – это ее бывшие воспитанники. Кроме того, большинство руководителей хоровых коллективов разного уровня и преподавателей музыкальных отделений Канашского и Чебоксарского педагогических колледжей также являются выпускниками музыкально-педагогического факультета. Важно отметить, что на кафедре, наряду с успехами в практической дирижерско-хоровой педагогике, в последние годы активно развивается научно-исследовательская сфера ее деятельности. Результат этого – 4 кандидатских и 2 докторских диссертации, целый ряд научных статей, монографий, учебных и учебно-методических изданий.

В последнее десятилетие в Чебоксарах появились новые высшие учебные заведения, в которых осуществляется профессиональная подготовка будущих дирижеров-хормейстеров: это кафедра искусств (ныне факультет искусств) при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова, где с 1997 года ведется обучение по специальности «Дирижирование», и Чувашский государственный институт культуры и искусств, в котором такая специальность появилась в 2003 году.

Проведенный нами исторический обзор свидетельствует о том, что в настоящее время в Чувашии сложилась достаточно эффективная система дирижерско-хорового образования, охватывающая уровни среднего специального и высшего образования. Существующая ныне учебно-методическая база и кадровый состав в области дирижерско-хорового образования в Чувашии позволяют обеспечить учреждения культуры и учебные заведения различного уровня квалифицированными специалистами, способными осуществлять на высоком профессиональном уровне работу по музыкально-эстетическому воспитанию всех слоев населения республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Г.Н. О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании /Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1965.- 60 с.
2. Гиляева, Н.И. Развитие музыкальных традиций И.Я. Яковлева //Педагогическое наследие И.Я. Яковлева и его использование в современной школе: тезисы докладов к Республиканской научн.-практич. конференции, посв. 140-летию И.Я. Яковлева /редкол. Г.Н. Сидоров и др. - Чебоксары: ЧГПИ, 1988.- С. 142-148.
3. Иванов-Ехвет, А.И. Музы ищут приюта: К истории дореволюционных русско-чувашских культурных взаимосвязей: Музыка. Театр /А.И. Иванов-Ехвет. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во. 1987. – 351с.
4. Илюхин, Ю.А. Музыкальное воспитание и обучение в СЧУШ. – Чебоксары: ЧГИГН, 1969. Выпуск 42.- С. 104-116.
5. Кондратьев, М.Г. Чебоксарское музыкальное училище им. Ф.П. Павлова: История и современность / М.Г. Кондратьев.- Чебоксары: Изд-во «Чувашия», 1999.- 71с.
6. Павлов, Ф.П. Собрание сочинений. В 2-х томах. Т.2./Ф.П. Павлов.– Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1971.- 318с.
7. Программы для испытания на звание учителя начального инородческого училища. - Казань, 1907. // НА ЧГИГН. Отд. 1. Т.186. Инв. № 5268.
8. ЦГА ЧР.Ф. 207.Оп.1.Д. 218, 247,797, 837, 902, 948.
9. Разумовский, Дм. Церковное пение в России: опыт историко-технического изложения.–//Музыкальная академия. - 1998. - №1.- С. 81-92.
10. Яковлев, И.Я. Моя жизнь: Воспоминания /вст. статья Л.П. Куракова: археографическое предисл. Г.Н. Плечова: прим. Н.Г. Краснова. – М.: Республика, 1977.- 696с.

Инновационный подход и применение новых информационных технологий в образовании студентов гуманитарных специальностей в Казанском государственном университете культуры и искусств

В современной концепции образования значительное место занимает «информационная составляющая», тесно связанная с информационной подготовкой личности, с формированием информационной культуры личности и информационной грамотностью. Под информационной грамотностью понимается знание разнообразных источников информации (текстовых, машиночитаемых); знания причин и способов использования разнообразных источников информации; критическая оценка информации (1). Информационная грамотность имеет отношение ко всем сферам современного общества и подразумевает под собой компьютерную грамотность, которая является обязательным предварительным условием для информационной грамотности в информационном обществе любого специалиста. Специалистам гуманитарного профиля, создающим информационные ресурсы и использующим информационные системы в своей профессиональной деятельности, требуется, помимо глубоких знаний в конкретной области, высокий уровень владения информационными технологиями для решения прикладных творческих задач. Высокие требования, предъявляемые к специалистам этой области, необходимость использования Интернета и инновационных технологий, связанных с межкультурной коммуникацией, в профессиональной деятельности современного специалиста повышают значимость информационных технологий в качестве инструмента взаимодействия. Бурное развитие информационных технологий позволяет обеспечить широкий спектр существенно новых возможностей, помогающих разнообразить образовательный процесс, обеспечить поддержку самостоятельной исследовательской работы, совместной работы над проектами и т.п. Наиболее перспективными для нужд образования являются мультимедийные образовательные продукты, которые позволяют широко использовать интерактивную работу для обеспечения деятельностной формы освоения нового материала. Интерактивность или активное взаимодействие пользователя с образовательным продуктом является главным преимуществом компьютерных технологий в обучении, особенно если иметь в виду не только получение новых знаний, умений и навыков по определенной учебной дисциплине, но и развитие соответствующих компетенций. Поэтому сейчас наряду с основными направлениями исследований в области культуры КГУКИ занимается и проблемами инновационной деятельности. Необходимо готовить специалистов по современным технологиям моделирования проектирования и дизайна для применения инновационных продуктов в области культуры, включая национально обоснованные особенности будущего потребителя, осуществлять подготовку представления информации, разработку в частности, выставочных стендов, использовать управление инновационными проектами. Предметная фрагментированность обучения в высшей школе не формирует целостного представления об окружающем мире, без целостности знания нет целостности мировосприятия, мировоззрения и, следовательно, и полноценной личности, осознающей свою ценность, место и роль в мире. Использование

инновационного подхода позволяет преодолеть разобщенность различных предметов, показывать взаимное влияние различных наук и их взаимодействие с миром культуры. Невозможно быть специалистом в области культуры без основных знаний и умений в области Интернет-технологий. Поэтому специалистам различных областей науки и культуры необходимы знания по структуре сети Интернет и основных Интернет-провайдерах, предоставляющих услуги Сети конечным пользователям; адреса и протоколы, с помощью которых осуществляется передача информации в Сети; а также свободное владение специальными программами-браузерами, помогающими вести поиск и просмотр Интернет-страниц, таких как Internet Explorer и Opera. Поэтому на занятиях по информационным технологиям студенты информационно-библиотечного факультета учатся пользоваться основными программами-браузерами, работают с гиперссылками, задающими полный URL-адрес документа, осуществляют поиск необходимой информации, просматривая имеющиеся рубрики, вводя наборы ключевых слов, применяя при этом основные поисковые системы, такие как Rambler, Яндекс, русская версия мирового каталога Yahoo, русская версия мирового каталога AltaVista, поисковая система Апорт. Огромную мотивацию у студентов вызывает работа на учебных занятиях с программными продуктами, помогающими осуществить, поиск, передачу и защиту информации с дисковыми утилитами, такими как Partition Magic 8.0, Norton Ghost и с файловым менеджером Total Commander, а также работу с архиваторами, такими как WinRAR и 7-Zip, которые быстро позволяют архивировать необходимые данные с различной степенью сжатия. Изучение информационных технологий в гуманитарном вузе часто требует большей наглядности, которая обусловлена гуманитарным способом мышления студентов. Традиционно слабым местом в методике преподавания операционных систем и локальных сетей является недостаточная обратная связь между теорией и практикой из-за отсутствия инструментов, позволяющих реально в машинном классе прошупать настройки операционных систем и локальных сетей. Хороший результат при изучении операционных систем и локальных сетей дает использование на учебных занятиях в машинном классе программы Virtual PC(2), дающей непосредственную возможность заниматься установкой на своей конкретной виртуальной машине различных операционных систем, Windows Server 2003, создания локальной виртуальной сети, включающей в себя и реальный компьютер, на котором установлена виртуальная машина. Дополнительный интерес представляет также изучение на практических занятиях внутреннего устройства компьютера. Студенты при помощи стенда макета компьютера имеют возможность своими собственными руками присоединять к материнской плате жесткий диск, дисководы, видеокарту, звуковую карту модем, блок питания и т.д. Огромную пользу дает изучение на практических занятиях информационных технологий быстрой обработки информации, таких как «горячие клавиши» для ОС семейства Windows и Microsoft Office, которые позволяют без применения мыши, лишь пользуясь комбинацией клавиш на клавиатуре выполнять основные операции, что очень удобно для быстрого действия, а также при выходе из строя при работе с важными документами самой мыши.

Все это позволяет студентам специальности «Прикладная информатика» на информационно-библиотечном факультете «на пальцах» изучить эти разделы информационных технологий, дает возможность ассоциировать свой собственный опыт работы с операционными системами и информационными системами с

предметом информационные технологии, а также применять полученные знания для конкретных практических задач. Инновационные образовательные технологии позволяют выпускать специалистов, хорошо ориентирующихся в современном информационном пространстве. Большой актуальностью на сегодняшний день обладают нанотехнологии и наноструктуры. В курсовых работах студентов информационно-библиотечного факультета на специальности «Прикладная информатика» были подробно исследованы основные понятия и термины, используемые в области нанотехнологий и наноструктур, проанализирована история развития нанотехнологий, исследованы перспективы и прогнозы развития нанотехнологий, а также подробно показаны основные тенденции нанотехнологий в физике и технике, биологии и медицине. Очень детально и интересно изложены основные направления в исследовании современных наноструктур. Показаны и проанализированы основные наноматериалы – фуллерены, фуллериты, и особенно следует отметить освещение таких наноструктур, как фрактальные агрегаты, структура которых была впервые описана американским математиком Мандельбротом. Исследования в курсовых проектах на информационно-библиотечном факультете перспектив развития информационных систем нового поколения - квантовых компьютеров; использование информационных ресурсов для исследования акций и ценных бумаг, изучение основной мировой теории работы с акциями и ценными бумагами, факторов риска при работе с ценными бумагами, позволяют гуманитариям идти в ногу со временем.

Инновационный подход к образованию студентов вырабатывает целостную систему взглядов на окружающий мир, формирует нелинейное мышление студентов гуманитарных специальностей, дает возможность выпускать специалистов, способных самостоятельно поставить задачу, определить методы и средства ее решения, организовать решение и применить в профессиональной деятельности, обеспечивает перенос акцентов с информационных форм и методов обучения на развивающие, повышает качество обучения и вызывает стремление к непрерывному приобретению новых знаний. В связи с этим, трудно переоценить важность такого подхода в связи с возрастающей потребностью в специалистах, обладающих высокой квалификацией в области информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Abdelaziz Abid UNESCO: Information Literacy for Lifelong Learning* <http://www.ifla.org/IV/ifla70/papers/116e-Abid.pdf>
2. *Сахаева С.И.* Некоторые особенности преподавания информационных технологий в Казанском Государственном Университете Культуры и Искусств // XV Международная конференция. Математика. Компьютер. Образование: Дубна, 2004, - С. 399.

*Н.Б.Смиронова
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева*

К проблеме понимания эстетической природы народного декоративно-прикладного искусства

Возросшее значение народного декоративно-прикладного искусства в жизни общества, широкое проникновение его художественного начала в различные сферы жизни предопределяют рассмотрение эстетической природы народного декоративно-прикладного искусства как части искусства.

Эстетическая природа искусства, по мнению А.Я. Зись [1, 67], включает определённые категории. К ним учёный относит художественный образ, типическое и индивидуальное, объективное и субъективное, эмоциональное и рациональное.

Искусство, по определению А.Я. Зись, это образное воспроизведение действительности: «Определение искусства как мышления в образах хотя и не исчерпывает специфики художественного творчества, но вскрывает его важнейшую особенность, затрагивает самые основы его природы, проникает в его сущность. С раскрытием природы художественного образа, с выяснением его наиболее существенных свойств в значительной мере сопряжено решение важнейшего вопроса о месте и роли искусства в жизни общества». Учёный подчёркивает, что вследствие того, что художественные образы являются определённой формой отображения действительности, для их философской характеристики определение - «субъективная картина объективного мира – полностью сохраняет свою силу» [1, 68].

Для теории художественного образа это значение имеет исходное положение, так как эстетическое содержание понятия «образ» относится к философскому как специфическое к универсальному. «Художественный образ в более строгом смысле – не просто гносеологическая, а эстетическая категория. Ведь речь здесь идёт не только о производности образного мышления, а о выявлении своеобразия художественного выявления действительности, его отличительных особенностей, той его специфичности, которая и выделяет его среди других форм отражения действительности, отличает от мышления логического» [1, 69].

От категорий научного мышления – понятий, суждений, умозаключений и т. д. – художественный образ отличается живой непосредственностью. Он чувственно-конкретен, напрямую доступен нашему восприятию и воздействует на органы чувств человека, на его зрение и слух. Вместе с тем, по мнению учёного, художественный образ существенно отличается и от категорий живого созерцания – ощущений, восприятий, представлений – тем, что он не только непосредственно отражает факты жизни, но и несёт в себе обобщение жизненных явлений, проникает в их сущность, раскрывает глубокий внутренний смысл. Образ в искусстве – это художественное обобщение.

А.Я. Зись приходит к выводу, что «образы различных видов искусства качественно отличаются друг от друга и по характеру отражённого в них жизненного материала, и по способу воплощения, и по материалу, из которых создаётся образ в разных искусствах, и по способу обработки этого материала и т.д.» [1, 72]. Здесь же отмечается, что при всех различиях, существующих между образами в различных искусствах, есть определённые черты и особенности, которые присущи каждому из них. Кроме этого, сам художественный образ и есть то общее, что так или

иначе определяет все конкретные виды творчества и позволяет говорить об искусстве в целом.

Итак, художественный образ, по мнению учёного, - универсальная категория искусства. Художественно-образная форма отражения жизни присуща всем видам искусств без исключения. Следовательно, возможно определение художественно-образной формы отражения жизни и в его составляющей - народном декоративно-прикладном искусстве.

Художественный образ произведений народного декоративно-прикладного искусства – сложное многомерное явление. Формирование и корректировка художественного образа происходит на основе определённых факторов. Как показал анализ научной литературы, на художественный образ изделия декоративно-прикладного искусства и на его восприятие влияют определённые предметные характеристики: материал, форма предмета, его функциональное назначение, качество выделки. Сюда также необходимо добавить конструкцию (тектонику) изделия. Активно формируют художественный образ изделия в сознании определённые декоративные свойства – цвет, фактура, орнаментальные узоры, рельефные украшения.

Особо значимы в формировании художественного образа изделия стиль, мода и вкус. Как отмечает О.Л. Некрасова-Каратеева, «каждый стиль имеет свои мягкие, гибкие временные границы начала и замирания. Смена стилей определяется логикой историко-художественного развития и может происходить последовательно, но часто имеют место наложение и параллельность стилей во времени... Стиль имеет и пространственные границы, тоже очень подвижные: от творческого стиля одного художника, стиля какого-либо регионального промысла, национального стиля в искусстве декоративно-прикладного искусства до исторических стилей, обусловленных характером эпохи» [2, 422].

При восприятии произведений народного декоративно-прикладного искусства, выполненных в разные исторические эпохи, начинает срабатывать временной фактор. При этом вещи, имеющие сугубо утилитарный характер, начинают приобретать особую эстетическую ценность, так как рассматриваются и с этнохудожественной точки зрения.

Корректирует восприятие произведений декоративно-прикладного искусства (в том числе и народного) мода, которая определяет вкус сегодняшнего времени. мода, как явление временное, является формой эстетической организации материальной жизни в короткий исторический момент. Часто художники, дизайнеры используют старые стилевые решения для выработки модных направлений. Так, например, для создания коллекций одежды в последнее время часто берутся стилевые находки народной одежды. Для создания законченного образа в интерьер жилых помещений помещаются произведения народных мастеров или художественных промыслов.

В рамках исследования нельзя не отметить влияние на восприятие художественного образа изделия народного декоративно-прикладного искусства художественного вкуса личности. Будучи явлением субъективным, вкус формируется в условиях общественной жизни, при этом может иметь общие соответствия в духовной практике разных людей. Именно художественный вкус представителей различных народов выработал на протяжении многих веков лаконичные по форме, образные произведения народного искусства, которые сохранились и во многих случаях традиционно используются, по сей день.

Типическое и индивидуальное – следующая категория эстетической природы искусства, определяемая А.Я. Зись. Важнейшей особенностью художественного образа, по мнению учёного, является его **индивидуальная определённость**, причём всякий художественный образ выступает в одном случае как конкретное изображение тех и или иных явлений действительности, в другом – как выражение определённых событий духовной жизни человека, в третьих - переплетает и связывает между собой то или другое. При этом в нём не просто представлены индивидуально-определённые черты того или иного жизненного явления или целых групп явлений, а раскрываются общие существенные черты и закономерности, лежащие в их основе.

А.Я. Зись отмечает, что в индивидуальной определённости образа заключено известное сходство с конкретными явлениями самой жизни. Но индивидуальное в искусстве и единичное в жизни – понятия однопорядковые, но не тождественные. Между фактами жизни и фактами искусства существует глубокое качественное различие. Поэтому бездумное перенесение реальных фактов из жизни на полотно не приведёт к созданию глубокого художественного произведения. Задача художника – «освобождение» заинтересовавшего его явления от заменяющего сущность случайного и частного [1, 77].

Итак, делая акцент на индивидуальное, являющееся фактом жизни, но «исправленное» художником так, чтобы ненужное, неважное не заслоняло важного и существенного, подчёркиваем, что индивидуальное раскрывает общее. Один факт сам по себе ничего не значит, однако он становится важным, когда выступит как результат обобщения. Для этой цели и служит индивидуализация. «Индивидуальное и типическое – не антиподы, хотя эти понятия и нетождественны. Индивидуальное в искусстве – это художественное воссоздание типического в жизни» [1, 89]. Необходимо подчеркнуть, что воссоздание типического в жизни таит в себе обобщение, поэтому и приобретает своеобразие и выразительную яркость.

В народном декоративно-прикладном искусстве типическое и индивидуальное неразрывно связаны между собой. Наглядно проявляется это более всего в функционировании различных народных промыслов. «Художественно-типическая основа, определяя общий характер того или иного вида декоративного искусства, как и в фольклоре, облегчает решение конкретных художественных задач, наделяя произведения традиционными чертами, не мешая непосредственному творчеству. Это своего рода канва, дающая большой простор для творческой фантазии мастеров» [3, 76].

Например, исследователи дымковской игрушки отмечали наличие определённого канона в лепке различных мастеров. Найденный в глубокой древности, он определялся свойствами самого материала, а устойчивое его существование зависело от технологичности, лаконизма и обобщённости формы изделий. Канон дымковской игрушки считаются платье-колокол в женских фигурах; одинаковые по форме туловища и ноги в фигурках оленя, коня, козла, барана, оригинальный колористический строй росписи поверхности и т.д.

Отсутствие авторства на многих произведениях народных промыслов вовсе не говорит об их безличности, отсутствии оригинальности и своеобразия исполнения. В творчестве мастеров индивидуальное проследить и возможно, и необходимо. Так например, анализируя творчество мастеров дымковской игрушки, возможно выделить главное: в творчестве, основанном на использовании такого податливого, но в то же время сложного материала, как глина, в первую очередь иг-

рают роль руки мастера. Можно выявить несколько подходов к созданию глиняных произведений. Одни из мастериц, тонко чувствующих пластику, лаконизм скульптурной формы, лежащих в основе творческого своеобразия дымковской игрушки, создают простые по сюжету и форме произведения, но полные пластического своеобразия. Другие мастерицы более детально прорабатывают формы. Форма, полученная третьими, – основа для богатой росписи, которой они виртуозно владеют [3, 93].

Таким образом, на традиционной основе развивается и живёт дымковская игрушка, типическая по своему характеру, но в то же время имеющая сугубо индивидуальные черты.

Для раскрытия эстетической природы искусства и его составляющей - народного декоративно-прикладного искусства - необходимо раскрыть **кате́го́рию объективного и субъективного**. «Под объективным в образе имеется в виду всё то, что идёт непосредственно от действительности; под субъективным – то, что вносится в образ творческой мыслью художника. Объективное – это воспроизводимые явления действительности, картины самой жизни, характеры, конфликты, обстоятельства, духовный мир человека, словом, всё то, что существует вне сознания художника. Субъективное – это переживания и размышления художника, его отношение к изображаемым явлениям, оценка этих явлений, особое их видение. Всякий художественный образ представляет собой не только отражение определённых кусков жизни, но, в известном смысле, и своеобразный автопортрет художника. За образом всегда стоит его творец. Субъективность – показатель оригинальности и самобытности художника» [1, 99].

Объективное, исходящее от реальной действительности, имеется во всех предметах народного декоративно-прикладного искусства. Так например, сюжетные мотивы городецкой росписи жизненны и правдивы. Изящные кони, красивые силуэты птиц, гирлянды цветов – отражение богатой жизни города и помещичьих усадеб. Сюжеты довольно разнообразны и наполнены персонажами и предметами. Здесь и чаепитие за самоваром в помещичьем доме, изображение свидания кавалера с барышней и т.д. При этом необходимо отметить реалистичность образов, обстановки, самих сюжетов.

Если рассматривать персонажей дымковской игрушки, то можно констатировать, что все они от барышень, кормилиц с детьми, кавалеров до фигурок коньков, барашков, козчиков сугубо реалистичны, но своеобразно стилизованы. Как видим, народные мастера не стремятся в своё творчество привносить фантастические сюжеты и персонажи.

Субъективность художника выражается в его индивидуальной творческой манере. Например, мастер городецкой росписи, сохраняя сюжетную линию, соблюдая все каноны и правила, привносит в произведение своеобразное исполнение разживки, оригинальную форму листьев, изображение цветов.

Категория эмоционального и рационального в эстетической природе народного декоративно-прикладного искусства является нерасторжимым, неотъемлемым единством: мысль выражается через эмоцию, чувство несёт мысль. «Художественные образы по природе своей эмоционально окрашены, в них дана концентрация мысли через сгустки чувств, они непосредственно апеллируют к человеческому чувству и поэтому всегда вызывают ответную эмоциональную реакцию – любовь или ненависть, симпатию или антипатию, радость или грусть, смех или слёзы» [1, 114].

В различных искусствах формирование образа, характер работы над образом имеют свою специфику. Однако и в этом проявляется нечто общее. Так, специфическим проявлением такой общей закономерности искусства, как эмоциональность, является переживание. Однако, по мнению А.Я. Зись, переживание не имеет решающего значения, так как критерием реализма в искусстве является не искренность чувства, сама по себе взятая, а правдивость. Творец образа может быть искренним и в своих заблуждениях [1, 122].

Итак, эстетическая природа искусства включает определённые категории. К ним относят художественный образ, типическое и индивидуальное, объективное и субъективное, эмоциональное и рациональное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зись А.Я. Искусство и эстетика. – М.: Искусство, 1967. – 439 с.
2. Некрасова-Коротеева О.Л. Это загадочное ДПИ: Анализ и интерпретация произведения искусства: Учеб. пособие / Н.А. Яковлева, Е.Б. Мозговая, Т.П. Чаговец и др. / Под ред. Н.А. Яковлевой. – М.: Высшая школа, 2005. – 551 с.
3. Разина Т.М. Русское народное творчество. – М.: Изобразительное искусство, 1970. – 254 с.

*Н.А. Столяров
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева*

Основные методические условия организации коллективной деятельности учащихся на уроках изобразительного искусства

В методике преподавания изобразительного искусства коллективная деятельность определяется как прием обобщения знаний учащихся, полученных в течение цикла уроков, объединенных единой тематикой, систематизацию и закрепление знаний и умений учащихся.

Коллективные композиции очень эффективно смотрятся на выставке изобразительного творчества детей, поэтому учитель заранее продумывает процесс работы учащихся над коллективной композицией.

Выбор формы и методики организации совместной деятельности во многом зависит от типа урока изобразительного искусства, его основной цели: сообщить новый материал, закрепить пройденный или обобщить знания учащихся, полученные в течение нескольких уроков. Коллективная деятельность может быть использована в качестве средства активизации учебно-воспитательного процесса, направленного на достижение поставленных задач на уроке.

При выработке формы и методики организации совместной работы, учащихся не менее важно учитывать их готовность к коллективной деятельности. Готовность определяется возрастными особенностями и уровнем приобретенного опыта общения учеников, который во многом зависит от возрастной predisposition к общению.

Возрастные особенности младших школьников и подростков накладывают специфические черты на методику ведения совместной художественной деятельности на уроках изобразительного искусства. Поэтому, несмотря на разработанность методики проведения коллективных занятий, остается актуальной проблема эффективного использования совместной деятельности на уроках изобразительного искусства в разных возрастных группах. Рассмотрим, с одной стороны, какие возрастные особенности младших школьников и подростков следует учитывать при организации коллективной деятельности учащихся, а с другой – определим, какие качества личности развиваются в коллективной деятельности, способствуя ее совершенствованию и активизации коллективного творчества учащихся.

В связи с рассматриваемой проблемой можно все возрастные характеристики разделить на две основные группы. В первую группу входят параметры, затрудняющие совместные действия: высокий уровень самостоятельности, низкая направленность интереса на результат, быстрая утомляемость от однообразной деятельности. Во вторую – положительно влияющие на коллективную деятельность: высокая эмоциональность, целостность восприятия, развитое воображение, конкретно-образное мышление, легкое переключение с одного вида деятельности на другой, увлеченность процессом работы.

Если учесть, что ведущий вид деятельности у младшего школьника учебный, то коллективная изобразительная деятельность может выйти за круг его интересов. Для того чтобы становление потребности в общении у младшего школьника происходило активно, коллективная деятельность на первом этапе должна быть высоко эмоциональной, способствовать проявлению творческого воображения, легко осуществимой, что обеспечивает положительное отношение к ней индивида. Сознание значимости личного вклада в общий результат совместной изобразительной деятельности также способствует интересу к коллективному творчеству. Организация занимательных игровых ситуаций и использование приемов художественно-педагогической драматизации (урок-сказка) в ходе работы над совместным результатом сближает изобразительное творчество с игрой, вызывая живой интерес к коллективной деятельности. Высокое качество результата совместного труда в сравнении с уровнем индивидуальной работы постепенно меняет отношение к сотрудничеству в изобразительной деятельности и все больше заинтересовывает младшего школьника в совместной деятельности.

Рассматривая возрастные особенности младших школьников и известные формы организации коллективной деятельности, можно сделать вывод, что совместно-индивидуальная форма коллективного изобразительного творчества является наиболее приемлемой для работы с детьми начальных классов. Она наиболее проста по организации. В процессе совместно-индивидуальной деятельности легче проследить и оценить работу каждого ученика. Эта форма позволяет постепенно обогащать опыт общения детей, ведя их через работу в паре, в малой группе к совместно-взаимодействующей деятельности.

В отличие от младших школьников, у которых интерес к изобразительному творчеству высок, у подростков он значительно ниже. Основной причиной является развитие объективной оценки своих способностей, неудовлетворенность низкими результатами художественной деятельности. Ведущим видом деятельности в этом возрасте является общение. Именно общение может стать эффективным средством сохранения интереса учащихся к изобразительному творчеству.

Если результат индивидуальной деятельности зачастую не удовлетворяет подростка, то результат коллективного труда превосходит все его ожидания; успех способствует положительному эмоциональному отношению к занятиям изобразительным искусством.

Коллективное творчество в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства удовлетворяет все возрастные потребности подростка: ему дана возможность общаться со сверстниками; найдено соответствие между подростковыми “хочу сделать” и “могу сделать”; результат его труда социально и практически значим.

Наиболее актуальным в подростковых классах становятся формы совместной работы, позволяющие общаться в процессе деятельности, а не только в ее начале или в конце. Общение подростков в ходе совместной изобразительной работы обретает новый характер, коллективное творчество заставляет их четко формулировать мысли и излагать их доступно для других; подростки развивают логическое мышление, позволяющие обосновывать свою идею, защищать проект и результат работы.

Для сохранения интереса учащихся старших классов в коллективной изобразительной деятельности сама деятельность должна обеспечить скорейший переход подростков от репродуктивной работы к творчеству. Творческий характер коллективной изобразительной деятельности проявляется во всем, не только в совместном поиске форм и средств изображения, но и в поиске новых форм общения. Подростки сами разрабатывают сценарии деловых игр, в которых отлаживаются системы взаимосвязи между группами и отдельными учениками. Рольевые позиции в деловых играх позволяют учащимся преодолевать границы своих реальных возможностей и становиться смелее, решительнее в процессе экспериментирования с изобразительным материалом в поиске новых форм и средств изображения, что, в конечном счете, отражается на произведении изобразительного творчества.

Таким образом, для подростковых классов актуальны более сложные формы совместной деятельности: совместно-последовательная и совместно-взаимодействующая. В старших классах учащиеся-подростки самостоятельно комбинируют различные формы совместной деятельности, добиваясь максимальной активности каждого из участников коллективного творчества.

Таким образом, знания возрастных особенностей учащихся дают учителю возможность подобрать такую форму и методику организации коллективной деятельности, которая бы не препятствовала проявлению индивидуальных способностей учащихся, как изобразительных, так и организаторских, и делала бы художественную деятельность посильной, содействуя успеху в совместном творчестве.

Доступность и посильность являются одним из основных дидактических принципов организации коллективного творчества на уроках изобразительного искусства. Коллективная изобразительная деятельность для младших школьников должна иметь эмоциональный окрас и черты, схожие с игрой, а для подростков – практически значимый результат и общение в процессе выполнения коллективного задания.

Посильность задания совместного труда – еще одно требование к коллективной деятельности, которое должно соблюдаться в работе со всеми возрастными группами. Доступность и посильность, легкость в выполнении задания и получения качественного результата совместной работы на первых порах является хо-

рошим стимулом развития творческой активности детей и их интереса к коллективной деятельности. Доступность задания во многом зависит не только от уровня готовности учащихся к изобразительной деятельности, объема их умений и навыков, но и от возможности работать сообща в той или иной изобразительной технике. Если результат коллективного творчества по качеству будет ниже результата индивидуальной работы и не будет соответствовать эстетическим требованиям, то он может вызвать у учеников отрицательное отношение к совместной деятельности. Трудность в реализации задуманного, недооценка индивидуального вклада в результат совместного труда отрицательно влияют на интерес к совместной изобразительной деятельности как у младших, так и у старших школьников.

Итак, мы можем сделать вывод, что основными причинами неудач в совместной изобразительной деятельности, которые в первую очередь отражаются на качестве результата, могут быть:

- трудоемкость задания, для выполнения которого требуется более одного урока (младшие школьники могут не вернуться через неделю к деятельности, она потеряет для них интерес);
- сложность и недоступность изобразительной техники для совместной деятельности;
- отсутствие соразмерности и цветового единства в коллективной композиции;
- эклектика изобразительных материалов и средств в использовании деталей, частей общей композиции.

Чтобы процесс коллективной деятельности был посильным, а ее результат отвечал эстетическим требованиям, радовал соавторов, надо соблюдать следующие условия:

- лучше использовать цветную бумагу, сделанную учителем (покрасить большие листы в нужные цвета), в работе над «реалистической» композицией, например, многоплановое изображение пейзажа города, села. Окрашенная бумага позволяет ученикам дорисовывать аппликативные силуэты гуашевыми красками;
- соблюдать единство колорита всей работы, гармонию цвета каждого из планов можно достичь подбором цветной бумаги для работы в каждой из групп учащихся, выполняющей фрагменты коллективной композиции;
- соблюдать соразмерность деталей в коллективной композиции, для этого необходимо выдавать ученикам цветную бумагу, заранее нарезанную на прямоугольники или квадраты определенного размера;
- давать в начальных классах шаблоны с изображением каких-либо элементов композиции; силуэты шаблонов должны быть разнообразны для предоставления учащимся наибольшей возможности творчества;
- использовать раздаточный материал (репродукции, зарисовки) и технологические карты в ходе коллективной работы, которые дополняют представление детей о предметах изображения и технологии выполнения задания;
- техника выполнения совместной композиции должна быть не сложной и не требовать много времени для завершения промежуточного этапа работы;
- показ образцов, коллективных работ прошлых лет делает четким представление учащихся об объеме предстоящей работы, об эстетике результата, на который направлена деятельность учащихся.

Учащимся начальной школы лучше удаются «реалистические» работы с декоративной обобщенностью, а подросткам посильно решить композиции, где

язык стилизации подчинен особенностям изобразительного материала, технике изображения композиции и может нести черты, свойственные времени и национальной культуре.

В ходе практической работы мы определили доступные материалы и техники для совместной работы учащихся на уроках изобразительного искусства, позволяющие получить результат, имеющий художественные достоинства и соответствующий определенным эстетическим требованиям.

Аппликация – самая распространенная и посильная техника коллективной деятельности разного возраста, так как из-за приемов работы и разнообразия изобразительных материалов может длительное время отвечать их познавательным и художественным интересам.

Приемы работы в этой технике:

- аппликация из цветной бумаги, которая приготовлена учителем, позволяет выполнить работу в один слой и дорисовывать элементы кистью и гуашью;

- аппликация из стандартной цветной бумаги позволяет выполнить работу в один слой с линейной доработкой фломастерами или в накладку, в несколько слоев;

- прорезная аппликация с прокладкой бумаги, контрастной по цвету, позволяет получить эффектные узоры гораздо быстрее и легче, чем наклеивать мелкие элементы на поверхность цветного листа;

- обрывная аппликация выполняется из элементов вырванных по контуру, что создает более ажурный силуэт с мягкими краями, используется при изображении многоплановых пейзажей и их элементов;

- коллаж – аппликация из различных материалов: картона, различные по фактуре бумаги, фотографии, нитки, мех и др.;

- флористика – аппликация из природных материалов (высушенные листья, цветы и др.).

Таким образом, при обучении коллективной работе надо иметь в виду:

- уровень готовности учащихся к выполнению работы;

- возрастные особенности учащихся;

- интересы всех участников в распределении ролей деловых игр, которые сопровождают коллективную изобразительную деятельность;

- наличие разных возрастных групп.

Успех любой деятельности зависит от ее организации. Коллективная работа требует тщательно продуманной методики ведения, четко продуманной композиции будущего коллективного произведения. Совместная изобразительная деятельность предполагает единый информационный уровень подготовленности его участников, относительно одинаковый уровень их изобразительных умений и навыков. Необходимо, чтобы каждая коллективная работа была по возможности органично связана с системой выполняемых ранее учащимися заданий.

ЛИТЕРАТУРА

1 Дятлева Г.В. Мастера пейзажа. – М., 2002.

2. Колякина В.И. Методика организации уроков коллективного творчества. – М., 2004.

3 Моисеев Т.В. Русский пейзаж. – М., 2000.

4. Смирнов Г.Б. Живопись. – М., 1975 .
5. Сокольникова М.П. Пейзажи родины. – М., 1980.
6. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство. – М., 2003.
7. Федоров-Давыдов А.А. Русский пейзаж конца XIX и нач. XX в. – М., 1974.

Н.А. Бабиева, В.В. Талова

Казанский государственный университет культуры и искусств

Информационные технологии и информационная культура в сфере высшего библиотечного образования

Согласно «Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 г.» главной задачей российской образовательной политики является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

В условиях информационного общества система образования подверглась модернизации, пересмотру содержательных позиций. Основное требование, предъявляемое к высшей школе – это подготовка специалистов нового качества. Реализовать поставленные задачи можно на основе информационного развития субъектов образовательного процесса. Система образования будет более перспективной, если она имеет большую информационную ориентацию.

В условиях высшей школы необходимо также формировать информационное мировоззрение, информационный тип мышления, что позволит обучающимся вести информационный образ жизни.

Что касается системы современного библиотечного образования, то она должна с одной стороны, способствовать формированию такого специалиста, который удовлетворял бы потребностям современной библиотеки, а с другой, должна четко очертить границы современной библиотечной профессии и препятствовать их размыванию.

Задачей системы высшего библиотечного образования является подготовка квалифицированных специалистов для своей профессиональной сферы.

Библиотечная профессия развивается сегодня в собственном сегменте, возникаем на пересечении многомерного пространства.

Полноценность современного высшего библиотечного образования сегодня невозможна без единства гуманитарной и технологической составляющих.

Проблема развития системы современного высшего библиотечного образования сложная, многоаспектная и многоуровневая. Ее решение невозможно вне знания тенденций, происходящих в сфере высшего образования России в целом, без понимания мировых тенденций развития профессионального образования, наконец, без осмысления разработанной и утвержденной Правительством Российской Федерации Национальной доктрины образования.

На современном этапе научно-технический прогресс проявился в революционных достижениях в области средств и методов хранения, обработки и передачи информации. Информационные технологии и их практическое применение во всех сферах деятельности человека стали фактически знаковым явлением, которое

свидетельствует не о гипотетическом, а практическом появлении информационного общества. Это означает, что сфера производства, наука, техника, управление, социальная, культурная и духовная жизнь общества переходят в новое качественное состояние. Новые технические средства и информационные технологии, сетевые, виртуальные методы деятельности создают небывалые возможности по сравнению с традиционными.

В современных условиях именно развитие информационных технологий является тем стратегическим ресурсом, который определяет развитие государства. Сегодня перед российским обществом в целом стоит задача изменения своей деятельности в соответствии с информационно-технологической парадигмой.

С внедрением информационных технологий в библиотеку и диверсификацией самой библиотечной деятельности изменяются требования к уровню квалификации библиотечных специалистов, а следовательно, изменяется и система подготовки библиотекарей. Имеется несогласованность между современным высшим библиотечным образованием и библиотечной практикой, приводящая к неэффективному использованию информационных технологий и Интернета, в частности, в библиотечной деятельности. Кроме того, всеохватность информационных технологий позволяет ставить вопрос о правомерности изучения информационной культуры отражающей прогресс в системе социальных коммуникаций. Недостаточная разработанность проблем использования информационных технологий в профессионализации библиотечных специалистов, отсутствие теоретической концепции информационной культуры и ее практической реализации в процессе подготовки библиотечных специалистов обуславливают потребность в проведении исследований по данной тематике.

По мнению специалистов, на современном этапе развития общества, когда сложность производственных систем, операций, высоких технологий возросли, повысились индивидуальные требования к работнику как к специалисту, процесс интеллектуализации охватил все сферы производства. Ускоренные темпы научно-технического прогресса, разнообразие и смена «поколений» знаний даже внутри одной профессии выдвигают новое требование характерное для XXI в., — постоянную, систематическую индивидуальную подготовку, подстройку профессионализма специалиста к темпу изменения знаний.

Особое место в вопросах информатизации современного общества отводится информационной культуре, поскольку успехи в информатизации как общества в целом, так и отдельных областей социальной деятельности невозможны без необходимого уровня информационной культуры.

Таким образом, сформировалась тенденция постоянной целевой индивидуальной подготовки библиотечных специалистов через систему профессионализации, включающую в себя профориентацию, профадаптацию, систему профессионального образования, систему персональной переподготовки и т.д., так как для общественного производства нужен специалист высокого интеллектуального уровня с творческим, инновационным, адаптационным стилем работы.

*В.А. Теленов
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева*

О специфике преподавания и программах по музыке для общеобразовательных школ Чувашии

Известно, что проблемы музыкального воспитания во всех школах едины независимо от того, о какой территории идёт речь. Различие определяется тем, что национальная музыкальная культура каждой республики имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в содержании и методах работы. Начиная осуществлять то или иное педагогическое воздействие, необходимо учитывать накопленный музыкальный опыт учащихся. Творческий подход к учебному процессу как раз и состоит в том, чтобы оптимально развить этот опыт и на его основе воспитать (выработать) музыкальную культуру.

У истоков музыкально-педагогического образования в Чувашии стоял И.Я. Яковлев. В Симбирской чувашской школе учащиеся получали всестороннее, основательное образование по многим отраслям науки и культуры. Важное значение придавалось музыкальному воспитанию. В школе были симфонический оркестр, женский, мужской и смешанный хоры с разнообразным репертуаром из произведений русской и зарубежной музыки, чувашских народных песен.

Из стен этой школы вышли классики чувашской литературы К.В. Иванов и Н.В. Васильев, основоположники чувашской профессиональной музыки Ф.П. Павлов и С.М. Максимов, основатель чувашского театра и кино И.С. Максимов-Колкинский и другие известные поэты и музыканты.

Народные песни широко использовались в учебно-воспитательном процессе. Учащимися и преподавателями школы велась большая работа по сбору, гармонизации и пропаганде чувашской песни. Известна, например, экспедиция по сбору и записи народных песен, предпринятая в 1902 году. В 1908 году издаётся песенник "Образцы мотивов чувашских народных песен и текстов к ним". В сборнике содержится 91 мотив. Это хороводные, праздничные, свадебные, рекрутские песни и такмаки (частушки).

Учитель пения Симбирской чувашской школы И.М. Дмитриев гармонизовал в 1908 году хороводную песню "Писнè-писмен сирлашан" ("За неспелой ягодой"). В 1909 году хороводно-игровую песню "Виç нухрат" ("Три монеты") гармонизовал П.М. Миронов. Затем появляются гармонизации Ф.П. Павлова, Т.П. Нарамонова, Г.Г. Лискова, С.М. Максимова, В.П. Воробьёва.

Гармонизация народной песни явилась отправной точкой, обусловившей появление чувашского профессионального музыкального искусства, что, в свою очередь, сказалось на восприятии народом многоголосной музыки. О высоком уровне музыкальной подготовки будущих учителей чувашских школ говорят и многочисленные постановки фрагментов и целых опер в Симбирской чувашской школе: "Иван Сусанин" М.И. Глинки, "Русалка" А.С. Даргомыжского, "Евгений Онегин" П.И. Чайковского, "Снегурочка" Н.А. Римского-Корсакова и др.

Таким образом, И.Я. Яковлевым была заложена система музыкального воспитания в Чувашии - это многочисленные чувашские школы, открытые им и его сподвижниками, это учителя, получившие качественную музыкальную подготовку.

К настоящему времени в Чувашии сложилась определённая система музыкального обучения и воспитания учащихся общеобразовательных школ. Нам известно несколько программ по музыке для чувашской общеобразовательной школы, которые используются учителями в работе с детьми. Это программы Г.Г. Лискова [3], А.И. Ефимова [1], И.С. Петрова и Н.В. Тимофеева [2], Л.В. Кузнецовой.

В «Методических указаниях об уроках пения в 1 – 2 классах чувашской начальной школы», составленных известным чувашским композитором Г.Г. Лисковым в 1962 году, говорится, что «работая на самых различных участках производства: предприятиях, учреждениях, в школах, организациях здравоохранения и культуры, молодёжь должна уметь петь по нотам, изучать и понимать художественное творчество». Причём этот процесс, по мнению автора, должен начинаться как можно раньше [3,4]. Пособие как раз и призвано помочь школьникам в освоении нотной грамоты, в умении петь, в понимании основ музыкального творчества. В программе приводятся методические указания по эффективному проведению уроков коллективного и сольного пения, материал по музыкальной грамоте, слушанию музыки, даётся план-таблица распределения материала по четвертям учебного года в 1-ом и 2-ом классах.

Песенный репертуар, применяемый в обучении, приводится лишь в качестве характерного. В него включены песни, часто звучащие в школьной практике. Учителю предоставляется возможность, исходя из задач того или иного урока, применять другой материал. В качестве примера автором рекомендован сборник школьных песен «Шкул юррисем, составленный популярным чувашским композитором Г.Я. Хирбю. Музыкальный материал программы изложен по возрастающей степени трудности, а песни – с учётом возможностей диапазона детских голосов.

Рекомендуется применение данного пособия также и в музыкальных школах. В частности песни, попевки, упражнения могут быть использованы в 3-4 классах ДМШ. В программе освещены вопросы музыкальной грамоты. Учитель может, исходя из особенностей учебного процесса, расширять его рамки. Упражнения используются с постепенным усложнением, тем самым стимулируется интерес детей к занятиям музыкой. Программа наставляет заниматься музыкой ежедневно, постепенно накапливая и укрепляя музыкальный опыт детей.

Основным видом деятельности в процессе музыкального воспитания считается хоровое пение. В качестве подтверждения приводятся слова К.Д. Ушинского о большом значении хорового пения в консолидации коллектива, в раскрытии духовного мира ребёнка. Хоровое пение помогает воспитывать в детях чуткость и внимательность к окружающим, развивать творческие и мыслительные способности. Обучаясь хоровому пению, дети вслушиваются в музыку, анализируют литературный текст, обучаются нотной грамоте.

В разделе «Слушание музыки» обращается внимание на важную его роль в получении детьми полноценного музыкального образования. Слушая музыку, дети знакомятся с различными персонажами, действующими лицами, музыкальными инструментами. Этот раздел урока необходимо сопровождать пояснениями учителя по поводу различного характера произведений. Программа рекомендует расширять свой опыт за счёт прослушивания концертов, радио и телепередач. В составлении плана проведения урока акцентируется внимание на рациональном распределении материала по четвертям учебного года по принципу доступности.

Указываются учебные трудности, наиболее часто встречающиеся в работе. Они связаны в основном с певческим материалом, литературным текстом, мелодией, дыханием, темпом, ритмом.

В конце учебного года рекомендуется проведение одного или нескольких уроков, посвящённых обобщению ранее приобретённого опыта. Во время пения и изучения музыкальной грамоты необходимо использование наглядных средств обучения: таблиц, картин и пр. Такой материал увлекает детей, способствует лучшему усвоению содержания музыки, художественного образа. По окончании первого полугодия дети должны овладеть пением по нотам лёгких упражнений, попевок, фрагментов песен. Всё это заранее отображается учителем на доске.

Программа, составленная А.И. Ефимовым в 1976 году была направлена на «формирование у учащихся основ музыкальной культуры путём воспитания эстетических и нравственных чувств детей, их музыкального вкуса, любви к музыке и активно-творческого отношения к ней» [1,5]. Главным средством, которое определяет специфическую особенность урока и при помощи которого происходит обучение и воспитание, он считает звучащую музыку, направленную на достижение конкретных художественных и педагогических целей. Вследствие этого первостепенное значение уделяется всестороннему, глубокому и серьёзному подходу к подбору произведений.

Программа предусматривает изучение русской и зарубежной классики, образцов народной музыки. Особое место уделено чувашской музыкальной культуре.

Обращается внимание на способы и приёмы работы учителя. Важнейшей его задачей считается «формирование интереса и увлечённости, развитие творческой активности учащихся, воспитание эмоциональной отзывчивости в общении с музыкой» [1,6]. Поэтому главным, на что должно быть направлено внимание учителя, является восприятие и слуховой анализ музыки при лаконичности и ёмкости комментариев по поводу её звучания.

Одним из важнейших компонентов урока музыки считается хоровое пение, в силу доступности и демократичности этого вида музыкально-исполнительской деятельности. Для большего эстетического воздействия как на поющих, так и на слушателей необходимы навыки «красивого, выразительного, эмоционально правильно окрашенного пения» [1,5]. Эти качества должны быть приобретены в ходе систематической работы над технической стороной исполнения.

Серьёзное значение придаётся слушанию музыки, в ходе которого у детей «расширяется музыкальный кругозор, вырабатывается избирательное отношение к музыкальным произведениям, к исполнителям, развивается художественный вкус» [1,4]. Среди произведений для слушания в программу, наряду с русской и зарубежной, включены чувашская хоровая, вокальная, инструментальная, оперная и балетная музыка. В зависимости от содержания урока и объёма изучаемых произведений рекомендуемое для слушания музыки время может быть различным (до 20 минут). Программа предусматривает ознакомление учащихся с жизнью и творчеством выдающихся композиторов прошлого и современности, в том числе чувашских.

Одним из обязательных условий всестороннего музыкального развития учащихся считается связь теории с практикой. Поэтому знание музыкальной грамоты, представление о содержании и характере произведений, о средствах музыкальной выразительности, метроритме, темпе, динамике, ладе, мелодии и акком-

панементе, жанре и строении (форме) произведения, различных инструментах, оркестрах, певческих голосах и хорах рекомендуется расширять в процессе непосредственного общения с музыкой, разучивания, исполнения, слушания, разбора произведения. И, как следствие, констатируется практическая необходимость музыкальной грамоты как основного средства познания музыки.

Знания, умения и слуховые навыки, приобретаемые при пении и закрепляемые при слушании музыки, включены в раздел «Музыкальная грамота».

В раздел «Слушание музыки» включены те знания и навыки, которые приобретаются исключительно в процессе слушания и разбора музыкальных произведений: более сложные жанры и формы, сведения о музыкальных инструментах, о жизни и творчестве композиторов и др.

Акцентируется внимание на необходимости воспитания не только чувств и настроений, но и идей и мыслей. Для этого рекомендуется применять в работе методы сравнения, сопоставления, обобщения, тем самым способствуя активизации восприятия музыки и мыслительной деятельности школьников.

Программой предусмотрены формы и методы развития музыкального слуха учащихся (звукорисования, гармонического, тембрового). Учителю предписывается научение детей элементарным навыкам пения по нотам, чтения нотной записи, выработки ладового чувства и т.п.

Повышению эффективности обучения и воспитания, по мнению А.И. Ефимова, во многом способствует использование звукотехнических средств обучения, а также различных форм внеклассной работы: концертов, кино, радио, телевидения, клубов любителей музыки, музыкальных кружков, лекториев, встреч с композиторами и исполнителями и т.д.

В программе 1989 года, составленной общественной лабораторией музыкального воспитания при Чувашском институте усовершенствования учителей (ныне институт образования), за основу взят тематический принцип [2]. Эта программа знаменовала собой «время внесения коренных изменений в систему музыкальных занятий в общеобразовательной школе» [2,5]. Важнейшим фактором этого было переименование уроков пения в уроки музыки. Уроки музыки, «не отрицая важности хорового пения, развивающего национальные хоровые традиции, равно как и важности изучения музыкальной грамоты», решают более серьезную задачу понимания большого музыкального искусства во всем богатстве его форм и жанров, воспитания в учащихся музыкальности как части всей их духовной культуры. Авторами программы фактически осуществлено обновление, обогащение, усовершенствование теории и практики преподавания музыки в школе, выходящее за рамки сложившихся традиций, в которых часто «формальное начало стало явно превалировать над началом творческим» [2,7].

Главным вопросом, который необходимо решить в процессе музыкальных занятий в школе авторы считают проблему заинтересованности, увлеченности школьников музыкой. Являясь фундаментальной проблемой всей педагогики, она приобретает особое значение в области искусства, где без эмоциональной увлеченности невозможно достичь какого-либо результата, сколько бы ни отдавалось этому сил и времени. Однако все ранее существовавшие программы весьма успешно решали вопрос, чему и как учитель должен обучить своих учеников, но проблема чем и как должен он увлечь их, даже не затрагивалась. По мнению авторов, в этих программах не было методических принципов, специфических именно для данного предмета, то есть предмета, изучающего музыку как живое

искусство.

Авторы поставили задачу создания такой программы, которая бы сочетала в себе общедидактические принципы и особенности специфики музыкального искусства, его способность благотворного воздействия на духовный мир учащихся, на их нравственность, эстетические воззрения. Основой педагогической концепции явилась взаимосвязь музыки как искусства с музыкой как школьным предметом и с реальной жизнью.

Программа не отрицает всего ценного, что было накоплено опытом лучших педагогов. Её методологической основой являются воззрения Б.В. Асафьева, В.А. Сухомлинского, В.Н. Шацкой, Н.Л. Гродзенской. Однако следует отметить, что изменения, внесённые в неё по сравнению с предыдущими программами, авторы считают изменениями принципиального характера.

Тематический принцип построения состоит в том, что для каждой четверти учебного года определяется своя тема. Постепенно от урока к уроку она раскрывается, усложняется, углубляется. Таким образом, между всеми временными разделами обучения осуществляется внутренняя преемственность. Практика показала, что такое построение помогает легче и успешнее осваивать материал, отделять главное от второстепенного, общее от частного. Тематическое построение даёт возможность широкого обобщения темы, более свободного оперирования пройденным материалом, замены одного произведения другим не нарушая рамок основной темы. Тем самым создаются условия для достижения цельности урока, единства всех его элементов.

Музыкальные произведения следует рассматривать лишь как примеры, поясняющие тип, характер и степень сложности музыки. Учителю даётся возможность и право заменить их в зависимости от конкретных обстоятельств. При этом, однако, подчёркивается, что произведения должны быть высокохудожественны, увлекательны, педагогически целесообразны, выполнять воспитательную роль. Тематическое построение – основа программы, и, творчески подходи к отдельным компонентам, ни в коем случае не рекомендуется его нарушать. «Перед учителем музыки стоит непростая задача: объединить все элементы, из которых складывается урок, подчинить их основной теме урока, четверти, года, всего школьного курса, не потеряв при этом специфическую логику развития, присущую каждому из этих элементов в отдельности» [2, 10].

Существует принципиальная разница между профессиональным музыкальным воспитанием и массовым. В последнем отсутствуют отдельные циклы и предметы. На первый план здесь выходит не относительная самостоятельность различных граней музыки, а их внутренняя связь, то их единство, в котором они предстают перед нами в самом музыкальном искусстве, и в котором они должны обнаружить себя в сознании учащихся на уроке музыки в общеобразовательной школе.

В качестве одного из продуктивных методов программа рекомендует так называемый метод «перспективы и ретроспективы», сущность которого состоит в постоянных «забеганиях вперёд и возвращениях назад» к уже пройденному материалу. Каждое такое «забегание» позволяет учителю выяснить, насколько сознание учащихся подготовлено к восприятию нового, «возвращение» – насколько усвоен ранее пройденный материал.

Авторы программы констатируют три положительных момента, возникающих при таком построении и обучения:

- во-первых, освоение новой темы на уже знакомом материале становится более лёгким, поскольку при этом высвобождается та доля внимания учащихся, которая неизбежно ушла бы на знакомство с новой музыкой как таковой;

- во-вторых, при таком повторении пройденный материал закрепляется не на том первоначальном уровне, на котором он впервые осваивался, а поднимается на более высокий уровень новой темы, на уровень большей сложности и содержательности;

- в-третьих, при таком сочетании новой темы со знакомым материалом подчёркивается единство и непрерывность процесса овладения музыкальной культурой, наглядно обнаруживается, что новые темы, как правило, в какой-то мере уже затрагивались раньше, хотя и не формулировались, так как теперь.

Программа определяет перечень требований, предъявляемых учителю музыки. Советует вводить новый материал, в порядке замены, а не дополнения.

В рассматриваемом варианте программы используется не только чувашский национальный материал, но и музыка близлежащих регионов: татарская, мордовская, марийская. Необходимо отметить, что в последнее время программа значительно расширилась за счёт наполнения её новым музыкальным содержанием. Вышли в свет хрестоматии для начальной и средней школы, классы стали лучше оснащаться современными аудиовизуальными средствами.

Думается, что анализ вышеизложенного материала поможет учителю в использовании не обязательно какой-либо одной программы, но лучших достижений каждой, поскольку общим и положительным в них является:

- 1) стремление к формированию слушательской культуры;
- 2) акцент на певческую деятельность, как наиболее доступный вид музицирования;
- 3) широкое использование в учебном репертуаре произведений чувашской музыки разных жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефимов, А.И.* Программы чувашской восьмилетней школы. Музыка. 4-7 классы. /А.И. Ефимов. – Чебоксары. : Чувашское книжное издательство; 1976. – 22 с.

2. *Пуçламăш школ программисем.* Музыка 1-4 классы. /- Шулашкар: Чăваш кĕнеке издательстви. 1989. – 143 с.

3. *Юрă урокĕсем.* Методические указания об уроках пения в 1-2 классах чувашской начальной школы. - Чебоксары, 1962. – 78 с.

Е. Н. Тимофеева
Чувашский государственный институт
культуры и искусства

Художественное восприятие как основа художественно-эстетической деятельности младших школьников

Художественно-эстетическое воспитание занимает одно из центральных мест в образовании подрастающего поколения. Искусство является той силой, которая может потрясти до глубины души и преобразить внутренний мир человека, это обусловлено тем, что в искусстве воедино слиты результаты всех главных видов человеческой деятельности (познавательной, преобразовательной и ценностно-ориентационной). И этот потенциал активно используется в эстетическом воспитании детей.

Невозможно рассматривать эстетическую функцию искусства вне творческого аспекта. Мы согласны с Г.И. Щукиной, которая утверждает что «искусство – это творческий продукт деятельности художника, который трансформируется в личность ребенка в процессе художественно-эстетической деятельности, что создаст предпосылку для активизации творческого потенциала ребенка в процессе эстетического восприятия и самостоятельной продуктивной деятельности, которая проходит уровни от репродуктивно-подражательного, поисково-исполнительского к творческому» (2). Такой же точки зрения придерживался Л.С. Выготский, утверждавший, что «восприятие искусства требует творчества, потому что и для восприятия искусства недостаточно просто искренне пережить то чувство, которое владело автором, недостаточно разобраться и в структуре самого произведения – необходимо еще творчески преодолевать свое собственное чувство, найти его катарсис, и только тогда действие искусства скажется силой». (1; 237). Таким образом, восприятие искусства – это не пассивный процесс, а процесс общения художника и публики, их совместное творчество – сотворчество.

Восприятие искусства отождествляется с понятием «художественное восприятие», представляющее собой процесс, объектом которого является произведение искусства (картина, музыка, скульптура, архитектура и т.д.), а субъектом – слушатель, зритель, читатель. Художественное восприятие, по Л.С. Выготскому, – это комплексная деятельность сознания, сочетание художественного чувства, воображения, мышления, представлений. Важнейшим доминирующим элементом художественного восприятия являются художественные эмоции; причем чувства, возникающие у человека в процессе художественного восприятия, с одной стороны, глубоко отличаются от «обыденных эмоций, с другой – протекают на совершенно реальной эмоциональной основе» (1; С. 14-15).

Важнейшим этапом в разработке проблемы активной, творческой природы художественного восприятия явились труды А.А. Потебни и его учеников. На основе анализа литературы, посвященной художественному восприятию, представители этой школы приходят к выводу, что художественное творчество и активное, целенаправленное восприятие – важнейшие, необходимые компоненты художественно-эстетической деятельности младшего школьника.

Цель художественно-эстетической деятельности вытекает из специфики искусства и природы художественного освоения мира человеком. Таким уникальным качеством личности является ценное целостное отношение человека к миру, которое определяется как эстетическое отношение, которое лежит в основе художественного творчества людей, порождает его и воплощается в нем. Развитие эстетического отношения несет с собой осознание неутилитарной ценности и значимо-

сти всего в мире и чувство своей сопричастности и ответственности за все в жизни, начиная со своего ближайшего окружения.

В научных исследованиях, посвященных вопросам генезиса эстетического отношения к различным произведениям искусства, содержится огромный фактический материал (экспериментальный и теоретический) для выяснения многих закономерностей детского, художественного восприятия (С.Л. Рубинштейн, Г.Т. Глинская, С.Н. Беляева – Экземплярская, Н.А. Ветлугина, Н.А. Чернышева, В.С. Мухина, Г.А. Ильина, Л.А. Гарбер, Е.А. Мальцева, И.Л. Вахвянская, Б.М. Теплов, Л.С. Самсонидзе, Т.Н. Еременко, Г.С. Тарасов, Т.Н. Овчинникова, З.П. Морозова, Х.Н. Василькевич, Т.Г. Казакова, В.Г. Ражников). В работах этих авторов затрагиваются различные аспекты художественного восприятия в контексте таких психологических проблем, как способность к художественной деятельности, формирование творческих проявлений, развитие потребности (в частности, музыкальной).

Для построения научно обоснованного процесса формирования целостного восприятия искусства младшими школьниками и их эстетических способностей необходимо не только знать, но и учитывать специфику возраста, условия, благоприятно влияющие на художественно-эстетическое развитие личности школьника.

Младший школьный возраст наиболее предрасположен к целостному восприятию художественного мира, где происходит переживание (эмоция) – приятие (отношение) – наслаждение (эстетическое чувство). Целостность восприятия искусства и действительности младшими школьниками обусловлена синкретизмом, многозначностью художественных задатков детей. В этом возрасте наиболее ярко проявляются близость, родственный характер всех художественных способностей: литературных, музыкальных, изобразительных, актерских и т. д. Родственность различных художественных качеств, проявляющихся в восприятии произведений искусства и в их создании, обусловлена в первую очередь тем, что в структуре художественных данных в младшем школьном возрасте имеются такие очевидные компоненты, как впечатлительность, эмоциональность, художественность восприятия, яркое воображение, образное мышление. Непосредственность, сенсорная открытость младших школьников являются предпосылкой развития эстетических способностей, причем воображение и образное мышление, повышенная эмоциональность часто выступают в роли стимула их художественного творчества.

Именно младший школьник, познакомившись с творчеством нового для него поэта, художника, композитора, начинает иначе воспринимать мир, иначе видеть краски, формы, звуки, которых раньше не замечал. Тем самым в нем совершается творческое обновление, которое успешно проявляется в художественно-эстетической деятельности: сочинении стихов, музыки, создании выразительных рисунков и т. д. Вместе с тем, цельность эстетического отношения школьника к миру сочетается со значительной неопределенностью его представлений о вещах и явлениях.

На протяжении всего обучения, на наш взгляд, необходимо параллельно с развитием эмоционально-чувственного восприятия произведения искусства внимание уделять и специфическому языку отдельно каждого вида искусства. Здесь большую помощь оказывает принцип интеграции, основанный на взаимопроникновении специфического языка одного искусства в другой.

В связи с вышесказанным, мы за основу берем такие понятия, как внутреннее зрение, внутренний слух, внутреннее творчество. То есть на уроках учащиеся

пытаются «вслушаться» в литературный, изобразительный, архитектурный образ, пытаются определить конкретное звучание, конкретную музыку, как бы изображенную на полотне, выраженную в архитектуре или скульптуре.

Комплексность предметов искусства, используемых на занятиях, оказывает воздействие на эстетическое чувство ребенка, которое позволяет включать все формы чувственного восприятия (зрительные, слуховые, эмоциональные, двигательные) в активную деятельность.

На уроке, сравнивая язык отдельно каждого искусства, ребята начинают понимать, что между ними много общего:

- мелодия сродни линии, силуэту, штриху;
- музыкальный лад сродни колористическому строю живописного произведения искусства;
- ритм, темп, динамика имеют место в развитии художественного образа практически каждого вида искусства;

В результате проделанной работы учащиеся начинают осознавать, что в искусстве сокрыта активная созидательная сила, направленная на воспитание чувств, на развитие образного мышления, художественного воображения, способности к восприятию нового. Знания, полученные на уроке, помогают самостоятельно выбирать художественные средства в собственном творчестве.

Стимулируя творческую активность младших школьников в художественно-эстетической деятельности, необходимо, на наш взгляд, использовать различные способы развития самостоятельной активности:

1. Вера в собственные силы.
2. Постоянная готовность к деятельности.
3. Высокая активность, работоспособность.
4. Непосредственность и эмоциональность.
5. Неординарность мышления и восприятия.

Наличие устойчивого интереса к восприятию произведений искусства и самостоятельной творческой деятельности (активность, мотивационность, степень увлеченности художественно-эстетической деятельностью) также влияет на выбор методов и приемов обучения.

Рассмотрим более подробно основные методы и приемы, используемые на уроке. Важнейшим средством знакомства с искусством является *беседа*, которая имеет разнообразные формы: диалог, проблемно-поисковая, эвристическая и т.д. На уроке в ходе беседы широко используются такие методы как *пояснение, сравнение, прием акцентирования деталей, метод вызывания адекватных эмоций, метод оживления детских эмоций с помощью литературных, музыкальных, художественных образов, прием «вхождения» в картину, метод музыкального сопровождения, игровые приемы.*

Одним из самых распространенных приемов является *пояснение*, которое используется при первых беседах для уточнения представлений. Среди методов, применяемых нами, назовем *метод сравнения*, который направлен на повышение мыслительной активности младших школьников, способствующий развитию мыслительных действий: анализа, синтеза, умозаключения.

Замысел художественного произведения чаще всего воспринимается через эмоции, а убеждения, воспринятые через эмоции, наиболее эффективны. В связи с тем, что младший школьник непосредствен, эмоционален, он интуитивно правильно реагирует на произведения искусства. Мы в этом случае свою непосред-

венную задачу видим в том, чтобы научить ребенка на основе эмоционального восприятия художественному видению, используя анализ картины. Этот вид работы развивает у младших школьников глубокое восприятие произведений искусства, адекватное замыслу автора. Учащиеся учатся не только видеть, что изображено на полотне, но и стараются почувствовать переданное художником настроение, понять, что испытывал автор, создавая картину, что хотел рассказать зрителям. Младшие школьники учатся обобщать на основе *анализа*, сравнивать и объяснять, у них формируется внутренняя речь, которая помогает ребенку спланировать и высказать свои суждения, соотнести умозаключения, возникшие в результате восприятия замысла автора произведения искусства.

Внутренняя речь способствует также проявлению собственных интеллектуальных и эмоциональных ассоциаций, закладывая тем самым первоначальные основы творческого восприятия искусства.

Применяя метод вызывания адекватных эмоций, предлагаем вспомнить сходную ситуацию, в каких случаях у детей было такое же настроение. Тем самым мы устанавливаем ассоциативную связь с уже имеющимся опытом, который дает возможность с помощью произведения искусства восстановить раннее виденное и пережитое. Благодаря этому методу, дети начинают активно высказываться о характере изображенного героя.

Используя прием *«вхождения» в картину*, предлагаем ребенку представить себя на месте изображенного человека, при помощи чего он учится переживать вместе с героем картины, сопереживать, что будит детское воображение. Например: при рассматривании картины В.М. Васнецова «Аленушка» детям предлагается оживить картину. Ребятам предлагаются вопросы: «Что вы увидели и услышали в картине? Какое у вас возникло состояние, настроение при просмотре картины? А у девочки на картине какое настроение? Как вы об этом догадались?».

Благодаря использованию перечисленных методов и приемов в учебно-воспитательном процессе, учащиеся начинают понимать «язык искусства», знакомятся с выразительными средствами произведения искусства. На основе полученных знаний младшие школьники научаются самостоятельно выбирать художественные средства выразительности и использовать их в собственной художественно-эстетической деятельности.

Таким образом, развивая художественное восприятие как основу художественно-эстетической деятельности на широком материале произведений искусства: живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства, архитектуры, музыки, искусства костюма – мы способствуем развитию у младших школьников художественно-образного мышления и творческого отношения к жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987. – 237с.
2. *Щукина Г.И.* Эстетическое воспитание в школе / Г.И. Щукина. – М.: Просвещение, 1957. – 73с.

А.О. Федоров, О.Н. Федорова
Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Формирование межкультурной компетентности студентов с использованием информационно-коммуникационных технологий

В Концепции модернизации российского образования [1] на период до 2010 года подчеркивается, что образовательная политика России учитывает общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость существенных изменений в системе образования: переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности.

Особое значение межкультурная компетентность имеет для современного гуманитарного образования, т. к. именно студентам вуза культуры предстоит не только осуществлять межкультурную коммуникацию в профессиональной сфере, но и решать задачи по формированию и развитию межкультурной компетентности в своей будущей профессиональной деятельности. Современное образование призвано решать задачи по воспитанию межкультурной личности, а также обеспечить готовность выпускников вузов культуры и искусств к взаимодействию с другими людьми в процессе обмена культурными ценностями, знаниями, способами деятельности.

Межкультурная компетентность будущего специалиста – это основанная на знаниях, умениях и опыте межкультурного общения способность, позволяющая решать профессиональные задачи и осуществлять профессиональную деятельность, связанную с межкультурной коммуникацией соответственно с уровнем своих ценностей и индивидуальных личностных характеристик (открытости, толерантности, эмпатии, гибкости мышления) [2].

Межкультурная компетентность пронизывает все составные части профессиональной компетентности, в структуре которой выделены межкультурные аспекты.

На основе изучения работ по проблеме формирования и развития межкультурной компетентности будущего специалиста определена структура межкультурной компетентности, которая состоит из мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностно-поведенческого, аффективного, рефлексивного компонентов. Мотивационно-ценностный компонент предполагает становление ценностной и социальной готовности к межкультурной коммуникации. Когнитивный компонент представляет собой межкультурные знания. Деятельностно-поведенческий компонент включает способности решать задачи межкультурного взаимодействия в своей будущей профессиональной деятельности, овладение универсальными поведенческими образцами проявления межкультурной компетентности. Аффективный компонент предполагает становление «эмоциональной культуры», межкультурную чуткость, отзывчивость, эмпатию, положительное отношение к другим культурам. Рефлексивный компонент включает способность осознавать и пересматривать свой опыт межкультурной коммуникации, стереотипы, предрассудки, осознание поликультурности мира, своей культурной идентичности.

В логике компетентностного подхода для формирования и развития определенного вида компетентности необходима деятельность. В решении проблем развития межкультурной компетентности большим потенциалом обладают современные информационные технологии, т. к. позволяют построить образовательный процесс как межкультурную деятельность, организация которой может рассматриваться как перспективная среда обучения, формирования и развития межкультурной компетентности студентов [3].

Анализ свойств образовательной среды вузов культуры и искусств, построенной на основе применения телекоммуникационных технологий, позволяет подчеркнуть признаки данной среды, наиболее существенные для процесса развития межкультурной компетентности студентов: активность, гибкость, открытость учебной архитектуры, гуманитаризация, дидактическая динамичность, мультимедийность, мультикультурность, социальный и коммуникативный характер и др.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – это сетевые технологии, использующие глобальную сеть Интернет в синхронном и асинхронном режимах времени для развития межкультурной компетентности [4]. Использование ИКТ в образовательном процессе нами рассматривается как целенаправленный процесс компьютерной организации образовательной среды, коммуникации, направленный на более эффективное решение задач развития межкультурной компетентности студентов. Наиболее часто в образовательном процессе используются: *электронная почта, дискуссионные группы (телеконференции, Википедии, списки рассылки, веб-форумы), интернет-конференции, электронные журналы, электронные библиотеки, чаты, служба мгновенной почты, многопользовательские миры, веб-сайты, или Всемирная паутина* [5].

ИКТ являются технологической основой международного информационного обмена, они создают дидактические условия для развития личности, для развития информационной, коммуникативной, межкультурной компетентности. Обучение на основе использования ИКТ развивает аналитическое мышление, интеллектуальные и творческие способности, самостоятельность в конструировании собственных знаний, приводит к формированию нового уровня мышления – глобального. ИКТ предоставляют возможность построения процесса обучения как «диалога культур», формируют деятельностьную основу обучения, они задают социокультурный контекст и контекст будущей профессиональной деятельности, ИКТ образуют межкультурное пространство, в котором развиваются эмоции, чувства, личностные качества. Использование ИКТ в образовательном процессе вузов культуры и искусств приводит к развитию всех компонентов межкультурной компетентности. Однако все это может произойти только при методически грамотном и целесообразном использовании ИКТ.

Анализ психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме, анализ общих условий функционирования любой образовательной системы в соответствии с закономерностями и принципами обучения, образовательная практика в вузе, а также существенные особенности исследуемого феномена позволили нам выделить следующие педагогические условия развития межкультурной компетентности студентов на основе использования информационно-коммуникационных технологий:

– построение образовательного процесса в вузе на основе культурологического и аксиологического подходов и с учетом социокультурного контекста и контекста будущей профессиональной деятельности; методическое обеспечение

образовательного процесса модульными программами, направленными на актуализацию деятельности, значимой для развития межкультурной компетентности (*содержательный аспект*);

– разработка модели педагогических сценариев встраивания информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс вуза для проектирования среды межкультурного общения и деятельности; использование активных методов обучения, новых педагогических технологий в образовательном процессе; подготовленность преподавателей вуза к целенаправленному использованию телекоммуникационных технологий для развития межкультурной компетентности студентов (*организационно-технологический аспект*);

– реализация идей личностно-деятельностного, конструктивистского подходов; учет индивидуальных особенностей, уровня развития межкультурной компетентности; актуализация субъектного опыта студентов; создание ситуаций успеха в образовательном процессе вуза (*личностный аспект*).

Использование ИКТ для решения задач развития межкультурной компетентности будет эффективным, если реализовать культурологический и аксиологический подходы при построении содержания обучения и процесса межкультурной деятельности в глобальной сети Интернет. Аксиологический подход к развитию межкультурной компетентности позволит решить проблемы ориентаций студентов в мире ценностей своей и другой культуры, проблемы становления и развития ценностных ориентаций будущего специалиста, которые он будет использовать для решения профессиональных задач в условиях межкультурного взаимодействия. Механизм присвоения ценностей культур личностью студента можно представить следующим образом: познавательная деятельность студента в глобальной сети Интернет, связанная с его ориентацией в мире ценностей своей и других культур → интериоризация ценностей культур → рефлексия → трансформация ценностей культур в мотивы действий личности.

В русле культурологического, аксиологического и контекстного подходов определяющим становится диалог. Образовательный процесс предстает как личностное взаимодействие, как диалог, результатом которого является понимание, осознание, сопереживание, открытие миру. Принцип диалога позволяет соединять в мышлении и деятельности людей различные культуры, формы деятельности, поведения, ценностные ориентации.

Подробный анализ дидактических свойств, функций, возможностей ИКТ, а также основных видов деятельности в сети, значимых для развития межкультурной компетентности, позволил нам разработать и адаптировать модель педагогических сценариев встраивания ИКТ в образовательный процесс.

Процесс развития межкультурной компетентности студентов будет эффективным, если будут учтены индивидуальные качества и уровень развития межкультурной компетентности, а также его субъективный опыт. Актуализация субъектного опыта на основе рефлексии выступает механизмом развития самосознания студентов, позволяет критически осмысливать имеющиеся ценностные ориентации, стереотипы и предрассудки, позволяет перестраивать свою деятельность, общение и свое поведение. Опыт межкультурной деятельности можно приобрести в ситуациях виртуальной межкультурной коммуникации, которые бы требовали оценки, рецензирования, высказывания личного мнения, пересмотра взглядов и стереотипов; ситуации, которые бы стимулировали студентов к обоснованию сво-

ей точки зрения, к пробуждению интереса и уважению другой точки зрения, к признанию существования полифоничности мира и множества истин.

В ходе обучения на основе использования ИКТ студенты, как показали наблюдения и результаты диагностики, становятся более восприимчивы и открыты новой культуре, они способны осознать свои стереотипы и предрассудки и изменить их, они меняют свое неприятие культурных различий на позитивное отношение к ним, улучшается характер взаимоотношений между студентами разных национальностей, происходит возрастание эмпатического и толерантного отношения к другим культурам и народам, возрастает способность осознать свою культурную идентичность. Использование ИКТ приводит к возрастанию объема новых знаний и к развитию способности критического анализа информации, развивается способность эффективно взаимодействовать в виртуальной и реальной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.* – М.: АПКИПРО, 2002. – 24 с.
2. *Педагогическая коммуникация: Учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов, факультетов социальной педагогики и психологии.* – Шадринск: Шадринский педагогический институт, 2000. – 50 с.
3. *Новикова Л. А.* Интернет как среда межкультурного общения в образовательном процессе вуза // Омский научный вестник. – Омск, 2006. - № 5 (40). – С. 167–170
4. *Новикова Л. А.* Интернет в межкультурном общении: учебно-методическое пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – 52 с.
5. *Федоров А.О.* Использование Википедии в преподавании. - Международный научный конгресс «Человек в мире культуры: исследования, прогнозы», Аспирантские чтения «Молодежь – наука – культуры: прогностическая парадигма». – Казань: КГУКИ, 2007. – С. 134-137.

М.А. Федорова
Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Формирование социальной активности подростков в сфере досуговой деятельности

Крупномасштабные преобразования, наблюдаемые в России на современном этапе ее развития, демократизация общества, включение в систему рыночных отношений требуют от граждан нашей страны самостоятельности в управлении собственной жизнью, решении возникающих проблем, проявления инициативы и ответственности за свои поступки. Это определяет актуальность развития личности, одной из важнейших характеристик которой является активность в освоении и преобразовании действительности в интересах общества.

Построение гражданского общества в нашей стране призвано создать условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей. Вместе с тем признание самооценности личности, ее прав и свобод предполагает и ответственность этой личности перед обществом и его членами, то есть осознанное отношение субъекта к потребностям социальной действительности, реализуемое в значимой для общества деятельности.

Проблема социальной активности личности в своем становлении и развитии прошла долгий и сложный путь. Ее истоки можно обнаружить в первых философских воззрениях мыслителей Древнего Востока. Понятие социальной активности личности началось с утверждения значимости нравственного начала в формировании социальной активности личности; необходимости сочетания интересов индивида и общества при реализации социальной активности; зависимости проявления социальной активности от ролевых установок и ценностных приоритетов индивида. Античные мудрецы подчеркивали значимость собственных усилий человека в развитии его личности. Рассматривая социальную активность частью процесса внутреннего самосовершенствования они видели ее реализацию в практической деятельности. Основой развития социальной активности считали самосовершенствование и нравственное возвышение. Гуманисты определяли социальную активность личности как один из способов реализации заложенных в ней безграничных возможностей, как торжество гармонии интересов свободного индивида и справедливого общества. Немецкие же философы рассматривали социальную активность как форму самореализации человека, проявление его свободы, ориентировали индивида на конструктивную деятельность. Русские мыслители выдвинули концепцию «вселенской» активности личности - разумной и нравственной деятельности человека на благо общества, где активность личности основана на реализации творчества и свободы. Данные положения составляют основу понимания социальной активности. К показателям сформированности этого качества личности можно отнести: степень свободы осуществляемой культурно-досуговой деятельности; уровень сознательности в поиске пространства приложения своих сил; степень возложения на себя социальной ответственности в процессе деятельности; степень включенности в социальное творчество; степень целесообразности осуществляемого вида деятельности; степень социальной значимости и общественной полезности деятельности; степень проявления инициативы; мотивация деятельности, направленность на позитивные ценности.

Надо отметить, что процесс развития социальной активности личности на разных возрастных этапах имеет свои специфические особенности. В подростковом возрасте наблюдается большой потенциал и склонность к социально активному поведению в силу психофизиологических особенностей. Поэтому важно уберечь подростков от проявлений деструктивной активности (имеется в виду «асоциальное» или «девиантное» поведение) и направить естественную активность подростка в социально правильное русло. Готовность и умение самостоятельно принимать решения, делать осознанный выбор, быть готовым и способным творить на благо общества, а также потребность со школьного возраста проявлять социально значимую активность помогают подросткам и в более зрелом возрасте не быть безучастным к проблемам общества, к нуждам ближнего. Формирование и развитие социальной активности этой категории происходит с учетом специфики данной социально-демографической группы. К ее отличительным особенностям можно отнести, во-первых, неустойчивость ценностной системы,

несформированность общечеловеческих и традиционных ценностных ориентации, которые зачастую делают подростков объектом различного рода манипуляций; во-вторых, формирование мировоззрения подростков в условиях усиливающейся ориентации на индивидуалистические ценности (материальное благополучие, ускоренное продвижение по службе, достижение комфорта и т.д.); в-третьих, потребность в «социальном участии», то есть в возможности реализации своих прав как человека, члена общества, гражданина, в-четвертых, стремление самоутвердиться, занять более самостоятельную позицию, проявить себя в том или ином виде деятельности; в-пятых, проявление самосознания, потребность в познании себя как личности.

Развитие личности подростка — это сложный процесс формирования новообразований в структуре личности. Результатом такого развития является освоение новых видов деятельности, новых социальных пространств и ролей, формирование социальной компетентности. В связи с этим такое комплексное понятие, как «социальная активность», рассматривается, с одной стороны, как качество, присущее личности подростка, которое отражает внутреннюю необходимость участия в социальном творчестве; а с другой — как мера участия в жизни общества, полезная для общества деятельность, которая ведет к конкретным изменениям условий жизни общества и общественных отношений.

Надо отметить, что изменения, происходящие в социально-культурной жизни в нашей стране, предоставляют большие возможности подрастающему поколению для проявления социальной активности и инициативы в самых различных сферах жизнедеятельности. Этому способствует и Указ Президента Чувашской Республики «О годе Добрых дел». Важное значение в этом процессе играют семья, школа, внешкольные учреждения, общественные организации и объединения. Семья призвана определять основные социальные и нравственные ориентиры. Система образования сегодня не только дает знания, закладывает основы мировоззрения, но имеет потенциал для формирования и развития социальной активности молодежи. В настоящее время, наряду со сферой образования, сфера досуговой деятельности занимает значимое место в развитии социальной активности личности подростка и приобретает все большую ценность для подрастающего поколения. Данные исследований российских ученых последнего десятилетия по соответствующей проблеме позволяют сделать вывод, что наиболее привлекательной сферой реализации активности, по мнению подростка, является та, где выбор направлений деятельности принадлежит самим подросткам, а не школе, то есть досуговая деятельность позволяет реализовывать творческие проекты, развивает способности подростков, способствует улучшению межличностного общения.

Досуговая деятельность может и должна выступать одним из важнейших средств развития социальной активности подростков, так как ставит их в условия необходимости проявлять активность. В связи с этим возникает необходимость педагогического управления процессом становления высоконравственной и общественно активной личности не только в процессе обучения, но и в сфере свободного времени. Досуговая деятельность помогает подростку заявить о себе делами, которые выходят за рамки учебной деятельности, и в условиях свободного времени помогает демонстрировать свои сильные стороны, способствует социальному самоутверждению личности подростка в досуговом общении. Функциональное назначение культурно-досуговой деятельности позволяет дифференциро-

вать ее как с позиций лично-значимого развития, так и исходя из задач общественного развития. Таким образом, факт осуществления подростками культурно-дружеской деятельности можно считать проявлением социальной активности. Данный вывод дает возможность, реализуя лично-деятельностный подход, наметить пути последовательного и поэтапного развития социальной активности подростков в сфере досуговой деятельности. Задачами первого этапа является стимулирование интереса подростков к участию в социальном творчестве, развитие осознанного положительного эмоционального отношения к поиску и решению социальных проблем, формирование позитивных установок на участие в социально значимой деятельности. Второй этап предполагает вовлечение подростков в социально значимую культурно-досуговую деятельность посредством формирования у них умений и навыков самостоятельного планирования своего свободного времени; вовлечение их в интеллектуально насыщенное по содержанию и эмоционально привлекательное по форме общение со сверстниками; использование возможностей культурно-досуговой деятельности в целях саморазвития; придание культурно-досуговой деятельности подростков социально значимого характера. Реализация третьего этапа позволяет обеспечивать стимулирование инициатив подростков с помощью создания благоприятных условий для пропаганды результатов их социально значимой культурно-досуговой деятельности среди широкой общественности; оказание организационно-методической помощи подросткам с достаточно выраженным, но невостребованным потенциалом в реализации социальных инициатив.

Проводимая работа в этом направлении в ряде учебных заведений республики показывает эффективность механизма стимулирования социальной активности подростков в сфере досуговой деятельности, поэтапное включение подростков с различным уровнем активности в полезную для общества деятельность, социальное партнерство различных организаций социальной направленности в процессе стимулирования социальной активности личности подростка.

Предлагаемый механизм формирования социальной активности подростков в сфере досуговой деятельности может быть применен в работе общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, колледжей, внешкольных, клубных и других детских организаций и объединений.

М.В. Шершакоева
Чувашский государственный институт
культуры и искусства

Усиление профессионально-педагогической направленности подготовки как фактор повышения профессионализма специалистов музыкального образования

Известно, что профессиональное образование представляет собой процесс, в результате которого будущий специалист приобретает профессиональные знания, умения, навыки, а также активно развивает познавательные и творческие силы личности. Профессиональное обучение в учебном заведении служит главной цели

- ускоряет процесс овладения учащимися или студентами профессиональными знаниями и умениями, помогает развивать профессионально значимые качества и способности, ведёт к творческому саморазвитию личности. В результате выпускник должен иметь высокую подготовленность к выполнению задач профессиональной деятельности, уметь достигать больших результатов при меньших затратах умственных и физических сил, что и включает в себя понятие «профессионализм».

Поскольку выпускники высших музыкальных учебных заведений наряду с исполнительской квалификацией получают квалификацию «преподаватель», остановимся подробнее на их педагогической подготовке. Широко известен факт, что большинство окончивших исполнительские факультеты музыкальных вузов занимаются педагогической деятельностью. Так, выпускники институтов культуры и искусств, подготовленные как специалисты сферы профессионального музыкального искусства, театров, концертных организаций и других учреждений культуры, часто работают в системе образования, в том числе дополнительного, там, где нужна серьёзная педагогическая подготовка. Работая же в сельской местности, они нередко являются работниками культуры, организующими культурно-массовые мероприятия, работают с детьми, музыкальными работниками и т. д. Поэтому профессиональные знания и умения специалиста сферы музыкального образования должны отражать его подготовленность к выполнению различных функций, в том числе и педагогических, каждая из которых требует внимания на этапе обучения в профессиональном учебном заведении.

Кратко перечислим те компоненты, которые образуют комплекс профессионально значимых качеств специалиста сферы музыкального образования. На основе теоретического обоснования наиболее важных профессионально-педагогических функций педагога-музыканта учёными разработана профессионаграмма, представляющая «квалификационную характеристику, которая является главным документом, требованием и руководством в работе» (Ю.Б. Алиев). Среди основных содержательных блоков профессионаграммы педагога-музыканта выделяют общепедагогическую подготовку, профессиональные знания и умения, методическую подготовку, необходимые личностные качества.

Важнейшее значение в формировании личности педагога принадлежит профессионально-педагогической направленности, которая представляет собой совокупность педагогических взглядов учителя и умений связывать имеющиеся знания с практическим опытом и предшествующей подготовкой (Л.Г. Арчажникова). В процессе педагогической деятельности у преподавателя формируются также профессионально-психологические позиции, представляющие собой устойчивые системы отношений к обучаемым, себе, коллегам. Таким образом, в комплекс профессионально значимых качеств педагога (а также педагога-музыканта) входят: педагогические, методические, специальные знания и умения, направленность личности, профессионально-психологические позиции, психологические качества, определённые черты характера. Многие учёные (Н.В. Кузьмина, А.В. Мудрик, Л.Г. Арчажникова и др.) включают в данный комплекс развитые педагогические и специальные способности.

Итак, мы видим, что для специалиста сферы музыкального образования недостаточно владение только техникой и средствами музыкального искусства по выбранной специальности. У него должна быть сформирована профессионально-педагогическая направленность личности, как способствующая успешной реали-

зации в дальнейшей профессиональной деятельности. Однако будучи достаточно хорошо подготовленными по специальности, выпускники музыкальных вузов часто не имеют того уровня психолого-педагогических знаний и умений, который позволял бы решать цели и задачи музыкально-педагогической деятельности в соответствии с необходимыми требованиями сегодняшней жизни.

Остановимся подробнее на содержании дисциплин психолого-педагогического цикла в учебном процессе вуза культуры и искусств, направленных на подготовку педагога-музыканта. Это педагогика, психология, педпрактика, методика преподавания специальных дисциплин, музыкальная психология. Изучение Государственного образовательного стандарта, учебных планов данных дисциплин показало, что в них отсутствуют некоторые значимые для будущего преподавателя-музыканта вопросы теории педагогики.

1. Вопросы педагогики, связанные с теорией обучения, педагогической психологией. Они включают вопросы психологической сущности учебной деятельности, её структуры. Будущий педагог-музыкант должен знать особенности процесса преподавания музыки, взаимосвязь в нём общепедагогического и музыкально-психологического аспектов (последний основан на личностном характере восприятия и исполнения музыки). Важны также такие проблемы как мотивация учения (в музыкальной педагогике особенно), психологические причины неуспеваемости и др.

2. Проблемы возрастной психологии. В сфере музыкально-педагогической деятельности это актуальная проблема, требующая от педагога знания задач, методов возрастной психологии, возрастной периодизации психического развития и др.

3. Проблемы теории музыкального образования. Преподаватель-музыкант должен разбираться в таких вопросах как основные компоненты художественно-педагогической деятельности, формы, методы и средства музыкального образования, приоритетные профессиональные качества педагога-музыканта и др.

4. Некоторые вопросы музыкальной психологии - методы развития творческих и музыкальных способностей в процессе музыкальных занятий, особенности психомоторных актов и эмоционально-волевой сферы исполнителя и др.

5. Психолого-педагогический практикум.

Последний вопрос требует более детального рассмотрения. Так, в процессе изучения педпрактики под руководством педагога-консультанта студент обучается умениям претворять специальные знания в педагогической работе. В данном процессе студент в занятиях с учеником передаёт последнему сумму определённых исполнительских умений и навыков, то есть обучает технике и средствам искусства. Однако, как правило, в такой работе студент не учится анализировать различные стороны, связанные с учебным процессом, не приобретает навыков проектирования, диагностирования личности ученика, рефлексивных, коммуникативных умений. Все перечисленные умения входят в психолого-педагогический практикум и изучаются подробно в таких дисциплинах, как педагогика (такие темы в учебном плане данной дисциплины вуза культуры и искусств отсутствуют) и музыкальная педагогика (в ГОС этой дисциплины нет).

Аналитические умения необходимы педагогу-музыканту в реализации самых разных функций: в качестве исполнителя (анализ музыкального произведения, анализ проблем технического развития), музыкально-образовательная деятельность (музыковедческий, музыкально-теоретический анализ), рефлексия (са-

моанализ), исследовательская деятельность (анализ информации, научной литературы); работа с учеником предполагает наличие коммуникативных, конструктивных (анализ педагогической ситуации на основе осмысления её условий, причин, мотивов, стимулов, средств, форм), проективных, прогностических умений (анализ индивидуально-психологических особенностей, музыкальных способностей обучаемых, объективных и субъективных факторов влияния на процесс обучения).

Проективные умения представляют собой умения переводить цели, содержание музыкального обучения в конкретные задачи при учёте потребностей и интересов учащихся; планировать индивидуальные методы и формы учебной работы с целью развития музыкальных и творческих способностей обучаемых. Например, известно, что целью музыкального обучения является передача опыта музыкальной деятельности (восприятия, исполнения) новому поколению. На основе данной цели в специальной подготовке студента-исполнителя мы ставим такие задачи, как развитие его общекультурного, музыкального кругозора, интеллектуальной, эмоциональной, волевой сфер личности, музыкальных и творческих способностей. На основании этих задач мы планируем определённые формы и методы работы с обучаемыми.

Рефлексивные умения в деятельности педагога-музыканта предполагают умение анализировать полученные результаты музыкально-педагогической деятельности, причины успеха и ошибок, эффективности и неэффективности педагогических приёмов; преподаватель должен уметь соотносить опыт своей деятельности с выработанными наукой критериями и рекомендациями. Рефлексия есть склонность к самонаблюдению, самопознанию, что является необходимым качеством в преподавании музыки, так как способствует процессу постоянного профессионального самосовершенствования.

Коммуникативные умения есть средство решения учебных задач в контексте учебной деятельности. Как известно, типы учебного взаимодействия бывают различны. Так, одним из них является резко разведённые позиции педагога и обучаемого, так называемый репродуктивный тип учебного взаимодействия. Существует также учебное взаимодействие по типу партнёрства и сотрудничества, основанное на доверительном отношении к личности обучаемого. Мы знаем, что музыкальное обучение основано на личностном взаимодействии педагога и ученика и потому обязательно предполагает учёт личностных особенностей последнего. Преподаватель должен знать, что его речь имеет различные функции, и уметь правильно пользоваться ею в различных педагогических ситуациях. Так, речевые поступки бывают стимулирующие, контролирующие (побуждение, вопрос), организующие (объяснение, сообщение, рассказ), реагирующие (одобрение, неодобрение).

Итак, мы вкратце указали на те важные темы, которые, на наш взгляд, требуют особого внимания в психолого-педагогической подготовке будущих педагогов-музыкантов. Укажем на те организационные формы и методы обучения, которые позволяют совершенствовать данный процесс.

Мы знаем, что в настоящее время в связи с информатизацией общества в профессиональном образовании используются современные информационные и коммуникационные технологии, происходит компьютеризация учебного процесса. Всё это выводит образование на новый качественный уровень, способствует появлению новых видов учебной деятельности, новых принципов обучения. Од-

Поисковый этап, характеризующийся поисково-исследовательской деятельностью, включающей сбор, систематизацию и анализ материалов.

Практический этап, включающий промежуточное обсуждение полученных данных. Он состоял из консультаций, переговоров, репетиций, взаиморецензирования определения тем групповых проектов.

Проектно-оформительский этап, представляющий собой подготовку материалов для оформления учебного пространства кабинета, в котором состоится защита проекта.

Заключительный этап, который осуществляется на уроке литературы. Он включает следующие процедуры:

- Защита проекта.
- Формулировка общих выводов по проекту.
- Оценка работ.
- Проведение рефлексии.

Далее для иллюстративности приведем план-конспект урока.

Урок литературы в 11 классе «Три жизни Михаила Булгакова. Образ писателя»

Ход урока

I. Вступительное слово учителя

Сегодня у нас необычный урок – защита проекта, посвящённого Михаилу Афанасьевичу Булгакову (3.05.1891 – 3.03.1940 г.г.), гениальному писателю XX века, произведения которого – из самого драгоценного, что когда – либо было создано в России и мире.

Замысел проекта родился как-то сам собой. Имя Михаила Булгакова всегда на слуху у старшеклассников. Одни смотрели фильмы по его произведениям, другие заранее «по списку» прочитали его непонятный, загадочный роман «Мастер и Маргарита», третьи слышали о необычном музее Булгакова в Москве, который работает круглосуточно и в котором происходят какие-то чудеса. Для всех имя Булгаков было тайной.

Интерес к нему усилился после нашумевшего фильма «Мастер и Маргарита». Из телевидения и печати хлынул поток новой информации. Ребята узнали, что знаменитый роман был напечатан только через 25 лет после смерти автора. Стали говорить о странной связи Булгакова и Сталина, о трагедии писателя. Ученики приносили газетные вырезки о М.А.Булгакове и о его романе.

И вот, когда в классе появилась книга Б.В.Соколова «Три жизни Михаила Булгакова», решение было принято: приоткроем завесу тайны над нелёгкой жизнью писателя; разберёмся, в чём причина его трагедии, откуда он черпал силы, чтобы противостоять судьбе и преодолеть трагедию; выясним, каким был Мастер и почему его произведения до сих пор актуальны. И в названии проекта сомнений не было: Три жизни Михаила Булгакова. Образ писателя.

II. Защита проекта «М.А.Булгаков» (1 группа)

В проекте Михаил Афанасьевич Булгаков показан крупным планом, как великий гуманист и гений.

(Вывешиваются табличка – характеристика: гуманист, гений)

Судя по проекту, можно сказать, что Булгаков прожил три жизни. До 1919 года Михаил Афанасьевич – превосходный врач, обладающий дипломом с отличием.

(Вывешиваются плакаты с указанием этапов жизни Булгакова)

По словам самого Булгакова, «разговора про литературу тогда никакого не было»

(Изречение написано на доске)

В 20-е годы он уже профессиональный писатель и драматург, зарабатывающий на жизнь литературным трудом и осенённый громкой, но скандальной славой «Дней Турбинных». Девизом этого периода жизни можно считать слова: «Ничем иным я быть не могу, я могу быть одним писателем».

(Изречение - на доске)

В 30-ом году Булгаков - театральный служащий, поскольку существовать на публикации и постановки пьес уже не может – не дают (с 1929г. все пьесы Булгакова сняты с репертуара театров). В это десятилетие он пишет «в стол», без расчёта на немедленную публикацию и создаёт нетленный шедевр – «Мастер и Маргарита». Трагедия этого периода жизни отражена в словах М.Булгакова: «Невозможность писать равносильна для меня погребению заживо».

(Изречение - на доске)

Будто три разных человека жили. А ведь один и тот же, только вынужденный по – разному приспосабливаться к жизненным обстоятельствам, но тем не менее выражать свою творческую сущность.

III. Защита проекта «Морфий»(2 группа)

Разыгрывание (драматизация) ситуации «Доктор Поляков читает свой дневник».

(Зачитываются самые «страшные» отрывки из повести Булгакова «Морфий».)

Ученик 1. Конечно, вы догадались, что это отрывки не из дневника доктора Булгакова, а из дневника главного героя его повести «Морфий». Повесть была написана не случайно. Дело в том, что ко времени работы Булгакова земским врачом относится один эпизод его биографии, едва не завершившийся трагедией.

Ученик 2. По воспоминаниям Татьяны Лаппа, спасая больного ребёнка, Булгаков отсасывал у него дифтеритные плёнки и при этом сам заразился. Лечился морфием и не рассчитал дозы, в результате чего развилось привыкание к наркотику. Татьяна Николаевна описывает душераздирающие сцены, когда Михаил Афанасьевич требовал, чтобы она сделала ему укол морфия, угрожал ей пистолетом, а однажды чуть не убил, запустив в жену керосинкой. Татьяне Лаппа удалось обмануть мужа, сказав, что в аптеке обо всём догадываются. Михаил Булгаков очень боялся, что у него заберут печать и он не сможет практиковать.

Ученик 1. История поучительная. В отличие от героя повести, который сам себя погубил, доктор Булгаков победил недуг, благодаря необыкновенной силе воли и обострённому чувству долга.

(Вывешивается табличка – характеристика: Необыкновенная сила воли, обострённое чувство долга)

Ученик 3. Создавая с помощью «потока сознания» страшную картину клинической болезни морфиниста, физического и морального распада личности, Бул-

нако, поскольку профессиональная подготовка музыкантов требует индивидуальной формы работы, то есть обязательного взаимодействия личностей педагога и студента, большую помощь в учебном процессе могут оказать новые подходы в обучении, способствующие решению тех или иных профессиональных задач.

На наш взгляд, в преподавании предметов специального цикла, таких как специальные дисциплины (специальность, педпрактика, фортепиано), важно использовать так называемый *контекстный подход* в обучении (А.А. Вербицкий). Он основан на формировании у студентов целостной структуры осваиваемой деятельности во взаимосвязи всех её компонентов. Для студентов-исполнителей необходимо понимание своей будущей деятельности не только как исполнительской, но и педагогической. В учебном процессе следует задавать контексты будущей профессионально-педагогической деятельности и на этой основе достигать воспитательно-образовательных целей.

Ещё один подход в обучении, используемый в настоящее время, это *деятельностный подход* (Н.Ф. Талызина). Он предполагает моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе, ведёт к овладению способами профессиональной деятельности и способствует формированию профессионально-педагогических знаний и умений как условия самостоятельного решения возникающих проблем и задач.

Особенностью *лично-ориентированного, лично-деятельностного подхода* (И.А. Зимняя) является направленность на индивидуальную траекторию развития личности конкретного студента средствами данного предмета. Он позволяет учитывать интересы, установки, потребности, стремления студента и предполагает его значительную собственную активность.

Итак, на основе обозначенных подходов мы можем в процессе изучения специальных дисциплин раскрывать содержание педагогических умений, вводить на занятиях элементы психолого-педагогического практикума. Покажем на примерах как это реализуется в учебном процессе.

1. *Формирование проективных умений.* При выборе репертуара студенту предложить проанализировать его музыкальные способности и самому определить критерии, по которым необходимо выбирать те или иные произведения для изучения. Вместе обсудить критерии отбора репертуара (художественная ценность, образный контраст, учёт общих и конкретных целей обучения).

2. Предложить студенту на уроке выбрать последовательность видов учебной работы, которая более целесообразна для него с его точки зрения. Например, в классе фортепиано виды работы следующие: исполнение произведения, работа над техникой, показ педагогом нового произведения, работа над ансамблем и т.д. Студент должен объяснить последовательность видов работы, отчего она зависит (память, внимание, волевые свойства личности и др.).

3. *Формирование аналитических умений.* Для формирования данных умений подходит наблюдение за чьими-либо занятиями (например, посещение открытого урока). Студенту можно предложить дать оценку состояний субъектов образовательного процесса (подготовленность студента, эмоциональное состояние педагога и студента и т. д.); проанализировать эффективность приёмов воздействия на обучаемого и смоделировать педагогическую ситуацию с наиболее эффективными приёмами взаимодействия; определить тип учебного взаимодействия и др.

4. *Формирование рефлексивных умений.* Приучать студента после выступления на экзамене, зачёте задавать себе вопросы: Какова объективность полученной оценки? Каковы причины ошибок? Какие умения необходимо развивать? И т.д.

5. *Формирование коммуникативных умений.* Например, предложить выполнить упражнение. В педагогической ситуации, когда ученик неудачно выступил на экзамене, найти правильный способ педагогического общения. Обсудить разные способы педагогического общения, их зависимость от таких факторов как эмоциональные, волевые, психофизиологические особенности обучаемого. Упражнения имеют много вариантов.

Итак, в процессе изучения специальных дисциплин мы имеем возможность на основе контекстного, деятельностного, личностно-ориентированного подходов формировать педагогические знания и умения студентов-исполнителей. На решение этой задачи направлены следующие *методы*: формирование сознания (беседа, рассказ, объяснение и др.); организация деятельности и формирование опыта поведения (упражнение, приучение, создание воспитывающих ситуаций и др.); стимулирование деятельности и поведения (поощрение, соревнование и др.); проблемное и эвристическое обучение (ролевые игры, анализ педагогических ситуаций, написание аннотаций к изучаемым произведениям, решение педагогических задач, научно-исследовательская работа и др.).

Наиболее результативны следующие *формы* работы: урок-диалог, урок-наблюдение, урок-концерт, научно-исследовательская деятельность, проведение педагогических семинаров, внутривузовские творческие конкурсы, совместное посещение культурных событий и др.

В заключение важно подчеркнуть, что нами показаны лишь некоторые направления учебной работы, позволяющие развивать педагогические знания и умения студентов. Необходимо систематически в процессе изучения репертуара, затрагивать различные аспекты музыкально-педагогической деятельности и на основе применения различных методов и форм работы решать важную задачу - повышать профессионализм студентов-исполнителей, будущих специалистов сферы музыкального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллин Э.Б.* Теория и практика музыкального обучения в общеобразовательной школе: Пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1983. - 112с.

2. *Арчажникова Л.Г.* Методика музыкального воспитания. Ч. I: Учебное пособие для студ. III-IV курсов веч. и заоч. отделений муз.-пед. факультетов. - М.: МГЗПИ, 1990. - 52с.

3. *Арчажникова Л.Г.* Профессия - учитель музыки. - М.: Просвещение, 1984. - 131с.

4. *Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области культуры и искусства.* - М., 2003.

*И.Н. Попова
Средняя общеобразовательная школа № 55
г. Чебоксары*

Проектирование урока на основе культурологического подхода (на примере урока – защиты проекта «Три жизни Михаила Булгакова. Образ писателя»)

В настоящее время в педагогическом сообществе все большее внимание приобретает культурологический подход, рассматривающий образование как механизм вхождения человека в культуру. Человек культуры – это не только знающий, но и творческий человек, способный создавать новые культурные ценности.

Метод проектов, на наш взгляд, позволяет наилучшим образом реализовать задачу формирования творческого человека. Эта технология в последнее время начинает активно распространяться в образовательных учреждениях республики. Однако необходимо отметить, что, к сожалению, она еще не получила широкого применения в педагогической практике.

Метод проектов можно использовать при изучении различных предметов, в том числе и литературы. В качестве примера приведем урок «Три жизни Михаила Булгакова. Образ писателя», разработанный в форме защиты проекта. Это проект смешанного типа, включающий разные виды деятельности – исследовательскую, творческую, игровую (ролевая игра), информационный поиск. Для решения проблемы использованы многочисленные материалы: художественные произведения, дневники, письма, мемуары, документы, интервью. Проектная деятельность осуществлялась учащимися под руководством учителя во внеурочное время. Защита проекта состоялась на уроке литературы.

Перечислим основные вопросы, которые рассматривались на уроке:

- В чём причины трагедии художника Михаила Булгакова?
- Откуда писатель черпал силы, чтобы противостоять судьбе, преодолеть трагедию?

Нами была поставлена следующая цель: приоткрыть завесу тайны жизни Булгакова, раскрыть основные черты писателя, приблизить Михаила Булгакова к нам, современным читателям.

В процессе работы над проектом решались следующие педагогические задачи:

- Сформировать у учащихся навыки поисковой, исследовательской работы.
- Научить учащихся работать в группе.
- Развить актёрские способности учащихся.
- Нравственное воспитание учащихся.

Работа над проектом должна была подготовить учащихся к восприятию и пониманию уникального произведения М.Булгакова «Мастер и Маргарита».

В процессе работы над проектом мы выделили следующие основные этапы:

Подготовительный этап, задачами которого являются:

- Осознание проблемы и формулировка основополагающего вопроса.
- Выдвижение гипотез решения проблемных вопросов.
- Обсуждение творческого названия.

Организационный этап, включающий следующие задачи:

- Формирование исследовательских групп (группы по 5-7 человек: руководитель, исследователи, актёры, оформители, аналитики).
- Определение целей, задач, методов работы и ожидаемых результатов групповых проектов.

Каждая группа разрабатывала свой проект.

1 группа. Проект «М. А.Булгаков»

Цель проекта: Познакомиться с жизнью и творчеством М.А. Булгакова.

Задачи:

1. Определить основные этапы жизни, деятельности писателя.
2. Выявить самые существенные черты личности писателя.

Результат:

1. Запись презентации материалов по биографии писателя на диск.
2. Оформление табличек – характеристик.

2 группа. Проект «Морфий»

Цель проекта: Найти самый острый эпизод в жизни Булгакова до 1919 года

Задачи:

1. Выявить основные черты характера Булгакова.
2. Определить какие проблемы в его творческой судьбе являются актуальными.

Результат:

1. Ролевое моделирование (драматизация).
2. Оформление табличек – характеристик.

3 группа. Проект «Телефонный звонок»

Цель проекта: Найти самый значительный эпизод из жизни Булгакова в 20-е годы

Задачи:

1. Выявить основные черты характера Булгакова.
2. Определить, какую роль в творческой судьбе писателя сыграл И.В. Сталин.
3. Определить, какие проблемы в его творческой судьбе являются актуальными.

Результат:

1. Запись документов на диск.
2. Драматизация.
3. Оформление табличек-характеристик.

4 группа. Проект «Мастер и Маргарита»

Цель проекта: Найти самый значительный эпизод из жизни Булгакова в 30-е годы.

Задачи:

1. Выявить черты характера Булгакова.
2. Определить, какую роль в творческой судьбе писателя сыграла Е.С. Шилова

Результат:

1. Подбор стихотворения.
2. Драматизация.
3. Оформление табличек-характеристик.

гаков взывал к читателю – бойтесь «дьявола в склянке!» Сознал ли писатель тогда, что в наше тревожное время, «когда белая смерть» уносит во всём мире всё тысячи и тысячи жизней, его призыв станет призывом ко всему человечеству – не допускать ошибок доктора Полякова! Повесть «Морфий» намного эффективнее душеспасительных «плановых» бесед о вреде наркотиков, потому что представляет собой пронзительную исповедь человека, который был на волосок от гибели.

IV. Защита проекта «Телефонный звонок» (3 группа)

Разыгрывание ситуации «Телефонный разговор Сталина с Булгаковым»

(Сталин в военной форме, без погон, с курительной трубкой в руках сидит за рабочим столом. На столе – стакан с чаем и телефон. Сталин поднимает трубку телефона. Раздаётся звонок. Булгаков, стоящий у стены, поднимает трубку)

- Михаил Афанасьевич? Здравствуйте!
- Здравствуйте!
- Здравствуйте! С вами Сталин говорит...
- Перестаньте шутить!
- С вами Сталин говорит...
- Прекратите хулиганить, или я вынужден буду...
- С вами Сталин говорит. Скажите, мы вам очень надоели?
- (Растерянно) Простите, но я не...
- Хотите уехать за границу?
- Я думаю, Иосиф Виссарионович, место русского писателя у себя на родине, в России; во всяком случае я так это понимаю.
- Правильно понимаете... Чем могу быть вам полезен? Какие у вас проблемы?
- Да вот, сижу без работы.
- Обращались куда – нибудь?
- Обращался в МХАТ... Безуспешно...
- Обратитесь ещё раз...
- Так я уже обращался...
- Обратитесь ещё раз!

Ученик 1. По каким – то необъяснимым причинам судьба Булгакова оказалась связанной с личностью человека, портрет которого был знаком каждому, с личностью Сталина. Он был могучей силой, злой силой, но относился к Булгакову, видимо, если не с сочувствием, то с уважением и тайным любопытством. Об этом говорят некоторые факты, в том числе и этот телефонный звонок. В самом деле, ведь не каждый день и не каждому писателю, а тем более уничтоженному печатью и общественностью звонит на квартиру лично Генеральный Секретарь. Телефонный разговор Сталина с Булгаковым состоялся 18 апреля 1930 года. У него была своя предыстория.

Ученик 2. Нерадостно начался для Булгакова 1930 год. 18 марта он получит извещение о запрете новой пьесы «Кабала святош». Это грозило уже физической гибелью – не на что стало жить. 28 марта драматург обратился с большим письмом к Правительству, самым знаменитым из своих писем.

Ученик 3. (Читает фрагменты из письма Булгакова в компьютерной записи.)

Ученик 4. Булгаковское письмо – это крик полужадушенного человека, оно продиктовано отчаянием. И в то же время поражает бесстрашно – откровенным и исполненным достоинства слогом. В нём Булгаков изложил своё идейное и писательское кредо. Причём не пытался представить себя в выгодном свете. В этом

письме – весь Булгаков, патриот, человек твёрдых убеждений и неколебимой порядочности. Ранимый, но сильный. Воплощённая совесть. Неподкупная честь.

(Вывешивается табличка - характеристика: патриот, человек твердых убеждений и неколебимой порядочности; воплощенная совесть, неподкупная честь.)

История повторяется. В наше нелёгкое время погони за долларом такие люди снова оказались невостребованными, их часто унижают, порой преследуют. Однако именно благодаря таким людям наша страна ещё остаётся Россией, именно такие люди приносят ей славу во всём мире.

Ученик 5. Вернёмся к сталинским временам. Что же побудило высокого адресата спустя три недели откликнуться на письмо Булгакова и позвонить ему? Почему разрешил определить Булгакова ассистентом режиссера во МХАТ? Несомненно, самоубийство Маяковского 14 апреля. Простейший политический расчёт подсказал Сталину, что нельзя доводить до крайности ещё одного известного литератора. Это могло произвести неблагоприятный эффект в общественном мнении внутри страны и за рубежом. Таков фон знаменитого телефонного звонка. После него Михаил Афанасьевич был принят на службу в театр. Это давало средства к существованию, но не обеспечивало дороги к читателю. Сталин «заигрывал» с художником, но не давал ему свободно творить и доводил его до могилы. Вынужденная творческая немота угнетала писателя. Но тем не менее он продолжал трудиться над своим лучшим романом «Мастер и Маргарита».

V. Защита проекта «Мастер и Маргарита» (4 группа)

(на экране появляется фрагмент из фильма «Мастер и Маргарита»)

В этой горнице колдунья

До меня жила одна:

Тень её ещё видна

Накануне новолунья.

Тень её ещё стоит

У высокого порога,

И уклончиво и строго

На меня она глядит.

Ученик 1. Так писала Анна Ахматова о Елене Сергеевне Шиловской, третьей жене Булгакова, брак с которой был заключён в 1932 году (знакомы были с 1929 года).

Ученик 2. Елена Сергеевна Булгакова всему свету известна как Маргарита, т.е. прототип главной героини гениального романа. Например, когда она приехала в Венгрию, в газете появилась статья «Маргарита в Будапеште». Для Михаила Булгакова она была и колдуньей, и одновременно ангелом – хранителем. Свою роль Елена Сергеевна знала твёрдо: ни разу не усомнилась, в трудный час ничем не выдавала своей усталости, поддерживала силы Мастера и охоту к работе своим не знавшим сомнений восхищением, безусловной верой в его талант. Михаил Афанасьевич ценил это и как-то сказал ей: «Против меня был целый мир – и я один. Теперь мы вдвоём, и мне ничего не страшно».

Разыгрывание ситуации «Мастер и Маргарита».

(Мастер и Маргарита сидят рядом.)

Елена Сергеевна. Однажды уже в пору своей предсмертной болезни, видя, как я измучилась с ним, Миша сказал:

Булгаков. Люся, хочешь я расскажу, что будет, когда я умру...

(Жест, отклоняющий попытку Елены Сергеевны возразить ему.)

так вот, когда я умру, меня скоро начнут печатать. Журналы будут ссориться из-за меня, театры будут выхватывать друг у друга мои пьесы. И тебя всюду станут приглашать выступать с воспоминаниями обо мне. А ты выйдешь на сцену в чёрном бархатном платье с красивым вырезом на груди, заломишь руки и скажешь низким трагическим голосом: «Отлетел мой ангел...»

Елена Сергеевна. И мы оба стали неудержимо смеяться: это казалось таким неправдоподобным. Но вот сбылось. И когда меня приглашают выступить, я вспоминаю слова Михаила Афанасьевича и не могу говорить.

Ученик З. Булгаков правильно рассудил, что рукописи не горят, и верно напрозорил будущее себе и своим книгам.

(Вывешивается табличка – характеристика: писатель – пророк.)

VI. Формулировка общих выводов по проекту учителем. Оценка работ. Проведение рефлексии.

Подведём итоги. Исследование жизни творчества Михаила Афанасьевича Булгакова помогло раскрыть тайну трагедии художника. Роковую роль сыграло вмешательство в его судьбу «вождя народов», Сталина. А выжить в эпоху смуты и репрессий помогли близкие люди, особенно его последняя жена, а также внутренние силы самого Мастера. Собранные воедино характеристики, данные Булгакову разными группами, показывают масштаб его личности.

(Зачитываются все характеристики.)

Это выдающаяся личность. Подробности из жизни Михаила Булгакова, показанные во время драматизации, говорят о том, как не хватало этому Гению внимания, поддержки, любви читателей. Давайте же хотя бы сейчас, по истечении 68 лет после смерти, выразим Мастеру своё восхищение, благодарность или просто скажем добрые слова! А начнём с обращения: Дорогой Михаил Афанасьевич!..

Проведение рефлексии.

(На заранее подготовленных листочках учащиеся пишут добрые слова Булгакову. Некоторые из собранных работ читаются вслух.)

VII. Заключительное слово учителя

Ребята! Главный итог нашей проектной деятельности в том, что Михаил Афанасьевич Булгаков стал нам дорог, близок и понятен. А это значит: мы готовы к следующему этапу нашей литературной работы – восприятию и изучению уникального произведения М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булгаков М.* Избранные произведения: В 2 т. – Киев, 1989.
2. *Булгаков М.А.* «Я хотел служить народу...»: Проза. Пьесы. Письма. Образ писателя. – М.: Педагогика, 1991.
3. *Васильева Ф.И., Лихошерст Н.В.* Учебно – методическое пособие. Почему мы говорим «Да» интерактивным методам? – Чебоксары, 2007.
4. *Егорова Н.В.* Универсальные поурочные разработки по литературе. 11 класс. II полугодие. – М.: ВАКО, 2006.

5. *Паршин Л.К.* Чертовщина в Американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. – М.: Кн. Палата, 1991.
6. *Рыжкова Т.В.* Диалоги с Булгаковым. Книга для учителя. – СПб.: САГА, Азбука – классика, 2005.
7. *Русская литература XX века. Очерки. Портреты. Эссе: Учеб. пособие для учащихся 11 кл. ср.шк. В 2ч..* Под ред. Ф.Ф.Кузнецова. – М.: Просвещение, 1994. Ч.2
8. *Соколов Б.В.* Михаил Булгаков (100 лет со дня рождения). М.: Знание, 1991.
9. *Соколов Б.В.* Три жизни Михаила Булгакова. – М.: Эллис Лак, 1992.

Пайгузова О.Г.

Московский районный центр дополнительного образования г.Чебоксары

Обучение младших школьников проектной деятельности в системе дополнительного образования

Как известно, в настоящее время Министерством образования Российской Федерации разработана концепция совершенствования структуры и содержания общего образования. Эта концепция легла в основу широкомасштабного эксперимента, который проводится во многих регионах России. Чувашская Республика с сентября 2002 года включилась в эту экспериментальную работу.

Суть совершенствования структуры и содержания общего образования заключается в том, чтобы привести содержание образования в соответствие с современными требованиями общественного развития.

Одной из задач модернизации образования является формирование самостоятельности школьников. Выпускник школы должен научиться самостоятельно решать проблемы, постоянно возникающие в условиях быстро меняющегося мира. Умение самостоятельно решать проблемы – важнейшее условие конкурентоспособности современного человека. Однако, как показывает практика, большинство выпускников школ не готовы самостоятельно решать проблемы. Отсюда возникает вопрос: на основе каких содержания и технологий образования возможно формирование способности учащихся самостоятельно решать проблемы?

В концепции совершенствования содержания и структуры общего образования одним из средств формирования самостоятельности учащихся рассматривается проектная деятельность. Работу над учебными проектами предполагается ввести уже в начальной ступени обучения. В среднем звене обучения проектная деятельность должна стать одним из основных видов учебной работы школьников. Следовательно, основы проектной деятельности должны быть заложены в начальной школе. Однако, как показывает практика, большинство учителей начальных классов еще не готовы к построению учебного процесса на основе метода проектов. Это объясняется тем, что в практике российской школы он не получил широкого применения. Поэтому перед учителями школ стоит задача освоения данного метода.

Вот уже несколько лет в своей педагогической практике я использую метод проектов. Опыт показывает, что учащиеся с удовольствием включаются в проектную деятельность. Им нравится создавать собственные проекты, так как в их основе лежит творческая деятельность.

Технология работы над проектом состоит из нескольких этапов.

На первом этапе ученики выбирают и обосновывают тему проекта. Темы проектов учащиеся выбирают сами в зависимости от своих интересов. В обосновании они должны написать, что послужило причиной возникновения проектной идеи. Например, в качестве причины может быть подготовка к празднику.

На втором этапе создаются различные модели будущего изделия. Ученик должен выбрать из них оптимальный вариант. В качестве критериев выбора могут быть определены следующие параметры:

1. Возможность выполнить проект к определенному времени (критерий времени).

2. Сложность проекта должна соответствовать возможностям учащегося (критерий достижимости цели).

3. Для реализации проектной идеи должны иметься необходимые средства (критерий достаточности средств).

4. Изделие должно иметь красивый вид (критерий эстетичности).

5. Изделие должно быть удобным в пользовании и безопасным (критерий эргономичности).

На основе данных критериев ученик должен обосновать свой выбор. Однако, ученик может разработать свою систему критериев.

Следующий этап – конструирование и моделирование. На данном этапе разрабатывается технологическая карта будущего изделия, последовательно описывающая этапы работы над изделием. Определяется технология изготовления и материалы, а также необходимые инструменты. Все должно быть подробно описано в проекте. При необходимости создается модель будущего изделия (если изделие сложное по характеру).

Следующий этап связан с составлением экономического расчета изготовления данного изделия. На данном этапе необходимо рассчитать стоимость всех используемых материалов, определить себестоимость и показать рентабельность изделия.

На заключительном этапе ученики защищают свои проекты. До защиты проекта все учащиеся должны быть осведомлены о критериях оценки проектов. На защиту учащиеся представляют готовое изделие и текст проекта. В ходе защиты ученик представляет свой проект. В ходе презентации ученик обосновывает цель проекта, рассказывает об этапах работы над ним, представляет результат проекта (т.е. изделие). На защиту одного проекта выделяется не более 10-15 минут. Пять минут на презентацию проекта и пять – десять минут на вопросы и ответы. Защита проектов должна происходить открыто с привлечением всех учащихся группы. Присутствующие на защите ученики становятся в позицию экспертов. Важно, чтобы учащиеся научились не только защищать собственные проекты, но и анализировать чужие. Это способствует формированию критического мышления учащихся. На защите должна царить атмосфера терпимости к чужому мнению и доброжелательности. В процедуре защиты проектов учитель берет на себя роль консультанта и ведущего. Важно, чтобы учитель не навязывал детям свои оценки. Учащиеся сами должны критически оценивать свою проектную деятельность, по-

этому они могут принять активное участие в разработке системы критериев оценки проектов. Однако, на начальном этапе проектной деятельности целесообразно разработку критериев оценки деятельности учащихся учителю взять на себя. В этом случае учитель заранее знакомит учащихся с критериями оценки проектов.

В процессе проектной деятельности учащийся педагог выполняет функции фасилитатора (дословно переводится как «вдохновитель») и консультанта. Ни в коем случае нельзя в процессе проектной деятельности учащегося навязывать ему собственное мнение. Учитель должен только подсказывать или задавать наводящие на мысль вопросы. Главное – это, чтобы дети научились самостоятельно решать возникающие проблемы. А это возможно только в процессе самостоятельной творческой деятельности учеников.

Проекты в процессе обучения должны постепенно усложняться. Они могут выполняться как коллективно, так и индивидуально. Проекты могут иметь разную направленность: художественно-творческие, технические, социальные, военно-патриотические, спортивные и т.д. По продолжительности они могут быть краткосрочные (от недели до месяца), среднесрочные (от нескольких месяцев до полугода), долгосрочные (от полугода и более). Технология работы над проектом может изменяться в зависимости от условий и характера проектной деятельности.

А. Л. Суринова
Чувашский государственный
институт культуры и искусств

Особенности работы преподавателя курса «Фортепиано» со студентами музыкальных специальностей

Комплексный подход к воспитанию музыканта-педагога высокой квалификации дает основание устанавливать межпредметные связи между общим курсом «Фортепиано» для студентов музыкальных специальностей и предметами цикла музыкально-теоретических дисциплин. Это обусловлено тем, что без определенного уровня владения фортепиано фактически невозможно полноценное усвоение ни одного предмета теоретического цикла.

Курс фортепиано имеет универсальное и самостоятельное значение. Это обусловлено особенностями инструмента, допускающими воспроизведение практически любых сочинений, созданных в различных жанрах. Он имеет профилирующее значение, т.е. может рассматриваться как составная часть любой музыкальной специальности. Действительно, если музыковед не может проиллюстрировать на фортепиано свою лекцию, если дирижер хора не может проиграть хоровую партитуру, если оркестрант, работая над сольной партией пьесы, не может разобраться в партии аккомпанемента к ней, то вряд ли можно считать их профессионалами высокой квалификации.

Курс фортепиано имеет и формирующее значение, так как способствует развитию эстетического вкуса и общей культуры музыканта-педагога. Курс «Фортепиано» для студентов музыкальных специальностей представляет собой много-

гранную дисциплину, включающую развитие навыков фортепианной игры и изучение фортепианного репертуара, умение аккомпанировать и играть в ансамбле, читать с листа и транспонировать.

В основе курса фортепиано лежит общая учебная программа. Так индивидуальными планами всех без исключения студентов предусмотрено изучение на каждом курсе не менее двух сочинений полифонического склада, двух произведений крупной формы (сонатное *allegro*, вариационный цикл, фантазия, и т.д.), 3 – 4 разнохарактерных фортепианных пьес, несколько аккомпанементов и ансамблей. Все эти требования ставят своей целью развитие самостоятельного мышления студента и комплексного воспитания гармонически развитой личности. Г. Нейгауз отмечал: «Учитель игры на любом инструменте (будем считать и человеческий голос инструментом) должен быть, прежде всего, учителем Музыки, т.е. ее разъяснителем и толкователем, т.е. учитель должен не только довести до ученика так называемое «содержание» произведения, не только заразить его поэтическим образами, но и дать ему подробный анализ формы и структуры в целом. В деталях, гармонии, мелодии, полифонии, фортепианной фактуры, короче, он должен быть одновременно историком музыки, и теоретиком, и учителем сольфеджо»

Для достижения хороших результатов педагог должен располагать определенными знаниями о специальности студента, наладить связь с педагогом по специальности и других предметов, посещать академические концерты. С целью обеспечения эффективности подготовки специалиста необходимо совместное планирование и обсуждение рабочего плана по фортепиано для каждого студента. Эта совместная работа способствовала бы воспитанию художественного вкуса и развитию творческой индивидуальности. Следует отметить, что урок фортепиано для студентов инструменталистов и вокалистов предоставляет возможность познать секрет успеха их исполнительства. Большую часть репертуара студенты исполняют в дуэте. Несомненно, в процессе учебы и в дальнейшей работе музыкант должен понимать роль фортепианного сопровождения в создании убедительного художественного образа. Изучение аккомпанементов в курсе общего фортепиано – чрезвычайно важный раздел учебной программы, лаборатория для познания основных законов искусства аккомпанемента. Солист, способный увидеть профессиональным взглядом партию фортепиано, будет уверенно чувствовать себя в работе с концертмейстером. В спорных вопросах он сможет убедить пианиста в правомерности своего взгляда на художественную трактовку. Это обогащает содержание занятий активными формами творческого общения педагога и студента, помогает наглядно представить смысл замечаний и рекомендаций, дает возможность услышать партию фортепиано с позиции солиста и концертмейстера, воспитывает новое качество восприятия партии фортепиано в дуэте.

Хорошее исполнение на фортепиано возможно лишь при технической готовности студента к воспроизведению нотного текста, поэтому в курсе общего фортепиано задачей первостепенной важности для студентов музыкальных специальностей является освоение и совершенствование фортепианной техники. Работой над развитием техники (освоение отдельных приемов фактурного многообразия, овладение темповыми трудностями) является обязательной в классе общего фортепиано. Для этого предусмотрена программа для развития техники: изучение гамм, списки этюдов и др.

Нередко студенты приходят в класс общего фортепиано с уже приобретенными нехорошими привычками и упущениями (в постановке рук, звукоизвлече-

нии, навыков педализации и др.) Искоренение их требует немалых усилий и времени. Искоренять их целесообразно со всей необходимой настойчивостью, если они стали препятствием на пути музыкально-технического развития студента.

Воспитание музыканта осуществляется в процессе всех дисциплин и в первую очередь дисциплин музыкально-теоретического цикла. Процесс их освоения зависит от уровня фортепианной подготовки студента – в самостоятельной работе по теории, сольфеджио, гармонии, музыкальной литературе и т.д. В методике каждого занятия прямо или косвенно должны присутствовать элементы обучения студента, умение использовать фортепиано в помощь изучения других дисциплин. Например, в начальном периоде обучения урок фортепиано неразрывно связан с курсом теории и сольфеджио (звуковысотные последовательности, интервалы, метроритмические построения и т.д.). В работе над техническими упражнениями, гаммами, арпеджио, осуществляется связь с гармонией. Для реализации методической установки урока фортепиано на межпредметные связи, педагогу необходимо укрепить и свои знания в области музыкально-теоретических дисциплин.

К сожалению, до сих пор в музыкальных учебных заведениях для непианистов курс фортепиано преподается по принципу специального. Реальность же настоятельно требует выработать единую методику, отражающую преемственность этапов музыкального обучения.

*А.З. Иванова
Чувашский государственный
институт культуры и искусства*

Начальный период обучения вокалу

Начальный период обучения играет важную роль в становлении вокалиста. В это время, как известно, закладываются основы профессионального мастерства. В своей педагогической работе я выделяю три основные задачи, которые необходимо решить в процессе подготовки вокалиста:

- 1) формирование грамотного музыканта;
- 2) воспитание художника-певца;
- 3) овладение оперным и камерным стилем исполнения.

Во время занятий, прежде всего я обращаю внимание на корпус и на общее самочувствие студента. Корпус должен быть потянутым как струна, но без напряжения. Задача первых уроков - добиться чистого по тембру звука, умения правильно атаковать его, избегая форсировки. В процессе развития техники голосообразования необходимо формировать понимание механизмов пения. Только зафиксированное сознанием пение может быть с достаточной точностью воспроизведено. Осознанное отношение к пению имеет в обучении решающее значение.

С первых шагов ученика целесообразно приучить к самостоятельной работе. Вначале это освоение учебного материала, а в дальнейшем - освоение технических приемов голосообразования. Поскольку техника вокала служит для передачи эмоционально-художественного содержания музыкального произведения, не-

обходимо требовать от студента осознанного отношения к любому исполняемому произведению. Для того, чтобы сознательно управлять голосом вокалист должен хорошо представить себе, как образуется звук в голосовом аппарате. Сначала надо найти естественно звучащий тон в голосе ученика. Правильный, легкий, звучный тон получается в результате верного взаимодействия дыхания, гортани и резонаторов. Атака должна быть легкой, но точной, без какого бы нажима на гортань. Лучше это делать в пределах квинты на удобную гласную. Педагогу необходимо не только верно слышать качество звука, но и «видеть», что делается в голосовом аппарате певца. Вокальный слух педагога - основа всего педагогического процесса.

Вдох необходимо взять одновременно с артикуляционным настроем ротоглотки, подъемом мягкого неба с ощущением полувзвеса. Полезно овладеть глубоким дыханием, особенно если нет хорошего природного дыхания. Вопрос дыхания и опоры является очень важным. Самое распространенное дыхание - брюшное. Сначала надо вдохнуть немного, и это мышечное состояние сохранить при выдохе. Петь на ощущении вдоха, и мы начинаем чувствовать грань между вдохом и выдохом. Необходимо следить за тем, чтобы плечи не поднимались, а грудная клетка при вдохе сохраняла устойчивое положение, не падала. Голос при этом звучит над дыханием.

Корпус держать свободно, начало звука атаковать легко. Звук на всем диапазоне должен быть округлым. Дыхание брать легко, бесшумно, расширяя нижние ребра. Основное внимание уделить поиску устойчивого положения гортани, настрою ротоглоточного канала, сокращению мягкого неба и ощущению внутреннего движения корня языка (зевок). Необходимо добиться открытия глотки и умения держать глоточный объем на всем диапазоне. Студент должен чувствовать звук в высокой позиции. В ходе занятия нужно следить за свободой нижней челюсти. Студент не должен напрягать мышцы вокруг рта. Интервальные переходы необходимо делать внутренним зевком, а не «отбрасыванием челюсти». Переходные тоны выравнивать округляя. Петь осмысленно легко и свободно.

Воспитание вокального слуха, правильных мышечных ощущений студента играют главную роль в процессе подготовки профессионального певца. В ходе обучения необходимо следить, чтобы звук был близким, округлым, опертым, плотным.

Педагог должен развивать подвижность голоса у студентов, при этом необходимо помнить об их индивидуальных особенностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев Л.* Основы вокальной методики. - М., 1968.
2. *Багадуров В.* Очерки по истории вокальной методологии. - М., 1937.
3. *Дмитриев Л.* Солисты театра Ла скала о вокальном искусстве, - 2001.
4. *Барсов Ю.* Статьи, исследования, материалы выступлений. - Нижний Новгород, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мадуров Д.Ф.</i> Культура национальная и культура общечеловеческая	5
<i>Алжейкина Г.В.</i> Из истории чувашской фортепианной прелюдии	11
<i>Борисова О.В.</i> Этнополитический и этнокультурный процессы в Ульяновской области на современном этапе	16
<i>Бушueva Л.И.</i> Композиторский фольклоризм в чувашской музыке: исторический аспект проблемы	21
<i>Вакку Г.В.</i> Хоровая и песенная культура в музыкальном вещании чувашского радио в 1941–1945 гг.	27
<i>Егорова О.Н.</i> Защита информации как часть культуры современного информационного общества	29
<i>Желтов М.П.</i> Культура повседневной жизни	33
<i>Иванов В.Н.</i> Культурно-досуговые учреждения в начале XXI века	41
<i>Колчева Э.М.</i> Становление движения этнофутуризма на рубеже XX–XXI веков	47
<i>Кузнецов А.</i> Современные критерии оценки эффективности работы культурно-досуговых учреждений	51
<i>Павлова М.В.</i> Зарождение чувашского национального театра и кино	54
<i>Ситнова А.А.</i> Устные рассказы как явление современной городской культуры (на материале студенческого фольклора)	57
<i>Тафяев Г.И.</i> Чувашская локальная цивилизация в условиях политической трансформации	60
<i>Федорова С. И.</i> Полифония в сочинениях Михаила Алексева 1970–80-х годов. Тсматизм и фактурно-полифонические принципы	64
<i>Хуснутдинова М.Н.</i> Перспективы развития системы среднего профессионального образования в контексте развития культуры (культура делового общения)	68
<i>Цыкина Ю.Ю.</i> Театр оперы и балета им. Э. Сапаева Республики Марий Эл как фактор сохранения национальной культуры	72
<i>Сычева О. В.</i> Вопросы стиля в хоровом творчестве чувашских композиторов в начале XX столетия	76
<i>Фомин Э.В.</i> Чувашская книга дооктябрьского периода: новые названия	79
<i>Пайгусов А.И.</i> Культурологические основания разработки образовательных концепций	85
<i>Александров Д.Е.</i> Деловая игра как имитация целенаправленной человеческой деятельности	92
<i>Базранова С.Г.</i> Информационная культура и современное образование	96
<i>Васильев П. С.</i> Вопросы ансамблевого музицирования в классе баяна	99
<i>Груздева П.М.</i> Патриотическое воспитание молодежи музейными средствами (на примере работы Военно-исторической музейной лаборатории)	102

<i>Илларионова Л.В.</i> Роль вуза в формировании человеческого капитала	107
<i>Киселева Г.В.</i> Некоторые актуальные проблемы и перспективы системы современного образования в контексте развития информационной культуры и информационно-коммуникационных технологий	110
<i>Кордон Т. А.</i> Культура как одно из составляющих социально - устойчивой личности	117
<i>Мамонтова М. С.</i> Формирование информационной компетентности специалиста культуры	121
<i>Овчинникова, Г.И. Николаева А.Н.</i> Историко-культурное наследие Поволжья – детям	124
<i>Пайдуков А.В.</i> Развитие графической культуры у студентов художественно-графического факультета	129
<i>Савадерева А.В.</i> К истории становления дирижерско-хорового образования в Чувашии	131
<i>Сахаева С.И.</i> Инновационный подход и применение новых информационных технологий в образовании студентов гуманитарных специальностей в Казанском государственном университете культуры и искусств	137
<i>Смиронова Н.Б.</i> К проблеме понимания эстетической природы народного декоративно-прикладного искусства	140
<i>Столяров Н.А.</i> Основные методические условия организации коллективной деятельности учащихся на уроках изобразительного искусства	144
<i>Бабиева Н.А., Талова В.В.</i> Информационные технологии и информационная культура в сфере высшего библиотечного образования	149
<i>Телепов В.А.</i> О специфике преподавания и программах по музыке для общеобразовательных школ Чувашии	151
<i>Тимофеева Е. И.</i> Художественное восприятие как основа художественно-эстетической деятельности младших школьников	157
<i>Федоров А.О., Федорова О.И.</i> Формирование межкультурной компетентности студентов с использованием информационно-коммуникационных технологий	161
<i>Федорова М.А.</i> Формирование социальной активности подростков в сфере досуговой деятельности	164
<i>Шершакова М.В.</i> Усиление профессионально-педагогической направленности подготовки как фактор повышения профессионализма специалистов музыкального образования	167
<i>Попова И.Н.</i> Проектирование урока на основе культурологического подхода (на примере урока – защиты проекта «Три жизни Михаила Булгакова. Образ писателя»)	173
<i>Пайгусова О.Г.</i> Обучение младших школьников проектной деятельности в системе дополнительного образования	180
<i>Суринова А. Т.</i> Особенности работы преподавателя курса «Фортепиано» со студентами музыкальных специальностей	182
<i>Иванова А.З.</i> Начальный период обучения вокалу	184

**Культура Поволжья:
традиции и современность**

**Материалы межрегиональной
научно-практической конференции**

15 марта 2008 года
г. Чебоксары

Материалы представлены в авторской редакции

Подписано в печать 01. 06. 2008. Формат 70 x 100/16.

Бумага писчая. Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman.

Ус. печ. л. 11,5. Тираж 300 экз. Цена свободная. Заказ №

Отпечатано в типографии «Принт-Люкс»
г. Чебоксары, пр. М.Горького, 26.